A 210/88

88.

ВРАЗУМИТЕЛЬ
ИСТИННО-ХРИСТІАНСКОЙ ЖИЗНИ.

Вразумляйте безчинныхъ, утѣшайте малодушныхъ, поддерживайте слабыхъ (1 Θесс. 5, 14).

СБОРНИКЪ

ЦЕРКОВНЫХЪ СЛОВЪ И ВНѢБОГОСЛУЖЕБНЫХЪ БЕСѢДЪ О ВѢРѢ И ЖИЗНИ ХРИСТІАНСКОЙ, И НАЗИДАТЕЛЬНЫХЪ ПАСТЫРСКИХЪ ПОУЧЕНІЙ, ПРИМѢНЕННЫХЪ КЪ УСЛОВІЯМЪ БЫТА

РАБОЧАГО и КРЕСТЬЯНСКАГО ЛЮДА.

Изъ лучшихъ проповѣдническихъ трудовъ пастырей и архипастырей

СОБРАЛЪ
И. Архангельскій.

ИЗДАНІЕ ТОРГОВАГО ДОМА
Е. КОНОВАЛОВА и К°.

МОСКВА,
Типо-Литографія торговаго дома Е. Коновалова и К°,
Б. Андроньевская ул., свой домъ.
1907.

Публич. и Румянцевская библиотека

2007080012

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Сто поученій, входящихъ въ составъ настоящаго сборника, не расположены по отдѣламъ или главамъ, и по внѣшности представляются разрозненными.

На самомъ дѣлѣ порядокъ ихъ приблизительно (почти вездѣ) подчиненъ одной мысли, которою они объединены и постепеннымъ развитіемъ которой они служатъ. Эта мысль не заключаетъ въ себѣ ничего необыкновеннаго,— она можетъ быть выражена тремя словами: *религія — свѣтъ жизни.* Отсюда становится понятнымъ и заглавіе сборника, заимствованное изъ апостольскихъ словъ.

Составитель задавался цѣлью охватить возможно большій кругъ дѣйствій человѣка и явленій жизни и освѣтить ихъ нравственную сущность и цѣнность со стороны религіозной,—причемъ часть поученій, особенно въ концѣ книги, подобрана такъ, что она можетъ освѣщать нѣкоторыя стороны быта по преимуществу рабочаго и крестьянскаго люда.

Объ удачѣ въ исполненіи этой задачи пусть судятъ тѣ, кто заинтересуются книгой,—будутъ-ли это пастыри или міряне.

20 марта 1906 года.

Составитель.

---

1. Природа учитъ насъ самопознанію.

Природа знакомитъ насъ съ самими собою и тѣмъ, что пробуждаетъ въ насъ чувство истиннаго нашего достоинства,

Она показываетъ во 1-хъ, что мы благороднѣйшія изъ созданій Божіихъ, лучшая часть видимыхъ тварей. Отъ ничтожной травы, нынѣ цвѣтущей, а завтра увядающей, до кедра, живущаго вѣки и своею вершиною досягающаго облаковъ; отъ малаго, едва замѣтнаго, червя, который теряется въ пыли, до огромнѣйшаго животнаго,— все исполнено чудесами безконечной творческой силы; но между всѣми ими не самое ли большое чудо — мы? Не соединила ли премудрость и благость Божія въ нашей природѣ всего, что можетъ вмѣстить существо, созданное изъ земли? Наше тѣло не превосходитъ ли красотою, гибкостію, тонкостію и чувствомъ всѣ тѣла животныхъ? Гдѣ, на всей землѣ, твореніе, которое могло бы сравнить съ нами? Взгляните на себя среди множества растеній, покрывающихъ нашу землю, обозрите все множество чувствующихъ тварей, вокругъ васъ живущихъ, вы ничего не назовете, ничего не найдете, при чемъ не могъ бы я воззвать къ вамъ съ Спасителемъ: *не много ли паче вы?*

Во 2-хъ природа показываетъ, что мы особенные любимцы Творца. Ибо, по волѣ Его, во всѣхъ дѣйствіяхъ своихъ, во всѣхъ благодѣяніяхъ преимущественно имѣетъ она въ виду насъ, и все приготовляетъ къ пользѣ нашей. Какъ тѣсенъ кругъ, въ которомъ животныя наслаждаются своимъ бытіемъ, въ которомъ они находятъ все, что для нихъ необходимо! Но какой обширный, необозримый кругъ наслажденій раскрыла природа для насъ! Какое богатство предметовъ, полезныхъ и пріятныхъ, безъ

нашего труда, она доставила намъ! Какое множество такихъ, которые нашъ трудъ измѣняетъ, утончаетъ и улучшаетъ! Не собираетъ ли человѣкъ вокругъ себя всего, что производятъ пріятнаго и полезнаго отдаленнѣйшія страны; не распространяетъ ли онъ круга своихъ наслажденій по всей земной поверхности, въ воздухѣ и морѣ, и не обрѣтаетъ ли повсюду того, что даетъ ему успокоеніе и радость?

Въ 3-хъ взоръ на природу показываетъ, что мы одни разумные зрители ея красотъ и порядка.—По всему міру текутъ струи жизни, повсюду разсѣяны чувствующія твари, существа разнообразно наслаждающіеся своимъ бытіемъ; природа неисчерпаема въ своихъ произведеніяхъ. Но какъ ограничены эти существа! Какъ тѣсенъ, какъ мраченъ и не совершенъ кругъ ихъ представленій! Обращенныя только къ тому, что удовлетворяетъ ихъ чувственныя побужденія, они не имѣютъ никакого чувства для предметовъ высшихъ, и безчувственны при всѣхъ чудесахъ, при всемъ великолѣпіи и порядкѣ, видимыхъ по всей природѣ. Можно ли забыть, что мы и въ семъ отношеніи *много паче всѣхъ ихъ?* Не одни ли мы, съ умиленіемъ и радостнымъ восторгомъ, ощущаемъ, какъ разнообразны, велики, возвышены чудеса, являющіяся намъ, какъ премудръ порядокъ и связь ихъ, какое великолѣпіе, какая красота, какое величіе разлито на всемъ, что представляется взору нашему? Наконецъ, не одни ли мы своимъ умомъ возвышаемся надъ всѣмъ чувственнымъ, и возвышаемся къ Творцу и Отцу всего, куда не досягаетъ никакое чувство?

Въ 4-хъ взоръ на природу есть доказательство того, что мы образъ ея Творца. Онъ есть Господь всего; Ему всѣ подвластно и на небѣ и на землѣ. Но не предоставилъ ли Онъ часть власти своей и намъ? Не Его ли это повелѣніе: *роститеся и множитеся и наполняйте землю и господствуйте ею и обладайте рыбами морскими и звѣрьми, и птицами небесными, и всѣми скотами, и*

всею землею, и всѣми гадами, пресмыкающими по земли? (Быт. 1, 28). Но Онъ не только Господь всего, не только Владыка безконечнаго могущества; Онъ первообразъ всякаго совершенства; Онъ благодѣтель и Отецъ Своихъ тварей. Посмотрите на все, что представляется нашему чувству: вы не найдете нигдѣ сходства съ этимъ величіемъ Божіимъ. Въ насъ однихъ горитъ Божественный пламень разума; мы одни способны познавать и исполнять, что истинно, благо и справедливо, мы одни призваны быть святыми и совершенными, яко Отецъ небесный.

Троицкіе листки, выпускъ I, 1900, стр. 42—44.

---

2. О самопознаніи.

Познаніе себя самого есть дѣло великое и спасительное. Познать въ себѣ существо, вначалѣ украшенное высокимъ достоинствомъ образа и подобія Божія, вѣнчанное славою духовной свободы, облеченное плотію не для того, чтобы раболѣпствовать плоти, но владычественно употреблять ее, какъ служительницу безсмертнаго духа; потомъ падшее, бѣдное, расточившее богатство отеческихъ сокровищъ и безсильное къ добру; наконецъ, яко овча заблудшее, взысканное милосердіемъ Отца небеснаго, спасенное отъ вѣчной погибели кровію Единороднаго Сына Божія, запечатлѣнное Духомъ святыни и въ благодатномъ дворѣ Церкви соблюдаемое къ нетлѣнному наслѣдію живота вѣчнаго—сколько въ семъ познаніи пищи мыслямъ и чувствованіямъ высокимъ, сколько побужденій къ смиренію и покаянію, къ благодаренію Бога и къ готовности все существо свое принести въ жертву живу, святу, благоугодну, въ непрестанное разумное служеніе Іисусу Христу, *любящу ныи омывшу насъ отъ грѣхъ кровію своею!* (Апок. I, 5).

Но въ великой наукѣ самопознанія есть предметъ на которомъ Слово Божіе преимущественно останавливаетъ вниманіе христіанина; это вѣра, безъ которой *невозможно угодити Богу* (Евр. XI, 6). Апостолъ съ нѣкоторою осо-

бенною заботливостію внушаетъ христіанамъ имѣть наблюденіе за ихъ вѣрою; съ нѣкоторою строгостію упрекаетъ тѣхъ, которые мало заботятся о томъ, чтобы пребывать въ вѣрѣ. *Себе искушайте, аще есте въ вѣрѣ, себе искушайте: или не знаете себе, яко Іисусъ Христосъ въ васъ есть? Развѣ точію чимъ неискусни есте.*

Для христіанина дѣло весьма великой важности узнать неошибочно, *аще* онъ *есть въ вѣрѣ;* ибо слово Божіе свидѣтельствуетъ, что человѣкъ можетъ ошибаться, составляя ложное понятіе о своемъ состояніи; а въ семъ заключается одно изъ важнѣйшихъ препятствій къ обращенію и спасенію. Итакъ *никтоже себе да прельщаетъ* (I Кор. III, 18); *себе искушайте, аще есте въ вѣрѣ, себе искушайте.*

Для христіанина дѣло весьма великой важности хранить залогъ вѣры. Только непоколебимое пребываніе въ вѣрѣ дѣлаетъ его достойнымъ того, чтобы Христосъ въ немъ пребывалъ (Ефес. III, 17); только она дѣлаетъ его способнымъ быть причастникомъ плодовъ спасительнаго пришествія Сына Божія на землю, и обѣщаннаго Имъ таинственнаго пребыванія съ Его послѣдователями. *Себе искушайте*, говоритъ апостолъ, *аще есте въ вѣрѣ; или не знаете себе, яко Іисусъ Христосъ въ васъ есть? Іисусъ Христосъ въ васъ есть*—на васъ Его священнѣйшее имя. *Іисусъ Христосъ въ васъ есть;* ибо *вы есте тѣло Христово и уди отъ части* (I Кор. XII, 27); вы члены Его Церкви, въ которой Онъ пребываетъ выну Своимъ вѣчнымъ словомъ, какъ единый вѣрный, никогда не погрѣшающій наставникъ истины; Своею животворящею благодатію, которая чрезъ преемство апостольскаго служенія, какъ неизсякающій потокъ воды живыя, текущія въ животъ вѣчный, напаяетъ и до скончанія вѣка напаять будетъ души, жаждущія спасенія; Своею Божественною властію, предъ которою должно преклониться все, не только земное, но и небесное. *Христосъ въ васъ есть*—Онъ въ васъ живетъ и дѣйствуетъ, если только вы имѣете живую вѣру въ Него. *Христосъ въ васъ есть*—Онъ, какъ благословля-

ющій и освящающій всяческая, среди васъ пребываетъ и въ вашей общественной и семейственной жизни, доколѣ она располагается по духу Его. Онъ *въ васъ есть*, доколѣ вы пребываете въ Немъ вѣрою; — итакъ потщитесь пребывать въ вѣрѣ и вѣрою пребыть въ Немъ.

Чтобы имѣть вѣру, для сего нужно смиренное признаніе несовершенства человѣческаго разума, который *едва разумѣваетъ, яже на земли, и яже въ рукахъ, обрѣтаетъ съ трудомъ, а яже на небесѣхъ,*—то, что выше земного и видимаго, далѣе сотвореннаго и измѣняемаго, зрѣть можетъ не иначе, какъ во свѣтѣ откровенія Божественнаго (Премудр. Солом. IX, 16); нужно растворяемое надеждою на единое милосердіе Божіе уничиженіе себя самого, съ сокрушеннымъ признаніемъ въ себѣ грѣха, недостоинства и окаянства. По мѣрѣ того, какъ человѣкъ приходитъ въ сознаніэ своей нищеты и немощи духовной, въ него *вселяется сила Христова*, которой присутствіе свидѣтельствуется *плодами Духа во всякой благостыни и правдѣ и истинѣ.* (Еф. V, 14).

Итакъ, желающій себя испытать, аще еси въ вѣрѣ, вникни въ состояніе твоего ума, воли и сердца, и разсмотри образъ твоей жизни.

Ты пребываешь въ вѣрѣ, если въ смиренномъ признаніи ограниченности и несовершенства твоего ума, съ убѣжденіемъ въ непостоянствѣ и измѣнчивости мудрованій человѣческихъ, всѣмъ сердцемъ прилѣпляешься къ единому во вѣки пребывающему глаголу Господню, въ немъ ищешь свѣта премудрости, руководства къ добру, отрады и утѣшенія сердцу, и во всемъ, что относится къ тайнамъ Царствія Божія, какъ смиренное и покорное отроча, съ благоговѣніемъ и благодареніемъ пріемлешь откровеніе непостижимаго по разумѣнію и руководству Святой, Соборной и Апостольской Церкви, *яже есть столпъ и утвержденіе истины* (I Тим. III, 15).

Ты пребываешь въ вѣрѣ, если, какъ зданіе, утвержденное на камени, иже есть Іисусъ Христосъ, среди тре-

волненія лже-именной философіи по стихіямъ міра, а не по Христѣ, *пребываешь въ вѣрѣ, основанъ и твердъ, и неподвижимъ отъ упованія благовѣствованія, еже слышалъ еси проповѣданное всей твари поднебесной* (Колосс. I, 23).

Ты пребываешь въ вѣрѣ, если *не свою правду ищешь поставити* (Римл. X, 3), но алчешь и жаждешь правды Божіей о Христѣ Іисусѣ, если проникнутъ убѣжденіемъ, что *не оправдится отъ дѣлъ закона всяка плоть* (Галат. II, 16), и что ты *окаянъ, и бѣденъ, и нищъ, и слѣпъ, и нагъ* (Апок. III, 17), и сіе болѣзненное и горькое для самолюбія чувство своего недостоинства и бѣдности растворяешь утѣшительною надеждою на единаго Ходатая Іисуса Христа, Который пришелъ взыскати и спасти погибшаго, въ милосердіи и помощи Котораго имѣютъ нужду всѣ, какъ болящіе имѣютъ нужду во врачѣ, и ты, какъ одинъ изъ погибающихъ грѣшниковъ, спасти которыхъ пришелъ Сынъ Божій.

Ты пребываешь въ вѣрѣ, если по заповѣди Спасителя твоего подвизаешься въ спасительномъ самоотверженіи, противишься наклонностямъ естества, растлѣннаго грѣхомъ, плоть стараешься покорить духу, отмещешь все, что льститъ самолюбію.

Ты пребываешь въ вѣрѣ, если свѣтъ ея, освѣщающій сокровенную храмину твоей души, сіяетъ и предъ человѣки житіемъ чистымъ и назидательнымъ на поприщѣ, на которомъ трудиться опредѣлилъ тебѣ Промыслъ Вышняго.

Протоіерей П. Терновскій, Слово въ день св. муч. Татіаны, М. 1848. стр. 3—11.

---

3. Образъ и подобіе Божіе въ человѣкѣ.

По изъясненію святыхъ отцовъ Церкви иное въ насъ есть образъ Божій, а иное подобіе Божіе. Богъ есть духъ, и образъ Божій навсегда напечатленъ въ душѣ человѣка, при самомъ созданіи его, то-есть, Господь далъ человѣку душу *безсмертную*, неимѣющую конца своему бытію, какъ

и Самъ Онъ; далъ душу *разумную*, чтобы человѣкъ познавалъ себя самого, міръ созданный Богомъ и самого Создателя своего; Господь даровалъ человѣку душу *свободную*, ибо только свободнымъ существамъ чрезъ правильное употребленіе сего высочайшаго дара можно достигать самаго высшаго блаженства. Подобіе же Божіе состоитъ въ томъ, чтобы человѣкъ, обогащая свой умъ познаніями, украшая свою душу свободными добрыми дѣлами и такимъ образомъ постепенно пріобрѣтая богоподобныя совершенства, вступалъ въ болѣе и болѣе близкое общеніе съ Нимъ. Вслѣдствіе столь высокихъ качествъ человѣка, онъ поставленъ царемъ надъ прочими земными тварями, какъ Богъ есть царь всего міра.

Но вотъ еще первымъ прародителямъ нашимъ въ раю является искуситель и склоняетъ ихъ вдругъ восхитить божескія свойства чрезъ вкушеніе отъ запрещенныхъ плодовъ древа познанія добра и зла. *Отверзутся очи ваша и будите, яко бози, вѣдяще доброе и злое,* сказалъ имъ обольститель. Они послѣдовали злому совѣту его и вмѣсто пріобрѣтенія божественныхъ совершенствъ хищеніемъ помрачили и исказили въ себѣ образъ Божій, сдѣлались подобными врагу Божію и низринулись въ бездну золъ. Единородный Сынъ Божій, который не восхищеніемъ непщева быти равенъ Богу, ибо отъ вѣчности есть Образъ ипостаси Бога Отца, принимаетъ на себя образъ падшаго, дабы возстановить въ немъ образъ и подобіе Божіе.

Какъ возстановляется въ насъ образъ Божій Господомъ Іисусомъ Христомъ? Чрезъ святое ученіе вѣры и чрезъ св. таинство. Чрезъ святое ученіе вѣры преподается человѣку познаніе о Богѣ и средствахъ благоугождать Ему. Въ таинствѣ крещенія мы освобождены отъ скверны грѣха, помрачившей первозданную доброту человѣка; въ таинствѣ мѵропомазанія преподаны намъ силы возрастать въ духовной жизни и пріобрѣтать богоподобныя свойства.

Будите милосерди, якоже и Отецъ вашъ милосердъ есть (Лук. VI, 36). *Будите совершени, якоже Отецъ вашъ*

небесный совершенъ есть (Матѳ. V, 48), завѣщеваетъ намъ Спаситель. Какая безмѣрная высота указана, какая невыразимая красота предназначена человѣку! Трудно и представить! Тѣмъ не менѣе опытъ показываетъ, что обновленный таинствами св. церкви и болѣе преуспѣвающій въ духовной жизни, христіанинъ еще на землѣ въ семъ бренномъ тѣлѣ вступаетъ въ тѣснѣйшее общеніе съ Божествомъ и достигаетъ богоподобныхъ совершенствъ. Умъ его такъ озаряется Духомъ Святымъ, что видитъ тайные помыслы другихъ, познаетъ прошедшее сокровенное, провидитъ отдаленное будущее; воля его владычествуетъ надъ природою; онъ врачуетъ неисцѣльныя болѣзни, заключаетъ и отверзаетъ небо для дождя; ему не вредитъ ядъ аспида и василиска, ему служатъ хищные звѣри, ему повинуются злые духи; сердце его исполняется такой любви къ ближнимъ, что само готово на величайшія страданія для блага ихъ. Святый первомученикъ и архидіаконъ Стефанъ, подобно Господу Іисусу, молится за своихъ убійцъ и еще въ тѣлѣ удостоивается видѣть славу Божію и Іисуса, стоящаго одесную Бога (Дѣян. VII, 55). Святый апостолъ Павелъ изъявляетъ желаніе самому быть отлученнымъ отъ Христа, только бы спасенъ былъ соплеменный ему народъ еврейскій, и удостоивается многихъ дивныхъ дарованій божественныхъ.

Но гдѣ и на чемъ утверждается та лѣствица, которою человѣкъ восходитъ до богоподобія? Она утверждается во глубинѣ смиренія на твердомъ камени совершеннаго послушанія Богу. Чѣмъ ниже будетъ считать себя человѣкъ, тѣмъ онъ будетъ выше. Самъ Духъ Божій, раздѣляя свои чрезвычайныя духовныя дарованія людямъ, достигшимъ уже высокой степени нравственнаго совершенства, ведетъ ихъ въ тоже время путемъ смиренія. Онъ не всѣмъ даетъ всякаго рода дары, по одному — одинъ, другому — другой даръ. Однимъ дается даръ учительства. другимъ — даръ исцѣленій, третьимъ — даръ пророчества и притомъ въ разныхъ степенахъ и видахъ.

Нерѣдко бываетъ, что пророчествующій другимъ слышитъ предсказанія о себѣ отъ другого пророка (Дѣян. XXI, 11); однимъ пророчество дается только въ извѣстное время, а на другое время отъемлется; одни провидятъ будущее въ образахъ, уста другихъ движетъ самъ Духъ Божій; часто пророчествующіе не понимаютъ, что говорятъ, а понимаютъ ихъ тѣ, которые слышали ихъ слово къ себѣ и понимаютъ уже по исполненіи пророчества. Что все это значитъ, какъ не то, что Господь воспитываетъ и болѣе совершенныхъ христіанъ въ смиреніи, показуя, что богоподобныя совершенства ихъ зависятъ не только отъ нихъ самихъ, но главнымъ образомъ отъ самого Бога? Правда, нѣкоторымъ святымъ даются и многія божественныя дарованія духовныя, но они подвергаются и великимъ испытаніямъ. Гордость и неповиновеніе волѣ Божіей исказили въ человѣкѣ образъ Божій и изгладили въ немъ подобіе Божіе; только смиреніе и совершенное повиновеніе волѣ Божіей могутъ возстановить ихъ. И никто не можетъ сказать, что для него недостиженна высота богоподобія. Сколько людей простыхъ и некнижныхъ еще на землѣ удостоились богоподобныхъ совершенствъ и чрезвычайныхъ дарованій божественныхъ: вѣдѣнія глубокихъ таинъ Божіихъ и дивнаго владычества надъ природою!

Архим. (потомъ архіеп. владимірскій) Сергій, Слово въ день Нерукотвореннаго образа Спаса, отд. оттискъ изъ Душеп. Чтенія (Сентябрь 1881 г.), М. 1881, стр. 3—7.

---

4. О борьбѣ добра и зла въ мірѣ.

Двѣ силы въ мірѣ ведутъ борьбу изъ за господства,— это—сила добра и сила зла, и первая всегда встрѣчала и встрѣчаетъ препятствія со стороны послѣдней. Доказательствомъ сему—самъ Господь, заплатившій Своею кровію за любовь къ человѣческому роду, доказательствомъ тому и цѣлый сонмъ мучениковъ, пострадавшихъ за имя Христово. И однако, не тотъ правъ, кто съ отчаяніемъ

говоритъ „все погибло, ничто уже не поможетъ“, но правъ нашъ Спаситель, Который говоритъ: *жатва многа*. Не тотъ правъ, кто вездѣ и всюду видитъ только зло и неисправимую порчу нравовъ, но тотъ, кто усматриваетъ въ людяхъ черты, которыми Господь все еще привлекаетъ къ Себѣ народъ Свой вопреки всякому противодѣйствію со стороны людей. Такъ думалъ, такъ и поступалъ и Самъ Спаситель. Онъ никогда не доходилъ до унынія и отчаянія. Онъ узнавалъ черты божественнаго образа и и въ самыхъ отъявленныхъ и отверженныхъ грѣшникахъ. Онъ не обходилъ Своимъ вниманіемъ и участіемъ и фарисеевъ и саддукеевъ. Онъ имѣлъ любовь къ людямъ, которая *всему вѣру емлетъ, вся уповаетъ и вся терпитъ*.

Только такая любовь имѣетъ ключъ къ сердцу человѣка. Только эта любовь имѣетъ вѣру въ неизгладимое благородство души человѣческой, которая будучи по природѣ своей христіанской (Тертулліанъ), томится о Богѣ и безъ Него не можетъ жить, хотя иногда и сама того не знаетъ. Спаситель хорошо зналъ это ея свойство и съ полнымъ успѣхомъ пользовался имъ, показывая примѣръ и ученикамъ Своимъ. Онъ, а затѣмъ и ученики Его, ревностно сѣяли сѣмена слова Божія на этой воспріимчивой почвѣ, и какая чудная жатва вышла изъ этого посѣва, особенно въ языческихъ странахъ! Какое изумительное зрѣлище представили собою тѣ христіанскія общества, которыя образовались здѣсь подъ вліяніемъ христіанской проповѣди. Въ мірѣ, полномъ суевѣрія и невѣрія, безбожія и нечестія, возникло въ лицѣ этихъ обществъ новое человѣчество, исполненное живой вѣры въ Вѣчнаго Бога и такой пламенной любви къ Нему, которую не могла погасить никакая сила міра. Въ мірѣ, утратившемъ всякое сознаніе грѣха, полномъ грубаго разврата и безнравственности, возникло новое человѣчество, самоотверженно распинающее плоть свою со страстьми и похотьми. Въ мірѣ, исполненномъ жестокости и варварства, въ которомъ замерли, казалось, всѣ нѣжныя движенія сердца, зароди-

лось человѣчество, проникнутое самою крѣпкою и самою живою любовію, которая простирается на все, что только носитъ на себѣ названіе человѣка, которая милуетъ и врага, прощаетъ и непріятелю. Вотъ почему апостолъ Павелъ въ правѣ былъ сказать: *„ветхое прошло,* смотри— *все сдѣлалось новымъ“.*

Слово Владиміра, митр. Московскаго, М. 1903, стр. 7—9.

---

5. Свѣтъ жизни.

Честность, благородство, гуманность, справедливость!.. Чье молодое сердце не загоралось священнымъ огнемъ при этихъ словахъ? Чья душа не воспламенялась горячимъ желаніемъ осуществить эти высокія и святыя начала въ своей жизни? Кто бы изъ насъ не почувствовалъ себя счастливымъ, если бы сказали о немъ, что въ своей жизни и дѣятельности онъ былъ благороденъ, честенъ, гуманенъ, справедливъ?.. Но для христіански — просвѣщеннаго человѣка этого идеала, этого счастья еще мало. Въ немъ слишкомъ много эгоистическаго. Я могу быть и честнымъ, и гуманнымъ, и справедливымъ, и благороднымъ не потому, чтобы чрезъ это я хотѣлъ созидать благо ближнихъ, но для того, чтобы никто не смѣлъ мнѣ бросить въ лице обвиненіе въ безчестности, неблагородствѣ и несправедливости. Есть высшее начало жизни, есть высшій свѣтъ, дарованный намъ во Христѣ. Это высшее начало требуетъ отъ насъ поставлять, подобно Господу нашему, средоточіемъ своей дѣятельности не себя, но благо и счастіе другихъ. Оно требуетъ отъ насъ истинной жизни, созидаемой на началахъ самоотверженія и самоотреченія. Оно зоветъ насъ къ твердой вѣрѣ и послѣдованію за Христомъ, Который есть путь и истина и жизнь. Въ немъ только и есть истинный свѣтъ, безъ котораго немыслима истинная просвѣщенная дѣятельность. „Въ Немъ была жизнь“, говоритъ святый Іоаннъ Богословъ, и эта жизнь есть „свѣтъ человѣковъ“ (1, 4).

Да будетъ же Христосъ нашимъ путеводнымъ свѣтомъ, въ которомъ одномъ только мы можемъ найти счастіе сдѣлаться дѣятелями истинно просвѣщенными, пшущими не своего блага, а блага ближнихъ своихъ!..

Антоній, митр. С.-Петербургскій, Доброе слово, кн. 2, СПБ. 1895. стр. 51—52.

---

6. Помните всегда о Богѣ.

Кто насъ воззвалъ изъ ничтожества и далъ бытіе? По чьей милости мы узрѣли свѣтъ Божій, красоту твореній Божіихъ, познали сладость и всей жизни? По чьей, какъ не по милости Всеблагаго Бога? И къ кому-же слѣдовательно намъ больше всего обращать взоры свои, умы и сердца свои, къ кому, если не къ Господу—Благодѣтелю своему? Дитя стремится къ матери, родившей его; всюду ищетъ мать свою, скучаетъ безъ матери, плачетъ о ней. Всякое растеніе, всякій цвѣтокъ, всякое дерево своимъ лицомъ обращается къ солнцу, чрезъ которое получило изъ земли жизнь свою, — безъ солнца, загороженное отъ него, оно какъ-бы скучаетъ, начинаетъ вянуть и, наконецъ, совсѣмъ засыхаетъ. Ужели одинъ только человѣкъ не долженъ знать, помнить, любить, можетъ спокойно оставлять, забывать Творца своего?

Кѣмъ мы живы по настоящую минуту? Кто даетъ намъ силы къ трудамъ? Кто поддерживаетъ жизнь нашу, милуетъ, терпитъ насъ, помогаетъ во всѣхъ благихъ предпріятіяхъ, спасаетъ и избавляетъ отъ всѣхъ золъ, — кто, какъ не Господь? *О Немъ бо живемъ, и движемся и существуемъ*, говоритъ апостолъ. Если-бы не Господь хранилъ насъ чрезъ ангела своего въ лѣта дѣтства нашего и поступилъ-бы съ нами по правосудію Своему; давно-бы насъ не было на свѣтѣ, давно-бы тѣла наши лежали въ могилѣ, были пищею червей, а души, быть можетъ, томились-бы во мракѣ безплоднымъ раскаяніемъ, что мы по собственному нерадѣнію лишились надежды на лице-

зрѣніе Бога. Да, все это безчисленное множество даровъ, которыми мы незаслуженно пользуемся въ жизни своей, все это отъ Бога. И еще бы намъ этого милосерднаго Бога, нашего перваго Благодѣтеля, забыть? О, страшно и сказать это. Звѣри помнятъ благодѣянія людей и за эти благодѣянія дѣлаются кроткими, безвредными для нихъ,— птицы, животныя знаютъ тѣхъ, которыя кормятъ ихъ, ухаживаютъ за ними, — самый злѣйшій врагъ трогается благодѣяніемъ противника своего, изъ врага дѣлается другомъ, благожелателемъ ему. Ужели облагодѣтельствованные Богомъ люди—существа разумныя, для спасенія которыхъ Отецъ небесный Сына Своего не пощадилъ; ужели они одни окажутся черствыми, холодными, неблагодарными къ Нему и забудутъ все, что Господь сдѣлалъ и дѣлаетъ для нихъ?

А куда мы пойдемъ, къ кому предстанемъ, въ комъ найдемъ покой, блаженство себѣ, когда ударитъ часъ смерти нашей, когда душа разлучится съ тѣломъ нашимъ? Опять пойдемъ къ Богу, и покой найдемъ въ Богѣ. Онъ насъ водворитъ въ мѣстахъ прохлады, въ нѣдрахъ Авраама, Исаака, Іакова—Его будемъ созерцать, хвалить вмѣстѣ съ архангелами и ангелами. *Идѣже есмь Азъ, ту и слуга мой будетъ,* Самъ сказалъ Онъ ученикамъ Своимъ. О, если такъ, если по воскресеніи и даже еще раньше въ Тебѣ, Господи, будетъ тогда мой покой, мой свѣтъ, мое радованіе, о, какъ же я забуду Тебя, живя на землѣ? О, нѣтъ, тѣмъ ревностнѣе я буду познавать Тебя, тѣмъ чаще я буду воспоминать о Тебѣ, тѣмъ съ большимъ усердіемъ буду стремиться къ Тебѣ искать Тебя; потому что знаю, что я тамъ—въ странѣ живыхъ вѣки вѣчные пребуду съ Тобою, никогда не разлучусь отъ Тебя.

Протоіерей П. Шумовъ, отд. изд. М. 1901, стр. 5—10.

---

7. О нашей благодарности Богу за просвѣщеніе насъ свѣтомъ вѣры Христовой.

Отъ всего сердца возблагодаримъ Господа Бога, что Онъ удостоилъ насъ быть членами той Церкви, въ которой со дня Пятидесятницы доселѣ пребываетъ Духъ Святый и вся подаетъ, точитъ пророчествія, священники совершаетъ, весь собираетъ соборъ церковный.

А какъ прославимъ, чѣмъ превознесемъ Духа Святаго мы, каждый изъ насъ, православные христіане? За грѣхи всего міра принесъ Сынъ Божій искупительную жертву на крестѣ, всѣхъ примирилъ съ Богомъ Отцомъ непостижимымъ величіемъ Своихъ искупительныхъ страданій, всѣмъ открылъ возможность вновь получить расторгнутое грѣхомъ духовное общеніе съ Божествомъ. Мы знаемъ о всемъ этомъ, вѣримъ въ силу искупительной жертвы Господа Спасителя, но какъ мы, съ растлѣнною грѣхомъ природою, съ непреодолимою склонностію ко грѣху, осмѣлимся думать о примиреніи съ Богомъ, ненавидящимъ грѣхъ, какъ растлѣнной грѣхами душѣ думать объ общеніи со Всесвятымъ Божествомъ? Нужно для сего совершенное очищеніе природы нашей отъ грѣха, ея возрожденіе къ жизни новой; и отъ всѣхъ грѣховъ мы омыты, освящены и оправданы именемъ Господа нашего Іисуса Христа, въ заслуги Котораго вѣруемъ, и Духомъ Святымъ (I Кор. 6, 11), банею пакибытія и обновленія Духа Святаго (Тит. 3, 5). И возрожденнымъ въ новую жизнь Духъ Святый сообщаетъ благодатные дары свои; чрезъ таинства благодатныя вводитъ насъ въ тѣснѣйшее общеніе со Христомъ. Если-бы не были намъ даны благодатные дары Св. Духа, то мы и Искупителя Своего не могли-бы назвать своимъ Господомъ (I Кор. 12, 3), и Бога Отца не могли-бы назвать своимъ Отцомъ; *посла Богъ Духа Сына Своего въ сердца наши,* вопіюща: *Авва Отче* (Гал. 4, 6). И потому, *Елицы Духомъ Божіимъ водятся, сіи суть сынове Божіи. Самый Духъ спослуше-*

ствуетъ духови нашему, яко есмы чада Божія (Рим. 8, 15, 16). И если есть въ насъ что-либо доброе, все это даръ и плодъ благодати Св. Духа. *Онъ способствуетъ намъ въ немощахъ нашихъ, о чесомъ бо помолимся, якоже подобаетъ не вѣмы, но самъ Духъ ходатайствуетъ о насъ воздыханіи неиглаголанными* (Рим. 8, 26). Если есть въ насъ вѣра и любовь къ Богу — это даръ Св. Духа, ибо любовь Божія изливается въ сердца наши Духомъ Святымъ, даннымъ намъ (Рим. 5, 5).

Только облагодатствованные дарами Св. Духа могутъ ощущать все величіе такихъ даровъ. А мы, которые по плоти еще ходимъ, а не по Духу, будемъ, по крайней мѣрѣ, чаще воспоминать наставленіе апостола: *Духа не угашайте* (I Сол. 5, 19). Угашается Духъ благодати въ сердцахъ нашихъ привязанностями къ земному, нерадѣніемъ о жизни духовной; поддерживается въ сердцѣ огнь благодати частыми молитвенными воздыханіями, богомысліемъ, стараніемъ объ очищеніи сердца.

Бес. въ день Пятидесятницы, лист. изд. Общ. Люб. Дух. Просв., М. 1895, стр. 3—4.

---

8. Животворность вѣры во Христа.

Св. Церковь въ настоящіе святые дни Четыредесятницы съ материнскою любовію призываетъ чадъ своихъ возстать отъ духовнаго сна, воспрянуть духомъ и съ подъемомъ религіозно-нравственнаго настроенія итти по спасительной стезѣ поста, покаянныхъ молитвъ, и горькихъ слезъ сокрушенія къ великой цѣли духовнаго возрожденія. Жаждущимъ сердцамъ она предлагаетъ обиліе духовной пищи, обогащающей душу возвышенными впечатлѣніями, чтобы укрѣпить возставшаго, помочь слабому, поддержать немощнаго, утвердить колеблющагося,—всѣмъ отверзая двери покаянія. И въ настоящій разъ для утѣшенія нашего и ободренія нашихъ маловѣрныхъ сердецъ

св. Церковь обращаетъ нашу мысль къ одному событію изъ евангельской исторіи, обстоятельства котораго, особенно поучительны для насъ, именно, въ настоящіе дни великопостнаго подвига.

Проходя грады и веси и всюду изливая свѣтъ Своего ученія и елей любви Своей, І. Христосъ приходитъ однажды въ городъ Капернаумъ. Слухъ о прибытіи великаго и благостнаго Учителя, который со щедростію безконечнаго милосердія благотворитъ людямъ, врачуя духовныя язвы и тѣлесныя страданія однимъ мощнымъ словомъ Своей Божественной власти,—быстро распространился въ городѣ, и жаждущіе слышать святое слово Учителя, полные надежды видѣть проявленія чудотворной силы, многіе жители города немедленно собрались въ домъ, гдѣ находился І. Христосъ. *„И слышано бысть, яко въ дому есть. И абіе собрашася мнози, яко же ктому не вмѣщатися ниже при дверехъ* (Марк. 22). Съ такою жаждою устремились жители Капернаумскіе, чтобы слышать слово Христово! И Господь, удовлетворяя ихъ желанія, *„глаголаше имъ слово“*.

Остановимся здѣсь и спросимъ себя, — съ такою ли жаждою слушать ученіе Христово стремимся мы въ настоящіе дни въ храмы Божіе, когда Господь нашъ І. Христосъ устами св. Церкви особенно призываетъ къ Себѣ труждающихся и обремененныхъ? Не съ холодомъ ли привычки и разсудочностію долга, не согрѣтые глубокимъ и искреннимъ чувствомъ, идемъ мы въ храмъ Божій, чтобы безучастно прослушать богослуженіе и, не вникая сердцемъ, — съ истиннымъ порывомъ жаждущаго спасенія духа, въ смыслъ церковныхъ чтеній и пѣснопѣній, не уносимъ оттуда съ собой никакого духовнаго плода? О, да не будетъ такъ! Отзовемся душой на призывъ св. Церкви, будемъ искать въ святомъ храмѣ, мы, страдающіе духовнымъ гладомъ, — отдыха души, просвѣщенія духа, мира сердцу, обновленія жизни, укрѣпленія нашей разслабленной грѣхомъ природы! О, если бы и нынѣ всѣ съ

жаждой молитвы и наученія на столько наполняли святые храмы, чтобы можно было сказать, что и у дверей нѣтъ мѣста!

Но вотъ, въ то время, когда І. Христосъ глаголалъ слово, внѣ дома, въ которомъ Онъ находился, происходило очень трогательное зрѣлище, какъ въ жизни вѣра дѣйствуетъ любовію. Четверо Капернаумскихъ жителей, полные вѣры, съ искреннимъ желаніемъ помочь своему ближнему, несчастному страдальцу, пытаются, неся разслабленнаго, проникнуть къ стопамъ милосердаго Учителя, — они горятъ порывомъ вѣры и *„не имѣя возможности приблизиться къ Нему за многолюдствомъ, раскрываютъ кровлю дома, гдѣ Онъ находился и, прокопавъ ее, спускаютъ постель, на которой лежалъ разслабленный* (Марк. 2, 4). Таково дерзновеніе вѣры! Препятствіе прямымъ путемъ проникнуть къ стопамъ І. Христа не ослабило ихъ вѣры, не умѣрило силы ихъ стремленія. Со смѣлою надеждой они рѣшаются на свою попытку, которою многіе могли быть недовольны. А мы, пытаемся ли бороться съ препятствіями, какія міръ ставитъ намъ часто на нашемъ пути къ духовному совершенству?

Не слабѣемъ ли духомъ при каждомъ столкновеніи своей воли съ манящими ее съ поля борьбы съ грѣхомъ на свободные пути легкомысленнаго наслажденія призраками житейскаго блага? О, если бы мы горѣли такою вѣрою, съ какою стремились разслабленный и его провожатые ко Христу Исцѣлителю! О, если бы мы были полны надежды, которая окрыляла ихъ въ это время! Тогда бы и для насъ вѣра низводила съ неба духовное утѣшеніе, и мы бодро бы шли тернистымъ путемъ своей жизни съ радостнымъ чувствомъ воодушевляющей надежды на неоскудѣваемую милость Божію.

И вѣра не посрамила надежды тѣхъ, кто въ капернаумскомъ домѣ съ такою вѣрою ждалъ Божественной помощи. *„Видѣвъ же вѣру ихъ, глагола Іисусъ разслабленному: чадо, отпущаются тебѣ грѣси твои.* Божественному

Учителю, какъ Сердцевѣдцу, вѣдомы тайны сердца человѣческаго. Съ любовію принимаетъ Онъ порывъ вѣры въ въ сердцахъ, полныхъ упованія на Его милосердіе, и прежде всего даруетъ разслабленному духовное исцѣленіе.—*Чадо, отпускаются тебѣ грѣси твои*". Таковы плоды вѣры. И это не единственный въ евангельской исторіи случай, подтверждающій непреложность словъ Христовыхъ: „*Имѣйте вѣру Божію, аще имате вѣру яко зерно горушично, речете горѣ сей, прейди отсюда тамо, и прейдетъ, и ничто же невозможно будетъ вамъ* (Мѳ. 17, 20; Марк. 11, 23; Лук. 17, 6). По вѣрѣ, полной глубочайшаго смиренія, глубоко утѣшенъ былъ одинъ сотникъ въ этомъ же городѣ Капернаумѣ. Обращаясь съ горячей мольбой къ Господу—исцѣлить люто болящаго его слугу, онъ вѣруетъ, что одного слова Христова достаточно, чтобы совершилось чудо. И милосердый Учитель не только съ любовію исполняетъ прошеніе вѣры, но и высказываетъ особенно одобреніе вѣрѣ сотника: *Аминь глаголю вамъ*, — обращается Христосъ къ ученикамъ: „*ни во Израили толики вѣры обрѣтохъ* (Мѳ. 8, 10; Лук. 7, 9). Въ отвѣтъ на смиренную молитву хананеянки, язычницы — матери, исцѣлить ея „злѣ бѣснующуюся" дочь, Іисусъ Христосъ, испытавъ силу вѣры ея, обратился къ ней съ этими радостными словами: „*О, жено, велія вѣра твоя, буди тебѣ якоже хощеши.* (Мѳ. 15, 28), и прошеніе матери было исполнено. Эти и другіе случаи, доказывающіе спасительную дѣйственность вѣры во Іисуса Христа, да укрѣпятъ и нашу слабую вѣру. Будемъ молиться, чтобы Господь помогъ нашему невѣрію и даровалъ намъ великую милость утѣшенія видѣть и въ своей жизни животворность этой спасительной силы въ жизни всякаго послѣдователя Христова.

Свящ. Ѳ. Преображенскій, Іисусъ Христосъ въ Капернаумѣ... М. 1901, стр. 1—5.

9. Вѣра и наука.

Какъ естествознаніе вообще, такъ и медицинская наука въ частности, въ текущемъ столѣтіи сдѣлали въ своемъ поступательномъ движеніи впередъ такіе поистинѣ богатырскіе шаги, что заставляютъ преклониться весь міръ предъ мощною ихъ силою и присущею имъ научною энергіею. Все таинственное въ природѣ и считавшееся доселѣ недоступнымъ покорно подчиняется этой несокрушимой энергіи, благодаря которой многое баснословное на нашихъ же глазахъ стало дѣйствительностью и невѣроятное сдѣлалось достояніемъ исторіи. И эта энергія не только не слабѣетъ, но съ каждымъ днемъ все крѣпнетъ и крѣпнетъ и властно гонитъ прочь съ арены человѣческой жизни одинъ за другимъ всѣ страшные бичи человѣчества. Да и какъ слабѣть этой энергіи? Успѣхъ всегда радуетъ и придаетъ людямъ и бодрость и силу и вѣру въ себя. Медицинская же наука должна чувствовать себя теперь болѣе сильною и бодрою, чѣмъ когда либо прежде. Въ геніальныхъ открытіяхъ Пастера и Коха она имѣетъ такое непоколебимое ручательство своего будущаго побѣдоноснаго процвѣтанія, что, находясь сейчасъ почти на порогѣ новаго столѣтія, она не только съ чувствомъ самоудовлетворенія можетъ оглянуться назадъ, въ свое прошедшее, но съ смѣлою увѣренностью можетъ смотрѣть и впередъ, въ свое будущее. И эта самоувѣренность будетъ тѣмъ крѣпче и устойчивѣе, чѣмъ больше будетъ для тружениковъ науки вспомогательныхъ учрежденій, гдѣ бы они могли неустанно работать для научнаго прогресса, обставленные всѣми необходимыми для своихъ опытовъ, изслѣдованій и изысканій строго научными средствами и приспособленіями.

Христіанину всегда радостно и утѣшительно быть свидѣтелемъ торжества науки. Какъ сынъ свѣта и предназначенный къ жизни во свѣтѣ, онъ во всякомъ успѣхѣ истиннаго просвѣщенія видитъ явленіе родственное себѣ,

и не можетъ не сочувствовать ему. Настанетъ время, когда и вѣра и наука придутъ къ полному единству и гармоніи. Но и теперь, какъ бы по временамъ ни отклонялась наука отъ вѣры, у нихъ всегда остается никогда не прерывающаяся *точка соприкосновенія*. Эта точка заключается *въ ихъ цѣли, которая есть благо людей, и любовь отъ чистаго сердца*. Какъ религія уклонилась бы отъ своего истиннаго предназначенія, если бы утратила духъ любви и сосредоточилась вся во внѣшнихъ богослужебныхъ церемоніяхъ, такъ и наука всегда была бы лишена благотворительнаго своего значенія, если бы заперлась жрецами науки въ своихъ таинственныхъ кабинетахъ и лабораторіяхъ. Для христіанина чистая и непорочная вѣра состоитъ въ томъ, чтобы призирать сиротъ вдовицъ въ ихъ скорбяхъ (Іак. 1, 27). И для науки высшее торжество ея заключается въ томъ, когда она изъ своихъ кабинетовъ и лабораторій износитъ свои сокровища на помощь и утѣшеніе страждущему человѣчеству. И Господу нашему, Богу мира и любви, не могутъ быть неугодны неустанныя изслѣдованія въ области природы въ интересахъ человѣческаго блага. Правда, для вѣрующаго все возможно, силою вѣры онъ можетъ получить непосредственно отъ Бога исцѣленіе всѣхъ своихъ немощей и болѣзней. Но развѣ обращеніе къ цѣлительнымъ средствамъ природы не есть также обращеніе къ Богу? Развѣ природа самосуща? Не живетъ ли она только силою и могуществомъ Божіимъ?

Кромѣ того, Господь сильнымъ примѣромъ Своей жизни благословилъ насъ обращаться къ естественнымъ средствамъ для цѣленія недуговъ нашихъ. Вспомнимъ разсказъ евангелиста въ исцѣленіи слѣпорожденнаго, которому Господь сначала помазалъ глаза бреніемъ изъ плюновенія и потомъ послалъ его умыться въ купальнѣ Силоамъ (Іоан, 9, 6-7). Господь могъ исцѣлить слѣпорожденнаго и словомъ Своимъ, какъ дѣйствительно многихъ исцѣлялъ и даже мертвыхъ воскрешалъ этимъ Своимъ словомъ.

1 **Исповѣданіе вѣры.** (Къ 11-му поученію)

Слѣдовательно, нѣкоторыя посредства естества Онъ употребилъ здѣсь только въ поученіе намъ, чтобы мы изучали силы природы и умѣли пользоваться ими для нашего блага. Другого слѣпого Господь вывелъ сначала вонъ изъ селенія и исцѣлилъ его плюновеніемъ и возложеніемъ рукъ. Послѣ перваго раза Онъ спрашивалъ слѣпого: видитъ ли онъ что-нибудь? Онъ сказалъ: вижу проходящихъ людей, какъ деревья. Тогда Господь опять возложилъ руки на глаза ему и велѣлъ ему взглянуть. И слѣпой исцѣлѣлъ, и сталъ видѣть все ясно (Марк. 8, 23-25). Не видимъ ли мы здѣсь цѣлой системы чудодѣйственнаго цѣленія, которая для Господа, даже мертвыхъ воскрешавшаго, совсѣмъ не была нужна, а сдѣлана была Имъ, конечно, также въ поученіе и руководство намъ. Иногда Господь употреблялъ даже то, что мы называемъ изслѣдованіемъ болѣзни. Объ одномъ больномъ бѣсноватомъ онъ спрашивалъ его отца: давно ли у сына его такая болѣзнь?— и получилъ отвѣтъ: съ дѣтства (Марк. 9, 21). Въ другой разъ Онъ обращается прямо къ больному бѣсноватому и спрашиваетъ: какъ тебѣ имя? „Легіонъ“, было ему отвѣтомъ.

Итакъ Господь благословляетъ изученіе природы и изслѣдованіе болѣзней для блага самого же человѣка.

Антоній, митр. С.-Петербургскій, Доброе слово. кн. 2, С.-П.-Б. 1895, стр. 18—22.

---

10. О православной вѣрѣ.

Вѣра православная требуетъ благоговѣнія предъ Богомъ Отцомъ, Творцомъ и Промыслителемъ міра, предъ искупленіемъ людей отъ грѣха и смерти, воплощеніемъ и страданіемъ Сына Божія, Господа Іисуса Христа, предъ Духомъ Святымъ, чрезъ таинства Церкви усвояющимъ людямъ спасительную силу искупительной жертвы Сына Божія, Спасителя міра: эта вѣра апостольская, ее и содержитъ наша православная Церковь.

Православный христіанинъ, съ вѣрою и благоговѣніемъ пріемлющій св. таинства церкви, получаетъ чрезъ нихъ разнообразную благодать Святого Духа, и, возрожденный къ новой духовной жизни въ крещеніи, онъ укрѣпляется и возрастаетъ въ этой жизни дарами же Духа Святого, постепенно восходитъ къ высшему и высшему совершенству духовному. Смиренномудренно и съ благоговѣніемъ предаваясь водительству Святого Духа, дѣйствующаго въ Церкви Христовой на вѣрующихъ, православный иногда и не замѣчаетъ въ себѣ очевидныхъ проявленій жизни духа, и только въ будущей жизни, конечно, откроется, какое богатство благодати Святаго Духа даровано было людямъ, совсѣмъ неизвѣстнымъ, во время земной жизни.

Почему же не между всѣми православными, пріемлющими таинства православной церкви, замѣтны плоды Духа Святого, любовь, радость, миръ, долготерпѣніе благость, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе (Гал. 5, 22, 23)? Таинствами преподается благодатная сила вѣрующимъ, но усвояется не однимъ только простымъ принятіемъ таинствъ, но принятіемъ благовѣйнымъ, съ душою, приготовленною къ принятію благодати Святого Духа. А, къ несчастію, и между православными не мало такихъ, кои принимаютъ таинство только по обычаю, только вслѣдствіе обычая, такъ что принятіе таинства служитъ не къ увеличенію благодати въ душѣ, а къ большему осужденію равнодушнаго грѣшника. О св. пріобщеніи сказано: кто будетъ ѣстъ хлѣбъ сей или пить чашу Господню недостойно, тотъ ѣстъ и пьетъ осужденіе себѣ (I Кор. 11, 27, 29). Кто покаяніе во грѣхахъ ограничиваетъ только перечисленіемъ грѣховъ на исповѣди безъ рѣшимости и обѣщанія стараться отставать отъ грѣха, искоренять изъ сердца своего порочныя страсти, и тотчасъ же послѣ исповѣди возвращается къ тѣмъ-же грѣхамъ, тотъ только прогнѣвляетъ Бога, какъ и каждый прогнѣвалъ-бы того начальника, къ которому пришелъ-бы просить прощенія и въ то же время сталъ-бы говорить на-

чальнику, что онъ и впередъ будетъ также оскорблять его, какъ оскорблялъ прежде. Кто-же проститъ такого упорнаго обидчика? Въ таинствѣ крещенія православный христіанинъ возрождается въ жизнь новую, духовную, но эту жизнь нужно поддерживать въ себѣ борьбою съ своими худыми мыслями и наклонностями, нужно удерживать себя отъ дурныхъ мыслей, словъ и дѣлъ, и принуждать свое сердце къ молитвѣ, смиренію, кротости и другимъ добродѣтелямъ. А если православный не будетъ самъ старательно и постоянно удерживаться отъ грѣха, то и благодать Святого Духа, пріемлемая въ таинствахъ, не поможетъ ему. Противъ воли человѣка и Богъ не спасетъ человѣка. Если-же мы усердно заботимся очищать сердце и душу отъ худыхъ мыслей, намѣреній и дѣлъ, то и благодать Святаго Духа помогаетъ нашимъ добрымъ усиліямъ и стараніямъ.

Вотъ почему случается, что многіе православные живутъ, по видимому, хорошо,—и дома молятся, и въ церковь ходятъ, и постятся, и бѣднымъ подаютъ, и къ таинствамъ приступаютъ, а духовной жизни не видно въ нихъ и слѣда, — они нисколько не заботятся очищать свое сердце отъ страстей, бороться съ худыми привычками, отставать отъ худыхъ дѣлъ.

Протоіерей М. Боголюбскій, Сѣятель, М. 1901, стр. 160—165.

---

11. Исповѣданіе вѣры — долгъ каждаго христіанина.

Всѣ мы, братіе, призваны не только вѣровать въ Господа нашего Іисуса Христа, но и исповѣдывать свою вѣру. Исповѣдывать вѣру значитъ открыто самою жизнію своею. самымъ поведеніемъ своимъ свидѣтельствовать, что мы христіане и чтимъ законъ Христовъ не только сердцемъ и устами, но и дѣлами нашими. Отъ этого исповѣда-

нія никто изъ насъ не долженъ уклоняться, если желаетъ себѣ спасенія и блаженства вѣчнаго. Правда, было нѣкогда время, представлявшее обширное поприще для подвиговъ исповѣданія Іисуса Христа Богомъ истиннымъ, Спасителемъ міра, когда враждебный Богу міръ, движимый духомъ злобы, желая истребить вѣру Христову, устремился со всѣхъ сторонъ и со всѣми средствами на вѣрующихъ во Христа и Его Церковь. Весь сонмъ святыхъ въ первые вѣка христіанства подвизался на этомъ поприщѣ и стяжалъ вѣнецъ исповѣдничества и мученичества.

Это тяжелое время преслѣдованія за вѣру Христову прошло; но подвигъ и обязанность исповѣданія вѣры не сняты съ насъ. По слову святого апостола *всѣ мы призваны Господомъ Іисусомъ Христомъ для исповѣданія Его вѣры и Его святого имени посреди рода строптива и развращена, для котораго должны быть, какъ свѣтила въ мірѣ* (Филип. 2, 15), дабы *всѣ, видя наши добрыя дѣла, прославляли Отца нашего небеснаго* (Мѳ. 5, 16). Легко говорится: „я христіанинъ, право вѣрую“, но можетъ ли быть одно это достаточно къ нашему оправданію и не должно ли, напротивъ, послужить къ нашему осужденію, когда мы свою вѣру не подтверждаемъ жизнію по вѣрѣ. *Вѣра, аще дѣлъ не имать, мертва есть* (Іак. 2, 17) и тотъ христіанинъ недостойно носитъ это священное имя, который живетъ не по христіански. *Бога исповѣдаетъ вѣдати, а дѣлы отмещется Его* (Тит. 1, 16). Можетъ ли онъ надѣяться на полученіе награды вмѣстѣ со всѣми святыми, если не будетъ итти тѣмъ путемъ, которымъ они вошли въ славу Господа своего.

Правда, полагаясь на безконечное милосердіе Божіе, помиловавшее и разбойника, мы не лишаемъ себя надежды быть оправданными и спасенными. Но какъ обманчива эта надежда, если она не сопровождается доброю христіанскою жизнію. Въ царствіе Божіе ничто скверное не войдетъ. И дѣйствительно, не примутъ святые про-

роки въ свое сообщество тѣхъ, которые не слушали гласа ихъ и не преставали отъ грѣховъ и беззаконій. Отженутъ отъ собора своего святые апостолы тѣхъ, которые не послѣдовали ихъ ученію, житію, вѣрѣ, долготерпѣнію, любви, кротости, воздержанію... Не признаютъ насъ за чадъ своихъ святители Христовы, если мы не будемъ подражать вѣрѣ ихъ. Отрекутся отъ насъ мученики и исповѣдники Христовы, если мы будемъ малодушно увлекаться соблазнами міра и стыдиться исповѣдывать свою вѣру словами и дѣлами и всею жизнію предъ кощунымъ глумленіемъ людей невѣрующихъ. Отженутъ отъ себя насъ всѣ, благоугодившіе Богу, праведники, если мы будемъ жить въ похотяхъ грѣховнаго сердца нашего и не будемъ подражать ихъ праведной, благочестивой, богобоязненной жизни.

Проповѣди Мисс. Обозрѣнія на апрѣль—іюнь 1900, стр, 181—183, (свящ. В. Данкевичъ, поученіе вънедѣлю всѣхъ святыхъ).

---

12. О томъ, что христіанинъ долженъ исполнять христіанскія обязанности, не боясь общественнаго мнѣнія.

Приходилъ на землю Спаситель спасти насъ погибшихъ, совершилъ Онъ Своею крестною смертію наше спасеніе и далъ намъ средства усвоять себѣ Его искупительныя заслуги — благодатію Его въ церковныхъ таинствахъ. Но, чтобы воспринять себѣ спасеніе Христово, мы сами *со страхомъ и трепетомъ* должны *содѣвать свое спасеніе.*

Далъ намъ Христосъ въ семи таинствахъ Своей Церкви благодать Всесвятого Духа Утѣшителя, которая насъ очищаетъ отъ грѣховъ, обновляетъ и наставляетъ въ жизнь духовную и святую; зоветъ Онъ насъ ко спасенію—входитъ Самъ къ намъ подъ кровъ души въ таинствѣ причащенія, какъ къ Закхею въ домъ.—Что же мы, уподоб-

ляемся ли въ своей жизни и въ послушаніи заповѣдямъ Господа Закхею? — Какъ Закхей, исполнившись чувства благодарности ко Христу и проникшись распространяемымъ Христомъ вокругъ Себя духомъ любви и мира, подвигнулся на дѣла милосердія къ ближнимъ и незлобиваго примиренія со всѣми; — такъ и намъ надлежитъ, воспринявъ въ крещеніи усыновленіе Богу, запечатлѣвшись въ мѵропомазаніи силою Духа Святого на дѣла благая, очищаясь отъ грѣховъ въ покаяніи, укрѣпляясь божественно пріобщеніемъ Св. Таинъ въ причащеніи, являть въ поведеніи своемъ силу Христову. Никакая неправда, никакое недоброжелательство и злоба да не омрачитъ жизнь нашу. Внимательное блюденіе себя,—воздержность во всемъ и самообладаніе всегда, любовь къ ближнимъ, терпѣливое и самоотверженное служеніе имъ — исполненіемъ ли нашихъ общественныхъ, служебныхъ, и семейныхъ обязанностей, помощью ли къ ихъ слабостямъ—вотъ дѣло истиннаго христіанина.

Но, братіе, да не смутятъ насъ въ исполненіи заповѣдей Христовыхъ толки и мнѣнія послѣдователей лукаваго мятущагося свѣта!

Богъ—нашъ Спаситель.—Ему Единому честь и слава за наше спасеніе. Прославь Его душой твоей и тѣломъ. Храмъ Божій—вотъ мѣсто, гдѣ удобнѣе можешь ты выполнять эту свою обязанность,

Немощные мы люди, безъ помощи Божіей не въ силахъ совершить ни одного истинно-христіанскаго дѣла,— а если творимъ ихъ, то Богу содѣйствующу.

Внимай себѣ, слушай и поучайся волѣ Божіей, какъ хранитъ и проповѣдуетъ ее Церковь Христова, для того устроенная.

Пусть придется тебѣ много терпѣть порицаній и насмѣшекъ за вѣрность и преданность уставамъ Церкви, пусть какъ тяжкое бремя возляжетъ на рамена твой долгъ христіанина православнаго,—не смущайся! Такъ и должно быть.

Памятуй одно, что говорилъ апостолъ; *благочестіе на все полезно, имѣя надежду въ будущей жизни... Для того и трудимся, и терпимъ поношенія, что уповаемъ на Бога живаго, иже есть Спаситель всѣмъ человѣкомъ* (Тим. 4, 8 и 10).

Приложеніе къ „Мисс. Обозр.“ 1900, кн. 1, стр. 16—17 (*А. Виноградовъ*).

---

13. Въ христіанской вѣрѣ—залогъ будущаго спасенія.

Должно твердо вѣровать въ Господа и Спасителя нашего Іисуса Христа, въ Его божественное ученіе, въ основанную Имъ на землѣ и мудро управляемую Церковь, которая ведетъ каждаго изъ насъ ко спасенію. *Безъ* живой и дѣятельной *вѣры*, которая есть источникъ и прочный залогъ будущаго блаженства, *невозможно угодить Богу* (Евр. XI, 6), ибо надобно, чтобы каждый приходящій къ Богу, взывающій къ Нему о помощи, просящій о помилованіи,—вѣровалъ, что Онъ есть и что Онъ, Промыслитель нашъ, ищущимъ Его воздаетъ все потребное.

Посудите, возлюбленные, какъ безъ вѣры можно спастись? Какъ безъ вѣры въ Распятаго, Который *былъ воистину Сынъ Божій* и Который, пострадавъ, воскресъ изъ мертвыхъ, — можно однимъ слабымъ умомъ человѣческимъ безъ участія сердца объяснить столь быстрое насажденіе и утвержденіе Церкви Христовой на землѣ? Создать эту Церковь и утвердить православную вѣру при тѣхъ тяжелыхъ условіяхъ, о которыхъ говоритъ вся исторія Церкви — и съ такими слабыми силами — дѣло столь чудесное, что воистину только „десница Господня могла сотворить это“ (Псал. CXVII, 16); и только благодатная вѣра можетъ уяснить намъ, говоря не разуму, но чувству, какъ все это совершилось, какъ изъ малаго сѣмени христіанство разрослось въ великое, многовѣтвистое, мощное дерево.

Да, такъ, братіе, только вѣрою, единою, святою и истинною вѣрою, которая есть „мать всѣхъ благъ“ (Іоан. Лѣств.), которая для человѣка тоже, что корень для дерева (св. Тихонъ Задон.), возможно христіанину духовно крѣпнуть, расти, возвышаться, восходить отъ силы въ силу и приносить духовные плоды. Въ вѣрѣ—вся крѣпость человѣка и ничто, какъ вѣра, упованіе, живитъ и поддерживаетъ его. Вѣра—это сила, помогающая выдерживать стойко натискъ не только внутренней борьбы, но и внѣшней. Развѣ не силою вѣры, какъ говоритъ ап. Павелъ, побѣждались царства, пріобрѣтались обѣтованія, заграждались уста львамъ, угашалась сила огня, укрѣплялись всякія немощи (Евр. XI, 33, 34), и на протяженіи религіозной жизни народовъ Ветхаго и Новаго завѣтовъ совершались многія и славныя чудеса. О, вѣра, вѣра! Ты, какъ скала неприступная, способна ограждать насъ отъ всѣхъ ужасныхъ послѣдствій невѣрія и религіознаго разложенія. Утверди же, Господи, въ сердцахъ нашихъ правую вѣру, какъ врачество ко спасенію, какъ залогъ блаженства будущей жизни.

Свящ. В. Бабура, Пастырскіе уроки, СПБ. 1903, стр. 41—42.

---

14. Достаточно ли одной вѣры для нашего спасенія?

Довольно ли одной только такой вѣры для нашего оправданія предъ Богомъ и вѣчнаго блаженства?—Нѣтъ!—намъ по примѣру святыхъ мучениковъ вѣру свою должно показать на дѣлѣ. Святые мученики засвидѣтельствовали ее страданіями, кровію и смертію за Христа. Теперь нѣтъ надобности, подобно имъ, жертвовать своею жизнію, такъ какъ у насъ нѣтъ ни гоненій, ни мученій за вѣру во Христа; но мы всегда должны помнить, что истинная, спасающая вѣра должна сопровождаться добрыми дѣлами. Свѣтъ безъ теплоты не произращаетъ растеній, и вѣра

одна безъ теплоты сердца нашего къ добру никогда не произведетъ плодовъ спасенія. Такая вѣра, по слову апостола Іакова, ничего не значитъ, мертва. *Какъ тѣло безъ духа мертво,* говоритъ онъ, *такъ и вѣра безъ дѣлъ мертва.* И по слову того же апостола такая вѣра есть вѣра бѣсовская. Онъ говоритъ: *и бѣсы вѣруютъ* и *трепещутъ.*—Что это значитъ? Это значитъ, что они, при увѣренности въ бытіи Бога и Его правосудіи, боятся Его, трепещутъ, но, такъ какъ не творятъ и не могутъ творить добрыхъ дѣлъ, то и остаются неоправданными и непомилованными, обитателями ада и жесточайшихъ вѣчныхъ мученій, а слѣдовательно не такая ли горькая участь ожидаетъ и того христіанина, который вѣруетъ только на однихъ словахъ, а по жизни хуже язычника Послушайте, что говоритъ Спаситель нашъ: *что вы зовете меня: Господи! Господи! а не дѣлаете того, что говорю вамъ. Не всякій, говорящій Мнѣ: Господи! Господи! войдетъ въ царство небесное, но исполняющій волю Отца моего небеснаго. Я не знаю васъ, отойдите отъ Меня дѣлающіе беззаконіе,* скажетъ Онъ на страшномъ судѣ Своемъ тѣмъ, которые будутъ въ оправданіе свое говорить, что они не только вѣровали въ Него, но Его именемъ пророчествовали, даже изгоняли бѣсовъ и многія чудеса совершали, но дѣлъ вѣры и любви христіанской не имѣли.

Научитесь отъ Меня, сказалъ Спаситель. А училъ Онъ любить Бога отъ всей души и ближняго своего, всякаго человѣка, даже и до самопожертвованія, любить и враговъ, дѣлать добро тѣмъ, которые дѣлаютъ намъ зло, любить ненавидящихъ насъ и молиться за творящихъ намъ напасть; училъ кротости, терпѣнію и незлобію во всѣхъ непріятныхъ случаяхъ нашей жизни, въ притѣсненіи, оскорбленіи, обидахъ, клеветахъ и во всѣхъ несчастіяхъ, постигающихъ насъ; училъ быть смиренными, избѣгать роскоши, сладострастія, корыстолюбія, тщеславія, праздности и ученіе Свое засвидѣтельствовалъ Своею

жизнію, Своимъ примѣромъ. Онъ училъ добро дѣлать съ глубочайшимъ смиреніемъ, не изъ тщеславія, не изъ похвалы и славы и безъ всякаго лицемѣрія.

Вотъ такая-то вѣра, соединенная съ дѣлами истинной, чистой любви къ Богу и ближнему, — одна только такая вѣра и можетъ сдѣлать насъ достойными вѣчной славы и блаженства на небесахъ. Имѣемъ ли мы сію спасительную вѣру, — вотъ вопросъ, который пусть теперь рѣшаетъ безпристрастно совѣсть каждаго изъ насъ. Если имѣемъ, то отъ всей души возблагодаримъ Бога, насъ спасающаго; если не имѣемъ, то воздохнемъ отъ глубины сердца о горькомъ нравственномъ состояніи нашемъ, и съ твердымъ намѣреніемъ о своемъ исправленіи воззовемъ къ Богу—источнику всякаго блага, да всесильною благодатію истребитъ въ насъ безпечность и нерадѣніе о спасеніи своемъ и да дастъ намъ силу стяжать вѣру мучениковъ, вѣру евангельскую, вѣру не на словахъ, а на дѣлѣ, вѣру такую, которая одна только отверзаетъ врата царствія небеснаго. Аминь.

Протоіерей А. Цвѣтковъ, Слово въ день св. мучениковъ пяточисленныхъ, М. 1903, стр. 4—5.

---

15. Одно изъ средствъ спасенія—терпѣніе.

Кто не пожелаетъ спасенія? И можетъ-ли быть человѣкъ, который-бы дѣйствительно не желалъ онаго? Если нѣкоторые люди живутъ и поступаютъ такъ, какъ-бы они не желали себѣ спасенія: то это или потому, что, прельщаемые и ослѣпляемые страстями, они безразсудно почитаютъ возможнымъ безъ опасности отложить исполненіе сего желанія до будущаго времени; или потому, что по множеству грѣховъ и беззаконій, ими содѣянныхъ, отчаиваются въ своемъ спасеніи; а если-бы въ нихъ возбудилась надежда спасенія, то возбудилось-бы и желаніе. Жесточайшій врагъ спасенія нашего есть отчаяніе. И поелику Богъ никого въ сей жизни не принуждаетъ къ

отчаянію, объявивъ торжественно чрезъ пророка, что *не хощетъ смерти грѣшника*, сколь ни тяжки грѣхи его, *но еже обратитися и живу быти ему* (Iезек. 33, 11); и поелику человѣкъ самъ своимъ упрямствомъ и гордостію порождаетъ въ себѣ отчаяніе: то у человѣка, отчаивающагося въ своемъ спасеніи, нѣтъ врага столь жестокаго, какъ онъ самъ.

За желаніемъ спасенія и сознаніемъ возможности онаго естественно слѣдуетъ помышленіе о средствахъ достигнуть онаго. Вышнее начало нашего спасенія есть благодать Господа нашего Іисуса Христа, какъ свидѣтельствуетъ Его возлюбленный ученикъ: *яко Отецъ посла Сына Спасителя міру* (I Іоан. 4, 14). А соотвѣтствующія сему началу средства со стороны человѣка суть вѣра, дѣйствующая любовію, и употребленіе таинствъ Церкви, по реченному Самимъ Господомъ: *иже вѣру имѣетъ и крестится, спасенъ будетъ* (Марк. 16, 16).

Сколь не совершенны и дѣйствительны сіи средства спасенія, но поелику въ приспособленіи оныхъ къ душѣ и жизни человѣка встрѣчаются препятствія и затрудненія,— то, для устраненія сихъ препятствій, и для преобѣжденія сихъ затрудненій, вновь требуются нѣкоторыя вспомогательныя средства. Одно изъ такихъ средствъ указуется намъ изреченіемъ Господнимъ: *претерпѣвый до конца, той спасенъ будетъ.* Спасется только тотъ, кто претерпитъ, и претерпитъ до конца. Слѣдственно, вспомогательное средство спасенія есть терпѣніе, и притомъ терпѣніе до конца.

Область терпѣнія должна простираться на всю жизнь человѣка и на всѣ судьбы человѣчества въ семъ мірѣ. Съ терпѣніемъ — человѣкъ пріобрѣтаетъ и сохраняетъ блага, успѣваетъ въ предпріятіяхъ, достигаетъ исполненія желаній, безвредно выдерживаетъ приражения золъ: выйдя изъ терпѣнія, онъ тотчасъ въ опасности утратить благо, и пострадать отъ зла, или, что не менѣе бѣдственно, сдѣлать зло. Минута нетерпѣнія можетъ разстроить годы и вѣки.

Безъ терпѣнія нѣтъ подвига; а безъ подвига нѣтъ добродѣтели, ни дарованія духовнаго, ни спасенія.

Филаретъ, митр. Московскій, Слово въ день преставленія преп. Сергія, М. 1850, стр. 4—10.

---

16. У каждаго человѣка свой крестъ.

Свой собственный каждаго крестъ, когда соединяется съ крестомъ Христовымъ, силу и дѣйствіе сего послѣдняго переноситъ на насъ, становится какъ-бы каналомъ, чрезъ который изъ креста Христова переливается на насъ всякое даяніе благо и всякъ даръ совершенъ.

Хотя и нехотя всякій несетъ крестъ свой, и крестъ большею частію не простой, а сложный, но не всякій смотритъ на него чрезъ крестъ Христовъ; не всякій обращаетъ его въ устроеніе спасенія своего; не у всякаго потому крестъ бываетъ спасительнымъ крестомъ. Пересмотримъ всѣ возможные кресты, и разберемъ: какъ слѣдуетъ нести каждый изъ нихъ, чтобъ онъ былъ силою въ спасеніе.

Крестовъ много, но видовъ ихъ три: *первый видъ*—кресты внѣшніе, слагающіеся изъ скорбей и бѣдъ, и вообще изъ горькой участи земного пребыванія; *второй*—кресты внутренніе, раждающіеся изъ борьбы со страстями и похотьми ради добродѣтели: *третій*—кресты духовно—благодатные, возлагаемые совершенною преданностію въ волю Божію.

Нынѣ скажу вамъ нѣсколько словъ о крестахъ внѣшнихъ. Это самые многосложные и разнообразные кресты. Они разбросаны на всѣхъ путяхъ нашихъ и встрѣчаются на каждомъ почти шагу. Сюда относятся: скорби, бѣды, несчастія, болѣзни, потери близкихъ, неудачи по службѣ, всякаго рода лишенія и ущербы, семейныя непріятности, неблагопріятность внѣшнихъ отношеній, оскорбленія, обиды, напраслины и вообще доля земная у всякаго больше или меньше не легкая.—У кого нѣтъ какого либо изъ сихъ крестовъ? И не быть нельзя. Не избавляетъ отъ нихъ ни знатность, ни богатство, ни слава и никакое величіе зем-

ное. Они срослись съ земнымъ пребываніемъ нашимъ съ той минуты, какъ заключился рай земной, и не отступятъ отъ него до той, когда отверзется рай небесный.

Хочешь, чтобъ сіи кресты были тебѣ во спасеніе, употреби ихъ по намѣренію Божію при назначеніи ихъ въ отношеніи ихъ къ человѣку вообще, и въ отношеніи къ тебѣ въ частности.

Видя скорби, несчастія и слезы, не удивляйся, и, терпя ихъ, не досадуй. Такъ слѣдуетъ. Преступнику и ослушнику не къ лицу полное благоденствіе и счастіе. Прими это къ сердцу и благодушно неси долю свою.

Но зачѣмъ,—скажешь,—у меня больше, а у другого меньше? Зачѣмъ меня тяготятъ бѣды, а другому во всемъ почти счастіе? Я раздираюсь отъ скорби, а другой утѣшается? Ужъ если общая это участь, всѣмъ бы безъ исключеній и раздавать ее.—Да такъ вѣдь она и раздается. Присмотрись и увидишь. Тебѣ нынѣ тяжело, а другому вчера было, или завтра будетъ тяжело; нынѣ же ему отдохнуть позволяетъ Господь. Зачѣмъ смотришь на часы и дни? Смотри на всю жизнь, отъ начала до конца, и увидишь, что всѣмъ бываетъ тяжело, и очень тяжело. Найди, кто ликуетъ цѣлую жизнь?—Сами цари нерѣдко не спятъ ночи отъ туги сердца. Тебѣ тяжело теперь, а прежде развѣ не видѣлъ ты отрадныхъ дней? Богъ дастъ, и еще увидишь. Потерпи же! Прояснится и надъ тобою небо. Въ жизни, какъ въ природѣ, то свѣтлые, то мрачные бываютъ дни. Бывало ли когда, чтобъ грозная туча не проходила? И былъ ли кто на свѣтѣ, кто бы такъ думалъ? Не думай и ты такъ о своемъ горѣ, и обрадуешь себя упованіемъ.

Епископъ Ѳеофанъ, Три слова о несеніи креста, М. 1897, стр. 6—10.

---

17. О спасеніи среди міра.

При чтеніи о подвигахъ святыхъ, мірскіе люди говорятъ обыкновенно: вотъ что дѣлали святые, вотъ за что получили они царство небесное, а намъ чего ждать? Мы живемъ въ кругу родныхъ и знакомыхъ, во время холода въ домахъ нашихъ тепло, для утоленія голода всегда есть пища, иногда и обильная, для отдохновенія есть ложе, часто и нежесткое. Хотѣлось бы иногда помолиться, но и отъ молитвы отрываютъ то домашнія заботы, то необходимыя занятія; хозяйство требуетъ надзора, семейство нуждается въ попеченіи и пропитаніи его, одѣваніи и жилищѣ. Трудиться нужно въ мірѣ, а въ мірской суетѣ и не примѣтишь, какъ закрадется и грѣхъ въ душу. Разсуждающіе такъ думаютъ иногда, что въ мірѣ и спастись нельзя.

Есть много обителей въ домѣ Отца Небеснаго, и есть много скорбей и лишеній въ жизни, которыя могутъ привести въ небесныя обители. Каждое усиліе переломить своенравіе (гордость не обходится безъ внутреннихъ скорбей), всякое желаніе исполнить честно свой долгъ, свою обязанность не можетъ обойтись безъ принужденія себя къ дѣлу, безъ какихъ либо отказовъ себѣ и въ покоѣ, и въ удобствѣ. Много скорби приносятъ лишенія и потери, злонамѣренныя обиды, хулы, нападки; умѣй переносить ихъ съ смиреніемъ и терпѣніемъ. Было и теперь, конечно, есть въ мірѣ не малое число спасаемыхъ.

Посему *кійждо въ званіи, въ немже призванъ, въ томъ да пребываетъ* (1 Кор. 7, 20). И живя въ мірѣ можно достигнуть высокой добродѣтели. было бы только искреннее желаніе исполнять законъ Божій и неослабное понужденіе себя дѣлать доброе. Обязанности христіанскія не трудно знать. Благоговѣйно вѣруй, что Господь всегда видитъ и знаетъ не только дѣла, но и намѣренія твои, и къ Нему, Всесильному, чаще устремляй твое сердце и твою мысль. Съ благоговѣніемъ и сердечнымъ воздыханіемъ чаще вноси пресвятое имя Его въ сердце твое.

Въ сношеніяхъ съ ближними твоими, знакомыми и незнакомыми, всегда старайся оказать всякому ласку, вниманіе, желай и, если можешь, дѣлай каждому добро, но никогда и никому не намѣревайся дѣлать зло и не желай никому зла.

Но всего лучше пойметъ христіанинъ свои обязанности къ Богу и ближнему, когда будетъ ревностно и постоянно заботиться объ обузданіи страстей, объ искорененіи порочныхъ наклонностей и привычекъ, объ очищеніи сердца отъ порочныхъ привязанностей и желаній. По мѣрѣ очищенія сердца, благодать Божія наполняетъ его добрыми расположеніями и чувствами, изъ сокровищницы добраго сердца во все поведеніе человѣка вносится чистое добро. Для очищенія сердца, для пріобрѣтенія власти надъ собою, надъ своими страстями, нужно, по апостолу, распять прежде всего свою главную страсть, важнѣйшія грѣховныя привычки, а за крестами для распятія, умерщвленія грѣховныхъ привычекъ дѣло не станетъ, въ нихъ недостатка не будетъ. Искорени корыстолюбіе,— и пріобрѣтешь милосердіе къ бѣднымъ. Распинай свои собственныя страсти, — и будешь по истинѣ Христовъ рабъ.

Протоіерей М. Боголюбскій, Сѣятель, М.1901, стр. 147—152.

---

18. Мирскія занятія не мѣшаютъ дѣлу нашего спасенія.

Если неизбѣжно, чтобы многіе не оставляли занятія дѣлами земными и мірскими то неизбѣжно встрѣчается вопросъ: какъ достигнуть того, чтобы дѣла земныя и мірскія не препятствовали дѣлу духовному и небесному? Болѣе общеупотребительное и для немощи нашей болѣе снисходительное разрѣшеніе сего вопроса можемъ найти въ изреченіи Господнемъ: *ищите прежде царствія Божія и правды Его.*

Поставленіе одного дѣла *прежде* показываетъ, что допускается другое дѣло послѣ. Слѣдственно въ изреченіи Господнемъ заключаются двѣ мысли: одна открытая, другая сокрытая въ словѣ: *прежде*. Мысль открытая: должно искать царствія Божія и правды Его прежде. Мысль сокрытая: не возбраняется искать и нѣкоторыхъ другихъ предметовъ послѣ. Такимъ образомъ изъ слова Христова открывается, что есть возможность, съ успѣхомъ упражняться въ дѣлѣ небесномъ, въ исканіи царствія Божія и правды Его, и, безъ вреда для сего дѣла, заниматься и *дѣлами земными*, дѣлами *необходимыми*, какъ-то: снисканіемъ пропитанія, одежды, жилища;—дѣлами *должными* какъ-то: исполненіемъ обязанностей званія и службы въ обществѣ человѣческомъ;—дѣлами *полезными* или хотя только невинными, какъ-то: пріобрѣтеніемъ и употребленіемъ разнообразныхъ познаній въ области природы и искусства, впрочемъ такъ, чтобы съ сими египетскими сокровищами не погрязнуть въ морѣ житейскомъ, но чтобы мудро и правильно похитить ихъ у египтянъ, и употребить въ славу Отца Небеснаго и во благо земныхъ чадъ Его. Тайна добраго и безпрепятственнаго успѣха заключается въ томъ, чего вы будете искать *прежде*, какое дѣло пойдетъ у васъ впередъ другихъ дѣлъ, будетъ первенствовать между всѣми дѣлами, господствовать въ вашихъ мысляхъ, желаніяхъ и стремленіяхъ, или, какъ изъяснилъ одинъ изъ древнихъ отцовъ, что будетъ у васъ *дѣломъ* и что *подѣліемъ* [1]). Если вы будете *прежде всего искать царствія Божія и правды Его;* если дѣло спасенія души вашей благодатію и вѣрою, очищенія заповѣдями, усовершенія добродѣтелями будетъ у васъ первенствовать между всѣми прочими дѣлами, господствовать въ вашихъ мысляхъ, желаніяхъ и стремленіяхъ; если сіе только и будете вы почитать *дѣломъ*, истиннымъ и важнымъ, а всѣ земныя дѣла только *подѣліемъ*, занятіемъ второстепеннымъ, маловажнымъ, которому нѣкото-

[1]) Авва Іоаннъ, въ сказаніи Аввы Ѳеодора Фермскаго, въ Патерикѣ.

рая доля вниманія уступается послѣ главнаго дѣла: то земныя дѣла не будутъ у васъ препятствіемъ дѣлу небесному; вы можете надѣяться обрѣсти царствіе Божіе, паче всего искомое, и между тѣмъ, не имѣя недостатка и въ томъ, о чемъ менѣе заботитесь, въ потребномъ для земной жизни, по вѣрному обѣщанію Господню: *сія вся приложатся вамъ*. Напротивъ того, если вы думаете, что надобно прежде обезпечить себя въ дѣлахъ земныхъ и мірскихъ, и потомъ уже заботиться о небесномъ; если какое нибудь земное занятіе наукой, искусствомъ, художествомъ, промысломъ, исканіемъ выгодъ, блеска и пріятной жизни, сдѣлалось у васъ первенствующею мыслію, господствующимъ желаніемъ, вашимъ *дѣломъ*, по превосходству, а дѣло благочестія остается у васъ только *подѣліемъ*, дѣломъ досуга отъ мірскихъ занятій: то вы превратили порядокъ, предписанный словомъ Господнимъ; вы не на пути къ обрѣтенію царствія Божія; да и для обезпеченія себя земными благами, не знаю на чемъ можете утвердить свою надежду, потому что не къ вамъ относится обѣщаніе Господне: *сія вся приложатся вамъ*.

И вотъ, братія, малымъ, повидимому, орудіемъ *веліи испытанія* сердцѣ (Суд. 5, 16). Не маловажное орудіе самоиспытанія есть малый вопросъ: что у васъ на умѣ и на сердцѣ прежде всего и паче всего? Когда ты пробуждаешься утромъ: какая у тебя первая мысль? Говоритъ ли твое сердце: слава Богу, показавшему свѣтъ? или: Господи, благослови мнѣ день? Если такъ, то это знаменіе во благо. Но если вмѣстѣ съ твоимъ пробужденіемъ пробуждается у тебя и увлекаетъ тебя мысль и забота о какомъ нибудь земномъ дѣлѣ, къ которому ты пристрастился, и не даетъ тебѣ *помянуть Бога и возвеселиться* (Псал. 76, 4,); то боюсь за тебя, братъ мой; сомнительно, ищешь ли ты царствія Божія прежде всего? Если ты стоишь въ церкви; а мысль твоя уходитъ въ твой домъ или въ твою работную храмину, или на торжище, или въ мѣсто увеселенія: не признакъ ли это, что у тебя мысль,

бѣгствующая отъ Бога, сильнѣе мысли, прибѣгающей къ Богу? Поспѣши же возвратить бѣгствующую; и соедини мысль и сердце твое въ стремленіи къ Богу

Симъ и подобнымъ сему образомъ да испытуетъ каждый свое внутреннее расположеніе часто и прилежно; и да не коснимъ отторгать нашу мысль и сердце отъ страстной привязанности къ земному и мірскому, дабы царствіе Божіе было постоянною, никогда не теряемою изъ вида, цѣлію нашего стремленія.

Три слова Филарета митр. Московск. М. 1892, стр. 19—22.

---

19. Почему скорби должны быть на нашемъ пути къ спасенію?

Скорбямъ суждено быть на пути спасенія, во-первыхъ. по правосудію.

Богъ хотѣлъ вести человѣка на небо райскимъ путемъ; но человѣкъ преступилъ волю Божію, и оступился. Возмечталъ итти выше пути Божія: и столько низринутъ правосудіемъ Божіимъ, сколько низринулъ самъ себя. Терніе, волчцы, трудъ, потъ, печали, воздыханія, посѣялись на его пути, а на концѣ его явилась смерть временная и вѣчная. По закону рожденія, мы всѣ наслѣдовали отъ перваго прародителя грѣхъ и, его неразлучное послѣдствіе, наказаніе: и тѣмъ менѣе можемъ отказаться отъ сей послѣдней части наслѣдія, что сами умножаемъ первую грѣхами произвольными. Милосердіе Божіе открыло намъ новый путь спасенія во Христѣ, Который и правосудію Божію за насъ удовлетворилъ Своею крестною смертію: но, при всемъ томъ, законъ правосудія Божія не долженъ быть нарушенъ, и потому щадимаго грѣшника нельзя вести наравнѣ съ райскимъ безгрѣшнымъ человѣкомъ. Радуйся, что уже не къ смерти, а къ жизни ведетъ тебя милосердіе; и прими безропотно легкіе и не продолжительные уроки правосудія: труды. лишенія. скорби, печали.

Во-вторыхъ, скорби въ рукѣ Провидѣнія бываютъ средствомъ врачеванія душъ.

Грѣхъ есть болѣзнь, внѣдряющаяся въ существо человѣка. Грѣховное впечатлѣніе и порочное услажденіе оставляетъ, частію въ душѣ, частію въ тѣлѣ, слѣдъ, который становится глубже при повтореніи грѣховныхъ дѣйствій, и который, возобновляясь воспоминаніемъ, образуетъ наклонность къ грѣховному дѣйствію и нѣкую жажду грѣха. Посему, какъ иногда тѣлесный врачъ внѣдрившуюся въ тѣло и заражающую его язву болѣзненно выжигаетъ или отдѣляетъ желѣзомъ, и причиняетъ искусственную боль, чтобъ излечить болѣзнь: подобно сему врачъ душъ и тѣлесъ употребляетъ орудіе скорбей, чтобы исторгнуть корни и изгладить слѣды грѣха, и огнемъ страданія выжигаетъ заразу наклонности къ грѣховнымъ услажденіемъ. На сіе указуетъ изреченіе апостола Петра: *пострадавый плотію преста отъ грѣха, во еже не ктому человѣческимъ похотемъ, но воли Божіей прочее во плоти жити время* (1 Петр. 4, 1. 2).

Въ-третьихъ, скорби употребляетъ Провидѣніе Божіе для вѣрующихъ и спасаемыхъ, какъ средство испытанія и приготовленія къ высшей степени добродѣтели, совершенства и блаженства.

Испытаніе сіе нужно не для Бога Сердцевѣдца; но нужно для самого человѣка, котораго *сердце глубоко* (Псал, 63, 7), и который самъ не знаетъ, что изъ него можетъ быть открыто и выработано. Какъ приражеціе желѣза къ твердому камню высѣкаетъ искры, которыхъ до того не было признака: такъ при ударахъ скорбей блистаютъ изъ твердой души искры добродѣтели, которыя безъ того не возбудились бы.

Обращаясь къ себѣ самимъ, не признаемъ ли, братія, что нынѣ особенно ко времени углубляться въ евангельское ученіе о скорбяхъ? Видно, мы не довольно внимали оному, когда суждено свыше послать намъ, и не однажды послать, чрезвычайныхъ и строгихъ проповѣдниковъ,—

болѣзнь и смерть. Они проповѣдуютъ не словами, но, сильнѣе словъ, событіями. Что проповѣдуютъ? Думаю, нѣчто подобное проповѣди ангела откровенія: *убойтеся Бога, и дадите Ему славу* (Апок. 14, 7). Если въ благоденствіи васъ не довольно привлекали къ Богу благодарность и любовь: да приведетъ насъ къ Нему, по крайней мѣрѣ, страхъ бѣдствія. Если вы не пользовались свободно тихими скорбями покаянія и умерщвленія плоти, для очищенія души: воспользуйтесь для сего по крайней мѣрѣ невольно находящею, но въ покаяніи пріемлемою скорбію бѣдствія, постигающаго или угрожающаго, или съ бѣдствующими ближними состраданіемъ раздѣляемаго. Дайте славу правосудію Божію, и, со смиреніемъ и самосужденіемъ пріемля временное наказаніе, спасайте себя отъ вѣчнаго.

Филаретъ, митр. Московскій, Слово въ день обрѣтенія мощей преп. Сергія, М. 1850, стр. 11—16.

---

20. Объ утѣшеніи въ скорби.

Нельзя не остановить скорбной мысли страждущихъ на томъ, что и Вѣчное, Безгрѣшное, Самоотверженное Слово нашло единственный путь дать искупленіе, царствіе Божіе и миръ душевный бѣдствующему человѣческому роду только чрезъ крестъ и страданія... Если-же Самъ Безгрѣшный страдалъ, намъ-ли, грѣшнымъ, сѣтовать на скорби? Въ этихъ скорбяхъ и стаданіяхъ непостижимымъ для насъ образомъ дается намъ путь къ искупленію и міру душевному... Это тайна божественнаго о насъ отъ вѣка смотрѣнія. По человѣческому же разсужденію, для облегченія скорби страждущихъ, можно только остановить вниманіе на томъ, конечно весьма не утѣшительномъ, обстоятельствѣ, что кругомъ насъ повсюду такъ много горя и бѣдъ, и при томъ горя безысходнаго, что можно подумать, что таковъ долженъ быть удѣлъ человѣка на землѣ, и что не слѣдуетъ забывать изъ-за личныхъ страданій не-

измѣримой массы страданій другихъ людей. „И обратился я“, говоритъ Соломонъ, „и увидѣлъ всякія угнетенія, какія дѣлаются подъ солнцемъ: и вотъ слезы угнетенныхъ, а утѣшителя у нихъ нѣтъ. И ублажилъ я мертвыхъ, которые умерли, болѣе живыхъ, которые живутъ доселѣ. А блаженнѣе ихъ обоихъ тотъ, кто еще не существовалъ“... (Еклез. 41—3). *И нынѣ кто терпѣніе мое? Не Господь-ли?*—взывалъ въ минуты душевной туги Давидъ (Псал. 38, 8). Возверзи-же на Господа печаль твою и Онъ поддержитъ тебя. (Псал. 54, 23).

Антоній, митр. С.-Петербургскій,
Поученія, С.-П.-Б. 1900, стр. 13—14.

---

21. Среди бѣдствій не забывайте, что Господь съ нами.

Апостолъ Павелъ писалъ къ Солунянамъ: всегда радуйтесь (I Солун. 5, 17). Всегда, всякій день, всякій часъ, всякую минуту радуйтесь, какъ ангелы на небѣ, какъ святые предъ престоломъ Божіимъ.—Скажете: это невозможно. Какъ можно всегда радоваться? Есть тысячи къ тому препятствій къ жизни: есть тысячи случаевъ, которые заставятъ невольно плакать, скорбѣть, сокрушаться.—А я скажу: если-бы невозможно было всегда радоваться, апостолъ Павелъ не написалъ-бы къ Солунянамъ, чтобы они всегда радовались, значитъ, можно всегда радоваться, при всѣхъ препятствіяхъ, Какъ-же это?—Послушайте.

Богородице Дѣво, радуйся, благодатная Маріе, Господь съ Тобою; мы часто поемъ такъ. Слова этой пѣсни — *радуйся, Благодатная, Господь съ Тобою*—сказалъ, какъ извѣстно, Пресвятой Дѣвѣ Маріи архангелъ Гавріилъ. Видите слушатели: архангелъ Гавріилъ, сказавъ Пресвятой Дѣвѣ, чтобы Она радовалась, тотчасъ прибавилъ, что съ Нею Господь. Радуйся, благодатная; какъ Тебѣ не радоваться? Съ Тобою Господь. Итакъ, надобно только всегда помнить намъ, что Господь съ нами,—и мы всегда будемъ

радоваться, будемъ всегда веселы, покойны. Съ кѣмъ Господь, источникъ всякой радости, тотъ не можетъ не радоваться. Вѣдь и ангелы на небѣ, и святые предъ престоломъ Божіимъ всегда веселы, покойны, отчего? Именно оттого, что Господь всегда съ ними, что Отца небеснаго всегда видятъ они предъ собою. Такъ, это несомнѣнно вѣрно, что если мы всегда будемъ помнить, что Господь съ нами, то будемъ всегда радоваться, всегда будемъ покойны, веселы. Но помнить-то это всегда мы не можемъ, иногда невольно забываемъ, что Господь съ нами, иногда съ намѣреніемъ забываемъ, что Господь съ нами—чтобы мысль эта не мѣшала намъ жить во грѣхахъ. При мысли о Богѣ слишкомъ страшно грѣшить.

И потому, вотъ что скажу тебѣ, слушатель благочестивый; когда ты печаленъ, не веселъ, когда скорбишь, унываешь, то не затрудняйся узнавать, отчего это; это просто оттого, что ты забылъ, что Господь съ тобою. Да, еслибы я помнилъ, что Ты со мною, Господи, я бы не скорбѣлъ, не унывалъ такъ; я бы былъ покоенъ и радовался духомъ; моя-бы и печаль въ радость мнѣ обращалась; мои-бы и слезы были для меня слезами утѣшенія; о, я бы и при скорбяхъ смертельныхъ весело пѣлъ тогда съ царемъ пророкомъ (Псал. 22, 4): *аще и пойду посредѣ сѣни смертныя, не убоюся зла, яко Ты со мною еси!...*

Итакъ, поя Божіей Матери: *Богородице Дѣво, радуйся, благодатная Маріе, Господь съ Тобою,* будемъ помнить, что и мы все-бы радовались духомъ, если-бы не забывали, что Господь съ нами. Аминь.

Протоіерей Родіонъ Путятинъ.

---

22. Покровъ Богоматери надъ христіанами.

Въ молитвенномъ покровѣ Богоматери надъ нами для всѣхъ почитающихъ ее—великое утѣшеніе. Молитъ Бога за насъ та, въ коей каждый изъ насъ можетъ найти себѣ образецъ для подражанія, въ коей каждый изъ насъ мо-

жетъ видѣть достойное выполненіе тѣхъ правилъ жизни, какія предписываются намъ закономъ Божіимъ въ разныхъ житейскихъ положеніяхъ.

Ты,—семьянинъ. Научись отъ Пресвятой Дѣвы, Она была *женою,* хотя и обрученною лишь,—была *матерью*— дѣвственная и цѣломудренная.

Вглядись въ образъ этой кроткой, любящей жены, слѣдующей за мужемъ своимъ при его переходахъ изъ города въ городъ, — этой матери, въ тревогѣ отыскивающей Отрока—Сына, отставшаго однажды изъ толпы богомольцевъ Іерусалимскихъ — матери съ сердцемъ исполненнымъ горькой безмолвной тоски предъ крестомъ Сына ея. Вглядись и сознай, что не ропотъ и злоба, не ссора и отчаяніе должны наполнять жизнь твою семейную, а кротость, терпѣніе, ласка, любовь. — Вотъ ея украшенія. И возможны они въ жизни людской: осуществила ихъ Богоматерь.

Молись же ей, да поможетъ она въ томъ и тебѣ!

Ты не связанъ узами брака.—Учись жизни дѣвственной у Пречистой Дѣвы, Дѣвство ея — это не простая юношеская невинность, нѣтъ, это сознательный подвигъ воздержанія, добровольно подъятый Богоматерью, какъ путь совершенства, какъ средство уготовать и душу и тѣло для служенія Богу. Блюди же и ты себя въ чистотѣ, укрѣпляйся, взирая на примѣръ дѣвственной жизни Богоматери. Проси молитвенной помощи при этомъ у самой Пречистой Дѣвы.

Ты склоненъ къ уединенію, къ жизни не въ шумномъ обществѣ,—Научись отъ примѣра жизни Богоматери, что и въ уединеніи мысли твои должны останавливаться не на грѣховныхъ мечтаніяхъ и замыслахъ, а на смиренномъ богомысліи, на размышленіи о душѣ, о совершенствованіи, о спасеніи. Пресвятая Дѣва, живя при храмѣ, поучалась закону Божіему, и разумомъ ангельски парила!

Живешь ты въ обществѣ людскомъ, поддерживаешь свое общеніе съ родными, знакомыми. — И здѣсь не безъ

образца останешься ты, вспоминая исторію жизни Богоматери, Не много повѣствуетъ намъ о ней евангеліе, но вотъ разсказывается тамъ о ея посѣщеніи праведной Елизаветы, говорится о ея присутствіи на бракѣ въ Канѣ Галилейской. Какой скромностью, простотой, привѣтливостью вѣетъ отъ немногихъ, записанныхъ тамъ, рѣчей ея!

Молись же пречистой Богородицѣ, чтобы укрѣпила Она тебя на пути честномъ, трезвенномъ, правомъ—и при одиночествѣ твоемъ, и въ обществѣ.

Посѣтитъ тебя благополучіе и радость,—не тщеславься. По примѣру, Богоматери, смиренно принявшей благовѣстіе архангела со словами: „се раба Господня, буди ми по глаголу твоему“, и ты принимай отъ Бога радость къ жизни своей.

Постигнетъ тебя скорбь,—взирая на скорби Пресвятой Богородицы, когда „лютое оружіе“ проходило сердце ея при видѣ креста Сына, терпи и ты безропотно и тихо.

И пусть не ослабѣваетъ въ тебѣ надежда на Бога Всеблагого, посылающаго на благо тебѣ и радость и скорбь.

Проси и Пречистую Его Матерь, извѣдавшую на землѣ и то, и другое, да поможетъ Она своими молитвами и тебѣ — не уклоняться въ сторону отъ пути спасенія въ разныхъ обстоятельствахъ жизни твоей.

Свящ. А. Виноградовъ.

---

23. О томъ, что не слѣдуетъ вѣрить всякимъ снамъ.

Должно ли, или не должно, вѣрить намъ своимъ снамъ? — Въ дѣйствительной жизни весьма многіе изъ насъ склонны вѣрить снамъ, видятъ въ нихъ какъ бы пророческія указанія на будущее и сообразно съ ними поступаютъ, то ободряясь надеждою и радостью, то сокрушаясь и унывая. Между тѣмъ, всякій согласенъ, что

2 **Покровъ Богоматери.** (Къ 22-му поученію).

вѣрить можно только тѣмъ снамъ, которые посылаются намъ отъ самого Бога.

Но такъ какъ несомнѣнно, что не всѣ наши сны отъ Бога, то и возникаетъ вопросъ: чѣмъ же можно отличить сонъ, бывшій отъ Бога, отъ сна простого и ничего незначущаго?—Лучшій христіанскій совѣтъ въ этомъ затрудненіи долженъ быть тотъ, чтобы совсѣмъ не вѣрить снамъ, или вѣрить только весьма немногимъ и съ крайнею осторожностію.

Можно принять за нѣкоторое правило вѣрить только тѣмъ нашимъ снамъ, которые, во-первыхъ, чрезъ предвозвѣщеніе болѣзней и несчастій предостерегаютъ насъ отъ грѣха и побуждаютъ къ раскаянію и исправленію нашей жизни; во-вторыхъ, можно и нужно вѣрить изъ этихъ сновъ только тѣмъ, которые отличаются особенно сильнымъ впечатлѣніемъ или же повторяются нѣсколько разъ.

Впрочемъ, намъ нужно помнить и то еще, что обыкновенно людямъ простымъ, какъ сообщаетъ намъ свящ. исторія, вѣщіе сны были разъясняемы другими, благочестивыми людьми. Такъ, что тотъ нашъ сонъ мы можемъ назвать сномъ отъ Бога и вѣрить его значенію, когда его такимъ вѣщимъ сномъ признаетъ человѣкъ, извѣстный своимъ благочестіемъ, а не мы сами по своему разсужденію.

Однако же и при этомъ мы, христіане, помня, что безъ сновъ мы имѣемъ для своего вразумленія свящ. писаніе, и церковное преданіе, должны покрайней мѣрѣ относиться ко всѣмъ вообще нашимъ снамъ съ особенною осторожностію и вѣрить имъ только послѣ размышленія и совѣта съ другими,

Наши сны и сновидѣнія суть продолженіе нашей дневной жизни или же отраженіе нашихъ дневныхъ и обычныхъ заботъ и предположеній; — такъ зачѣмъ же разсматривать ихъ, какъ откровенія будущаго? Вѣдь то, что наши сны не суть божественное откровеніе въ соб-

ственномъ смыслѣ, это мы хорошо сознаемъ и сами. И если мы ищемъ въ нихъ указанія будущаго, то дѣлаемъ это сами по себѣ, руководствуясь своимъ же человѣческимъ разсужденіемъ. Мы обыкновенно разсматриваемъ и толкуемъ свои сны какъ бы нѣкоторые образы и иносказанія. Мы только, такъ сказать, стараемся догадываться о дѣйствительномъ значеніи нашего сна, не находя въ немъ прямого указанія на то или другое будущее событіе. Напр. кто нибудь видитъ во снѣ кровь, текущую изъ обрѣзаннаго пальца; просыпаясь, онъ толкуетъ это такъ, что скоро будетъ имѣть свиданіе съ ближайшими родственниками. Если видятъ во снѣ деньги, то заключаютъ отсюда, что придется перенести какое либо несчастіе; если пьютъ во снѣ чай, то дѣлаютъ выводъ, что произойдетъ что либо неожиданное. Ѣсть во снѣ рыбу— къ нездоровью, найти платокъ — къ покойнику, видѣть покойника—къ снѣгу, видѣть собаку — къ встрѣчѣ съ другомъ и т. п.

Но эти толкованія весьма различны и часто противоположны у различныхъ людей. А уже это одно говоритъ о томъ, что наши сновидѣнія не могутъ служить точными предсказаніями будущаго.

Поэтому, для чего намъ стараться истолковывать ихъ, разъяснять и дѣлать изъ нихъ особенный выводъ?! Будемъ принимать ихъ, какъ тѣ наши многочисленныя думы, мечтанія и заботы, которыя и днемъ всегда наполняютъ нашу душу, и на которыя мы обыкновенно очень мало обращаемъ вниманія, и вовсе не думаемъ придавать имъ какое либо пророческое значеніе.

Свящ. Н. Орловъ, отд. изд. М. 1902, стр. 3—15.

---

24. О нравственномъ отупѣніи.

Не часто-ли теперь въ средѣ христіанъ надъ благоразуміемъ, осмотрительностью въ дѣлахъ, касающихся спасенія души, — въ дѣлахъ вѣры и нравственности —

беретъ верхъ нѣчто отвратительное, гибельное, пошлое и постыдное?! Не осиливаетъ—ли добра зло во всѣхъ его проявленіяхъ?! Низменные инстинкты и позорныя страсти человѣческія, плотскія излишества и преступныя удовольствія не вытравляютъ ли въ наши дни даже въ сынахъ Православной Церкви все лучшее, чистое, что только и можетъ быть пищей безсмертному человѣческому духу. Увы! Нравы многихъ и многихъ христіанъ до того разшатались, коренные устои благочестивой жизни такъ ослабѣли, что въ души и сердца юношей и старцевъ, матерей и женъ, родителей и дѣтей широкимъ потокомъ входятъ волны соблазна, разрушающія основы быта семейнаго, общественнаго и государственнаго. Родная мать—Церковь—кормилица и воспитательница наша перестаютъ быть путеводною звѣздою, кормчимъ для тѣхъ, которые попали въ тину грѣха и не хотятъ оттуда выбраться, не хотятъ ухватиться за простирающуюся къ нимъ руку спасенія... Отношеніе современной нравственно—разслабленной части общества къ церкви напоминаетъ отношеніе грубыхъ, испорченныхъ, неблаговоспитанныхъ дѣтей къ своимъ добрымъ и любящимъ родителямъ; добраго слова ласки, любви не слушаютъ, угрозъ не боятся, ибо совѣсть ихъ заглохла, душа онѣмѣла, высокія свѣтлыя чувства принижены, угнетены; все святое попрано, область добра и красоты для такихъ искалѣченныхъ людей остается пустымъ звукомъ.

При такой нравственной отупѣлости можетъ ли сохраниться неповрежденнымъ міръ духа? Никогда! Душа сама по себѣ чистый кристаллъ, но вѣдь и ее можно затемнить, извратить наносною мерзостью, грязью. Драгоцѣнный камень, какого бы ни былъ высокаго качества, какъ бы ни хорошо былъ отшлифованъ, если его поставить не въ соотвѣтствующую оправу, а бросить въ мусоръ, то онъ затеряется и не дастъ свойственнаго ему блеска и красы; такъ и душа: въ дурной, гнилой обстановкѣ жизни она разслабляется, болѣетъ, слабѣетъ, ибо не имѣетъ возмож-

ности обнаруживать прирожденныя ей дарованія и силы.

Друзья! Берегите же души ваши, храните ихъ въ въ чистотѣ и неповрежденности. и тогда вы будете крѣпки, добры и сильны и побѣдите зло міра сего,—и, какъ побѣдители, удостоитесь вѣнцовъ нетлѣнныхъ въ Царствіи небесномъ.—Аминь.

Свящ. В. Бабура, Пастырскіе уроки. С.-П.Б. 1903, ст. 28—30.

---

25. Плѣнники грѣха.

Тяжело и достоплачевно положеніе души, попавшей въ плѣнъ грѣха. *Всякъ творяй грѣхъ рабъ есть грѣха.* (Іоан. 8, 34, 6), изрекъ Христосъ Спаситель. Повидимому. рабство грѣху есть что-то невозможное само по себѣ. Вѣдь. грѣхъ есть своеволіе, слѣдованіе своей волѣ вопреки волѣ Божіей. Грѣшникъ самъ себѣ господинъ, который не хочетъ стѣснять себя требованіями закона Божія. Онъ не признаетъ надъ собою другого закона кромѣ самолюбія, самоугожденія. Подобно изображенному въ евангельской притчѣ блудному сыну онъ хочетъ жить на всей своей волѣ и потому не терпитъ надъ собою власти нравственнаго закона. Съ такимъ свойствомъ грѣха, повидимому, несовмѣстно понятіе о рабствѣ грѣху. Тѣмъ не менѣе слова Христовы: *Всякъ творяй грѣхъ, есть рабъ грѣха*, составляютъ непреложную истину. Правда, въ грѣхѣ есть своего рода свобода, т.-е. своевольное уклоненіе отъ закона Господня. Но какая жалкая эта свобода! Если своевольно уклоняющійся отъ пути правды на путь грѣха думаетъ, что онъ свободенъ, и если радуется своей свободѣ, онъ только обманываетъ себя. Свергая съ себя власть закона, онъ только мѣняетъ ее на другую власть, на власть грѣха, самую унизительную и постыдную.—слѣдственно, дѣлается рабомъ грѣха, ибо скажемъ словами апостола, „кто кѣмъ побѣжденъ, тотъ тому рабъ“ (2 Петра 2, 19). Въ семъ отношеніи нѣтъ ни одного на

свѣтѣ человѣка, кто не былъ бы, въ строгомъ смыслѣ, плѣнникомъ, или рабомъ грѣха. Иго грѣховнаго рабства каждый изъ насъ несетъ съ минуты рожденія, ибо никто не свободенъ отъ первороднаго грѣха, наслѣдованнаго отъ Адама. Всякій рождается съ непобѣдимою склонностью ко грѣху, побуждающею его, даже вопреки волѣ, творить то, чего не одобряетъ его совѣсть. Рабство грѣху увеличивается грѣхами личными, или произвольными. Грѣховнымъ искушеніямъ подвергаются даже великіе праведники. Впрочемъ, они, хотя падаютъ, каждый разъ спѣшатъ возставать отъ паденій. Но есть такіе рабы грѣха, которыхъ держитъ онъ въ постоянной неволѣ. Есть грѣхи, обратившіеся въ страсть, въ привычку. Такіе грѣхи суть поистинѣ самые страшные господа, служеніе которымъ мучительнѣе египетской работы, тяжелѣе вавилонскаго плѣна. Такова, напримѣръ, привычка къ сквернословію. Она до того, овладѣваетъ инымъ, что онъ не можетъ сказать двухъ—трехъ словъ безъ того, чтобы не прибавить слова ненотребнаго. Такова также привычка къ пьянству. Привыкшій къ нему поистинѣ есть жалкій рабъ этого порока. Протрезвившись, онъ и самъ осуждаетъ себя, проклинаетъ свою привычку, даетъ зарокъ отстать отъ нея, вступаетъ даже въ общество трезвости и связываетъ себя обязательствамъ не прикасаться къ вину; но, при первомъ встрѣтившемся искушеніи, предается нетрезвости больше, чѣмъ прежде. Страсть корыстолюбія до того порабощаетъ человѣка, что онъ перестаетъ помышлять о покаяніи и спасеніи души. Любитель сильныхъ ощущеній, переживаемыхъ въ минуты азартной игры, въ карты, поистинѣ есть несчастный рабъ пристрастія къ ней. Онъ довелъ себя до такого состоянія, что готовъ проиграть все свое состояніе, лишитъ себя и свое семейство куска насущнаго хлѣба, чтобы удовлетворить свою безумную страсть.—Люди гнѣвливые въ порывахъ гнѣва походятъ на разъяреннаго звѣря и до такой степени чувствуютъ свое безсиліе овладѣть собою и не доводить себя до край-

ности въ гнѣвномъ состояніи, что иногда сами предостерегаютъ людей не подходить къ нимъ близко въ минуту ихъ раздраженія: они за себя не ручаются и могутъ въ эти минуты совершить преступленіе. Итакъ, поистинѣ *всякъ творяй грѣхъ*, и особенно обратившій грѣхъ въ непобѣдимую привычку, *есть рабъ грѣха*.

Гдѣ рабство грѣху, тамъ и страданіе. Оно отравляетъ жизнь грѣшника. Но, какъ ни плачевно положеніе раба грѣха, оно не есть неисцѣльное зло. У Господа, врача душъ и тѣлесъ, есть не мало средствъ къ исцѣленію грѣховныхъ недуговъ. Чтобы не подвергнуться неисцѣльному рабству грѣха, надлежитъ врачевать его въ самомъ началѣ. Какъ только душою начнетъ овладѣвать привычка или страсть къ грѣху, надлежитъ поспѣшить за помощью къ Господу Іисусу, умолять Его, чтобы Онъ поступилъ съ нами такъ же, какъ поступилъ съ Вавилонскими плѣнниками. Онъ освободилъ отъ этого плѣна іудеевъ, пожелавшихъ возвратиться въ отечество. Подобно сему Онъ можетъ всякаго грѣшника избавить отъ страстей, т.-е. отъ мучительнаго рабства грѣху, извлечь изъ бездны грѣховной, изъ бездны погибели, и „привлечь къ животу“. т.-е. къ образу жизни, свободному отъ рабства грѣховнаго.

Приложеніе къ Мисс. Обозр. 1900, кн. 1, стр. 29—32 (*Виссаріонъ, еписк. Костромскій*).

---

26. О различныхъ видахъ грѣха.

На вопросъ: что есть грѣхъ?—отвѣтствуетъ намъ апостолъ, говоря, что грѣхъ есть беззаконіе (Іоан. 3, 4). Сущность всякаго грѣха состоитъ въ нарушеніи закона Божія, въ преступленіи Его всесвятой воли. При всякомъ грѣхѣ, вмѣсто закона, мы поставляемъ свой произволъ, вмѣсто пресвятой воли Божіей—свою волю злую.

Всѣ требованія закона состоятъ во-первыхъ, изъ того, чтобы мы дѣлали все благое и праведное, во-вторыхъ,

чтобы не дѣлали ничего худого и несправедливаго. И нарушеніе закона также состоитъ изъ двухъ главныхъ видовъ, — изъ неисполненія того, что законъ повелѣваетъ дѣлать, — грѣховъ опущенія, и изъ совершенія того, что законъ запрещаетъ дѣлать, — грѣховъ нарушенія. Такъ, напримѣръ: грѣшитъ тотъ, кто отнимаетъ у ближняго его собственность, грѣшитъ и тотъ, кто самую свою собственность не употребляетъ во благо ближняго. Многіе почитаютъ грѣхомъ для себя одно только то, что сдѣлали худого и богопротивнаго; а что не сдѣлано ими добраго и общеполезнаго, того нисколько не ставятъ себѣ въ преступленіе. Нѣтъ, и это грѣхъ, когда мы, имѣя возможность сдѣлать что-либо доброе, не дѣлаемъ того по своему нерадѣнію или скупости.

Есть грѣхи мысленные — это всѣ нечистые помыслы и желанія, грѣховныя воображенія и воспоминанія. Кромѣ того, что отъ такихъ мыслей и желаній часто происходятъ худыя слова и дѣла, они сами по себѣ уже портятъ душу, дѣлаютъ ее нечистою и богопротивною. Какъ опасна и зловредна эта внутренняя нечистота и грѣховность мыслей и чувствъ — разительно показываетъ примѣръ духовъ нечистыхъ, ибо у нихъ нѣтъ ни нашего слова, ни нашей тѣлесности, ихъ порча и развращеніе — все заключено въ ихъ духѣ, и однакоже какъ оно ужасно.

Второго рода грѣхи состоятъ изъ худыхъ и гнилыхъ словъ. Сюда относятся всѣ виды лжи и обмана словеснаго, всѣ роды божбы напрасной и клятвъ безразсудныхъ, всѣ пересуды и злорѣчія насчетъ ближняго, всѣ лжесвидѣтельства и клятвы, всѣ соблазнительныя шутки и срамословія. Сюда же должно отнести и грѣхи слова письменнаго, когда то, что грѣшно произносить устами, пишется на бумагѣ, и такимъ образомъ распространяется и сто кратъ болѣе дѣлаетъ соблазна и вреда, нежели произносимое устно. Къ сему же роду грѣховъ будутъ принадлежать и тѣ случаи, когда мы могли сказать что-либо хорошее и полезное и не сказали, когда должны были

защищать истину священную, или обнаружить ложь и клевету безчестную, и не сдѣлали того изъ разсчетовъ самолюбія и своекорыстія.

Третій видъ грѣховъ состоитъ изъ самыхъ порочныхъ дѣяній. Здѣсь, если начать исчислять поименно, то не достанетъ числъ и словъ. Примѣтимъ только, что иные грѣхи прямо противъ Бога и вѣры въ Него, какъ-то: невѣріе, хула и отчаяніе; иные грѣхи устремлены противъ ближняго, напримѣръ: татьба, убійство; иные противъ самого грѣшника, напримѣръ: сладострастіе, невоздержаніе и пьянство.

Не всѣ грѣхи бываютъ, безъ сомнѣнія, въ каждомъ человѣкѣ; обыкновенно одна какая-либо страсть беретъ верхъ надъ другими и, становясь господствующею, нерѣдко даже изгоняетъ другія страсти, съ ней несовмѣстныя, какъ напримѣръ: скупость изгоняетъ невоздержаніе; но въ сущности дѣла каждый грѣшникъ носитъ въ себѣ сѣмя многихъ пороковъ: гордый, напримѣръ, бываетъ, вмѣстѣ и завистливъ, и мстителенъ, и жестокъ; человѣкъ скупой—притѣснителенъ, лживъ и низокъ: плотоугодникъ—расточителенъ, лицемѣренъ, лѣнивъ.

Не всѣ грѣхи стоятъ также на одной степени развращенія; въ грѣхѣ есть своя постепенность. Первая степень, когда человѣкъ начинаетъ предаваться по временамъ разнымъ порокамъ, или одному какому-нибудь, не забывая по временамъ и покаянія, хотя безъ особенныхъ плодовъ его. Вторая степень—когда худыя дѣйствія обращаются въ навыкъ, порокъ или страсть, становятся постояннымъ началомъ дѣйствій и правиломъ для жизни, не заглушая однакоже вовсе желанія исправиться и перестать грѣшить. Третья степень—когда развращеніе доходитъ до того, что грѣшникъ, совершенно ослѣпленный грѣхомъ, почитаетъ его для себя необходимостью, вовсе забываетъ законъ и страхъ Божій, грѣшитъ нераскаянно, съ намѣреніемъ всегда оставаться такимъ, каковъ онъ есть.

Состоянія грѣховныя также различны. Есть состояніе

3 **Плѣнники грѣха.** (Къ 25-му поученію).

грѣховнаго невѣдѣнія, въ коемъ человѣкъ, слѣдуя влеченію растлѣнной природы и худымъ примѣрамъ, совершаетъ многіе грѣхи, не имѣя надлежащаго понятія о томъ, какъ совершаемое имъ противно закону и природѣ. Есть состояніе безпечности духовной, въ коемъ находящіеся вовсе не думаютъ о томъ, что и какъ должно человѣку дѣлать, чего требуетъ законъ Божій и что воспрещаетъ; живутъ какъ случится; поступаютъ, грѣшатъ, какъ случится. Примѣръ и обстоятельства, привычка и страсти суть для нихъ вмѣсто всѣхъ правилъ и законовъ. Есть состояніе грѣховнаго ожесточенія, когда грѣшникъ выходитъ изъ свойственной грѣху боязни и скрытности, безчинствуетъ явно, упорно отвергаетъ всѣ вразумленія и хвалится своими преступленіями. Есть состояніе отчаянія, когда грѣшникъ, пробудившись отъ грѣха, чувствуетъ крайнее къ нему отвращеніе, но вообразивъ, что его грѣхъ неотпустителенъ, готовъ бываетъ на самые отчаянные поступки и противъ самого себя: примѣръ сего состоянія—несчастный предатель Христовъ.

Велика сила грѣха, но стократъ больше сила благодати Божіей. Многообразно поприще пороковъ; но еще многообразнѣе ликъ святыхъ добродѣтелей. Мы не одни—съ нами Искупитель нашъ, съ нами Духъ Святый и Всемогущій, съ нами ангелы-хранители, съ нами всѣ святые Божіи, съ нами Церковь и ея таинства. Нѣтъ грѣха, побѣждающаго милосердіе Божіе, нѣтъ преступленія, коего не могла-бы смыть съ души нашей всесвятая Кровь, пролитая за всѣхъ насъ на Голгоѳѣ. Всякій грѣшникъ, кто-бы онъ ни былъ и какъ-бы ни были велики грѣхи его, если только захочетъ искренно и твердо, можетъ, при помощи благодати Божіей, сдѣлаться опять чистымъ и праведнымъ и удостоиться царства Небеснаго; примѣръ тому покаявшійся на крестѣ разбойникъ.

Постъ и покаяніе, изд. Общ. распр. религ.-нрав. просв. въ духѣ правосл. церкви, вып. IV, М. 1900, стр. 92—96.

---

27. Что посѣешь, то и пожнешь.

„Кто сѣетъ скупо, тотъ скупо и пожнетъ: а кто сѣетъ щедро, тотъ щедро и пожнетъ“ (2 Кор. IX, 6); эта житейская истина вполнѣ приложима и къ духовно-нравственной нашей жизни, и потому св. апостолъ Павелъ съ этими словами обращается сегодня къ намъ, возлюбленные, желая воодушевить насъ на добрый подвигъ жизни, на усердную работу для царства Божія.

Настоящая наша жизнь есть благопріятное время для сѣянія; это хорошая, теплая, разрыхлившая землю весна, когда нельзя безъ ущерба дѣлу упускать ни одного дня; иначе пройдетъ дорогое время и сѣять будетъ поздно: тогда мы будемъ въ опасности, что или посѣянное несвоевременно не принесетъ плода совсѣмъ, или-же дастъ жалкій, скудный урожай, и мы останемся на будущее время почти безъ куска хлѣба.

Будущая-же наша загробная жизнь есть время собиранія плодовъ, время пожинанія нами того, что мы сѣемъ среди ближнихъ нашихъ, среди меньшей братіи, которой мы призваны служить своимъ добрымъ сердцемъ, своимъ умомъ, любовію, состраданіемъ, вниманіемъ ко всѣмъ ея нуждамъ и лишеніямъ, — своимъ имуществомъ. Итакъ, если мы теперь, не лѣнимся всюду вокругъ себя сѣять разумное, доброе, вѣчное, если мы щедрою рукою дѣлимся своимъ духовнымъ богатствомъ съ духовно-голоднымъ, нищимъ, алчущимъ поддержки и помощи и изнывающимъ въ борьбѣ со зломъ, съ тяготою жизни; то и жатва наша по ту сторону гроба будетъ обильна, плодовъ для своего наслажденія мы соберемъ много.—Но если здѣсь, теперь мы будемъ скупы, жадны, ненасытны, себялюбивы, злы, горды и лѣнивы; если другимъ будемъ давать не радость и счастье, а будемъ причиною ихъ слезъ и горя; если другіе будутъ по нашему жестокосердію, коварству страдать и мучиться; то—горе намъ: нива, на которой намъ нужно было сѣять, выжжена, плодовъ нѣтъ и признака,

и намъ грозитъ вѣчный голодъ, вѣчная пытка и мука души, нашъ удѣлъ—страшная гибель.

Свящ. В. Бабура, Пастырскіе уроки, С.-П.-Б. 1903, стр. 97—98.

---

28. Чѣмъ мы можемъ побѣждать страсти, скорби и бѣдствія?

Наша жизнь есть постоянная брань, неперестающая борьба съ нашими внутренними врагами,—грѣховными помыслами, дурными склонностями и преступными навыками, пороками и страстями,—и со врагами внѣшними,—болѣзнями и немощами тѣла, суровою долею жизни, внѣшними, личными и общественными бѣдствіями. Въ глубинѣ своей души мы находимъ мучительное взаимоборство закона плоти и закона духа,—то, что такъ ясно высказалъ св. апостолъ Павелъ, когда говорилъ о себѣ: *не еже бо хощу доброе, творю, но еже не хощу злое, сіе содѣваю. Соуслаждаюся бо закону Божію по внутреннему человѣку: вижу же инъ законъ во удѣхъ моихъ, противоюющъ закону ума моего, и плѣняющъ мя закономъ грѣховнымъ, сущимъ во удѣхъ моихъ.* Вслѣдствіе этого самораздвоенія бываютъ душевныя муки, нравственныя страданія, отсюда вопль: *окаяненъ азъ человѣкъ! кто мя избавитъ отъ тѣла смерти сея?* А эти внѣшніе соблазны, эти обманчивые призраки суетнаго счастія, эти заманчивые и соблазнительные образы грѣховной прелести,—которыми ухищряется увести насъ на *страну далече* отъ Христа тотъ, кто рыщетъ по землѣ, *искій кого поглотити*,—а эти жизненные удары: потеря здоровья, разлука съ дорогими существами, потеря средствъ къ жизни, эти ужасныя страданія отъ злобы и клеветы, эта болѣзненная бѣдность, эта всѣми оставленная старость, это безпріютное сиротство, эта поруганная невинность и оклеветанная добродѣтель—всѣ эти внѣшнія и внутреннія, личныя и общественныя скорби, которыми насъ, какъ Іова, по попущенію Божію—

поражаетъ отецъ всякой лжи и злобы,—все это еще болѣе исторгаетъ изъ нашего сердца вопль: *окаяненъ азъ человѣкъ! кто мя избавитъ отъ тѣла смерти сея?* Поистинѣ наша жизнь есть постоянная брань *къ началомъ и ко властемъ, и міродержителемъ тьмы вѣка сего, къ духовомъ злобы поднебеснымъ,*—и вотъ почему св. Павелъ убѣждаетъ Ефесскихъ христіанъ, а въ лицѣ ихъ и насъ, *облечься во вся оружія Божія, яко возмощи намъ стати противу козней діавольскихъ.*

Но какое оружіе въ этой борьбѣ можетъ по силѣ, мощи и побѣдоносности сравниться съ побѣдоносной силой Животворящаго Креста Господня, *имже тля упразднися и раззорися, и попрася смертная держава, и вознесохомся отъ земли къ небеснымъ?* Въ этой жизненной борьбѣ мы должны итти безбоязненно навстрѣчу врагу, въ какомъ бы видѣ онъ ни явился, съ вѣрой въ побѣдоносную силу Животворящаго Креста Господня, какъ нашего знамени, какъ нашей силы, крѣпости и державы, побѣды, щита. стѣны нератуемой. Ибо Крестъ Христовъ, по ученію Св. Церкви, *есть лукъ и оружіе и мечъ, оружіе непостыдное и сила непобѣдимая, Христово подножіе и побѣдительство на враги, знаменіе царствія, скиптръ вѣрныхъ.* И не одному Св. Царю Константину, а въ лицѣ его и всѣмъ намъ указано свыше на Животворящій Крестъ Христовъ, какъ на непобѣдимое оружіе: *Симъ побѣдиши!*

Тебя постигло искушеніе, діавольскій помыслъ увлекаетъ тебя въ заманчивую даль себялюбивой жизни, онъ манитъ тебя мишурнымъ блескомъ неправеднаго богатства, обманчивыми призраками мірской славы, позорными наслажденіями плотскихъ страстей, — припади къ подножію Креста Христова, на которомъ вознесенъ Побѣдившій всякое искушеніе и *могущій искушаемымъ помощи,* и *симъ побѣдиши,* ибо Крестъ Христовъ есть *помысловъ отгнаніе* и *погашеніе* и *ума* отъ помысловъ *сохраненіе.*

Тебя плѣнила позорная страсть. Всѣми лучшими силами своего существа ты стараешься побѣдить ее, но из-

немогаешь въ борьбѣ, въ безсиліи падаешь, не чая возстать—припади съ вѣрою къ подножію Креста Христова, на которомъ вознесенъ Тотъ, Кто, побѣдивъ всякое искушеніе, побѣдилъ этимъ и всякую страсть,—и *симъ побѣдиши*, ибо Крестъ Христовъ есть *страстей пагуба, страстей умерщвленіе.*

Тебя посѣтила тяжкая скорбь... Ни слезы, ни шумъ мірской жизни, ни самыя сочувственныя слова твоихъ близкихъ—ничто не въ силахъ утѣшить твоего надрывающагося сердца, ты близокъ къ отчаянію, ты готовъ желать смерти, какъ своей спасительницы, — припади съ вѣрой къ подножію Креста Христова, на которомъ вознесенъ Тотъ, Кто взялъ на Свои Пречистыя рамена всѣ грѣхи всего міра и пережилъ тягчайшую и ужаснѣйшую скорбь,—и *симъ побѣдиши,* ибо Крестъ Христовъ есть *утвержденіе страдальцевъ, услажденіе горести, пристанище обуреваемыхъ.*

Тебя постигла тяжкая болѣзнь. Ничто не въ силахъ облегчить твоихъ страданій, Твои личныя муки отдалили отъ одра твоего даже близкихъ, которые не могутъ выносить твоихъ ужасныхъ болѣзненныхъ воплей. У тебя срываются горькія слова ропота, рѣзкія жалобы на правду Божію, — припади мысленно съ вѣрой къ подножію Креста Христова, на которомъ вознесенъ Тотъ, Кто претерпѣлъ за животъ міра ужаснѣйшія муки и мучительнѣйшую смерть,—и *симъ побѣдиши,* ибо Крестъ Христовъ есть *немощныхъ здравіе, болящихъ исцѣленіе, недужныхъ ослаба.*

Постигло ли насъ общественное бѣдствіе, — напримѣръ—засуха, или обильныя дожди погребаютъ надежды на урожай, смертоносная болѣзнь исторгаетъ ежедневно новыя жертвы, — и мы, безсильные бороться съ этими бѣдствіями, уже готовы роптать въ своемъ малодушіи,— и здѣсь поможетъ намъ Крестъ Христовъ: припадите съ вѣрою къ подножію Креста Христова: на которомъ вознесенъ Тотъ, въ десницѣ Котораго наша жизнь и дыханіе,

времена и лѣта, дождь и солнце,—и *симъ побѣдите,* ибо Крестъ Христовъ есть *освященіе водамъ, очищеніе воздуху, бѣсамъ,* въ природѣ внѣшней таящимся, *отгнаніе.*

Свящ. Ѳ. Преображенскій. Къ празднику 1 августа, М. 1900, стр. 2—6.

---

29. О силѣ общей церковной молитвы.

Миромъ Господу помолимся, такъ начинается великая эктенія, т.-е. не порознь, не всякій по своему и о своемъ, но помолимся обще, согласно, помолимся спокойно, мирно, при увѣренности нашей въ любви къ намъ другихъ, при упованіи нашемъ на любовь къ намъ Бога Отца, на ходатайство за насъ Сына и на содѣйствіе намъ Духа Святого.

Такъ, Господу помолимся мы обо всемъ, что необходимо намъ и другимъ, для души и тѣла, для здравія и спасенія, для покойной жизни на землѣ и для вѣчнаго покоя въ жизни будущей; все это, нами просимое, въ великой эктеніи по порядку исчисляется, потому то она и называется великимъ, пространнымъ, протяжнымъ моленіемъ.

Почему предъ Богомъ на молитвѣ мы исчисляемъ всѣ свои нужды? Развѣ Богъ не знаетъ ихъ? Не только знаетъ, но и подаетъ Богъ намъ все нужное, и не только подаетъ Богъ намъ все нужное, но и промышляетъ, печется о томъ, чтобы получаемое отъ Него нами все служило намъ въ пользу, во благо, въ здравіе и спасеніе. Да, Богъ знаетъ, что намъ нужно, но мы-то, слушатели, не знаемъ, что намъ нужно и спасительно, и знать и думать о нужномъ и спасительномъ иногда не хотимъ; а потому или вовсе не молимся, или не умѣемъ какъ помолиться, или не знаемъ о чемъ помолиться. Вотъ потому-то св. церковь, наша наставница и руководительница, исчисляя въ эктеніи, что намъ нужно, учитъ насъ, сказываетъ намъ, о чемъ должны молиться: вотъ, того и того у Господа

Бога попросите. И такъ, слушайте, молимся мы по наставленію и руководству св. церкви, т. е. по внушенію Св. Духа, слѣдовательно, молимся о томъ, что дѣйствительно Богъ намъ подать можетъ; потому что Самъ Онъ чрезъ св. церковь внушаетъ, о чемъ молиться. Однако-же не всегда и не все бываетъ у насъ по нашимъ молитвамъ. Молясь о свышнемъ мирѣ, т. е., о нашемъ мирѣ съ Богомъ, о милосердіи его къ намъ, и о спасеніи душъ нашихъ, о прощеніи намъ грѣховъ, мы молимся, просимъ у Бога и мира всему міру, т. е., чтобы между людьми на землѣ вездѣ былъ миръ, чтобы такимъ образомъ всѣмъ было хорошо, чтобы всѣ жили покойно; однако много-ли покойныхъ на землѣ, сколько раздоровъ, несогласій всякихъ, сколько другъ на друга разныхъ нападеній, другъ другу притѣсненій!

Послѣ этого, можетъ быть, подумаетъ кто, что-же и молиться Богу, когда все таки бываетъ не по нашему, а по Божію? Все не по нашему, а по Божію!... Ахъ, слушайте, объ этомъ-то особенно, преимущественно, мы и должны молиться, чтобы все было не по нашему, а по Божію. Да будетъ, да исполнится воля Твоя! Мы, Господи, просимъ у Тебя, и того, и другого, и третьяго, всего просимъ, чего желаемъ, и что намъ нужно; но Ты подаждь намъ то, что Самъ знаешь, что находишь нужнымъ, полезнымъ и спасительнымъ для насъ. Св. церковь такъ учитъ насъ оканчивать молитвы о себѣ и о другихъ: сами себя, и другъ друга, и весь животъ нашъ Христу Богу нашему предаемъ, на Его волю, на Его попеченіе отдаемъ.

Для чего-же и молиться, когда мы и желать не должны того, чтобы Богъ по нашему желанію и по нашей молитвѣ подавалъ, но чтобы Онъ дѣлалъ все по Своему изволенію? Только на молитвѣ, по молитвѣ и за молитву Богъ подастъ намъ миръ, непостижимо для ума нашего, успокаивающій душу нашу во всемъ.

Итакъ, молитесь въ церкви миромъ, т. е. обще, согласно,

мирно, покойно, съ любовію другъ къ другу, съ упованіемъ на любовь Божію, и будете покойны, покойны за себя и за другихъ, и за всѣхъ и за вся. Во всемъ васъ успокоитъ Царь мира, Господь Іисусъ Христосъ, Который всегда тамъ, гдѣ двое или трое мирно, согласно во имя Его молятся. Аминь.

17 Краткихъ поученій протоіерея Родіона Путятина, Рыбинскъ, 1870, стр. 17—21.

---

30. Какая молитва доходитъ до Бога?

Богъ есть Духъ — вотъ что открываетъ намъ Сынъ Божій о Богѣ истинномъ, Какъ духъ и при томъ духъ высочайшій, всесовершенный, Богъ присутствуетъ вездѣ, и нѣтъ ни на небѣ, ни на землѣ такого мѣста, гдѣ-бы Его не было. Отъ Него, какъ всесовершеннаго духа, ничто не скрыто, Онъ все видитъ и все знаетъ. Своимъ всевидящимъ окомъ прозрѣваетъ Онъ не только въ глубины морскія и въ высоты небесныя, но и въ тайныя для всѣхъ, никому невѣдомыя области сердца человѣческаго. Ему вѣдомы всѣ скорби, всѣ радости, всѣ думы, всѣ чувства, всѣ движенія этого сердца. Вотъ почему и молиться Ему можно на всякомъ мѣстѣ Его владычества: молитва наша можетъ быть услышана и принята Имъ.

Но чтобы быть услышанной и принятой Богомъ, наша молитва должна совершаться *въ духѣ и истинѣ*, сказалъ Христосъ. Это значитъ, что, молясь Богу, мы должны обращаться къ Нему всею душою нашею, нашимъ сердцемъ, и обращеніе это должно быть истиннымъ, т. е., искреннимъ и полнымъ. Умъ нашъ не можетъ обращаться къ Богу такъ, какъ онъ обращается къ тому, что видимо человѣку или можетъ быть понято имъ, потому что Богъ есть духъ, безконечный, а природа такого духа намъ невѣдома, ибо недоступно познанію ограниченнаго ума. Но вслушайся, христіанинъ, во святые глаголы слова Божія, вдумайся въ слова евангелія, оглянись вокругъ себя,

4 **Поминовеніе усопшихъ.** (Къ 34-му поученію).

вчитайся въ раскрытую предъ тобою священную книгу міра Божія, и ты умомъ своимъ увидишь Бога, ты поймешь, что все Ему возможно и потому все для тебя Онъ можетъ совершить. Обратись къ тѣмъ же источникамъ богопознанія, всмотрись въ свою собственную жизнь, и ты снова увидишь Бога, въ Его промыслѣ, ты близь себя почувствуешь тихое вѣяніе Духа Его, ты поймешь и вѣрою сердца познаешь, что Богъ нашъ не только всемогущъ, но и безконечно благъ, что Онъ не только можетъ. но и хочетъ все сдѣлать для тебя. Если Онъ чрезъ Христа, Сына своего, во дни Его земной жизни призывалъ къ Себѣ всѣхъ труждающихся и обремененныхъ и давалъ имъ столь желанный, столь нужный для нихъ покой, то Онъ хочетъ, чтобы и ты въ трудныя, тяжелыя минуты жизни нашелъ у Него утѣшеніе и покой. Если Сынъ Божій, пришедшій на землю, чтобы совершить волю Отца Своего, Самъ по всеблагой волѣ Своей, исцѣлялъ больныхъ (Іоан. 5, 1—3, 14), утѣшалъ скорбящихъ (Луки 7, 11—16), прощалъ грѣхи (Луки 19, 1—10), приходилъ на помощь людямъ даже въ матеріальной нуждѣ (Іоан. 2, 1—11), то Онъ хочетъ помочь и тебѣ и въ болѣзни, и въ скорби, и въ грѣховности твоей, и даже въ твоей бѣдности. И если ты, христіанинъ, молясь Богу, приведешь себѣ на на мысль Его всемогущество и Его безпредѣльно великую благость, то ты душою своею станешь предъ Богомъ твоимъ, ты обратишь къ Нему умъ свой. А тогда и въ сердцѣ твоемъ затеплятся святыя чувства благовѣнія къ всемогущему и чувства любви къ безконечноблагому, любящему тебя Богу, и ты обратишься къ Нему только умомъ, но и сердцемъ твоимъ. Тогда и обращеніе твое къ Богу будетъ истиннымъ, т. е., искреннимъ и полнымъ; тогда и слова молитвы, и всѣ другія молитвенныя дѣйствія будутъ истинными, не показными лицемѣрными, а вполнѣ искренними, будутъ выражать подлинныя мысли и чувства твоей души, тогда и будешь молиться ты, по слову Христа, въ духѣ и истинѣ.

Не легко слабому человѣку въ надлежащей степени и съ полнымъ убѣжденіемъ сердца всегда представлять себѣ всемогущество и великую благость Божію. Подавленный заботами житейскими, человѣкъ часто бываетъ неспособенъ подняться духомъ своимъ къ Богу, часто, подъ вліяніемъ неудачь и скорбей жизни, колеблется сердце его и ослабѣваетъ нерѣдко въ своей вѣрѣ въ благость Божію, часто сознаніе грѣховности, чувство недостоинства предъ Богомъ лишаетъ человѣка даже дерзновенія молитвы. И нужна человѣку во всѣхъ этихъ случаяхъ помощь, поддержка, ясное и несомнѣнное напоминаніе того, безъ чего молитва не можетъ совершаться въ духѣ и истинѣ,—напоминаніе Бога въ Его всемогуществѣ и и благости. И человѣкъ всегда нуждался въ этомъ напоминаніи. Было время, когда люди собирались на молитву на горахъ, на вершинахъ холмовъ. Съ вершины холмовъ они созерцали величественную картину міра Божія, чувствовали дивную красоту неба и земли, сознавали, что все это создано Богомъ,—создано для ихъ радости, для ихъ земного блаженства и, постигая, такимъ образомъ, могущество и благость Божію, молились своему Творцу. Но это было давно. Теперь мы имѣемъ иное содѣйствіе, иныя напоминанія въ нашихъ молитвахъ. Только не вершины холмовъ помогаютъ намъ молиться Богу истинною молитвою духа, а храмы Божіи и то богослуженіе, которое совершается въ нихъ. И храмы Божіи своимъ устройствомм и своими украшеніями, и богослуженіе своимъ строемъ и своими священнодѣйствіями — все проповѣдуетъ намъ могущество и благость Божію къ намъ людямъ. Храмовой куполъ, уходящій въ высоту неба, напоминаетъ намъ небесный сводъ и говоритъ, что и небо со всѣмъ множествомъ свѣтилъ небесныхъ и лежащая подъ нимъ земля со всѣми миріадами обитающихъ на ней тварей есть созданіе всемогущаго Бога нашего. И надъ всѣми этими созданіями Своими вѣчно бодрствуетъ Онъ благостію Своею, на всѣхъ призираетъ, обо всемъ заботится. А алтарь съ

открытымъ предъ нами престоломъ, мѣстомъ невидимаго присутствія Божія, напоминаетъ намъ о близости къ намъ нашего небеснаго Отца и говоритъ о томъ, что этотъ Отецъ, полный любви къ намъ, Его дѣтямъ во Христѣ, каждую минуту готовъ выслушать наши молитвы, готовъ принять каждый вздохъ нашего сердца и дать намъ все, что только нужно для истиннаго блага нашего, что только дозволяетъ Его любовь къ намъ. А эти благословляющія десницы на иконахъ Соаснтеля, этотъ благостный взоръ Его, обращенный на праведниковъ и грѣшниковъ, блистающій небеснымъ милосердіемъ ко всякому человѣку, о чемъ говоритъ онъ, какъ не о великой благости Божей къ намъ грѣшнымъ? А этотъ крестъ съ изображеніемъ распятаго на немъ Сына Божія, за грѣхи міра умершаго мучительною и позорною смертію, чтобы всѣхъ насъ привести къ Богу, въ обители Отца своего, о чемъ онъ говоритъ? Онъ громогласно вѣщаетъ сердцу нашему, что Богъ нашъ есть истинная, всесовершенная любовь.

Своимъ строемъ богослуженіе наше изображаетъ предъ нами въ главнѣйшихъ наиболѣе намъ понятныхъ, наиболѣе близкихъ нашему сердцу моментахъ всю многовѣковую исторію попеченія Божія о спасеніи грѣшнаго человѣка и особенно попеченія Божія о нашемъ спасеніи чрезъ Господа нашего Іисуса Христа. Сколько терпеливой, истинно отеческой любви, сколько безграничнаго милосердія, сколько истинно божественнаго долготерпѣнія и всепрощенія къ грѣшному роду человѣческому напечатлено и выражено въ молитвахъ и обрядахъ церковнаго богослуженія нашей православной церкви! И нѣтъ такой души человѣческой, которая, приникнувъ духовнымъ слухомъ своимъ къ этой великой проповѣди любви и милосердія Божія, не обратилась бы всѣмъ существомъ своимъ къ Богу, не вознеслась бы къ Нему въ живомъ порывѣ истинной духовной молитвы. Вотъ почему молиться можно и на всякомъ мѣстѣ, но молитву въ храмѣ, молитву

церковную христіанину слѣдуетъ предпочитать всякой другой молитвѣ. Тутъ духомъ своимъ человѣкъ ближе къ Богу, тутъ легче, скорѣе, совершеннѣе окрыляется мысль его сознаніемъ всемогущества Божія; тутъ и сердце его теплѣе согрѣвается любовію къ Богу; тутъ молитва его по истинѣ можетъ быть молитвою духовною,—молитвою, какъ сказалъ Христосъ, въ духѣ и истинѣ. И вознесется такая молитва къ престолу Божію, какъ возносится къ нему кадильный ѳиміамъ, и будетъ принята Имъ, какъ благоуханіе духа человѣческаго, какъ мольба дитяти къ своему отцу. И какъ не вознестись ей предъ Богомъ, какъ не быть принятой Имъ, когда вмѣстѣ съ нами невидимо предстоятъ престолу Божію тьмы темъ ангеловъ Божіихъ и неисчислимые сонмы святыхъ? Всѣ они сострадуть и соболѣзнуютъ намъ, всѣ благодатною силою чистаго духа своего молятся за насъ, слабыхъ, болѣющихъ духомъ и тѣломъ, страждущихъ братьевъ своихъ.

Протоіерей Д. Падалко, отд. изд. М. 1902 стр. 4—14.

---

31. Какая молитва угодна Богу?

Господу угодно, и пріятно не то, чтобы мы избирали для молитвы непремѣнно опредѣленное мѣсто, хотя нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что въ храмахъ, гдѣ совершаются священнодѣйствія, Богъ особенно близокъ къ намъ— вѣрующимъ въ Него и молящимся всею Церковью; но цѣнно въ очахъ Божіихъ самое достоинство нашей молитвы. Гдѣ бы ты ни молился — въ домѣ или въ полѣ, на горѣ или въ лѣсу — Богу безразлично это, лишь бы молитва твоя была усердна, пламенна, исходила отъ сердца смиреннаго. „Молитва со скорбящей душою и сокрушеннымъ сердцемъ“, — вотъ угодный, благопріятный Богу даръ Вниманіе къ святому дѣлу молитвы и сосредоточенность на ней, какъ на бесѣдѣ съ Самимъ Богомъ, — также необходимыя условія къ тому, чтобы наша молитва была принята Богомъ. А если ты устами

молишься, произносишь молитвословія, а умъ твой разсѣянъ и ты поглощенъ дѣлами житейскими; если ты не скупъ и на поклоны, и руки воздѣваешь къ Богу, сердце же твое и духъ твой витаютъ по распутіямъ міра, — то нѣтъ тебѣ пользы отъ такой молитвы. Преклоняй, братъ, предъ Небеснымъ Владыкою не колѣна тѣла только, но и колѣна сердца: повергайся въ благоговѣніи, раскаяніи и духовномъ трепетѣ: проси пощадить тебя многогрѣшнаго и спасти. При такомъ настроеніи ты будешь молитвенникомъ въ духѣ и истинѣ.

Свящ. В Бабура, Пастырскіе уроки, Спб. 1903. стр. 48—49.

---

32. Какая молитва можетъ быть успѣшной?

Важное для благоуспѣшности молитвы ученіе заключается въ томъ, чтобы она приносима была во имя Господа Іисуса. *Елика аще чесо просите отъ Отца во имя Мое, дастъ вамъ.*

Что такое—*просить во имя Господа Іисуса?* — Просто сіе для простыхъ, искреннихъ и смиренныхъ сердецъ, и, безъ изслѣдовательнаго изъясненія, или понятно для нихъ, или ощутительно. *Миро изліянное имя Твое,* (Пѣснь 1.2) Господи Іисусе! Когда имя Господа Іисуса изливается въ молитвѣ, отъ него распространяется благоуханіе Святого Духа; и неотягченное земными пристрастіями сердце, незаглушенное страстями чувство внутреннее, легко и просто пріемлетъ ощущеніе благодати, услаждающее и возвышающее. Такъ вѣрующая душа, во имени Господа Іисуса, и чрезъ то во благодати Духа Святого, приближается къ Отцу Небесному, и со дерзновеніемъ вопіетъ Ему: Авва Отче; и съ дѣтскою простотою сказуетъ Ему свои прошенія; и Онъ благопріемлетъ ея прошенія, сопутствуемыя ходатайствомъ Его Единороднаго Сына и Единосущнаго Духа.

Такъ можетъ и должно быть со всѣми, по силѣ имени Господа Іисуса, которая для всѣхъ одна и та же: но не такъ бываетъ со многими, по ихъ собственнымъ расположеніямъ, поколику душа ихъ возмущена, и внутреннее чувство заглушено страстями, поколику ихъ собственное мудрованіе не повержено предъ благодатію Божіею. Для такихъ людей сила Іисусова имени есть, какъ благоуханіе мура предъ поврежденнымъ чувствомъ, въ заключенномъ сосудѣ. Потребно искусство, потребно усиліе, чтобы очистить чувство, чтобы открыть сосудъ Божественнаго мура,— искусство—благоговѣйнаго размышленія; усиліе — вниманія въ молитвѣ.

Филаретъ, митроп. Московскій. Слово въ день обрѣтенія мощей преп. Сергія, М. 1843, стр. 7—11.

---

33. О памятованіи смерти.

Слово Божіе повелѣваетъ намъ постоянно помнить о смерти. Св. Церковь заповѣдуетъ молиться о дарованіи намъ памяти смертной. И многіе изъ святыхъ и благочестивыхъ людей, для постояннаго напоминанія себѣ о смерти, имѣли и имѣютъ въ своихъ жилищахъ картины, изображающія смерть человѣческую, или даже ставятъ приготовленный для себя гробъ. Зачѣмъ же этимъ тяжелымъ воспоминаніемъ омрачать намъ свою жизнь, и безъ того бѣдную радостями и такъ богатую горемъ и слезами. Затѣмъ, чтобы лишеніе кратко—временной радости принесло намъ радость вѣчную; чтобы безпокойство, страхъ и тоска временные дали намъ покой и веселье вѣчные. Затѣмъ, что, заглушая въ себѣ мысль о смерти, мы дѣлаемъ себѣ страшное, непоправимое зло. Не уничтожится смерть и не пощадитъ насъ отъ того, что мы не будемъ думать о ней,—она неизбѣжна,—а только застанетъ насъ неожиданно, не готовыми. Заповѣдуя намъ помнить о смерти, слово Божіе указываетъ и причину, почему это

нужно: *помяни послѣдняя твоя, и во вѣки не согрѣшиши.* (Спр. 7, 39).

Отъ грѣха произошла смерть и, чтобы не страшна она была, нужно удерживаться отъ грѣха. Памятованіе смерти служитъ однимъ изъ лучшихъ побужденій удерживаться отъ грѣха, отъ любви къ міру и мірскимъ удовольствіямъ. Отчего такъ сильна въ насъ привязанность къ земному, отчего мы такъ гонимся за земными преимуществами, почестями, богатствомъ, удобствами и удовольствіями? Отчего мы такъ безсильны предъ грѣхомъ и страстями? Оттого, что мы забыли о смерти, о томъ, что кромѣ тѣла и его потребностей есть у насъ душа съ своими другими потребностями; оттого, что на землю мы смотримъ, какъ на постоянное мѣсто жизни своей, на земную жизнь такъ, какъ будто она никогда не должна прекратиться; забыли, что съ земли мы должны итти на небо, что послѣ земной жизни наступитъ для насъ другая жизнь, вѣчная, полная или безконечнаго блаженства, или ужасныхъ мученій. Мы говоримъ, что вѣруемъ въ воскресеніе и будующую жизнь, а живемъ такъ, какъ будто это не съ нами будетъ и насъ не касается, и все—всѣ свои заботы отдаемъ тѣлу и земной жизни и ничего — душѣ и загробной жизни. И эта привязанность къ земному, эта безпечность о душѣ и будущей жизни такъ, къ несчастію, укоренились въ насъ, что даже постоянный видъ смерти другихъ не вразумляетъ и не отрезвляетъ насъ. Погорюемъ мы, поплачемъ у гроба близкаго намъ человѣка, перекрестимся и вздохнемъ печально при встрѣчѣ съ похоронной процессіей, — и чрезъ нѣсколько минутъ опять все забыто, опять тѣ же житейскія дѣла и заботы занимаютъ нашъ умъ. А нѣкоторые идутъ и еще дальше. Не имѣя возможности отвергать самую смерть, такъ очевидную для каждаго, они, чтобы успокоить себя, чтобы свободнѣе служить своимъ плотскимъ страстямъ, отвергаютъ воскресеніе, будущую жизнь. говорятъ, что послѣ смерти уже ничего не будетъ, умершій человѣкъ совер-

шенно уничтожается. До какого безумія доводитъ человѣка чрезмѣрная привязанность къ земному!

Но напрасно хотятъ эти плотскіе люди уничтожить то, что положено Богомъ. Каждый свободенъ вѣрить или не вѣрить, чему угодно,—но ничье невѣріе нисколько не измѣняетъ дѣла,—что постановлено и возвѣщено Богомъ, то несомнѣнно и исполнится. Горе будетъ только тѣмъ, которые возстаютъ противъ Бога и Его святыхъ непреложныхъ законовъ. А потому, вмѣсто того, чтобы усыплять себя разными нелѣпыми выдумками, постараемся по ученію св. Церкви, чаще вспоминать о смерти и приготовляться къ ней. Будемъ всегда твердо вѣрить, что со смертію окончится только земная наша жизнь, а за нею наступитъ жизнь вѣчная, предъ которою настоящая жизнь также незамѣтна, какъ одна капля воды въ морѣ. Нужно намъ помнить, что послѣ смерти наступитъ для насъ судъ, гдѣ мы должны будемъ дать отвѣтъ за всѣ свои мысли, желанія, слова и дѣла. На этомъ судѣ, куда предъ нелицепріятнымъ и всеправеднымъ Судіею Господомъ, окруженнымъ всѣми святыми и ангелами, предстанутъ всѣ люди отъ перваго и до послѣдняго, на этомъ судѣ, гдѣ царь и воинъ, богатый и бѣдный, рабъ и господинъ будутъ стоять вмѣстѣ, въ равномъ достоинствѣ,—на этомъ судѣ не спросятъ насъ о томъ, какое положеніе и мѣсто занимали мы на землѣ, какое богатство имѣли, какими почестями отмѣчены, какія изучали науки, или какія сдѣлали открытія,—не спросятъ ни о чемъ изъ того, чѣмъ мы такъ гордимся и дорожимъ теперь;—а спросятъ о томъ, изучали ли и соблюдали ли мы заповѣди Господни, пользовались ли во время своей жизни каждымъ случаемъ сдѣлать добро, помочь своему ближнему,—спросятъ о томъ, сколько безпріютныхъ пріютили, сколько плачущихъ утѣшили, сколько обиженныхъ защитили; спросятъ о томъ, старались ли мы, чѣмъ только могли, послужить нашимъ братіямъ, и послужить не изъ тщеславія и славы людской, а во имя и славу Господа, по

примѣру того, кто Самъ пришелъ послужить другимъ и намъ заповѣдалъ тоже, Кто Свою земную жизнь положилъ ради спасенія другихъ и намъ повелѣлъ для другихъ жертвовать всѣмъ и самою жизнію. И только оправданные на этомъ судѣ Господа удостоятся услышать отъ Него: *пріидите, благословеніи Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе.* Что же будетъ съ тѣми, которые не будутъ оправданы на этомъ судѣ Господа? *И идутъ сіи въ муку вѣчную.* Мука вѣчная! Постоянныя нестерпимыя страданія безъ конца, безъ какого либо отдыха и ослабы, безъ всякой малѣйшей надежды на прекращеніе этихъ страданій, безъ всякаго участія и утѣшенія отъ кого либо!.. Содрагается отъ ужаса наше сердце при всякой мысли о такихъ мукахъ. Что значатъ всѣ земныя страданія, скорби, болѣзни, какъ бы ни были онѣ продолжительны, въ сравненіи съ этими муками, которымъ никогда не наступитъ конецъ? А такая участь несомнѣнно постигнетъ того, кто во время земной жизни любитъ и заботится только о тѣлѣ, кто всю жизнь только безпечно ѣстъ, пьетъ и веселится, не хочетъ думать и вспоминать о смерти и будущей жизни. Люта будетъ смерть его. Милосердуя о насъ, желая удержать насъ отъ грѣховъ и вѣчной погибели, св. Церковь заповѣдуетъ намъ молить Господа, чтобы Онъ даровалъ намъ память смертную, слезы умиленія. Да, отъ многаго можетъ удержать насъ воспоминаніе о смерти и твердая вѣра въ будущую жизнь, которая начнется послѣ смерти и уже никогда не прекратится. Зачѣмъ мнѣ все земное, зачѣмъ мнѣ заботиться о богатствѣ, славѣ, почестяхъ, удобствахъ и удовольствіяхъ земныхъ, могу ли я привязаться и полюбить все это, если твердо увѣренъ, что, можетъ быть, сегодня же душу мою истяжутъ отъ меня, что смерть лишитъ меня всего и я перейду въ другую жизнь, гдѣ ничто изъ этого не нужно и не имѣетъ значенія? Стоитъ ли мнѣ такъ усильно добиваться всего этого? Осмѣлюсь ли я для пріобрѣтенія земныхъ удобствъ

и преимуществъ прибѣгнуть къ какимъ-либо дурнымъ средствамъ,—лести, лжи, обману; посмѣю ли я нечестно, недобросовѣстно исполнять свою должность, свое дѣло, злоупотреблять довѣріемъ другого, обидѣть, оскорбить его, сдѣлать ему какой либо вредъ, когда буду помнить, что, можетъ быть, сегодня же лишусь жизни? Не безсмысленно ли мнѣ гордиться своимъ высокимъ положеніемъ, богатствомъ, умомъ, предъ другими, если я не знаю, буду ли завтра живъ? когда я знаю, что великъ и славенъ только тотъ, кого возвеличитъ и прославитъ Господь? Могу ли я спокойно предаваться какимъ либо удовольствіямъ, удовлетворять плотскимъ страстямъ и грѣховнымъ влеченіямъ, если буду помнить, что не сегодня—завтра мнѣ предстоитъ явиться на судъ Господа, на которомъ откроются всѣ мои мысли, слова, дѣла, и за грѣхи я буду осужденъ на вѣчныя мучанія? Конечно, память о смерти удержитъ меня отъ всего этого и побудитъ побольше заботиться о будущей вѣчной жизни.

Отд. изд. Отдѣла распр. дух.-нравств. книгъ, М. 1901, стр. 4—13.

---

34. О поминовеніи усопшихъ.

Въ словѣ Божіемъ встрѣчаются частыя внушенія—молиться: во-первыхъ за себя: „молитеся непрестанно!“ „Бдите и молитеся, да не внидите въ напасть“ (Мат. XXVI, 41), учитъ Самъ Господь;—во-вторыхъ за другихъ; ап. Іаковъ учитъ: „Молитеся другъ за друга!“ Апостолъ Павелъ дополняетъ: „Прежде всѣхъ молю творити молитвы, моленія, прошенія за вся человѣки“ (1 Тимоѳ. 11,1)!

За умершихъ даже болѣе нужно молиться, чѣмъ за живыхъ. Человѣкъ, какъ бы мало ни прожилъ онъ на свѣтѣ, не можетъ уберечься отъ грѣховъ. Что же сказать о насъ, столь скудныхъ благодатію, столь немощныхъ духомъ? „Если говоримъ, что не имѣемъ грѣха, самихъ себя обманываемъ“—внушаетъ св. ап. Іоаннъ Богословъ

(1 Іоан. 1,8); но, если нужна молитва за живыхъ, то она еще нужнѣе за умершихъ.

Почему же за умершихъ нужнѣе? — Потому, братіе, что живой человѣкъ, какъ бы онъ ни былъ виновенъ предъ Богомъ, пока живъ, имѣетъ возможность самъ, собственною молитвою, собственнымъ подвигомъ, — при помощи Божіей, конечно,—загладить грѣхи свои. А умершіе люди,—увы! лишены возможности сами замолить и загладить грѣхи свои. Только молитвы живыхъ людей,— по ученію нашей св. церкви,—помогаютъ избавиться отъ вѣчныхъ адскихъ мукъ тѣмъ людямъ, которые умерли съ вѣрою, но не успѣли при жизни принести плоды, достойные покаянія, т.-е. не совершили добрыхъ дѣлъ. Особенно помогаетъ умершему съ вѣрою христіанину оправдаться предъ судомъ Божіимъ безкровная жертва, приносимая во св. евхаристіи, на литургіи.

Господь, устами апостола, заповѣдалъ намъ молиться другъ за друга; слѣдовательно, мы и обязаны возносить молитвенные вздохи за усопшихъ братій нашихъ и можемъ быть увѣрены, что молитвы наши, въ соединеніи съ безкровною жертвою, много помогаютъ ихъ спасенію; ибо Господь Богъ есть милосердый Отецъ Небесный какъ насъ, живущихъ на землѣ, такъ равно и ихъ, отшедшихъ въ загробный міръ, — у Него нѣтъ разницы между нами и тѣми: „вси бо Тому живи суть!“

Это духовное, таинственное общеніе наше съ усопшими совершается и поддерживается посредствомъ нашихъ молитвъ о нихъ.

Возблагодаримъ, братіе, дивнаго во всѣхъ дѣлахъ Своихъ Господа, устроившаго этотъ незримый, духовный союзъ между живыми и мертвыми. Сугубое благо намъ, братіе, что не забываемъ мы молиться за усопшихъ присныхъ нашихъ; ибо, повторю вкратцѣ, если они умерли съ грѣхами—молитвы наши помогаютъ имъ спастись отъ мученій адскихъ, по милосердію Божію, а если они оправданы и сопричислены къ лику святыхъ, то, за нашу о

нихъ память, они помогаютъ нашему спасенію своими молитвами.

Священ. Ал. Скрябинъ, (Слова бесѣды и поученія, М. 1901, стр. 384—388, въ сокращеніи).

---

35. О значеніи нашей молитвы за умершихъ.

И въ церкви и дома, слушатели, молимся мы не о себѣ только, и о другихъ, не о живыхъ только, но и объ умершихъ.

Молясь объ умершихъ, чего мы просимъ?—Чтобы Господь простилъ имъ всякіе ихъ грѣхи вольные и невольные, чтобы не лишилъ ихъ своей милости, чтобы удостоилъ царства небеснаго, чтобы вселилъ ихъ тамъ, гдѣ праведные покоятся.

Какъ-же такъ мы молимся и просимъ? Ужели Богъ и сдѣлаетъ по нашей молитвѣ? Кажется, какъ это возможно? Наши умершіе умерли во грѣхахъ, грѣшниками, а мы просимъ, чтобы вселилъ ихъ Господь тамъ, гдѣ покоятся праведные? Наши умершіе по своимъ дѣламъ достойны вѣчныхъ мученій во тьмѣ кромѣшной, а мы просимъ, чтобы Господь удостоилъ ихъ вѣчнаго блаженства, въ царствіи своемъ небесномъ? И кто мы, что такъ просимъ за другихъ? Сами мы грѣшники, а просимъ за другихъ, чтобы простилъ имъ Господь грѣхи всякіе?

И что за заслуга наша предъ Богомъ, — то, что мы попросимъ, помолимся Ему? Великое-ли дѣло сказать: со святыми упокой, прости всякое согрѣшеніе?... Ужели-же за эти и подобныя наши молитвенныя слова Богъ такъ и сдѣлаетъ умершимъ, дастъ, чего имъ просимъ? Ужели за нашъ вздохъ предъ Богомъ, за нашу молитву, положимъ, искреннюю, Онъ избавитъ нашихъ умершихъ отъ вѣчныхъ мученій и воздыханій, и сдѣлаетъ ихъ участниками вѣчнаго покоя и радостей со святыми?

Сдѣлаетъ, слушатели, сдѣлаетъ Богъ все сдѣлаетъ чего мы ни попросимъ у Него. Молясь объ умершихъ,

какъ мы просимъ о нихъ Бога?.. Просимъ, чтобы Богъ помиловалъ умершихъ не ради насъ, не занаши къ Нему моленія, не за наши слезы и воздыханія, а ради заслугъ предъ Нимъ Господа нашего Іисуса Христа. Да, и милость Божію, и царство небесное, и прощеніе грѣховъ заслужилъ всѣмъ у Бога Отца единородный Его Сынъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, своими страданіями и своею смертію. Если бы І. Христосъ не пострадалъ, не умеръ, никогда бы не было намъ отъ Бога никакой милости, никому бы изъ людей не быть въ царствѣ небесномъ, всѣмъ бы намъ вѣчно мучиться,страдать за грѣхи во тьмѣ кромѣшной. Безъ І. Христа и просить Бога ни о чемъ мы не стали бы, не смѣли бы, мы и не знали бы Бога истиннаго безъ І. Христа. Такъ І. Христосъ заслужилъ намъ все, и сказалъ, чтобы всего во Имя Его просили: мы и просимъ, и просимъ съ упованіемъ, на основаніи словъ Его: *елика аще чесо просите отъ Отца во Имя Мое, дастъ вамъ*. Когда, слушатели, во имя І. Христа, именемъ Его просимъ Бога Отца, то это все равно, что Самъ І. Христосъ проситъ, и Богъ Отецъ, слушая нашу молитву, слышитъ Сына Своего Единороднаго, молящагося Ему. Отъ того и сильна молитва.

И такъ, вотъ съ какою вѣрою, съ какою мыслію молимся мы объ умершихъ: ради І. Христа, за Его заслуги, за Его страданія, за Его смерть Господь помилуетъ усопшихъ рабовъ и проститъ имъ всякіе грѣхи, сподобитъ ихъ царства небеснаго, упокоитъ со святыми.

Съ такою вѣрою, съ такою мыслію и о себѣ самихъ просите Бога, такъ именно и себѣ просите у Него милости: просите во Имя І. Христа, именемъ Его, за Его заслуги, за Его страданія, за Его смерть, что Господь васъ услышалъ. Всѣмъ все даетъ и дѣлаетъ, всѣхъ милуетъ Богъ Отецъ ради Сына Своего, Господа нашего І. Христа.

Съ такою вѣрою, съ такою мыслію и я обращаюсь къ Тебѣ, Боже Отче Вседержителю: Христа ради и меня грѣшнаго помилуй вмѣстѣ со всѣми. Аминь.

17 краткихъ поученій протоіерея Родіона Путятина, Рыбинскъ, 1870, стр. 28—30

36. О дѣйствіи молитвы за умершихъ на насъ самихъ.

При печаляхъ по умершимъ, близкимъ нашему сердцу, обыкновенно мы Богу молимся и просимъ, чтобы Онъ простилъ имъ всякое прегрѣшеніе. Ничего лучше нельзя сдѣлать въ такихъ случаяхъ: не для умершихъ только, но и для насъ печальныхъ, это всего полезнѣе.

Легче на душѣ дѣлается, когда о своей печали съ кѣмъ поговоришь; кому скажешь, или поплачешь предъ человѣкомъ такимъ, въ добротѣ котораго увѣренъ; но еще легче бываетъ на душѣ, когда Всеблагому Богу печаль свою открываешь, когда предъ Нимъ о своемъ горѣ плачешь. Сладость необъяснимую тогда чувствуешь, какъ будто радъ тому, что вотъ есть у меня о чемъ предъ Богомъ поплакать, есть о чемъ со слезами помолиться. Да, сладко и плакать, сладко и лить слезы отъ печали, когда стоишь на молитвѣ предъ Богомъ: тогда Господь своею благодатію, веселитъ печальную нашу душу. Счастливые люди никогда не знаютъ той сладости, какую несчастные на молитвѣ вкушаютъ.

Такъ, молясь о упокоеніи умершихъ, мы и сами успокоиваемся, И не на время только успокоиваемся но можно сказать, къ вѣчному покою себя приготовляемъ этими молитвами.

Да, помогая молитвами умершимъ достигать вѣчнаго покоя, вѣчнаго спасенія, мы этимъ и сами спасаемся; прося ихъ грѣхамъ отпущенія, мы и сами чрезъ то отъ грѣховъ очищаемся. Помогающій другому итти, подниматься на высоту, на гору, и самъ съ нимъ вмѣстѣ тогда идетъ, поднимается. И всегда это такъ. Для спасенія другого что нами дѣлается, для насъ то спасительно; о помилованіи ближняго ты умоляешь Господа, а Господь милуетъ за то тебя. Послужитъ ли твоя милостыня нищему въ пользу, не послужитъ ли, а тебя и за эту твою милостыню Господь помилуетъ. И потому то чѣмъ больше

и усерднѣе мы молимся и заботимся о спасеніи другихъ, тѣмъ скорѣе мы сами спасемся; больше у насъ за насъ молитвенниковъ предъ Богомъ. Да, всѣ тѣ молитвенниками и ходатаями во Христѣ предъ Богомъ о нашемъ спасеніи бываютъ, кого мы поминаемъ въ своихъ молитвахъ, кому мы спасаться помогаемъ.

Такъ, если ужъ вы никакъ не можете не печалиться о комъ либо, то печаль свою Богу на молитвѣ возвѣщайте; если не можете не плакать о другихъ, то предъ Богомъ о нихъ плачьте, пусть Богъ всеблагій ваши слезы видитъ. Это и для васъ хорошо, и для тѣхъ полезно. Аминь.

17 краткихъ поученій протоіерея Родіона Путятина, Рыбинскъ 1870, стр. 15—16.

---

37. Восковая свѣча символъ молитвы.

Помимо своего назначенія освѣщать, восковая свѣча служитъ знакомъ нашей горящей передъ Богомъ вѣры, надежды и любви, она есть выраженіе нашей молитвы. Когда мы молимся и не можемъ выразить словами всѣхъ своихъ чувствъ, свѣча выражаетъ ихъ, она дополняетъ нашу молитву. Кроткій, немерцающій, пріятный свѣтъ горящей свѣчи просвѣтляетъ нашу вѣру, подъемлетъ къ небу нашу надежду на милосердіе Божіе, возгрѣваетъ нашу любовь къ Богу. Поднимающійся кверху пламень показываетъ, что наша молитва возносится и доходитъ до Бога. Благоуханіе и ароматъ, распространяющіеся отъ восковой свѣчи, состоящей изъ многоразличныхъ цвѣтовъ, выражаютъ, что, по молитвѣ нашей, ниспосылаются и раздаются намъ многоразличные благодатные дары Духа Святого, пребывающаго въ церкви. Удобосгибаемая, нѣжная, мягкая, восковая свѣча поучаетъ насъ покорности, кротости и смиренію. Мы должны во всѣхъ жизненныхъ обстоятельствахъ съ покорностію предаваться въ волю Божію; въ отношеніяхъ другъ къ другу должны быть

кротки, смиренны, ничѣмъ не гордясь, ничѣмъ не превозносясь; потому что всѣ равны предъ Богомъ, всѣ одинаково явимся на судъ Божій послѣ смерти. Никому неизвѣстенъ только часъ смертный, къ которому всѣ приближаемся незамѣтно,—также незамѣтно, какъ незамѣтно тастъ горящая свѣча: жизнь наша тастъ, *яко воскъ отъ лица огня*. Словомъ, благочестиваго христіанина восковая свѣча возноситъ отъ земного къ небесному, поучаетъ святой богоугодной жизни.

Восковая свѣча употребляется, какъ жертва. Христіанинъ жертвуетъ ее во всѣхъ обстоятельствахъ своей жизни, когда возноситъ молитвы и прошенія, и благодаренія, и славословія. Молитъ ли Бога о дарованіи помощи и милости, благодаритъ ли за дарованное, славословитъ ли за всѣ подаваемые въ жизни дары Божіи,—онъ онъ всегда и все совершаетъ съ умиленною душою и сокрушеннымъ сердцемъ, и по чувству естественной потребности, выражаетъ такъ или иначе во внѣшнихъ формахъ: въ молитвенныхъ поклонахъ и словахъ. Но ни поклоны, ни слова молитвы не могутъ никогда выразить всей полноты душевныхъ состояній. Самымъ лучшимъ выраженіемъ молитвы прошенія, благодаренія и славословія является жертва. А какая жертва можетъ соотвѣтствовать чистотѣ и искренности сердца болѣе, чѣмъ восковая свѣча? Поэтому, восковою свѣчею, какъ жертвою, пользуется знатный и незнатный, богатый и бѣдный, каждый въ различныхъ размѣрахъ по степени своего состоянія и усердія.

Церковная свѣча бываетъ необходима при всѣхъ знаменательныхъ событіяхъ жизни человѣка, напримѣръ, при таинствѣ св. крещенія. Крещаемый, а если онъ младенецъ, воспріемникъ держитъ зажженную свѣчу изрекая обѣтъ горѣть для Бога свѣтомъ чистой вѣры и постоянной любви во всю жизнь. Дается свѣча въ руки умирающему въ знакъ воспаренія его души къ престолу Божію. Наконецъ, церковныя свѣчи составляютъ принадлежность

священнодѣйствія, всякаго богослуженія, и тѣмъ въ большемъ количествѣ и обильнѣе, чѣмъ торжественнѣе оно, какъ, напримѣръ, во святую Пасху, въ недѣлю Ваій и т. п. Этотъ обильный свѣтъ является символомъ и прославленія празднуемаго событія и духовнаго торжества и веселія нашего.

Вообще восковая свѣча—самый лучшій символъ возносимой къ Богу молитвы прошенія, благодаренія и славословія.

Свящ. І. Арбековъ, Слово на освященіе храма, при Московскомъ епархіальномъ церковно-свѣчномъ, заводѣ, М. 1899, стр. 1—3.

---

38. Сила молитвы и поста.

И молитва, и постъ—это такія могущественныя средства въ борьбѣ человѣка съ искушеніями, соблазнами и мірскими прелестями, безъ которыхъ невозможно христіанину одержать побѣду надъ сильнымъ, коварнымъ и дерзкимъ врагомъ нашего спасенія—діаволомъ.

Но что такое молитва? Молитва есть возношеніе ума и сердца нашего къ Богу, это — общеніе души нашей съ Богомъ, путь къ тѣснѣйшему сближенію творенія съ Творцомъ. Силою усердной молитвы мы приближаемся духовно къ нашему Создателю, причемъ все существо пламенно—искренно молящагося человѣка измѣняется, очищается, какъ бы перерождается: умъ человѣка просвѣтляется, сердце, замореннoе страстями, оживляется,воля крѣпнетъ въ добрѣ, да и самое тѣло, отрѣшаясь отъ земного и тлѣннаго,—одухотворяется. Такова, братіе, сила молитвы. Она, подобно насущному хлѣбу, потребному для тѣла, есть необходимая, сродная пища для души. Всегда находящійся въ молитвенномъ общеніи съ Богомъ,—духовно силенъ, крѣпокъ и бодръ, и легко можетъ противостоять всѣмъ искушеніямъ діавола. Молитва — это незамѣнимая нравственная поддержка для всякаго, кто, вращаясь по необходимости въ водоворотѣ житейской суеты, устремляетъ духовныя свои очи къ Богу, ища у Него помощи въ доброй, честной, трезвой жизни. Лучшій спутникъ для хри-

стіанина—молитва, лучшій отдыхъ среди скорбей и горя, лучшій врачъ для изнемогшаго подъ бремемъ жизни—та-же молитва. Молитва — поистинѣ, услада сердцу среди всѣхъ испытаній и бѣдъ.

Огромное значеніе въ дѣлѣ религіознонравственнаго преуспѣянія христіанина имѣетъ также постъ. Постъ или воздержаніе должно понимать въ томъ смыслѣ, чтобы ограничивать себя не только въ количествѣ и родѣ пищи, но непремѣнно воздерживаться при этомъ и отъ страстей, всевозможныхъ пороковъ и соблазновъ, чрезъ которые діаволъ имѣетъ доступъ къ нашей немощи. Какая польза душѣ отъ поста, хотя бы и самаго строгаго, если мы враждуемъ противъ ближняго, осуждаемъ его; если мы жестокосерды, коварны, завистливы, злы, скупы, корыстолюбивы и вовсе не заботимся объ уничтоженіи въ себѣ грѣховныхъ навыковъ. Когда душа болитъ грѣхами, а тѣло страдаетъ похотливостью, невоздержаніемъ и лѣнью, то постъ, облегчающій и бодрящій нашу плоть, очищаетъ душу. Что окрыляло подвижниковъ вѣры и благочестія на великіе подвиги служенія Богу? Молитва, воспламенявшая душу горѣть предъ Богомъ чистымъ огонькомъ добра, и—постъ, помогавшій бодро стоять на стражѣ спасенія души, чтобы уберечь себя сосудомъ чистымъ, не загрязненнымъ, чтобы чрезъ пресыщенное и изнѣженное невоздержаніемъ тѣло животный и плотскій человѣкъ не заглушалъ бы въ насъ добрыхъ порывовъ жизни по духу.

Свящ. В. Бабура, Пастырскіе уроки. С.-П.-Б. 1903, стр. 35—36.

---

39. Какъ приготовляетъ церковь вѣрующихъ къ посту, какъ времени покаянія?

Наступаетъ св. и великій постъ, иначе называемый Четыредесятницей,—самое благопріятное время, называемое днемъ спасенія для того, чтобы намъ, грѣшнымъ, усилить свои молитвы ко Господу, принести чистосердечное раскаяніе во грѣхахъ и въ великихъ таинствахъ Покаянія и Причащенія получить прощеніе и соединиться со Христомъ Спасителемъ во св. Тайнахъ Тѣла и Крови Христовой. Но кто не знаетъ, какъ труденъ для немощной и грѣшной плоти нашей этотъ переходъ отъ нашей обыденной жизни къ самому строгому посту и воздержанію, къ *распинанію плоти со страстьми и похотьми*! И св. церковь снисходительно, какъ чадолюбивая мать, пекущаяся о дѣтяхъ своихъ, относится къ намъ. Она заранѣе приготовляетъ насъ къ этому воздержанію, заранѣе возбуждаетъ въ насъ тѣ св. чувства, съ которыми мы должны вступить во св. постъ, и которыя соотвѣтствуютъ ему, оглашая нашъ слухъ трогательными примѣрами и воззваніями къ покаянію;—дѣло спасенія—дѣло великое, а великія дѣла требуютъ и немалой подготовки. Такъ, кто хочетъ сразиться съ сильнымъ и опаснымъ врагомъ, тотъ заранѣе собираетъ для этого необходимыя силы. А какой врагъ опаснѣе и хитрѣе нашей плоти, непрестанно воюющей

на духъ? И вотъ, чтобы мы были готовы къ борьбѣ съ ней тогда, когда наступитъ для этого благопріятное время поста, св. церковь предлагаетъ намъ за три недѣли въ евангеліи воскресномъ *притчу о Мытарѣ и Фарисеѣ* (Лук. 18, 10 — 14), въ первомъ ублажая совершенное смиреніе, какъ боголюбезную и добролюбезную добродѣтель, во второмъ обличая гордость и самомнѣніе, какъ богопротивныя и грѣховныя дѣйствія, и прямо указываетъ намъ необходимость покаянія въ своей священной пѣсни, которая съ этого времени и поется во все время покаянное на всенощномъ бдѣніи и утреннемъ богослуженіи. Продолжая настраивать насъ на чувства сокрушенія о грѣхахъ, св. церковь въ слѣдующее воскресеніе предлагаетъ намъ во св. евангеліи *притчу о блудномъ сынѣ* (Лук. 15, 11—32), указывая въ примѣрѣ его, до чего можетъ доводить грѣшника самовольство, желаніе жить по своимъ прихотямъ и неповиновеніе, съ другой стороны, какъ велика любовь Божественная, обнимающая и пріемлющая и грѣшника, если онъ сознаетъ свои согрѣшенія и въ сознаніи ихъ обращается къ милосердію Божію. Таже мысль изображается и въ томъ псалмѣ, который поется на всенощномъ бдѣніи или утреннемъ богослуженіи; въ немъ изображается удаленіе іудеевъ изъ отечества за грѣхи противленія Богу, въ Вавилонъ, ихъ горькая скорбь объ Іерусалимѣ и св. храмѣ и сокрушеніе.

Ближе подходимъ къ св. посту, и св. церковь настойчивѣе и разительнѣе старается дѣйствовать на насъ, съ цѣлью пробудить насъ отъ грѣховнаго усыпленія. Въ недѣлю мясопустную (передъ сырною седмицею) она напоминаетъ намъ во святомъ евангеліи о *Страшномъ судѣ Господнемъ* (Мѳ. 25, 31—36).

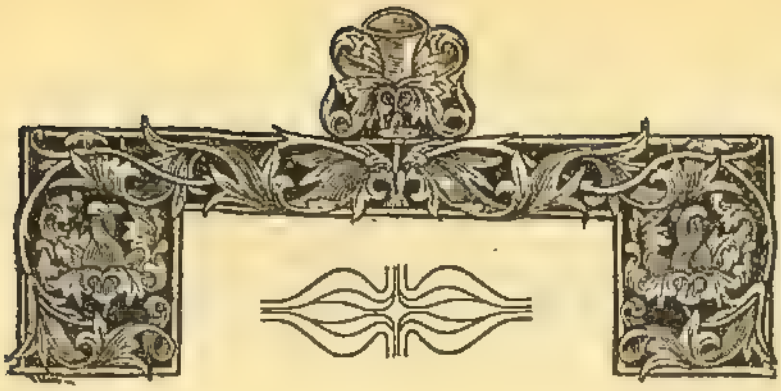
Что можетъ быть сильнѣе и рѣшительнѣе напоминанія о судѣ, на которомъ *праведный едва спасется, нечестивый и грѣшный гдѣ явится,* на которомъ одни услышатъ утѣшительныя слова Судіи Праведнаго: *„пріидите, благословеніи Отца моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра,“* другіе грозный приговоръ: *„отыдите отъ Мене, проклятіи, въ огнь вѣчный, уготованный діаволу и ангеломъ его“...* Это-то и выражаетъ св. церковь въ слѣдующей пѣсни: *„Помышляю день страшный и плачуся дѣяній моихъ лукавыхъ: како отвѣщаю безсмертному Царю? или коимъ дерзновеніемъ воззрю на Судію блудный азъ? Благоутробный Отче, Сыне единородный, Душе Святый, помилуй мя!“*

Затѣмъ слѣдуетъ недѣля сырная, въ просторѣчіи называемая масленицей, ближайшимъ образомъ служащая приготовленіемъ къ строгому воздержанію поста и переходомъ къ нему. Въ виду этого св. церковь дала свою заповѣдь о запрещеніи употреблять впродолженіе ея мясную пищу, пріучая такимъ образомъ къ воздержанію въ образѣ жизни (отъ удовольствій и развлеченій другого времени). Такъ матерински относясь къ нашей плоти, св. церковь особенно старается внушить вниманіе къ духу нашему, называя эту недѣлю *преддверіемъ покаянія, свѣтлымъ предпразднествомъ воздержанія, свѣтлымъ предпутіемъ поста, „Се время покаянія, предпразднественный сей постовъ входъ,* воспѣваетъ она въ эти дни,—*постовъ входы и предверія вси да не осквернимъ невоздержаніемъ и піянствомъ“.* Такъ заботится о насъ св. церковь, приготовляя насъ, какъ дѣтей своихъ, къ вступленію во дни св. поста; въ послѣднюю предъ постомъ сыропустную недѣлю, иначе

называемую прощенымъ воскресеньемъ, указываетъ намъ на самое начало грѣха, въ лицѣ прародителей нашихъ—на невоздержаніе и нарушеніе заповѣди Божіей, показывая этимъ, какое печальное слѣдствіе произошло отъ этого невоздержанія и какъ нужно опасаться нарушенія заповѣдей.

Послѣднее воскресенье называется прощенымъ, потому, что вступая въ постъ, какъ спасительный путь къ сокрушенію о грѣхахъ, къ покаянію, мы можемъ получить прощеніе тогда, когда сами простимъ все, что противъ насъ сдѣлано другими, очистимъ свою душу и сдѣлаемъ ее достойнымъ сосудомъ благодати Божіей.

Александръ еп. Дмитровскій, Материнскія заботы св. церкви, отд. изд, М. 1903 стр. 1—9.



40. О подготовительныхъ седмицахъ предъ Великимъ постомъ.

Покаянія отверзи ми двери, Жизнодавче!

Такъ научаетъ насъ молиться св. Церковь, приготовляя къ подвигамъ св. поста и покаянія. Для чего столь раннее приготовленіе? Для того, что истинное покаяніе зависитъ, конечно, и отъ насъ, но болѣе зависитъ отъ милосердія Божія, возбуждается въ сердцѣ и совершается Его вседѣйствующею благодатію. Потому много и съ усердіемъ должно молиться, чтобы Богъ отверзъ намъ двери покаянія, т.-е. чтобы не допустилъ и насъ умереть въ беззаконіяхъ; страхомъ суда Своего сокрушилъ окамененіе сердца нашего и возбудилъ скорбь о грѣхахъ, безъ которой не можетъ быть истиннаго покаянія; воспламенилъ сердце наше любовію къ Себѣ, безъ которой и самое искреннее раскаяніе будетъ непрочно, оживотворилъ и воскрылилъ духъ нашъ упованіемъ святымъ, безъ котораго сердце кающагося было бы сгублено скорбью. Съ другой стороны, немаловременное нужно приготовленіе къ покаянію и потому, что св. Церковь не всегда имѣетъ утѣшеніе видѣть истинно кающихся и между приходящими

на таинственную исповѣдь. Ибо, что встрѣчаютъ большею частію служители ея, которые имѣютъ высокую, но вмѣстѣ съ тѣмъ и тягчайшую изъ всѣхъ, обязанность быть свидѣтелями покаянія? Одни приходятъ къ покаянію, не чувствуя сердечно въ немъ нужды, потому что, не примѣчая въ поведеніи своемъ явныхъ и грубыхъ пороковъ, не находятъ, повидимому, ничего, въ чемъ нужно было бы имъ раскаяваться. Совѣсть ихъ такъ мирна, сердце такъ покойно, что, кажется, они достигли уже такой высоты совершенства, какой не достигалъ никто и изъ святыхъ мужей, которые все не преставали до самой смерти почитать себя грѣшными и приносить Богу покаяніе. Оттого все покаяніе сихъ мнимо праведныхъ людей состоитъ въ исчисленіи не столько грѣховъ, сколько добродѣтелей ихъ. Другіе, и сознавая себя грѣшными, не приносятъ, однакоже, истиннаго покаянія или потому, что не могутъ преодолѣть грѣховной привычки, которою окованы, какъ узами, находятся въ духовномъ разслабленіи, которое часъ отъ часу становится опаснѣе, или потому, что исторгшись изъ бездны нерадѣнія, ввергаются въ другую, болѣе опасную, бездну—отчаянія. Есть, быть можетъ, и такіе, которые или по легкомыслію или по злонамѣренности не видятъ и не сознаютъ того, чѣмъ можетъ окончиться и къ чему ведетъ неминуемо грѣховная жизнь, теряютъ сознаніе страшнаго суда Божія и казни геенской, а потому и не почитаютъ нужнымъ раскаяваться, а если и являются на исповѣдь, то только для обряда. Не явно ли, нужна особенная заботливость Церкви, чтобы возбудить такихъ людей къ истинному покаянію и сокрушенію о грѣхахъ? Вотъ почему св. Церковь задолго до наступленія

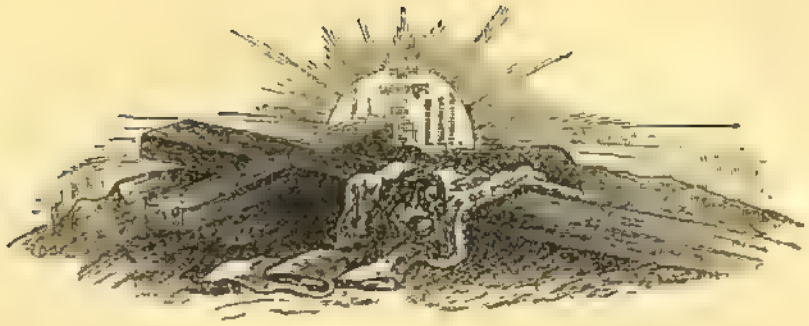
поста начинаетъ приготовлять чадъ своихъ къ покаянію!

Въ чемъ состоитъ сіе приготовленіе? Во-первыхъ, въ томъ, что св. Церковь научаетъ насъ неотступно просить у Бога духа истиннаго покаянія, влагая въ уста наши слѣдующую трогательную пѣснь, которую мы будемъ слышать въ храмѣ каждый воскресный день до конца св. Четыредесятницы: покаянія отверзи ми двери, Жизподавче; утреннюетъ бо духъ мой ко храму святому Твоему, храмъ носяй тѣлесный весь оскверненъ: но, яко щедръ, очисти благоутробною Твоею милостію. Побуждаетъ обращаться съ усердною молитвою къ Пресвятой Матери Божіей, заступницѣ и ходатаицѣ нашей предъ Богомъ и вопіять къ Ней отъ всего сердца: „На спасенія стези настави мя, Богородице: студнымц бо окаляхъ душу грѣхми, и въ лѣности все житіе мое пждихъ: но Твоими молитваме избави мя отъ всякія нечистоты“. Поражая сердце наше воспоминаніемъ страшнаго и нелицепріятнаго суда Божія, побуждаетъ насъ возопить ко Господу: „Множества содѣянныхъ мною лютыхъ помышляя, окаянный трепещу страшнаго дне суднаго: но, надѣяся на милость благоутробія Твоего, яко Давидъ вопію Ти: помилуй мя, Боже, по велицѣй Твоей милости“! Во-вторыхъ, въ томъ, что въ послѣдніе предъ постомъ воскресные дни св. Церковь оглашаетъ слухъ нашъ трогательнѣйшими и поучительнѣйшими бесѣдами Самого Господа Іисуса Христа. Для обличенія и побужденія къ покаянію тѣхъ, кои, уповая на свою праведность, не чувствуютъ нужды въ покаяніи, въ первый изъ подготовительныхъ воскресный день предлагается притча о фарисеѣ и мытарѣ. Изъ коихъ первый осужденъ

за самохвальство и гордость, послѣдній — оправданъ за смиреніе, уничиженіе и осужденіе себя предъ Богомъ. Для возбужденія къ покаянію и укрѣпленію на пути покаянія разсѣянныхъ, унылыхъ и отчаивающихся грѣшниковъ въ слѣдующій воскресный день слышится трогательнѣйшая повѣсть о покаяніи блуднаго сына. Для возбужденія духа умиленія и сокрушенія сердечнаго въ безпечныхъ грѣшникахъ, которые остаются равнодушными къ своему грѣховному состоянію, не помышляя ни о смерти, ни о судѣ будущемъ,—въ третій воскресный день предлагается описаніе страшнаго суда Божія, какъ изобразилъ его Самъ судія вселенной. Наконецъ, дабы указать корень всѣхъ золъ, который есть невоздержаніе, и внушить, такимъ образомъ, любовь къ воздержанію и посту, св. Церковь въ самомъ преддверіи поста напоминаетъ намъ о первомъ грѣхѣ перваго человѣка, снѣдію отъ запрещеннаго древа утратившаго рай.

Таковъ богомудрый порядокъ приготовленія ко св. посту и покаянію, который указуетъ св, Церковь. Намъ остается только вѣрно слѣдовать ея матернему руководству и, переходя отъ одного покаяннаго чувства къ другому, отъ сознанія грѣховности своей къ умиленію, отъ сего—къ страху суда и казни вѣчной, наконецъ, предочистивъ себя воздержаніемъ и постомъ, явиться къ судилищу покаянія, на которомъ ожидаетъ насъ оправданіе и помилованіе.

Постъ и покаяніе, изд. Общ. распр. религіозно-нравствен. просв. въ духѣ православной церкви, вып. IV, СПБ. 1900, стр. 6—10.



41. О пользѣ соблюденія постовъ.

Приглашая къ доблестному начатію выполненія св. поста, Православная Церковь Христова, какъ чадолюбивая мать, научаетъ насъ, какъ должно понимать истинный, богоугодный постъ. „Постящеся тѣлеснѣ“, то есть намѣреваясь смирять свое тѣло воздержаніемъ отъ всего, дающаго ему обильную питательность, доходящую часто до обремененія, мы въ то-же время должны наложить на себя и постъ духовный: „постимся и духовнѣ“. А такъ какъ тѣлесный постъ для всѣхъ ясенъ, то нынѣ изъясняется лишь постъ духовный, который состоитъ въ томъ, чтобы оставить всякія непристойныя пожеланія и прихоти, развращающія душу, отвергнуть всѣ злые навѣты со стороны враговъ истинной вѣры, отуманивающіе наши помышленія, и предаться дѣламъ милосердія.

Выполняя эти нетрудныя обязанности, мы получимъ отъ Господа великую милость.

И дѣйствительно, что можетъ быть прекраснѣе и полезнѣе для души и тѣла, чѣмъ установленные святою Церковію для духовнаго подвига церковные посты, свято соблюдаемые благочестивыми и богобоязненными православными христіанами?!

Установленіе и обязательность для всѣхъ истинно вѣрующихъ людей святыхъ постовъ имѣютъ прямое основаніе въ книгахъ Священнаго Писанія, какъ Ветхаго, такъ и Новаго завѣта.

Разсматривая всѣ священныя книги Ветхаго Завѣта, мы видимъ, что избранный народъ Божій, а въ особенности всѣ благочестивые, угодившіе Богу люди, въ важныхъ случаяхъ ихъ жизни, испрашивая отъ Бога милостей или прощенія грѣховъ, присоединяли къ усердной молитвѣ и строгіе посты.

Важность и необходимость святыхъ постовъ утверждается и на основаніи священныхъ книгъ Новаго завѣта.

Прежде всего, остановимъ наше вниманіе на примѣрѣ великаго угодника Божія Іоанна пророка и Предтечи Господа Нашего Іисуса Христа.

Самъ Господь Іисусъ Христосъ, послѣ крещенія, выступая на великое дѣло служенія роду человѣческому, прежде всего удаляется въ пустыню и тамъ проводитъ въ постѣ сорокъ дней и сорокъ ночей (Матѳ. 4; 1—2). въ рѣчахъ Іисуса Христа нерѣдко говорится о важности постовъ. Такъ, напримѣръ, разрѣшая недоумѣніе св. апостоловъ—почему они не могли изгнать бѣса изъ приведеннаго къ нимъ отрока, Спаситель говоритъ: *„сей же родъ изгоняется только молитвою и постомъ“* (Матѳ 17; 21).

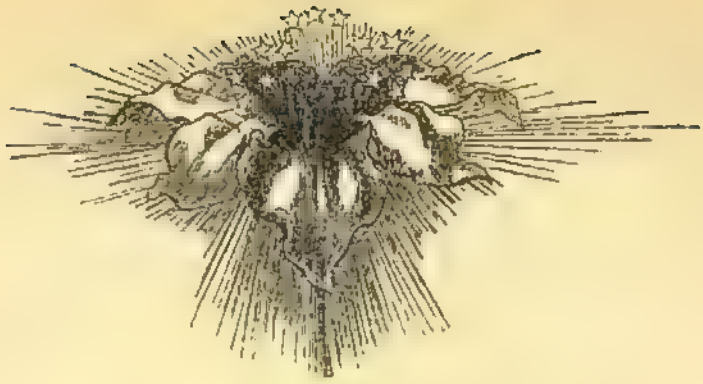
Возражая книжникамъ и фарисеямъ на укоръ, почему ученики Его не постятся, Спаситель говоритъ, что они не постятся, какъ сыны брачнаго чертога, когда съ ними женихъ. *„Но придутъ дни, когда отнимется отъ нихъ Женихъ, и тогда будутъ поститься въ тѣ дни“* Марк, 2; 19 –20). Очевидно, что подъ днями, когда „отнимется Женихъ“, разу-

мѣется время по вознесеніи Спасителя на небо. И дѣйствительно, въ кн. апостольскихъ дѣяній мы находимъ положительныя указанія, что ученики Христовы неоднократно, постились и во время постовъ удостоивались даровъ Святого Духа.

Обращаясь затѣмъ къ твореніямъ св. отцевъ церкви, какъ первыхъ преемниковъ апостольскихъ, вѣрныхъ ревнителей и охранителей Церкви Христовой, со всѣми ея таинствами и обрядами, установленными какъ Самимъ Господомъ Іисусомъ Христомъ, такъ и богодухновенными апостолами, мы видимъ, что каждый изъ сихъ св. мужей въ своихъ ученіяхъ, сохранившихся до нашихъ дней, въ назиданіе истинно вѣрующимъ, восхваляя различныя душеспасительныя христіанскія доблести, не преминулъ завѣщать и выполненіе св. постовъ, какъ неоцѣненное средство заслужить милость и благодать отъ Бога.

Такимъ образомъ, изъ приведенныхъ свидѣтельствъ Самого Христа Спасителя, св. апостоловъ и св. Отцевъ Церкви мы научаемся, что посты для насъ необходимы, какъ дѣла благоугодныя и душеспасительныя. На этомъ основаніи святая православная соборная и апостольская Церковь Христова, непрестанно пекущаяся о спасеніи истинныхъ чадъ своихъ, и установила св. посты.

Свящ. Гр. Закрицкій, Храните свято церковные посты, Одесса, 1899, стр. 3—11.



42. О духовномъ постѣ.

Къ числу дней Господнихъ—праздничныхъ, въ Церкви Христовой, относятся и дни постовъ. Въ эти дни христіане должны поститься, т. е. воздерживаться отъ всеядѣнія, употреблять только одну растительную пищу и ту умѣренно, однажды въ день, а въ нѣкоторые дни, по уставу Церкви, и совсѣмъ не поставляется трапеза. Такъ проводятся дни поста тѣлесно. Но одного тѣлеснаго поста не достаточно, ибо человѣкъ состоитъ изъ души и тѣла; поэтому и постъ долженъ быть тѣлесный и духовный.

Духовный постъ состоитъ въ усиленной заботѣ о воздержаніи отъ грѣховъ и въ усиленномъ дѣланіи угоднаго Богу. Въ посты христіане должны каяться предъ Богомъ въ своихъ грѣхахъ съ обѣщаніемъ исправить свою грѣховную жизнь и впредь стараться не дѣлать ничего злого, не повторять прежнихъ грѣховъ.

Кто грѣшитъ скупостію и корыстолюбіемъ, тотъ долженъ, послѣ покаянія, усилить дѣла благотворенія, раздавать милостыню, чѣмъ и покажетъ искреннее раскаяніе и исправленіе. Кто предавался разгулу, тотъ долженъ воздерживаться отъ многоядѣнія и вкусной пищи, хотя бы то была и постная пища. Кто

враждовалъ и ссорился съ съ ближними своими, тотъ долженъ погасить свою вражду и ссору, примириться съ тѣми, которые его обидѣли и простить ихъ и самому испросить прощеніе у обиженныхъ имъ; сквернословъ и ругатель да заградитъ свои уста на скверну и освящаетъ ихъ словомъ Божіимъ, чтеніемъ душеполезныхъ книгъ, пѣніемъ псалмовъ и пѣсней духовныхъ и молитвою; не посѣщавшій богослуженій долженъ усилить подвигъ хожденія въ храмъ Божій; лѣнившійся совершать молитвенныя стоянія долженъ усилить колѣнопреклоненія и земные поклоны. Вообще, кто чѣмъ оскорблялъ своего Господа и ближняго, тотъ и воздержись отъ таковыхъ грѣховъ, въ особенности; мало этого, содѣлай дѣла благоугодныя, противоположныя грѣхамъ. Грѣхъ есть беззаконіе, нарушеніе заповѣдей Божіихъ, не исполненіе того, что завѣщалъ намъ Господь дѣлать. Значитъ и всякій грѣхъ имѣетъ противъ себя какую нибудь добродѣтель и исполненіемъ этой добродѣтели, въ соединеніи съ воздержаніемъ отъ грѣха, грѣхъ поборается, перестаетъ властвовать въ человѣкѣ, и на мѣстѣ его возрастаетъ въ сердцѣ человѣка добродѣтель, призывающая, на раскаявшагося грѣшника, миръ и благословеніе Божіе. Такъ человѣкъ изъ грѣшника дѣлается угоднымъ Богу, добродѣтельнымъ.

Постъ же тѣлесный, угодный Богу и самъ по себѣ, какъ Его установленіе, служитъ человѣку средствомъ къ сопротивленію грѣховнымъ наклонностямъ, облегчаетъ ему подвиги духовнаго поста, дѣлаетъ тѣло послушнымъ духу и приближаетъ человѣка къ Богу и духовному совершенству.

Съ головой, отуманенной винными парами, съ заплетающимся языкомъ молитва, т. е. возношеніе ума и сердца къ Богу, бесѣда души человѣка съ Богомъ, невозможна и Богу непріятна. Съ пресыщеннымъ чревомъ человѣку трудно творить колѣнопреклоненія, въ которыхъ выражается наше раскаяніе предъ Богомъ, сознаніе нашей грѣховности и виновности.

Видите, братіе, какъ постъ духовный находится въ близкой связи съ постомъ тѣлеснымъ. „Постящеся тѣлеснѣ, постимся и духомъ“.

Проповѣди Мисс. Обозрѣнія, на сентябрь—декабрь 1900, стр 318—319 (свящ. Кронидъ Ивановъ).

---

43. О внимательномъ слушаніи церковныхъ службъ.

Упоминаемая въ Евангеліи Марія, сестра Лазаря и Марѳы, при посѣщеніи ихъ Спасителемъ, оставила всѣ заботы житейскія, и со вниманіемъ слушала Господа Іисуса Христа, за что и получила похвалу отъ Него.

И мы собрались нынѣ въ храмъ сей, научиться слову Божію, выслушать урокъ небеснаго Учителя. Въ храмѣ невидимо присутствуетъ Самъ Господь, и преподаетъ всѣмъ Свои спасительныя наставленія. Уроки Его всѣмъ понятны, кто слушаетъ внимательно; бесѣда Его проста для того, кто стоитъ здѣсь съ простымъ—дѣтскимъ сердцемъ! Но такъ ли мы слушали нынѣ и слушаемъ всегда слово Божіе? И услышимъ ли мы когда—нибудь, подобно Маріи, похвалу отъ небеснаго Учителя?

Напоминать ли вамъ о томъ, какъ мы стоимъ въ храмѣ Божіемъ и слушаемъ службу Божію?.. Не такъ ли часто другіе стоятъ въ храмѣ,—что не слышатъ многихъ молитвъ? въ дремотѣ—не слышатъ, что поютъ и читаютъ? Не случается ли и такъ, что многіе идутъ въ храмъ очень поздно, а изъ храма уходятъ рано? И это ли усердіе христіанъ ко спасенію души своей?

Свящ. Андрей Яковлевъ.

---

44. Что такое говѣніе по церковному уставу?

Что такое говѣніе? Говѣніе, вообще, есть бодренное, возбужденное состояніе души, со всѣмъ вниманіемъ занимающейся извѣстнымъ предметомъ, или дѣломъ. Говѣніе христіанское—постовое—есть такое же бодренное, возбужденное состояніе души, со всѣмъ вниманіемъ и усердіемъ занимающейся, во время поста, постояннымъ хожденіемъ въ церковь, молитвою, пощеніемъ, познаніемъ своей грѣховности, сокрушеніемъ о грѣхахъ, покаяніемъ—исповѣдью и причащеніемъ Св. таинъ; однимъ словомъ, спасеніемъ души, очищеніемъ совѣсти отъ грѣховъ и утвержденіемъ въ жизни добродѣтельной. Какъ видите, въ постовомъ говѣніи мы должны заняться дѣломъ самымъ необходимымъ, полезнымъ и спасительнымъ для насъ, дѣломъ святымъ. Отсюда уже понятно, какое вниманіе и усердіе къ этому дѣлу требуется отъ насъ: совершимъ его, при помощи Божіей, какъ слѣдуетъ,—получимъ спасеніе; а если отнесемся къ этому дѣлу небрежно,—приложимъ грѣхи ко грѣхамъ, сдѣлаемся еще болѣе грѣшными. Займемся же, мои возлюбленные, займемся этимъ великимъ дѣломъ со всею любовію, со всѣмъ вниманіемъ и усердіемъ.

Во-первыхъ, будемъ нелѣностно ходить ко всѣмъ службамъ церковнымъ,—ходить къ началу службъ и

выходить по окончаніи ихъ, чтобы не пропустить никакихъ чтеній и пѣній церковныхъ. Трудно это будетъ для нѣкоторыхъ? Что дѣлать. Потрудимся. Вѣдь это необходимо, и необходимо не для кого-либо и не для чего-либо, а для насъ самихъ необходимо, необходимо для нашего спасенія. Отгонимъ же всякую лѣность, всѣ отговорки, всѣ предлоги, и будемъ ходить къ началу каждой службы.

Во-вторыхъ, всѣми мѣрами позаботимся расположить себя къ самой усердной и теплой молитвѣ ко Господу Богу, и дома и здѣсь—ео храмѣ. Неослабно будемъ понуждать себя къ этой молитвѣ, чрезъ всю недѣлю говѣнія нашего. Безъ горячей молитвы говѣніе наше будетъ безплодно и нисколько не полезно. И напрасно будемъ трудиться говѣть. Молитва составляетъ душу и жизнь говѣнія. Трудно неослабно молиться съ усердіемъ? Но что же дѣлать: зато плоды молитвы будутъ самые вожделѣнные.

Въ-третьихъ, постараемся держать, во время говѣнія, самый строгій постъ,—такой постъ, какого требуетъ отъ насъ св. Церковь—постъ тѣлесный: воздержаніе отъ запрещенной скоромной пищи и умѣренность въ самой постной пищи; постъ и духовный—воздержаніе отъ всѣхъ страстей и порочныхъ наклонностей. Постъ сей необходимъ для ослабленія нашей грѣховной жизни и для оживленія жизни святой—благоугодной. Постъ, соединенный съ молитвою,—это два крыла, которыми только и можно возлетѣть на высоту добродѣтели. Безъ молитвы и поста мы всегда будемъ валяться въ безднѣ грѣховной.

Въ-четвертыхъ, необходимо намъ, во время говѣнія, заняться познаніемъ самихъ себя, разобрать подробно

и опредѣлить вѣрно: кто мы таковы. Похожи ли на христіанъ истинныхъ? Твердо ли содержимъ вѣру Христову и стараемся ли всегда поступать по закону евангельскому? Или же только называемся христіанами, а живемъ вовсе не по-христіански и, такимъ образомъ, никакъ не принадлежимъ къ царству Христову, а составляемъ собственность врага Христова и человѣческаго? Объ этомъ крѣпко нужно намъ подумать въ настоящіе дни говѣнія и рѣшить окончательно, къ какой области мы принадлежимъ: къ области свѣта или тьмы. Безъ этого покаяніе намъ будетъ не въ покаяніе, а въ большее осужденіе.

Въ-пятыхъ, нужно намъ будетъ дать подробную исповѣдь грѣховъ своихъ предъ духовникомъ нашимъ. Слѣдовательно, нужно намъ, во время говѣнія, припомнить всѣ наши грѣхи и прегрѣшенія—и противъ Бога, и противъ ближнихъ нашихъ, и противъ самихъ себя—припомнить и исповѣдать всѣ грѣхи, какіе мы сдѣлали отъ юности нашей до настоящаго времени, или же, по крайней мѣрѣ, отъ прошедшей нашей исповѣди до настоящей. Ибо, если не исповѣдуемъ грѣховъ нашихъ, то они останутся не разрѣшенными, хотя бы духовникъ нашъ почему—либо и далъ намъ разрѣшеніе. Приэтомъ грѣхи наши удвоятся на насъ, потому что ко всѣмъ грѣхамъ нашимъ мы присоединяемъ еще ложь и обманъ, свою безпечность и нерадѣніе крайнее; обманемъ и себя, и духовника, и Самого Бога, и останемся рабами грѣха непотребными.

Въ-шестыхъ, намъ нужно будетъ пріобщиться Св. Христовыхъ Таинъ—тѣла и крови Христовыхъ. О, братіе мои возлюбленные, это такое великое дѣло, о которомъ нужно думать не только во время го-

вѣнія, но и во всю жизнь и въ цѣлую вѣчность. Въ надлежащемъ причащеніи Св. Таинъ—жизнь вѣчная и блаженство; въ недостойномъ — судъ, осужденіе и страшная смерть вѣчная. Въ причащеніи Св. Таинъ тѣла и крови Христовой рѣшается наша участь на цѣлую вѣчность: мы причастимся или въ жизнь вѣчную, или въ осужденіе вѣчное; объ этомъ стоитъ подумать, надъ этимъ крѣпко нужно задуматься!

Приложеніе къ „Мисс. Обозр.“ 1900, кн. 1, Стр. 64—66 (Іустинъ, списк. Тобольскій).

---

45. Какъ надо говѣть?

Привелъ бы Богъ поговѣть, говорятъ добрые христіане при наступленіи Великаго поста. Доброе желаніе, и хорошо высказывается оно: привелъ бы Богъ! Настоящее говѣніе есть дѣйствительно даръ милости Божіей, потому что въ очищеніи совѣсти отъ грѣховъ и въ пріобщеніи св. Христовыхъ Таинъ христіанинъ получаетъ высочайшіе дары безмѣрной любви Божіей. Случается, что человѣкъ и сбирается поговѣть, но непредвидѣнныя обстоятельства отвлекаютъ его; такъ и не удается ему поговѣть въ постъ. Не есть ли это гнѣвъ Божій за грѣхи людей, по грѣхамъ своимъ недостойныхъ причащенія страшныхъ таинствъ Тѣла и Крови Христовой? А кто намѣренно уклоняется отъ говѣнья, тотъ очевидно не дорожитъ счастіемъ души своей, тотъ на пути къ вѣчной гибели. О, привелъ бы Богъ поговѣть всѣмъ намъ во спасеніе душъ нашихъ!

Подъ говѣніемъ у насъ разумѣется прежде всего пощеніе т. е. весьма умѣренное, ограниченное употребленіе пищи и притомъ только растительной— изъ хлѣба и овощей. Нашъ простой народъ, всегда умѣренный въ пищѣ, всегда болѣе употребляющій растительную пищу и мало знакомый съ мясомъ, особенно любитъ попоститься и часто въ этомъ

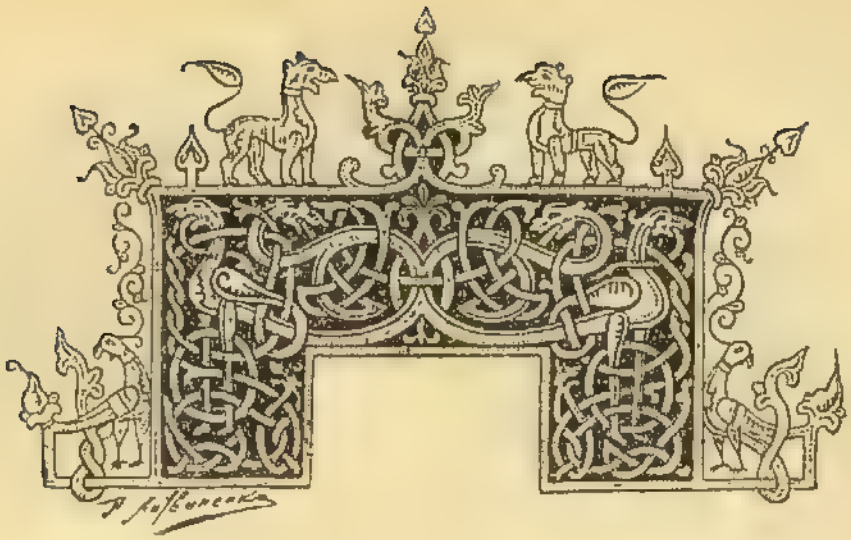
одномъ пощеніи и поставляетъ все достоинство говѣнія. Бываютъ случаи, что отъ чрезмѣрнаго пощенія говѣльщики къ концу недѣли лишаются силъ и не въ состояніи бываютъ приготовиться къ принятію св. Таинъ. Такое пощеніе неразумно, его не одобряютъ ни св. Церковь, ни св. отцы Церкви. Потому постящемуся не должно хвалиться своимъ долгимъ и строгимъ пощеніемъ и осуждать не могущихъ выносить пощенія, а всего больше заботиться о томъ, чтобъ удерживать себя отъ гнѣва, празднословія и прочихъ грѣховъ. Ибо бываетъ и то между мірянами, что строго постящійся, изнуряя свое тѣло, подвергается раздражительности и при малѣйшемъ столкновеніи съ ближними гнѣвается, волнуется, оскорбительно или презрительно говоритъ съ ними и тѣмъ губитъ всю пользу пощенія; а еще въ большій впадаетъ грѣхъ, когда въ душѣ своей хвалитъ себя за свой подвигъ поста и осуждаетъ другихъ, какъ упоминаемый въ Евангеліи фарисей. Потому не возлагая много надежды на тѣлесный постъ, нужно во время говѣнія приложить какъ можно болѣе старанія къ тому, чтобъ удерживать и ослабять свои страсти.

Молитва частая и усердная и есть одна изъ обязанностей говѣющихъ. Св. Церковь три раза каждый день созываетъ говѣющихъ въ храмъ и въ умилительныхъ пѣснопѣніяхъ и молитвахъ старается возбудить духъ умиленія и сокрушенія въ сердцахъ говѣющихъ. Слушай только внимательно, что поютъ и читаютъ въ церкви, и съ воздыханіемъ кающагося мытаря обращай всю душу твою къ Богу съ сердечнымъ воплемъ того же мытаря: Боже, милостивъ будь мнѣ грѣшнику! Помилуй мя, Боже, помилуй мя!

Не всегда говѣющимъ удобно ежедневно по три

раза собираться въ храмъ Божій на молитву, иногда по отдаленности отъ церкви, наприм., въ деревняхъ, иногда по неотложности житейскихъ занятій и должностей, но хотя бы и дома, а недѣлю посвятить молитвѣ и размышленію о грѣхахъ своихъ, о Божіемъ долготерпѣніи, страшномъ судѣ Божіемъ къ нераскаяннымъ, необходимо каждому говѣющему. Пусть онъ усилитъ утреннія и вечернія молитвы свои; хорошо, если бы и ночью, проснувшись, сталъ на молитву предъ Господомъ и въ тишинѣ ночной, никѣмъ не развлекаемый, возносилъ бы къ Богу стенанія кающейся души своей. Несомнѣнно, и ангелъ-хранитель его усилилъ бы его молитву своимъ мощнымъ ходатайствомъ къ Богу. И среди дня не должно говѣющему оставлять сердечныхъ воздыханій къ Богу и покаянныхъ чувствованій и мыслей. Только усердною молитвой сокрушеннаго сердца можно испросить милость у Бога, прогнѣвашнаго нашею безпечною грѣховною жизнію.

Протоіерей М. Боголюбскій, Сѣятель, М. 1901, стр. 49—53.



46. О исповѣди и ея дѣйствіи.

Какое дивное у насъ таинство — исповѣдь!

Откроешь предъ духовникомъ, въ чемъ ты грѣшенъ, духовникъ скажетъ, обращаясь къ тебѣ: *прощаю и разрѣшаю тя отъ всѣхъ грѣховъ твоихъ, во имя Отца и Сына и Св. Духа*, и въ это время, тотчасъ, грѣхи тебѣ простятся, и ты новымъ, бодрымъ и покойнымъ дѣлаешься, какъ будто ты никогда ни въ чемъ не грѣшилъ, будто бы былъ всегда чистъ и правъ предъ Богомъ.

Когда бумагу раздерешь, уничтожится все, что было написано въ ней, и когда духовникъ скажетъ: *прощаю и разрѣшаю*, прощаются всѣ грѣхи, какіе были на насъ, раздирается рукописаніе грѣховъ. Какъ водою омывается отъ нечистотъ наше тѣло, и, омываясь, чрезъ то оживляется и укрѣпляется въ силахъ; такъ покаяніемъ омывается отъ грѣховъ наша душа, и чрезъ это омовеніе дѣлается тверже, крѣпче противъ грѣховныхъ искушеній, сильнѣе, готовѣе на дѣла добрыя. Какую силу при крещеніи

имѣетъ погруженіе крещаемаго въ воду, съ произношеніемъ словъ: *крещается во имя Отца и Сына и Св. Духа*, ибо съ этимъ вмѣстѣ очищаются всѣ грѣхи крещаемаго; точно туже силу имѣетъ разрѣшеніе духовника, съ произношеніемъ словъ: *прощаю и разрѣшаю*, ибо вмѣстѣ съ этимъ прощаются всѣ грѣхи кающемуся. И потому-то покаяніе называется вторымъ крещеніемъ, и банею обновленія души.

Какъ духовникъ имѣетъ такую власть, когда прощать такъ грѣхи можетъ только одинъ всевѣдущій, всемогущій Богъ? Власть эта Божеская духовнику дается отъ Самаго Бога, Господа І. Христа. Господь І. Христосъ вначалѣ далъ ученикамъ и апостоламъ своимъ свою Божескую эту власть, и отъ тѣхъ она преемственно переходитъ ко всѣмъ пастырямъ Церкви Христовой, ко всѣмъ духовникамъ.

Да, духовникъ прощаетъ грѣхи кающемуся не по своей власти, но властію І. Христа, Іисусомъ же Христомъ ему, данною, и потому когда онъ прощаетъ, это все равно, что Самъ Іисусъ Христосъ прощаетъ. Духовникъ на исповѣди представляетъ, изображаетъ І. Христа, прощающаго грѣхи грѣшнику кающемуся.

Какъ же, за чтоже І. Христосъ прощаетъ намъ на исповѣди наши грѣхи?

Чѣмъ мы заслуживаемъ это прощеніе? спросите вы. А чѣмъ мы заслужили то, что І. Христосъ для нашего спасенія съ неба сошелъ, и за наши грѣхи пострадалъ, умеръ? Конечно ни чѣмъ. І. Христосъ все сдѣлалъ для насъ, по одному своему человѣколюбію, потому одному сдѣлалъ, что Онъ человѣколюбивый Богъ, что Онъ людей любитъ и желаетъ имъ спасенія.

Вотъ поэтому же І. Христосъ и на исповѣди прощаетъ намъ наши грѣхи, т. е., прощаетъ по одному своему человѣколюбію, прощаетъ за то намъ, что мы, человѣки, Его созданія.

Бывай же, слушатель христіанинъ, на исповѣди съ полною увѣренностью, что грѣхи твои тамъ простятся тебѣ, потому что на исповѣди чрезъ духовника прощаетъ І. Христосъ, пострадавшій и умершій за твои грѣхи. Бывай чаще на исповѣди. Чаще исповѣдываться будешь—скорѣе спасешься, исправишься: и исповѣдающійся, какъ водою грѣхоомывательною омывающійся, способнѣе бываетъ хранить себя отъ грѣховъ. Аминь.

17 краткихъ поученій протоіерея Родіона Путятина. Рыбинскъ 1870, стр. 47—49.

47. Поученіе предъ исповѣдью.

Въ нынѣшній день христіане обыкновенно исповѣдаются. Когда вы, слушатели, пойдете на исповѣдь къ вашему духовнику, то имѣйте твердое, рѣшительное намѣреніе разсказать ему все, что знаете за собою худого, и разсказать безъ всякаго извиненія и оправданія. Вы хотите, чтобы духовникъ отъ лица Божія простилъ вамъ грѣхи,—но какъ же онъ вамъ проститъ грѣхи, когда вы не вполнѣ ихъ ему откроетѣ? Вы хотите излечиться отъ грѣховной болѣзни; но какъ же духовный врачъ излечитъ васъ, когда вы не скажите ему прямо всей болѣзни? — Стыдно какъ-то бываетъ открывать все духовнику?—Стыдись грѣшить, а открывать грѣхъ ужъ нечего стыдиться.— Тяжело это для тебя? Чтожь дѣлать! грѣхъ и прощенъ быть можетъ только тогда, когда грѣшникъ возчувствуетъ и, такъ сказать, вынесетъ всю его тяжесть. Чѣмъ тягостнѣе и мучительнѣе на исповѣди, тѣмъ легче будетъ послѣ исповѣди. Лучше какой-нибудь часъ помучиться, чѣмъ мучиться всю жизнь, а можетъ быть и всю вѣчность; ибо грѣхъ, какъ змѣя,

не перестанетъ шипѣть и язвить насъ, доколѣ не выбросимъ его изъ души. Ты боишся, чтобы духовникъ не перемѣнилъ о тебѣ хорошаго мнѣнія, чтобы не сталъ о тебѣ думать худо, когда признаешься ему во всѣхъ своихъ слабостяхъ и порокахъ? Повѣрь, что никогда не скажешь ему ничего такого, что привело бы его въ изумленіе. Духовникъ самъ человѣкъ со слабостями и, можетъ быть, во сто кратъ грѣшнѣе тебя; онъ знаетъ, къ чему способны люди. Чѣмъ болѣе ты откроешь ему грѣховъ, тѣмъ усерднѣе онъ будетъ о тебѣ молиться Богу; чѣмъ откровеннѣе ты ему признаешься, тѣмъ лучше онъ будетъ имѣть о тебѣ мнѣніе: много на свѣтѣ грѣшниковъ, но мало такихъ, которые откровенно признаются во грѣхахъ. Но, положимъ, отъ духовника ты скроешь грѣхъ,— да что пользы? Отъ Бога не скроешь. Онъ давно всѣ твои грѣхи знаетъ; знаетъ самыя потаеннѣйшія твои грѣховныя намѣренія: что же? предъ духовникомъ ты будешь чистъ, правъ, но предъ Богомъ мерзокъ, осужденъ—сугубо осужденъ; ты будешь осужденъ и отверженъ Богомъ и сонмомъ ангеловъ за то, что постыдишься одного человѣка, своего духовника. Да, лучше вовсе не ходить на исповѣдь, нежели исповѣдуясь скрывать грѣхи; ибо какъ тяжело грѣшитъ тотъ, кто на исповѣди утаиваетъ грѣхи! Онъ обманываетъ духовника,—но и предъ человѣкомъ лгать грѣшно; онъ обманываетъ Бога, а предъ Богомъ лгать вовсе безстыдно; онъ прикрываетъ свои грѣхи новымъ грѣхомъ. Ибо почему ты не все сказываешь духовнику? По гордости. Не иное что, какъ гордость, запрещаетъ тебѣ признаться, что ты обремененъ тяжкими, гнусными, низкими пороками. Тебѣ не хочется раскаяться предъ духовникомъ? Такъ будутъ

открыты грѣхи твои на страшномъ судѣ, предъ милліонами людей и ангеловъ. Вотъ тогда ужъ подлинно будетъ стыдно,—такъ стыдно, что ты станешь просить горы и холмы, чтобы они скрыли тебя отъ стыда!

Итакъ, слушатели, если хотите исповѣдываться, то исповѣдуйтесь со всею откровенностію: открывайте все, что знаете за собою худого; показывайте себя такими, каковы вы на самомъ дѣлѣ. Оправданія и извиненія на исповѣди вовсе неумѣстны. Аминь.

Протоіерей Родіонъ Путятинъ (см. чтенія для готовящихся къ принятію св. таинъ, изд. 3, М. 1870, стр. 16—18).

48. Поученіе предъ причащеніемъ.

О любитель добродѣтели! прошу тебя, разсмотри прилежно, кого дерзаешь принять внутрь? самаго пресвятѣйшаго Бога. Съ кѣмъ хочешь въ единомъ соединеніи быть? съ Сотворившимъ насъ, Ужасайся, трепещи: ибо прикасается огнь божественнѣйшій къ устамъ твоимъ, празднословія, сквернословія и всякой нечистоты исполненнымъ; берегись, да не опалитъ тя недостойнаго. Языкъ твой, много зла и неправды говорившій, чѣмъ желаешь окропити? кровію страшнаго Судіи. Страшимся, да не подпадешь праведному Его суду.

Непостижимый Боже, кто выскажетъ силы Твои? кто можетъ восхвалить Тебя достойно? кто можетъ измѣрить милосердія Твоего пучину?

Помышляй, братъ, что сей таинственной пищи и питія, то-есть тѣла и крови Христовой, алкали и жаждали отъ первозданнаго Адама всѣ наши праотцы и всѣ пророки, но не получили: ты же, далеко отъ нихъ отстоящій недостоинствами твоими, сей Божественной трапезы причащаешься. Благодари Бога за неизреченное милосердіе, что Онъ тебя чего удостоиваетъ. А притомъ понимай и сіе, что если бы ты имѣлъ, ангельскую чистоту, или святость и преподобіе Іоанна Крестителя: то и

5 Исповѣдь. (Къ 47-му поученію).

тогда безъ особеннаго милосердія Божія не можешь удостоиться сего Божественнаго таинства.

Посмотри, что Христосъ Спаситель глаголетъ своими пречистыми устами: *Сіе есть тѣло мое* глаголетъ; не образъ тѣла даю, но тѣло мое подъ видомъ хлѣба вкусите и *ядите* во оставленіе грѣховъ; *сія есть кровь моя*, не образъ крови, но кровь мою подъ видомъ вина, *пійте во оставленіе грѣховъ* (Матѳ. XXVI, 26, 27, 28). Для чего ты долженъ прилежно разсмотрѣть, съ какимъ страхомъ, трепетомъ и истиннымъ смиреніемъ, уничиженіемъ и сокрушеніемъ сердечнымъ, воздыханіями и слезами, съ любовію горячею, съ несомнѣнною вѣрою и надеждою, съ благоговѣніемъ и радостію и благодареніемъ величайшимъ отъ всея души и сердца приступать долженъ ты къ сему причащенію божественному. Долженъ ты непремѣнно по сему наставленію поступить, а именно: приступая ко святому алтарю, вообрази въ себѣ, что ты дѣйствительно вмѣстѣ со Христомъ, и святыми апостолами удостоенъ быть на тайной вечери.

Старческое наставленіе отца Назарія, игумена Валаамскаго, М. 1853, стр. 43—44.

---

49. Поученіе предъ принятіемъ Св. Таинъ.

Св. пророкъ Моисей однажды на горѣ увидѣлъ купину, которая горѣла и не сгорала; онъ хотѣлъ подойти къ ней поближе, чтобы разсмотрѣть столь чудное явленіе, но вдругъ услышалъ голосъ, изъ купины къ нему говорящій: *Моисее, Моисее! не приближайся сѣмо; иззуй прежде сапоги отъ ногъ твоихъ* (Исх, 3, 4, 5).

Слушатели благочестивые! Купина, видѣнная Моисеемъ, подлинно была явленіе чудное и страшное; ибо горѣла и не сгорала; ибо изъ купины говорилъ Самъ Богъ. Не столь же ли чудна и страшна св. чаша, которой вы предстоите и къ которой приступаете? Здѣсь, въ этой чашѣ, подъ видомъ хлѣба преподается вамъ истинное тѣло Господа нашего Іисуса Христа, а подъ видомъ вина—истинная кровь Его. Здѣсь, въ этой св. чашѣ, огнь божественный, чудный, страшный огнь, достойныхъ очищающій и оживляющій, а недостойныхъ попаляющій и сожигающій. И потому отъ лица Бога, нѣкогда говорившаго изъ купины и теперь таинственно здѣсь присутствующаго, говорю всякому приближающемуся къ св. чашѣ: не приближайся сѣмо; иззуй прежде са-

ноги отъ ногъ твоихъ: развяжи прежде всѣ грѣховныя узы, связующія твою душу.

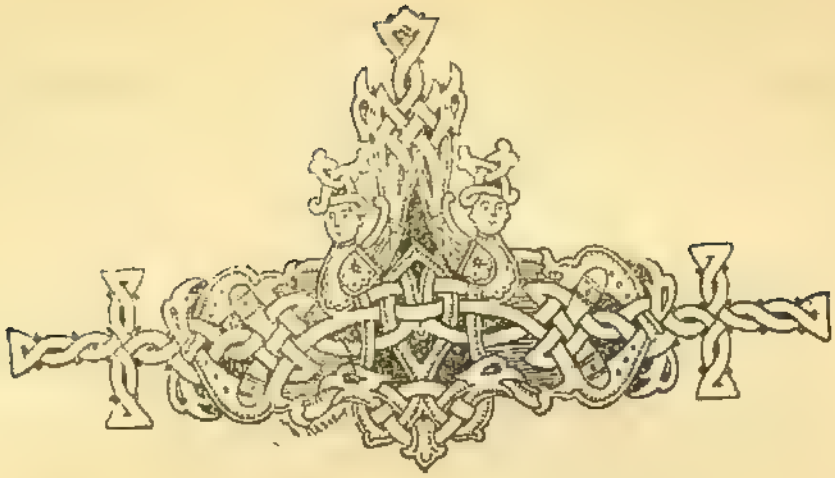
Время еще не ушло; еще можно сдѣлать то, чего ты не могъ, или не хотѣлъ, а долженъ бы сдѣлать прежде. Благоразумный разбойникъ, и на крестѣ вися, успѣлъ приготовить себя въ рай. Не удерживай въ душѣ твоей болѣзненныхъ вздоховъ: съ этими вздохами вылетаютъ грѣхи. Не стыдись твоихъ сердечныхъ слезъ: это бальзамъ на раны грѣховныя. Забудь все земное, тебя окружающее: на тебя смотритъ теперь Іисусъ Христосъ, на тебя теперь смотритъ твой ангелъ хранитель; на тебя теперь смотритъ все воинство небесное.

Ты теперь какъ бы на страшномъ судѣ; теперь рѣшается твоя участь на цѣлую вѣчность: ты причастишься или въ жизнь вѣчную, или въ осужденіе вѣчное. И такъ скажи душѣ своей: я грѣшникъ, первый въ мірѣ грѣшникъ; но я впередъ не хочу уже быть таковымъ; я хочу исправиться, хочу бросить худыя дѣла, оставить порочныя намѣренія: только спадоби меня, Господи, теперь достойно причаститься пречистыхъ Твоихъ таинъ. *Вѣрую, Господи,*—только помоги моему невѣрію,—вѣрую, *яко Ты воистину Христосъ, Сынъ Бога живаго, пришедый въ міръ грѣшныя спасти; еще вѣрую,*—и еще молю Тебя помоги моему невѣрію,—*еще вѣрую, яко сіе есть самое пречистое тѣло Твое, и сія есть самая честная кровь Твоя.*

Не даю Тебѣ лобзанія Іудина; нѣтъ я уже не промѣняю Тебя ни на какія удовольствія, не продамъ Тебя ни за какую цѣну; только помилуй меня и сподоби хотя одинъ разъ въ жизни неосужденно причаститься пречистыхъ Твоихъ таинъ.

Съ такою вѣрою, съ такимъ намѣреніемъ приступающій къ сей св. чашѣ чистъ отъ грѣховъ; онъ разрѣшается отъ грѣховныхъ узъ, связующихъ его душу, и потому причастится пречистыхъ таинъ не въ судъ, или осужденіе, но въ отпущеніе грѣховъ и въ жизнь вѣчную.—Дай, Господи, такъ причаститься всѣмъ намъ, не только нынѣ, но и всегда. Аминь.

Протоіерей Родіонъ Путятинъ (изъ чтенія для готовящихся къ принятію св. таинъ, изд. 3, М. 1870, стр. 63—65).



50. Радость Воскресенія Христова.

Братіе-христіане, девятнадцать вѣковъ почти прошло съ тѣхъ поръ, какъ совершилось величайшее чудо воскресенія Спасителя міра, Господа нашего Іисуса Христа, но и до сихъ поръ неизреченная радость объемлетъ сердца всѣхъ вѣрующихъ людей при небесныхъ словахъ: *Христосъ Воскресе.* Дивные звуки эти разносятся изъ конца въ конецъ вселенной, а въ особенности у насъ, въ православной Россіи. И въ красныхъ палатахъ вельможъ, и въ убогихъ хижинахъ бѣдняковъ дѣйственно, животворно слово о воскресшемъ Христѣ Спасителѣ нашемъ. Радуемся всѣ мы радостію неизглаголанною, ибо нынѣ мы уже не *подъ стихіями міра порабощени*; *пріиде кончина лѣта*; *посла Богъ Сына Своего Единороднаго* (Гал. IV, 3—4). Къ намъ заблуждшимъ пришелъ Пастырь добрый, полагающій душу за овцы; пришелъ на тѣ горы и холмы, на которыхъ приносили мы жертвы, и обрѣлъ заблуждшаго, и обрѣтеннаго воспріялъ на тѣ же рамена, на которыхъ понесъ крестное древо, и воспринятаго опять привелъ къ

горной жизни и приведеннаго сопричислилъ къ пребывающимъ въ чинѣ своемъ, возжегъ свѣтильникъ— плоть Свою, и помелъ храмину, очищая міръ отъ грѣха, и сыскалъ драхму, царскій образъ, заваленный страстями; по обрѣтеніи же драхмы созываетъ пребывающія въ любви Его силы, дѣлаетъ участниками радости тѣхъ, которыхъ сдѣлалъ таинниками Своего домостроительства; ибо мы избраны въ Сынѣ Божіемъ прежде созданія міра, чтобы быть намъ святымъ и непорочнымъ предъ Нимъ въ любви, сынами по благодати и причастниками неизреченныхъ небесныхъ благъ, *яже уготова Богъ любящимъ Его* 1) Кор. 11, 9). Сынъ Божій избавляетъ насъ отъ египетскаго *плинвоодѣланія*, отъ рабства грѣху. Обдержащія насъ темныя силы ада побѣждены. Злокозненнымъ дѣйствіямъ исконнаго врага нашего спасенія прегражденъ доступъ къ душамъ человѣческимъ. Смерть нами болѣе уже *не обладаетъ* (Рим. VI, 9). *Гдѣ ти, смерте, жало; гдѣ ти, аде побѣда* (1 Кор. XV, 55)? Врагъ низложенъ крестомъ, умерщвленъ Животодавцемъ, бездыханенъ, мертвъ, недвижимъ, бездѣйственъ.—Христосъ воскресъ, и мы воскреснемъ, ибо Онъ Глава и Спаситель нашъ, *первенецъ изъ мертвыхъ* (Кол. 1, 18), *начатокъ* (1 Кор. XV, 20) нашего воскресенія. Если бы Христосъ не расторгъ узы ада и смерти (Дѣян. 11, 24) Своимъ воскресеніемъ, кто возвратилъ бы насъ въ небесное отечество, кто показалъ бы намъ *паки рай сладости*, утраченный нашими прародителями. Поистинѣ, говоритъ св, апостолъ Павелъ, *аще Христосъ не воста, суетна вѣра наша: еще есмы во грѣсѣхъ нашихъ* (1 Кор. XV, 17). Если Христосъ не воздвигнетъ насъ, то мы самые несчастные изъ всѣхъ людей. Но, бра-

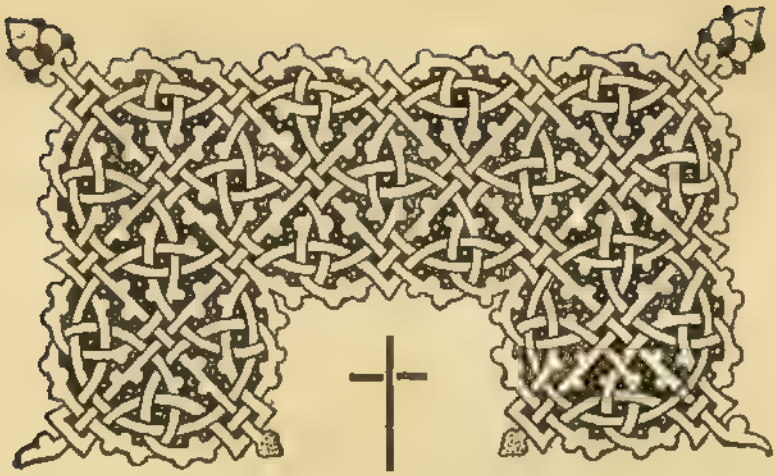
тіе-христіане, да не смущается истинно-вѣрующее сердце наше отъ такихъ мыслей. Самъ Отецъ небесный *посла Духа Сына Своего въ сердца наша вопіюща: Авва Отче* (Гал. IV, 6; Римл. VIII, 15). Сей самый Духъ свидѣтельствуетъ духу нашему, что мы дѣти Божіи. А если дѣти, то и наслѣдники, наслѣдники Божіи, сонаслѣдники же Христу (Римл. VIII, 16—17), и посему должны получить *завѣщанное намъ царство* (Лук. XXII, 29) со всѣми его благами, Для достиженія сего, для всецѣлаго единенія со Христомъ въ невечернемъ дни царствія Его мы имѣемъ прочный залогъ въ святыхъ животворящихъ тайнахъ. Чрезъ вкушеніе пречистаго тѣла и крови Христовой мы дѣлаемся храмами Духа Святаго, престоломъ вѣчно пребывающаго Бога, чудодѣйственно обновляемся и внутренно воскресаемъ. Человѣкъ состоитъ изъ души и тѣла; чрезъ грѣхъ онъ умеръ духовно и тѣлесно, а посему и воскреснуть долженъ двоякимъ воскресеніемъ—духовнымъ и тѣлеснымъ. Первое — настолько важнѣйшее второго, насколько душа выше тѣла—совершается въ насъ здѣсь, на землѣ, когда духъ нашъ возстаетъ отъ своего грѣховнаго усыпленія и, вводя вѣрующаго въ церковь Христову, обильно напаяется благодатію всесвятаго Духа. Возлюбленнѣйшая матерь наша, святая православная церковь, представляетъ для насъ рай земной. Самое *мѣсто на немже мы стоимъ* нынѣ, *земля свята есть* (Исх. III, 5), ибо здѣсь происходитъ великое таинство примиренія земли съ небомъ. Здѣсь земное срастворяется небесному, и мы изъ чадъ гнѣва дѣлаемся возлюбленнѣйшими сына Отца небеснаго. Нынѣ мы уже *нѣсмы странніи и пришельцы* на земли, *но сожителе святымъ и присніи*

Богу (Ефес. 11, 19). Воскресшій Спаситель нашелъ насъ заблуждшихъ на распутіяхъ міра и привелъ насъ во дворъ Свой, святую церковь. Онъ омылъ насъ отъ скверны *банею водною въ глаголѣ*, запечатлѣлъ насъ, давъ обрученіе Духа въ сердца наши, напиталъ насъ хлѣбомъ жизни, давъ въ снѣдь пречистую плоть Свою, успокоилъ насъ, какъ птица упокоястъ птенцовъ подъ крилами своими. — *Радуйтеся небеса, и веселися, земле, да отрыгнутъ горы веселіе и холми правду, яко помилова Богъ люди Своя и смиренныя людій Своихъ утѣши* (Иса. XLIX, 13). Велики благодѣянія Божіи, дарованныя намъ воскресеніемъ Господа Іисуса Христа, которыми мы наслаждаемся уже въ Его святой церкви, здѣсь, на землѣ. Но *въ сей нареченный и святый день* мы созерцаемъ очами вѣры безконечно большія блага, которыя уготованы всѣмъ истиннымъ послѣдователямъ Христовымъ за гробомъ, хотя мы и не въ состояніи въ точности представить себѣ того, что ожидаетъ насъ въ будущей жизни. Возлюбленные, мы и теперь дѣти Божіи, пишетъ святый апостолъ Іоаннъ Богословъ, но еще не открылось, что будемъ. Знаемъ только, что когда откроется, будемъ подобны Ему (1 посл. св. Іоан. Богосл. III, 2).

Архим. Меѳодій, Радость Воскресенія Христова, Спб. 1899, стр. 1—4.

---

6 Сошествіе во адъ. (Къ 50-му поученію).



51. Радость скорбящихъ и страдающихъ.

Что могло быть отраднѣе, братіе, для послѣдователей Христовыхъ такой вѣсти? Какъ всѣ они были огорчены смертію своего Учителя и Господа! Они видѣли всѣ свои надежды разрушенными; и не видѣли ничего отраднаго въ будущемъ. Страхъ передъ врагами Христа, которые и на нихъ могли наложить руки свои, заставилъ ихъ держать назаперти двери того дома, гдѣ они всѣ собрались, пораженные ужасною кончиною ихъ Учителя и Господа. И вдругъ свѣтлая молнія или лучше яркій лучъ солнца освѣтилъ ту духовную тьму, въ которую они были погружены: имъ было возвѣщено женами мироносицами, что Христосъ воскресъ. Тутъ снова во всѣхъ собравшихся ученикахъ появилась жизнь — они возрадовались великою радостію и вспомнили все, что говорилъ о Своемъ воскресеніи Самъ Господь Іисусъ Христосъ. Нѣкоторые изъ нихъ поспѣшили видѣть гробъ Христа, а прочіе съ трепетомъ душевнымъ стали ожидать воскресшаго...

Не менѣе радостно, братіе, должно быть и для насъ воспоминаніе объ этомъ чудѣ изъ чудесъ—возстаніи Христа изъ гроба. Вѣдь съ этого событія началась наша вѣра. Не всталъ бы Господь Іисусъ Христосъ изъ мертвыхъ — и апостоламъ нечего бы было проповѣдывать. Если бы, предположимъ, они и пошли предлагать міру ученіе Христово, то они должны бы при этомъ умалчивать о тѣхъ пророчествахъ Христа, въ которыхъ Онъ говорилъ о томъ, что Его умертвятъ, но въ третій день Онъ воскреснетъ. Іудеи, враги Христовы, конечно, не замедлили бы разсказать язычникамъ, что Христосъ не воскресъ, какъ обѣщался... Но Христосъ воскресъ—и этимъ самымъ Онъ положилъ твердое основаніе для нашей вѣры въ Него. Мы знаемъ, что мертвецы сами собой не востаютъ. Если же Христосъ восталъ изъ мертвыхъ, восталъ, когда около Него не было ни пророка, ни чудотворца, который бы воскресилъ Его, то значитъ—съ увѣренностью говоримъ мы себѣ—Онъ воистину есть Владыка жизни и смерти, Который дѣйствительно можетъ Самъ пріять ту жизнь, которую Самъ же ранѣе отдалъ (Іоан. 10, 17, 18).

Да, братіе, ко Христу воскресшему мы можемъ обращаться какъ къ своему Богу и Владыкѣ, который все имѣетъ въ своей власти! Тяготятъ ли насъ грѣхи наши, — мы взираемъ съ вѣрою и надеждою на Того, Кто пострадалъ за грѣхи наши *и воскресъ для оправданія нашего* (Рим. 4, 25). Боимся ли мы смерти — насъ утѣшитъ мысль о томъ, что воскресившій Господа Іисуса *оживитъ и наши смертныя тѣла Духомъ Своимъ, живущимъ въ насъ* (Рим. 8, 11). Слушаютъ ли насъ земныя страданія—мы обращаемъ свой взоръ къ небеснымъ обителямъ, которыя обѣ-

щалъ уготовить для всѣхъ Своихъ послѣдователей Господь Іисусъ Христосъ (Іоан. 15, 1). Страшитъ ли насъ адъ съ его мученіями — мы вспоминаемъ, что Христосъ побѣдилъ адъ и открылъ для вѣрующихъ въ Него двери райскаго блаженства. *Нынѣ же со Мною будешь въ раю*—сказалъ онъ, вися на Крестѣ, увѣровавшему разбойнику (Лук. 23, 43). По истинѣ, братіе, чрезъ Воскресеніе Господа Іисуса Христа изъ мертвыхъ *Богъ возродилъ насъ къ упованію живому*, (1 Петр. 1, 3). Въ насъ ожили всѣ лучшія надежды, какія только могутъ освѣтить жизнь человѣка; для насъ перестала быть страшною самая сила ада и смерти. Поэтому всѣ мы, и грѣшные и праведные, и счастливые и несчастные, должны радоваться и ликовать въ нынѣшній свѣтлый и всепраздниственный день. О Пасха велія и священнѣйшая, Христе! О мудросте, Слове Божій и сило!.. Ликуй нынѣ и веселися, Сіоне!.. Прославляй Своего *избавителя—Христа!*

Но какова должна быть радость истиннаго христіанина и особенно радость нынѣшняго свѣтлаго дня? Нынѣшній день называется *свѣтлымъ* т.-е. яснымъ, чистымъ, и потому радость наша сегодня должна быть свѣтла т.-е. чиста, возвышенна. Будетъ ли угодно Воскресшему Владыкѣ нашему, Котораго нынѣ мы хотимъ особенно почтить, — если мы въ этотъ день, посвященный Его прославленію, будемъ заботиться о себѣ и собственныхъ удовольствіяхъ? Нѣтъ, братіе, Тотъ, Кто пострадалъ, для блага и спасенія другихъ, хочетъ, чтобы и мы заботились о благополучіи нашихъ ближнихъ. Вѣдь это, притомъ, и вполнѣ естественно дѣлать. Когда человѣкъ веселъ, счастливъ, — ему хочется, чтобы и все вокругъ него

ликовало. Мрачный видъ людей, которые его окружаютъ, отнимаетъ у него больше половины веселости. Поэтому и для прославленія Іисуса Христа, позаботимся о томъ, чтобы свѣтлые дни Пасхи были свѣтлы не для насъ однихъ, а и для тѣхъ, кто подъ гнетомъ скорби, не можетъ принять искренняго участія въ общехристіанской радости свѣтлыхъ дней Пасхи. Не потерпимъ же, братіе, чтобы и въ радостные дни встрѣчались на нашемъ пути угрюмыя и мрачныя лица. Протянемъ несчастнымъ бѣднякамъ руку помощи, поможемъ словомъ ласковымъ тѣмъ страдальцамъ, которые страдаютъ отъ какой-нибудь душевной скорьби. Особенно же, братіе, постараемся изгнать изъ своего сердца всякую вражду къ кому бы то ни было. Только тогда, когда мы *простимъ вся воскресеніемъ*, наше сердце, дѣйствительно, будетъ способно къ радости, какая прилична настоящему празднику Свѣтлаго Христова Воскресенія. Аминь.

Отд. изд. бесѣдъ общ. люб. дух. просв., М. 1900, стр. 1—4.

---

52. О служеніи Богу.

Нынѣ святая православная церковь празднуетъ день Введенія Пресвятой Дѣвы въ Іерусалимскій храмъ Ея родителями, такъ какъ они дали обѣтъ посвятить Ее Богу. Велика была любовь родителей! Они отдали Господу свою единственную дочь, свою единственную радость, которую получили сами въ утѣшеніе на старость лѣтъ. Младенецъ Марія только три года жила въ домѣ своихъ родителей—Богоотецъ Іоакима и Анны, а на четвертомъ—Ее привели въ храмъ для службы Господу.

Въ чемъ же могла заключаться Ея служба? Сначала,—въ прославленіи Бога, который всегда принимаетъ хвалу изъ устъ младенцевъ, а затѣмъ, Пресвятая Дѣва пріобрѣла благодать у Господа послушаніемъ и своимъ смиреніемъ, что и доказала принятіемъ на себя великихъ и страшныхъ обязанностей Богоматери. Всю свою жизнь Она служила Богу, какъ истинная „раба Господня“, то воспитывая Божественнаго отрока, страшась за Его жизнь, оберегая Его отъ враговъ; то мучаясь въ ожиданіи Его прославленія на землѣ, когда народъ не признавалъ Его за Мессію, а потомъ апостолы не имѣли еще твердой вѣры; то невидимо для всѣхъ несла Она

свой крестъ—бѣдность и заботилась о нуждахъ, испытуемыхъ Самимъ Христомъ; то Она содрагалась при видѣ увеличивающейся съ каждымъ днемъ вражды противъ Іисуса и наконецъ, оружіе пронзилц Ея материнское сердце, во время суда надъ Христомъ, когда Она увидала истерзаннаго, окровавленнаго и распятаго на Крестѣ Сына Ея, дарованнаго человѣчеству на спасеніе; то мучилась Она неутѣшною скорбію одиночества, оставаясь на землѣ, по вознесеніи Спасителя; то служила Она Господу, исполняя апостольское назначеніе и утверждая христіанскую церковь въ языческихъ земляхъ; то наконецъ, томясь до преклонныхъ лѣтъ на землѣ, ожидая своего переселенія въ небесное царство Ея Сына и Спасителя. Она служитъ и теперь Богу и людямъ, какъ Предстательница, Ходатая, Молитвенница за грѣхи человѣчества, какъ Избавительница отъ бѣдъ и заслуженныхъ наказаній, какъ утѣшительница скорбящихъ: эта величайшая служба будетъ совершаться и продолжаться до втораго пришествія Христа.

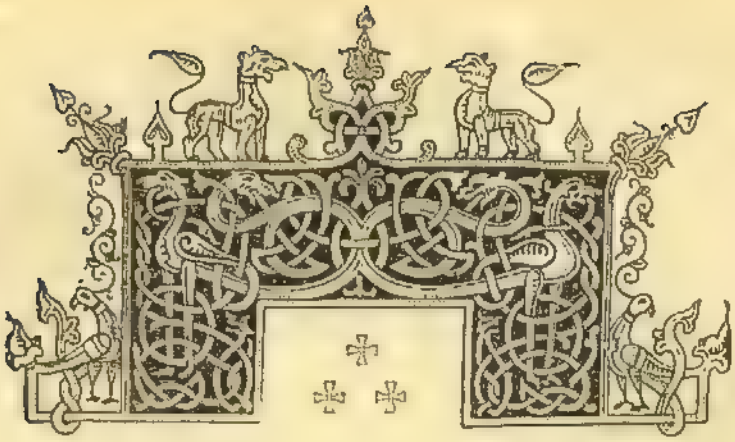
Если мы помнимъ, что имѣемъ отъ Бога наше бытіе, силы, чувства, разумъ, сердце, волю, получаемъ отъ Господа всѣ многочисленныя блага и можемъ быть участниками блаженства и вѣчной жизни въ царствіи Его небесномъ, то мы не въ состояніи сомнѣваться, что цѣль жизни каждаго изъ насъ,— служить Богу и прославлять Создателя.

Но нужна-ли Господу наша служба? Она нужна настолько, насколько она доказываетъ нашу любовь къ Нему, какъ нужны намъ заботы о насъ дѣтей нашихъ, когда мы здоровы и обезпечены. Эта служба *по любви* болѣе всего необходима самимъ дѣтямъ; она спасаетъ людей отъ грѣха, даетъ силы для

борьбы со страстями, доставляетъ честь и славу служащимъ, похвалу и любовь—учащимся, вѣчную признательность и благодарность воспитателямъ. Напримѣръ: молясь, мы служимъ Богу, но эта молитва прежде всего необходима намъ самимъ, такъ какъ только съ помощью искренней молитвы человѣчество получаетъ все необходимое. Удерживаясь отъ празднословія и осужденія,—мы служимъ Богу, ибо исполняемъ заповѣдь Его, но главнымъ образомъ спасаемъ себя отъ осужденія въ день Страшнаго суда. Обучаясь священному писанію и всякой наукѣ,—мы служимъ Богу, такъ какъ познаешь Законъ Божій, заповѣди, Самаго Создателя, учимся по твореніямъ познавать Творца, по одновременносами совершенствуемся. Въ прилежаніи, въ послушаніи родителей, въ заботахъ о ближнихъ и бѣдныхъ, во всемъ хорошемъ мы служимъ Богу, какъ вѣрныя и честныя дѣти, какъ истинные, любящіе ученики Христовы, исполняющіе Его волю.

Весьма важно, чтобы мы всѣ, отъ малыхъ и юныхъ, до великихъ и старыхъ непрестанно помнили, что служимъ Самому Богу. Только это сознаніе можетъ утвердить порядокъ на землѣ и сдѣлать людей справедливыми, честными, добродѣтельными и безупречными. Помня эту цѣль нашей жизни, мы принесемъ истинную пользу и тѣмъ у кого служимъ и всѣмъ соприкасающимся къ намъ людямъ. Какъ были бы могущественны государства, величественны ихъ Цари и повелители, счастливы ихъ народы, если-бы каждый гражданинъ, каждый подданный, всякій служащій и работающій стремились къ строгому исполненію своихъ обязанностей, сознавая, что они служатъ прежде всего Богу.

Св. Л. Чичаговъ, отд. изд. М. 1896, стр. 4—6.



53. О служеніи Богу всей жизнью.

Для непспорченнаго сердца, чтобы слѣдовать велѣніямъ Христовымъ, непреложно обязательную силу имѣетъ то самое, что ихъ изрекъ Творецъ и Спаситель нашъ.

Изъ сего открывается вся важность той жертвы, какую Господу, входившему въ Іерусалимъ, принесъ хозяинъ осляти. Для простого поселянина великое лишеніе, когда берутъ у него рабочее животное. Житель Виѳсфагіи, вѣроятно, земледѣлецъ и человѣкъ, конечно, бѣдный смотритъ, какъ у него предъ глазами люди, быть можетъ, неизвѣстные ему, отвязываютъ и уводятъ его ослицу и осленка: и однакожъ не останавливаетъ, не прекословитъ. Чѣмъ объяснить такое терпѣніе, повиновеніе, пожертвованіе, оказанное бѣднымъ человѣкомъ? — Только тѣмъ, что Господь требуетъ, Господь повелѣваетъ. Едва ли когда видѣлъ этотъ поселянинъ Господа; равно какъ едва ли зналъ учениковъ Его, и едва ли они его знали. Иначе Спаситель, посылая ихъ, не сказалъ бы: *Аще вамъ кто речетъ что...* Такой оборотъ рѣчи больше употребителенъ о людяхъ, между собою незнакомыхъ.

Но, конечно, этотъ сельскій житель слышалъ объ Іисусѣ Христѣ, какъ Божественномъ Учителѣ и Чудотворцѣ, и благоговѣя предъ Нимъ, расположился пожертвовать Ему свою собственность.

Святый Златоустъ по сему случаю замѣчаетъ: „Это самое, что люди, незнакомые Господу и, не видавшіе Его, отдаютъ Ему свою собственность безъ всякаго противорѣчія, служило не малымъ обвиненіемъ противъ іудеевъ, которые, бывъ свидѣтелями столькихъ Его чудесъ, не вѣрили Ему“.

Увы! Въ чемъ изобличились іудеи, то падаетъ и нынѣ на многихъ, которые, именуясь христіанами, знать не хотятъ христіанства: которые имѣютъ средства убѣдиться, что Христосъ есть Богъ и Его велѣнія Божественны, но любятъ лучше темноту невѣрія; которые слышать могутъ, какими *жертвами благоугождается Богъ*, но также крѣпко закрываютъ свой слухъ, какъ и тѣ влагалища, гдѣ хранятся ихъ стяжанія.

„Мы не видимъ“, говорятъ, „Христа и не знаемъ, въ чемъ бы Онъ надобность имѣлъ“. Не видѣлъ Его и тотъ сельскій житель, который поспѣшилъ отдать Ему осля свое. Но какъ же не знать, чего требуетъ Христосъ? Не намъ ли внушаетъ Онъ: „Что вы сдѣлаете для нищихъ, для братій Моихъ меньшихъ, то сдѣлаете Мнѣ“ (Матѳ. 25, 40)? Неизвѣстно намъ Его славное жилище на небѣ, но не отверсты ли предъ нами земные Его храмы, гдѣ Онъ таинственно пребываетъ? И тотъ, кто несетъ сюда не только свою драгоцѣнность, но и свою лепту, не лишится своей мзды, по примѣру благословенной евангельской вдовицы. Не можетъ никто дать покрывало для ослятп, на которое нѣкогда возсѣлъ Христосъ, ни бросать

одеждъ Ему подъ ноги, по можно, слѣдуя совѣту Златоуста, „подавать одежду тѣмъ, которые Христа носятъ“—священнослужителямъ, которымъ, въ лицѣ апостоловъ, Онъ Самъ сказалъ, что пріемляй васъ, Мене пріемлетъ (Матѳ. 11, 40).

Такъ всякимъ благотвореніемъ, всею жизнію можемъ служить Господу; къ сему именно мы призываемся, когда при богослуженіи часто слышимъ воззваніе: „Сами себѣ, и другъ друга, и весь животъ нашъ Христу Богу предадимъ“. Аминь.

Проповѣди „Мисс. Обозрѣнія“ на апрѣль—іюнь 1900, стр. 125—126 (Сергій, митр. Московскій, слово въ недѣлю Вайй).

54. Страданіе за правду.

Два событія воспоминаются въ настоящій день: изъ Священной исторіи и изъ исторіи нашего отечества; первое печальное священное событіе — усѣкновеніе главы св. Предтечи и Крестителя Господня Іоанна; второе событіе—также скорбное—страдальческая смерть русскихъ воиновъ, на бранномъ полѣ положившихъ свою жизнь.

Оба эти событія имѣютъ между собою сходство въ томъ отношеніи, что и св. Предтеча и мученики-воины пострадали за правду.

Итакъ, свѣтильникъ Христовой вѣры, безбоязненный глашатай и защитникъ Божіей правды умеръ отъ руки палача *правды ради;* ради этой же св. правды, ради защиты св. отечественной вѣры, за благополучіе родной страны пострадали и воины, славные мученики, и добрые. Богу любезные подвижники. Да, счастливы всѣ страдающіе за правду; велика награда ихъ отъ Бога; Самъ Спаситель сказалъ: *блажени изгнани правды ради: яко тѣхъ есть царствіе небесное.* Значитъ, любитъ Господь всѣхъ, соблюдающихъ правду, живущихъ по правдѣ, — всѣхъ, которые, какъ вѣрные послѣдователи Христа Спасителя и его ученики, ведутъ неустанную страдальческую борьбу со зломъ и ложью ради торжества добра и правды. Вѣдь правда и ложь, правда и лесть, хитрость, коварство, обманъ — ужиться не могутъ и не

должны жить вмѣстѣ. Свѣтъ гонитъ тьму; такъ и свѣтъ правды долженъ гнать и подавлять всю нравственную тьму въ сердцахъ тѣхъ, которые имѣнуются христіанами, но живутъ не по правдѣ. А такъ какъ добро и правда дѣйствуютъ прямымъ, честнымъ путемъ, а зло и не правда не пренебрегаютъ лукавствомъ, клеветою, обманомъ и другими безчестными средствами, то и бываетъ иногда въ жизни часто, что неправда торжествуетъ надъ правдою. И вотъ многіе, прельщаемые этими видимыми успѣхами неправды, боясь трудности жизни по правдѣ, какъ велитъ Богъ,—предпочитаютъ этотъ преступный способъ существованія. Несчастные, жалкіе слѣпцы! Кому служатъ они? Забывая Бога, попирая совѣсть, страхъ Божій и стыдъ, они не думаютъ о томъ, какой отчетъ дадутъ Создателю своему за беззаконную жизнь.

Свящ. В. Бабура, Пастырскіе уроки, Спб. 1903, стр. 83—84.

---

55. О блаженствѣ потерпѣвшихъ гоненіе за правду.

„Блажени изгнани правды ради: яко тѣхъ есть царствіе небесное".

Несомнѣнно блаженны всѣ истинно вѣрующіе во Христа, слѣдующіе по путямъ заповѣдей Его,— блаженны уже потому, что возлюбили правду и возненавидѣли беззаконіе — грѣхъ. Въ соуслажденіи правдою, въ жизни, исполненной дѣлъ благихъ— кротости, милосердія, незлобія и миролюбія, заключается уже залогъ блаженства, духовнаго удовлетворенія. Но не сейчасъ и не здѣсь, на грѣшной землѣ, вѣрные послѣдователи Христовы получатъ полное удовлетвореніе; напротивъ, видимъ мы, братіе-христіане, какъ часто правдолюбцы терпятъ здѣсь незаслуженныя обиды, притѣсненія и гоненія. Правда Божія навлекаетъ на возлюбившихъ ее вражду міра сего, лежащаго во злѣ, потому что не согласуется съ его требованіями, идетъ на перекоръ этимъ требованіямъ. *Аще отъ міра бысте*, говорилъ Господь первымъ правдолюбцамъ—Своимъ ученикамъ, *міръ убо свое любилъ бы: якоже отъ міра нѣсте... сего ради ненавидитъ васъ міръ* (Іоан. 15, 19).

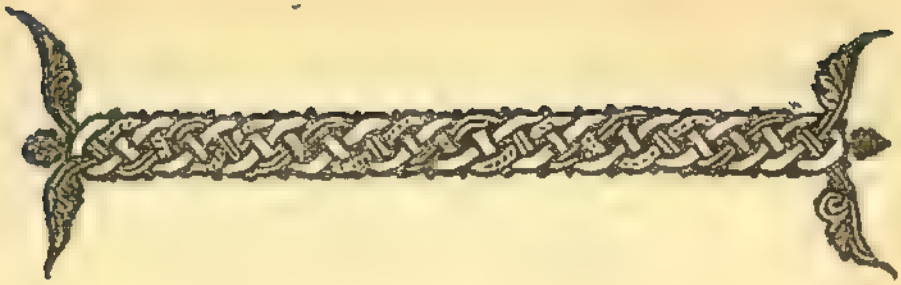
Итакъ, что же дѣлать, какъ быть послѣдователю Христову при нападкахъ и гоненіяхъ, обрушивающихся на него за правду со стороны враждебнаго міра?— И тогда не должно малодушествовать, приходить въ уныніе, но твердо вѣрить въ конечное торжество

правды Божіей. Пусть міръ преслѣдуетъ правду, изгоняетъ правдолюбцевъ; пусть до времени торжествуютъ зло и неправда человѣческія: все это попускаетъ Господь временно, для утвержденія и испытанія вѣры нашей. Но настанетъ часъ,—и явится правда Божія свѣтлѣе солнца, вмѣсто господства лжи и обмана, наступитъ на землѣ царство Божіе, и войдутъ тогда въ него радостно гонимые днесь правдолюбцы!..

Кого, братіе-христіане, не могутъ утѣшить среди самыхъ жестокихъ гоненій и укрѣпить къ перенесенію самыхъ вопіющихъ несправедливостей столь радостныя, утѣшительныя и неложныя упованія?— Да, рано или поздно, или здѣсь еще въ земной жизни, или тамъ, въ будущей, но непремѣнно и неложно сотворитъ Господь отмщеніе за всѣ неправды и обиды, наносимыя вѣрнымъ рабамъ Его.

Не будемъ падать духомъ при видѣ временнаго торжества зла и неправды въ грѣшномъ мірѣ человѣческомъ: вѣрою въ торжество высшей правды Божіей, молитвою къ Богу о защитѣ и отмщеніи и надеждою на Него укрѣпимъ себя въ терпѣніи. При всѣхъ обидахъ и гоненіяхъ за правду, не измѣнимъ ей малодушно и, возлюбивъ ее до конца, сподобимся обѣтованія Христова, даруемаго всѣмъ правдолюбцамъ, т. е. царства небеснаго. Въ правдѣ Божіей, въ исканіи ея, въ страданіяхъ за нее да будетъ, возлюбленные, для всѣхъ насъ высшая радость, утѣшеніе и отрада: *правда Твоя, Боже, правда во вѣкъ, и слово Твое—истина!—Аминь.*

Свящ. А. Веселицкій, Катихизическія поученія о путяхъ ко спасенію, Кіевъ, 1903, стр. 23—25.



56. О началахъ христіанской жизни.

Существенное основаніе истинно-христіанской жизни слагается изъ двухъ неразрывныхъ, взаимнообусловливающихъ другъ друга началъ. Начала эти суть; самоотреченіе и слѣдованіе за Христомъ. Безъ перваго немыслимо второе. *Иже хощетъ по мнѣ ити, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой, и по мнѣ грядетъ* (Марк. 8, 34), говоритъ Самъ Господь. Первое есть начало какъ бы отрицательное, второе, соединенное съ несеніемъ креста, есть начало положительное. Словомъ Господнимъ христіанинъ призывается отречься отъ всего своего худшаго, чтобы принести въ даръ Христу, какъ жертву благовонную, все, что въ каждомъ есть лучшаго, святого, небеснаго. Этимъ путемъ самоотреченія и посвященія себя Господу шли всѣ великіе подвижники святой Церкви Христовой. Великій вселенскій учитель, святой Григорій Богословъ лучшимъ своимъ даромъ, которымъ онъ дорожилъ больше всего на свѣтѣ, считалъ чудный даръ слова и этотъ то прекрасный свой даръ онъ принесъ въ даръ Слову Ѵпостасному, рѣшительно отрекшись отъ всего прочаго. „Сей даръ приношу я Богу моему“, говоритъ онъ самъ о себѣ, „сей даръ посвящаю

Ему; это одно, что осталось у меня и чѣмъ богатъ я; отъ всего прочаго отказался я по заповѣди Духа, все, что ни имѣлъ, промѣнялъ на драгоцѣнную жемчужину. Только словомъ владѣю я, какъ служитель слова, никогда добровольно не хотѣлъ бы пренебречь этимъ богатствомъ, я уважаю его, дорожу имъ, утѣшаюсь имъ болѣе, чѣмъ другіе утѣшаются всѣми сокровищами міра. Оно—спутникъ всей моей жизни, добрый совѣтникъ и собесѣдникъ, вождь на пути къ небу и усердный сподвижникъ". И дѣйствительно. этотъ даръ святого Григорія былъ усерднымъ для него сподвижникомъ на пути къ небу. Этимъ даромъ онъ раскрывалъ сокровеннѣйшія тайны божественной жизни, ниспровергалъ лжеученія еретическія, воспѣвалъ величіе и славу Господню, возносясь своею мыслію выше самаго неба, до горняго міра, до блаженнаго созерцанія единаго Бога, во Святой Троицѣ славимаго. Этимъ даромъ еще на землѣ онъ становился какъ бы небожителемъ.

Антоній, митр. С.-Петербургскій, Спб. 1900, стр. 17—18.

---

57. О современныхъ искаженіяхъ христіанскихъ началъ жизни.

Какъ есть три рода брани: брань внѣшняя, брань внутренняя, домашняя, и брань каждаго изъ насъ съ самимъ собою, — такъ есть и три рода мира: миръ государственный, внѣшній, миръ общественный, внутренній, и миръ каждаго изъ насъ съ самимъ собою, миръ сокровенный души нашей. Этотъ послѣдній миръ есть основное и коренное условіе всякаго другого мира, мира общественнаго и мира государственнаго. Внѣшнее дѣйствіе человѣка есть обнаруженіе внутренняго его настроенія. Когда внутри его, въ немъ самомъ, нѣтъ мира, тогда не можетъ быть его и во внѣ. Этотъ внутренній миръ пріобрѣтается побѣдою надъ страстями, благочестіемъ и чистотою, праведною и благоугодною жизнію. Его то по преимуществу мы должны желать, къ достиженію его стремиться... Мы же стремимся ли къ этому вожделѣнному миру? На этотъ вопросъ пусть каждому изъ насъ отвѣтитъ его совѣсть. Но если мы вздумаемъ судить объ этомъ по проявленіямъ нашей вседневной жизни, то должны будемъ отвѣтить на нашъ вопросъ отрицательно. *Нѣсть мира въ костехъ нашихъ отъ лица грѣхъ нашихъ* (Пс. 37, 4). Мы, конечно, не прочь желать тишины и безмятежія жизни, но не для благочестія и чистоты. О, это слишкомъ тяжело для насъ, для этого нужны усилія, непри-

вычная для насъ борьба съ своими дурными наклонностями. Нѣтъ, намъ нужны миръ и безмятежіе для того, чтобы ничто не омрачало нашего постоянно свѣтлаго, праздничнаго настроенія, чтобы ничто не нарушало нашего веселія и не наводило на насъ скуки, чтобы ничто не мѣшало намъ легкомысленно отдаваться безконечному разгулу и удовольствіямъ, пребывать въ нѣгѣ и роскоши и съ наслажденіемъ испивать чашу земныхъ радостей до самаго дна. И какъ сильно влеченіе къ удовольствіямъ проникло во все существо наше! По непосредственному движенію сердца, по естественному чувству человѣколюбія, по христіанскому долгу мы и добраго дѣла сдѣлать не умѣемъ: все размѣниваемъ на развлеченія и наслажденія. У насъ благотворительныя зрѣлища, благотворительные розыгрыши, благотворительные концерты... А прямо заглянуть въ глаза бѣдности, непосредственно протянуть несчастному руку помощи, безъ покупки удовольствія, мы не можемъ. Говоримъ это не въ укоръ тѣмъ, которые устраиваютъ благотворительные сборы. Честь и слава имъ, что они и слабости наши направляютъ на пользу ближняго. Но наши поступки теряютъ отъ того характеръ чисто христіанской добродѣтели, которая безъ самоотверженія быть не можетъ. Къ этой распущенности чувства присоединяется еще въ насъ поразительная расшатанность мысли. И здѣсь мы потеряли прямую дорогу къ знанію и истинѣ, къ которымъ ведутъ серьезная наука и Божественное откровеніе. И изъ этого высокаго стремленія человѣческаго духа мы дѣлаемъ забаву и подвергаемъ нашу мысль чуть не ежедневнымъ колебаніямъ. Нынѣ у насъ гаданія, завтра столоверченіе, тамъ гипнотизмъ, сейчасъ искусство отгадывать чу-

жія мысли и подобное. И этимъ всѣмъ мы занимаемся не для отысканія истины, а просто забавляемся, какъ любопытными диковинками. Мы сдвинулись съ вѣковыхъ устоевъ, отторглись отъ церковныхъ преданій, руководства вѣры Христовой не хотимъ признавать, и съ какою то неудержимою быстротою, въ вихрѣ измѣнчивыхъ человѣческихъ мнѣній, несемся какъ бы по покатой плоскости въ какое то безвѣстное пространство, не зная, гдѣ остановимся, съ ужасомъ осматриваясь кругомъ, гдѣ бы найти намъ точку опоры, чтобы сохранить равновѣсіе, остановить отчаянный бѣгъ свой и не низринуться въ пропасть... *Господи, воздвигни силу Твою и пріиди, во еже спасти насъ!..*

Гдѣ же искать намъ, спросите, этой точки опоры? Эта спасительная точка опоры для насъ въ Церкви Христовой. Только вѣра и Церковь даютъ человѣческой жизни необходимыя ей устойчивость и твердость. Только благочестіе и чистота могутъ обезпечить намъ тихую безмятежную жизнь.

Антоній, митр. С.-Петербургскій, Поученія, Спб. 1900, стр. 21—24.

---

58. О проведеніи началъ христіанскаго ученія въ жизнь.

Въ настоящее время повсюду чувствуется какъ будто упадокъ силъ, отсутствіе бодрости и чистаго, свѣтлаго настроенія. Идеалы, возвышающіе человѣка вѣрою въ вѣчное добро и красоту и отвлекающіе его отъ мелкой, суетливой, обыденной жизни, какъ будто исчезли съ лица земли, Не чувствуется ихъ освѣжающаго дѣйствія въ литературѣ, нѣтъ ихъ и въ философіи, которая стала проповѣдницею печальнаго пессимизма. Идеализма не видятъ нынѣ даже и въ самой молодежи. О ней говорятъ, что она заражена старческими недугами и не знаетъ чистыхъ радостей жизни. Печать начинаетъ обвинять ее въ самомъ крайнемъ, грубомъ и жестокомъ эгоизмѣ и практической разсчетливости, гдѣ объ идеализмѣ не можетъ быть и рѣчи, Скажу вамъ, друзья мои, съ полною чистосердечностію, что этому послѣднему обвиненію я никогда не вѣрилъ, не вѣрю и вѣрить не могу. Это значило бы потерять вѣру въ жизнь и ея прогрессивное движеніе. Но я не могу не признать справедливымъ упомянутаго мной факта, что дѣйствительно во всей нашей жизни замѣчается теперь то, что называется духовнымъ приниженіемъ. Въ этомъ печальномъ явленіи я вижу результатъ несчастнаго вліянія на современное человѣчество матеріализма въ философіи и крайняго реализма въ литературѣ, на которыхъ оно выросло и воспиталось. Думали обойтись безъ Бога въ мысли, чувствѣ и жизни, оттого и принизились, ослабѣли и завяли,

какъ вянетъ все живое, до чего не доходитъ животворный лучъ солнца. Но въ этомъ же печальномъ явленіи я вижу особое побужденіе для васъ обнаружить въ предстоящей вамъ жизни особую горячность къ возвышенному идеализму и ко всякимъ проявленіямъ вѣчной правды, истины, добра и красоты. На васъ лежитъ историческій долгъ внести въ жизнь то святое одушевленіе, ту бодрость и энергію, ту любовь ко всѣму божественному и духовное оживленіе, отсутствіе которыхъ такъ тяжело нынѣ отзывается на всѣхъ и распространяетъ повсюду болѣзненное настроеніе. Вѣрьте въ Бога, читайте ежедневно слово Божіе, боритесь съ эгоистическими стремленіями и низменными наклонностями. Упражняйтесь въ томъ, что возвышаетъ духъ, и бѣгайте того, что его принижаетъ. Воспитайте въ себѣ истинную, а не эгоистическую, любовь къ себѣ,—тогда вы будете любить всякаго человѣка кто бы онъ ни былъ, и стрѣмиться дѣлать ему только одно добро. Живите въ тѣсномъ союзѣ съ Церковью Христовою и въ послушаніи ея законамъ. Здѣсь вы почерпнете необходимыя вамъ силы для слѣдованія по нелегкому пути добра, гдѣ неизбѣжны подвиги самоотреченія и самоотверженія. Укрѣпившись и утвердившись въ указанномъ святомъ христіанскомъ настроеніи, вы и въ самихъ себѣ будете носить и на окружающихъ васъ всегда и повсюду распространять то свѣтлое, любвеобильное, радостное, возвышающее и ободряющее настроеніе, которое составляетъ истинную красоту человѣческой жизни и ея истинное благо. Да поможетъ вамъ въ этомъ Самъ Господь и да благословитъ васъ на всякое добро въ жизни!

Антоній, митр. С.-Петербургскій, Доброе слово, кн. 2, Спб. 1895, стр. 75—77.

59. О примѣненіи въ жизни данныхъ намъ Богомъ дарованій.

Читанная нынѣ евангельская притча о талантахъ, ввѣренныхъ нѣкоторымъ господиномъ своимъ рабамъ, содержитъ въ себѣ немало для насъ поучительнаго.

Отсюда, братіе, мы прежде всего убѣждаемся, что всѣ наши отличія и преимущества—умъ, знанія, богатство и прочее дано намъ отъ Бога на время для надлежащаго употребленія и въ свое время отъ насъ потребуется строгій отчетъ въ томъ, какъ мы воспользовались этими дарами Божіими. Никто слѣдовательно не въ правѣ превозноситься своими силами и преимуществами; всякій долженъ смиренно сознавать, что онъ—только рабъ Божій, которому Богъ по Своей милости даровалъ тотъ или другой талантъ. Съ другой стороны никто не смѣетъ жаловаться на то, что ему дано мало, ибо, какъ сказано въ притчѣ, Господь дастъ *каждому* по его силѣ (Матѳ. 25, 15) т. е. принимаетъ во вниманіе то, насколько способенъ человѣкъ воспользоваться тѣмъ или другимъ дарованіемъ Божіимъ. Въ самомъ дѣлѣ, нельзя не признаться, что не всякій въ силахъ распоридиться разнообразными дарованіями Божіими. Одинъ пламенно желаетъ богатства и считаетъ себя обиженнымъ отъ Бога, Который не исполняетъ его желанія; но

онъ, очевидно, не получаетъ богатства потому, что не съумѣетъ имъ, какъ слѣдуетъ, воспользоваться и оно принесетъ ему не счастье, а одно только горе. Другой стремится всѣми силами занять видное положеніе въ обществѣ, но также терпитъ неудачу, конечно, потому, что Богъ, зная способности этого человѣка, намѣренно не исполняетъ его желанія, чтобы не дать ему погибнуть подъ бременемъ непосильнаго для него служенія. Будемъ же довольны тѣмъ даромъ, какой каждый изъ насъ получаетъ отъ Бога.

Далѣе, притча научаетъ насъ, какъ мы должны смотрѣть на различныя человѣческія дарованія и преимущества. „*Въ маломъ ты былъ вѣренъ*—говоритъ возвратившійся господинъ тому рабу, который умножилъ свое достояніе,—*надъ многимъ тебя поставлю* (Матѳ. гл. 25, 21). Всѣ наши дарованія, какими многіе такъ гордятся, представляютъ собою нѣчто малое, ничтожное сравненію съ тѣми благами, какія могутъ получить люди отъ Бога въ будущей жизни Развивать свой умъ хорошо, но всетаки не въ этомъ заключается цѣль человѣческаго существованія. Развитіе ума, обогащеніе его всякими познаніями должно служить только къ просвѣтленію нашего сердца, къ очищенію всей нашей жизни и подготовить насъ къ общенію съ Богомъ, ибо, какъ говоритъ Господь, *Бога могутъ узрѣть только тѣ, кто чистъ сердцемъ* (Матѳ. 5, 8).

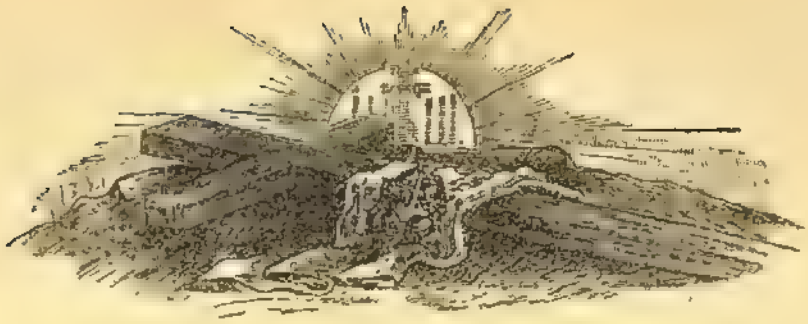
Затѣмъ притча, изображая нерадиваго раба, закопавшаго свой талантъ въ землю и за это подвергшагося осужденію господина своего, даетъ намъ предостереженіе, какъ опасно, пренебрегать данными намъ отъ Бога дарованіями, какъ бы малы они ни были. Нѣкоторые изъ насъ, не отличающіеся особыми спо-

собностями и не имѣя никакихъ важныхъ преимуществъ, совсѣмъ уже опускаютъ руки и совершенно заглушаютъ въ себѣ тѣ способности, какія у нихъ имѣются. Такіе люди будутъ привлечены къ строгой отвѣтственности отъ Бога и совершенно справедливо. Имѣютъ ли они хотя малѣйшее право судить поступки Своего Господина и говорить, что они своими дарованіями не могутъ совсѣмъ принести пользы въ дѣлѣ утвержденія на землѣ царствія Божія? *„Кто ты человѣкъ* — говоритъ ап. Павелъ — *что споришь съ Богомъ? Издѣліе скажетъ ли сдѣлавшему его: зачѣмъ ты меня такъ сдѣлалъ? Не властенъ ли грѣшникъ надъ глиною, чтобы изъ той же смѣси сдѣлать одинъ сосудъ для почетнаго употребленія, а другой для низкаго?* (Рим. 9, 20. 21). Такъ, братіе, отъ насъ не будетъ принято на послѣднемъ судѣ никакихъ оправданій, если мы откажемся пользоваться тѣми дарами, какими благословилъ насъ Господь.

Воскресная бесѣда на недѣлю 16 по пятидесятницѣ, изд. Общ. люб. дух. просв. М. 1897, стр. 1—3.

---

7 **Мытарь и фарисей.** (Къ 61-му поученію).



60. О христіанской любви.

Безъ вѣры не возможно угодить Богу, чрезъ вѣру мы познаемъ Творца, Промыслителя, Спасителя, Судію и Мздовоздателя Бога; вѣрою же водимся мы въ жизни; изъ вѣры же вытекаетъ и наша надежда на Бога, Отца нашего Небеснаго, *Иже солнце Свое сіяетъ на злыя и благія и дождитъ на праведныя и на неправедныя* (Мат. 5, 45), милуетъ, питаетъ, сохраняетъ и спасаетъ твореніе Свое. Вѣра же развиваетъ въ людяхъ и любовь къ Богу и ближнимъ, любовь, которая выше и важнѣе и вѣры и надежды,— *ибо вѣра безъ дѣлъ мертва есть*, упованіе и надежда безъ любви ничтоже есть и не пользуетъ, значитъ и спасеніе безъ любви не возможно.

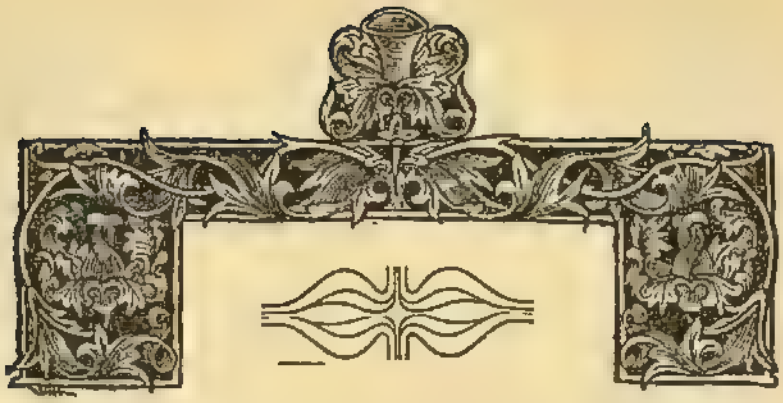
Бѣсы не имѣютъ любви и не спасутся, хотя вѣруютъ и трепещутъ; и надежда людей на полученіе отъ Бога прощенія грѣховъ не можетъ оправдаться безъ любви къ Богу и ближнимъ.

Но любовь не дѣятельная, не сопровождаемая добрыми дѣлами, въ которыхъ она главнымъ и существеннымъ образомъ и выражаесся, — не есть истинная. Только та любовь дѣйствительная, только та есть истинная любовь, которая выражается въ доб-

рыхъ дѣлахъ; только тогда мы любимъ Бога и близкихъ своихъ, когда исполняемъ заповѣди Господни. *Имѣяй заповѣди Моя и соблюдаяй ихъ, той есть любяй Мя*, сказалъ Іисусъ Христосъ. *Сія есть* (Іоан. 14, 21) *любовь Божія (къ Богу), да заповѣди Его соблюдаемъ*, учитъ Св. Евангелистъ Іоаннъ, И еще: (1 Іоан. 5, 3), *не любимъ словомъ, ниже языкомъ, но дѣломъ и истиною*. (1 Іоан. 3, 12).

Итакъ всѣ мы должны имѣть въ себѣ любовь живую, дѣятельную, сопровождаемую добрыми дѣлами.

Проповѣди Мисс. Обозрѣнія на апрѣль—іюнь 1900, стр. 197—198 (свящ. Кронидъ Ивановъ, поученіе 1-ое на 10 заповѣдей).



61. О фарисействѣ и христіанскомъ смиреніи.

Фарисеи во времена Іисуса Христа были представителями ветхо-завѣтной законности и праведности, но они впали въ крайность и дошли до того, что букву закона поставили выше ея духа, предпочли наружное, показное исполненіе заповѣдей Божіихъ тому, чтобы воплощать внутренній смыслъ ихъ и силу въ своемъ существѣ. За это Господь подвергъ ихъ грозному осужденію (Мѳ. XXIII гл.). И здѣсь, въ притчѣ, Господь осудилъ фарисея за гордость, самомнѣніе, за надменность и тщеславіе, за похвалу, воздаваемую себѣ, и за укоры, посылаемые другимъ. Съ униженіемъ ко всѣмъ людямъ отнесся фарисей: „я не таковъ, какъ прочіе люди, или какъ этотъ мытарь“; между тѣмъ мытарь, сборщикъ податей, который уже по самому своему званію не пользовался уваженіемъ народа, — стоялъ въ глубокомъ смиреніи, помышляя о своей грѣховности и, не смѣя поднять очи къ небу, ударялъ въ чувствѣ глубокой раскаянности себя въ грудь, говоря: „Боже, будь милостивъ мнѣ — грѣшному!“ За это глубокое и

искреннее сознаніе своего недостоинства, за нескрываемое признаніе себя грѣшникомъ, за просьбу о помилованіи Господь оправдалъ мытаря. Разсмотрѣнная нами притча подтверждаетъ, возлюбленные, ту истину, что *фарисейство* противно Богу, несовмѣстимо съ величайшею христіанскою добродѣтелью— *смиреніемъ*. „*Богъ гордымъ противится*, учитъ апостолъ, *а смиреннымъ даетъ благодать*“ (Іак. IV, 6). И въ жизни частной, общественной, и въ жизни религіозной фарисейство не можетъ имѣть никакой нравственной цѣны ни предъ Богомъ, ни предъ людьми. Ни самохвалъ, ни гордецъ, ни лицемѣръ не найдутъ поддержки, любви, уваженія и похвалы со стороны другихъ. Тѣмъ болѣе противно слушать человѣка, который восхищается своими достоинствами и заслугами, говоритъ только о себѣ хорошее, другихъ же поноситъ и унижаетъ ихъ доброе имя. Посудите — одобрительно-ли такое поведеніе, даже съ точки зрѣнія общежитейской?! Если же мы оцѣнимъ фарисейство при свѣтѣ Евангельскаго ученія о кротости, незлобіи, любви, всепрощеніи, смиреніи, молчаніи, то недугъ фарисейства откроется предъ нами въ видѣ отвратительной нравственной язвы. Фарисейство—это одна изъ тѣхъ страшныхъ болѣзней человѣческаго духа, которую надлежитъ излечивать въ себѣ, чтобы не оскорблять носимаго нами великаго христіанскаго имени и быть христіанами на дѣлѣ. Вотъ почему такъ тяжко осуждалъ фарисеевъ Спаситель, Онъ называлъ ихъ гробами окрашенными, которые снаружи красивы, а внутри полны зловонія и мерзости. Таковъ, и именно таковъ человѣкъ страдающій фарисействомъ: на показъ онъ хорошъ, на видъ—добродѣтеленъ; внутреннее же, ду-

шевное его состояніе печально. Ядъ гордыни и превозношенія мнимыми заслугами разрушилъ его нравственный обликъ. Поэтому, братіе, бойтесь фарисейской закваски, какъ препятствія къ духовному совершенству и спасенію. Всѣ мы, подобно мытарю, грѣшны; будемъ же строго карать себя за недостойную жизнь, за беззаконіи и грѣхи, которыми окутаны съ ногъ до головы по своей нерадивности. Запасемся, братіе, духовнымъ смиреніемъ. Онъ есть путь къ возвышенію. Желаешь стать нравственно болѣе крѣпкимъ, устойчивымъ—смиряйся. Помни завѣтъ Спасителя: *научитеся отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ! Аминь.*

Свящ. В. Бабура, Пастырскіе уроки, Спб. 1903, стр. 15—17.

---

62. О лицемѣріи.

Лицемѣріе, есть такое душевное состояніе, когда человѣкъ старается показаться людямъ не тѣмъ, что онъ есть на самомъ дѣлѣ. Вотъ, напр., этотъ человѣкъ, кажется, благочестивымъ: онъ неопустительно ходитъ къ богослуженію, истово крестится и усердно бьетъ земные поклоны, соблюдаетъ посты, считая за великое прегрѣшеніе въ среду или пятокъ прикоснуться къ молочной ложкѣ даже ненамѣренно и т. д. На самомъ же дѣлѣ, у этого человѣка имя Божье только на языкѣ, а на сердцѣ — хищенія, неправды, ложныя клятвы и под. преступленія. Что пользы въ его благочестіи? Что пользы въ томъ, что „онъ не ѣстъ мяса, но пожираетъ ближняго“ (Златоустъ)? Или вотъ человѣкъ, хвалящійся тѣмъ, что онъ живетъ благочестиво. Оказывается, живетъ онъ такъ потому только, что это ему выгодно: и люди его хвалятъ, да и Богу угодить онъ думаетъ. Слѣдовательно, живетъ онъ такъ изъ тщеславія, но не по убѣжденію. И это нехорошо! Такіе люди *имѣютъ видъ благочестія, силы же его отрекаются. Таковыхъ удаляйся*, говоритъ ап. Павелъ (2 Тим. 3, 5). Въ обоихъ примѣрахъ видимъ лицемѣріе религіозное. Взглянемъ

теперь на общественную жизнь. Вы сами знаете, какъ часто въ обществѣ люди подозрительной нравственности стараются чернить честныхъ общественныхъ дѣятелей, кричатъ про злоупотребленія (мнимыя) этихъ людей, всѣми мѣрами стараются всѣхъ и каждаго оклеветать и обезчестить... Посмотришь и подумаешь: для чего все это дѣлается? Неужели только для того, чтобъ показать, что мы де вотъ совсѣмъ не такіе, какъ эти дѣятели, а гораздо лучше ихъ и что, слѣдовательно, честь и мѣсто не имъ, а намъ должны принадлежать. И доходитъ иногда дѣло до того, что подобные самохвалы получаютъ важныя мѣста въ общественномъ управленіи. И что же? Оказывается, что польза-то общая, да добродѣтели-то хваленыя—пустыя слова, самохвальство. На дѣлѣ же похваляющійся своими добродѣтелями выходитъ человѣкомъ безнравственнымъ, низкимъ, вообще не заслуживающимъ довѣрія. Это — лицемѣріе общественное. Наконецъ, есть лицемѣріе семейное и частное, касающееся только одного самохвала. Развѣ мы не знаемъ такихъ самохваловъ — домохозяевъ, которые на каждомъ шагу поучаютъ своихъ домочадцевъ, какъ жить по-Божьи, какъ вести дѣла житейскія. И между тѣмъ, сами же своимъ поведеніемъ опровергаютъ свои наставленія. Такъ, наприм., представится случай подобному лицемѣру выпить лишнее—и у него пропадаетъ и разумъ, и совѣсть, и сознаніе неприличія своихъ поступковъ. Еще примѣръ. Развѣ не видимъ мы, какъ свекровь издѣвается надъ неопытной невѣсткой: и неопрятна, и недѣлуха, и лѣнива. „Нѣтъ, говоритъ старуха, мы не такъ жили“... Какъ же жили? Если бы жили хорошо, то добрымъ порядкомъ не стали бы учить бранью и попреками, а радушно и

ласково внушали бы молодымъ людямъ, какъ нужно себя вести. За всѣмъ тѣмъ, знаемъ мы и такихъ, которые лицемѣрятъ для того, чтобъ на ихъ мнимое достоинство обратили вниманіе сильные люди и похвалили ихъ. Подобное проявленіе лицемѣрія, хотя и не имѣетъ вредныхъ послѣдствій для ближняго, тѣмъ не менѣе есть большой порокъ, такъ какъ губитъ самого лицемѣра.

Свящ. Ник. Быстровъ.

---

63. О внимательности къ своимъ словамъ и поступкамъ.

Будь внимателенъ къ себѣ, смотри всегда внутрь себя, строго наблюдая за созиданіемъ своего внутренняго человѣка, чтобы научиться смиренію и познанію своихъ немощей и грѣховъ. Пусть зрѣніе твое будетъ слабо для видѣнія внѣшнихъ предметовъ и явленій человѣческой жизни и зорко для созерцанія своего собственнаго внутренняго міра. Безъ этого развитія внутренняго зрѣнія люди всегда страдаютъ гибельною склонностію видѣть въ глазу брата сучекъ и не замѣчаютъ бревна въ собственномъ глазѣ. Такою гибельною склонностію преимущественно заражены бываютъ люди незрѣлые, небогатые внутреннимъ опытомъ собственной жизни. Берегись этой болѣзни, какъ величайшаго зла и бѣдствія. Когда научишься замѣчать въ себѣ самомъ не только бревна и сучья, но даже и ничтожный соръ и малѣйшія признаки безпорядка и нечистоты, тогда только познаешь всю свою бѣдность душевную, безпомощность и нищету. Тогда только и возможно всю свою надежду возлагать на Бога и вопіять Ему непрестанно: „Господи помоги мнѣ, погибаю въ волнахъ великаго множества грѣховъ моихъ“! Тогда только и будешь стоять на вѣрномъ пути ко спасенію. Да утвердитъ же тебя Господь на этомъ пути истиннаго смиренія, во всѣ дни твоей жизни!

Антоній, митр. С.-Петербургскій, Поученія, Спб. 1900, стр. 27—28.

64. Въ словахъ и поступкахъ внимай голосу совѣсти.

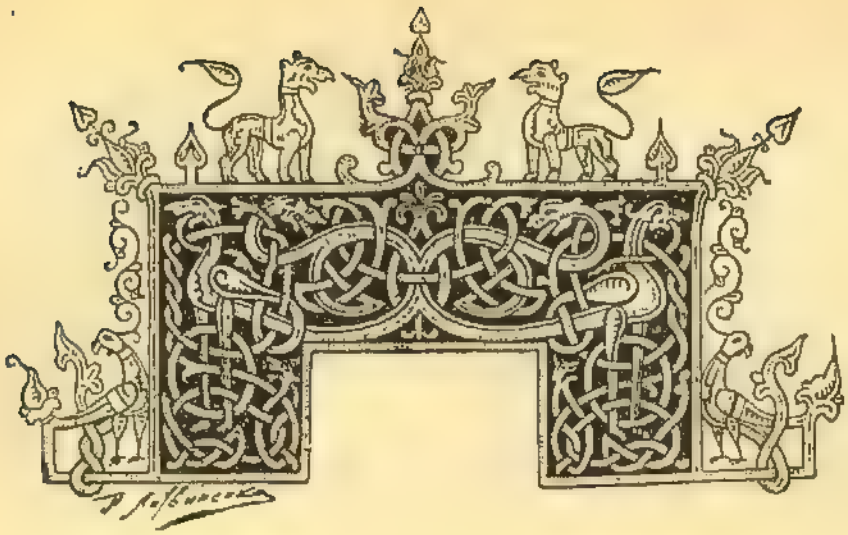
Вѣнецъ праведной и угодной Богу жизни—святость, которая составляетъ *обязанность* каждаго изъ христіанъ. Говорю *обязанность* потому, что Богъ каждаго призываетъ ко спасенію, всякому желаетъ войти въ Его Царство славы и быть наслѣдникомъ вѣчныхъ благъ. Кто не соблюдаетъ обязанности стремиться къ святости, тотъ подобенъ лѣнивому евангельскому рабу, который закопалъ въ землю данный ему Богомъ талантъ.

Теперь возникаетъ важный вопросъ: какъ жить, чтобы спастись? Вѣдь святые жили не однообразно, трудились на разныхъ поприщахъ; одинъ ходилъ за сохою, другой правилъ царствомъ. Какъ и въ чемъ подражать ихъ жизни? Что для всѣхъ святыхъ было руководственнымъ правиломъ, которое они соблюдали и, не уклоняясь въ сторону, пришли къ дверямъ блаженной вѣчности?

Не ошибешься, возлюбленный, если въ желаніи спастись будешь всегда исполнять то, что велитъ тебѣ совѣсть и законъ Божій. Вѣрь, что все то, что одобряетъ законъ Божій и совѣсть—свято. Слушай ихъ, слѣдуй за ними и самъ станешь безупречнымъ,

чистымъ, святымъ. Живешь ли ты въ мірѣ, или ушелъ отъ него,—всегда прислушивайся къ голосу совѣсти; ее никогда и ничто не можетъ заглушить; она неизмѣнно слѣдитъ за твоею жизнью, за твоими поступками, хочетъ, чтобы ты сообразовалъ ихъ съ закономъ. Внутренній голосъ совѣсти,—это голосъ Божій въ тебѣ; не заглушай этого голоса, и ты никогда не преткнешься... Всѣ люди, угодившіе Богу, жили такъ; живи и ты, въ этомъ подражая имъ, и тогда никакое зло не овладѣетъ тобою. Если же станешь итти въ разрѣзъ съ совѣстью, то неизбѣжно сдѣлаешься нарушителемъ божественнаго закона. Тогда—горе тебѣ!

Свящ. В. Бабура, Пастырскіе уроки, Спб. 1903, стр. 58—59.



65. О милосердіи къ ближнимъ.

Возлюбленные братья! Судьба немилосерднаго богача служитъ грознымъ предостереженіемъ для всѣхъ вообще людей, которые, видя вокругъ себя вопіющую о помощи нужду, остаются неотзывчивыми къ чужому горю. Прежде всего это предостереженіе относится къ богачамъ, не къ тѣмъ, конечно, которые проникнуты истинно-христіанскою сострадательностію и благотворительностію къ ближнимъ, а къ богачамъ немилосерднымъ, сердце которыхъ закрывается для чужой нужды. Обуреваемые волнами страстей и житейскихъ попеченій они забываютъ, что Самъ Сынъ Божій по безконечной любви своей и неизреченному милосердію къ роду человѣческому сошелъ съ неба на землю и въ Себѣ Самомъ показалъ высочайшій образецъ милосердія къ людямъ во всѣхъ ихъ нуждахъ душевныхъ и тѣлесныхъ. Онъ заповѣдалъ и своимъ послѣдователямъ быть милостивыми (Мѳ. 5, 7), ибо всѣ люди между собой— братья, дѣти одного *„Отца Небеснаго, Который солнце свое сіяетъ на злыя и благія и дождитъ*

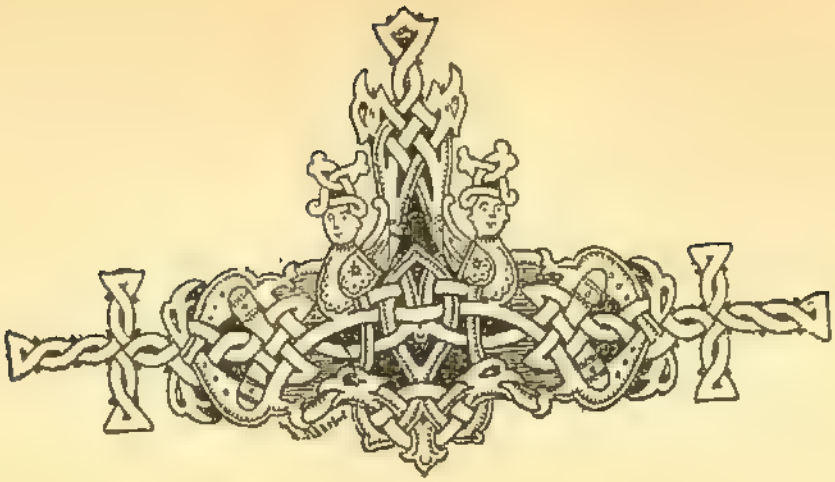
на праведныя и неправедныя“ (Мѳ. 5, 45); всѣ имѣютъ одного Законодателя и Судію, Который на послѣднемъ судѣ Своемъ обратится къ немилосерднымъ съ праведнымъ осужденіемъ; „*Идите отъ Мене проклятіи во огнь вѣчный, уготованный діаволу и ангеломъ его. Взалхахся-бо, и не дасте Ми ясти: возжадахся и не напоисте Мене: страненъ бѣхъ, и не введосте Мене: нагъ и не одѣясте Мене: боленъ и въ темницѣ, и не посѣтисте Мене*“ (Мѳ. 25, 41—43).

Но не къ однимъ только богачамъ относится приточное предостереженіе и это страшное опредѣленіе Праведнаго Судіи. Крупныхъ богачей у насъ сравнительно немного, значительно больше людей средняго достатка, а подавляющее большинство людей бѣднаго состоянія, хотя и не нищихъ. Но развѣ кто можетъ быть освобожденъ отъ христіанскаго долга милосердія къ ближнимъ?—Никто. Не нужно быть богатымъ, чтобы быть милосерднымъ. Нигдѣ въ Словѣ Божіемъ не требуется, чтобы бѣдный благотворилъ столько-же, сколько и богатый. Можно пожертвовать на дѣло благотворительности меньше всѣхъ людей и однакоже предъ судомъ Божіимъ эта ничтожная, повидимому, жертва можетъ оказаться самой угодной Богу. Евангельская вдовица опустила въ сокровищницу храма іерусалимскаго двѣ лепты, двѣ самыхъ мелкихъ монеты и однако-же, по суду Христову, она подала больше всѣхъ (Мр. 12, 43), клавшихъ въ сокровищницу. Притомъ-же не одними только деньгами можно оказывать милосердіе. Лучшій благодѣтель не тотъ, кто жертвуетъ въ пользу бѣдныхъ свое имущество, а тотъ, кто на служеніе ближнему отдастъ самого себя, свое любвеобильное сердце. Отзывчивое-же сердце найдетъ способъ благотворить ближнему и

помимо денегъ. Кромѣ помощи тѣлеснымъ нуждамъ ближняго остается еще обширное поприще для благотворенія духовнымъ нуждамъ. Утѣшить скорбящаго, вразумить безразсудно поступающаго, дать въ нужномъ случаѣ добрый и полезный совѣтъ, простить обидчика, наконецъ, молиться за враговъ, равно какъ и за всѣхъ людей, Богу—все это также дѣла милосердія и дѣла, конечно, болѣе нужныя и болѣе важныя, чѣмъ дѣла милосердія тѣлеснаго.

Итакъ, братіе, никто не долженъ уклоняться отъ священнаго долга милосердія къ ближнему! Никому Господь не отказалъ въ этомъ могущественнѣйшемъ средствѣ заслужить помилованіе въ страшный день судный.

Проповѣди „Мин. Обозрѣнія“ на сентябрь—декабрь 1900, стр. 273—275 (свящ. Петръ Колосовскій).



66. О христіанской благотворительности.

Богъ есть начало и источникъ любви. По другому изреченію св. Іоанна Богослова—„Богъ есть любовь“ (8), т. е. сама Любовь — самосущая, всесовершенная, безконечная. И такъ какъ Богъ есть Творецъ міра, такъ какъ всѣ свойства сотворенныхъ Имъ существъ, составляющія ихъ достоинства и красоту, дарованы Имъ изъ безконечной полноты Его совершенствъ, то и любовь, какъ способность и сила, сообщена Имъ же каждому созданію въ его мѣру и согласно съ цѣлію его бытія: тварямъ разумнымъ — сознательная, неразумнымъ—инстинктивная. Съ удивительною попечительностію Богъ внушаетъ намъ эту истину, чтобы мы поняли и приняли движеніе и направленіе къ намъ Его любви и отвѣчали ей данною намъ способностію любить, и въ союзѣ любви съ Нимъ обрѣли наше вѣчное блаженство. Онъ называетъ Себя Отцемъ нашимъ, научаетъ насъ обращаться къ Нему, какъ къ Отцу, въ молитвѣ со всѣми нашими нуждами, и непостижимую для умовъ сотворенныхъ полноту и силу Своей любви Онъ явилъ намъ въ ниспосланіи Сына Своего Единороднаго для спасенія нашего:

тако возлюби Богъ міръ (человѣчество), *яко и Сына Своего Единороднаго далъ есть, да всякъ вѣруяй въ Онъ, не погибнетъ, но имать животъ вѣчный* (Іоан. 3, 16). И за эту жертву, данную Имъ для спасенія нашего, Онъ ничего отъ насъ не требуетъ, кромѣ любви къ Нему и другъ къ другу: *возлюбиши Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душею твоею, и всѣмъ умомъ твоимъ, и всею крѣпостію твоею... и ближняго своего, яко самъ себе* (Марк. 12, 30, 31). Что же для Бога всесовершеннаго и всеблаженнаго можетъ составлять любовь къ Нему нашихъ слабыхъ и немощствующихъ душъ?—Удовлетвореніе Его собственной любви къ Его созданіямъ при видѣ ихъ участія въ блаженной жизни съ Нимъ,—подобно испытываемой нами радости о счастіи нашихъ дѣтей: *радость будетъ на небеси о единѣмъ грѣшницѣ кающемся* (Лук. 15, 7). И Сынъ Божій говоритъ Отцу Своему предъ своими страданіями: „нынѣ къ Тебѣ иду и сіе говорю въ мірѣ, чтобы они имѣли въ себѣ радость Мою совершенную“ (Іоан. 17, 13).

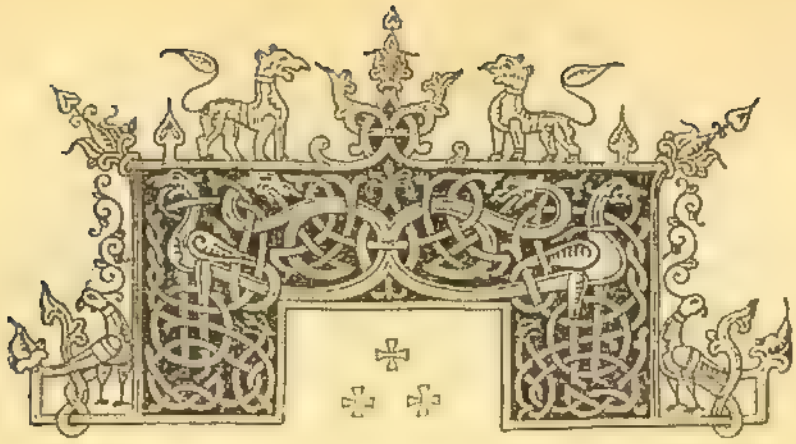
Только изъ этого высочайшаго начала любви правильно опредѣляются и изъясняются источникъ и свойства нашей любви и богоугодные способы проявленія ея въ дѣлахъ благотворительности.

Отъ любви Божіей сообщается намъ любовь, *какъ чувство*, влекущее насъ къ участію въ жизни ближнихъ нашихъ и къ служенію ихъ благу и счастію; отъ нея же даруются и *средства* для воплощенія этого чувства въ дѣлахъ благотворенія. Мы сами ничего своими силами для потребностей собственныхъ и ближнихъ нашихъ создать не можемъ: все, что имѣемъ,—Божіе и отъ Бога намъ дарується. Поэтому мы не должны отдѣлять себя отъ Бога, и какъ себя са-

8 Милосердіе къ ближнимъ. (Къ 65-му поученію).

михъ, такъ и ближнихъ нашихъ должны ставить подъ покровъ любви Божіей. Повелѣвая помогать нуждающимся, Онъ обѣщалъ давать намъ на это средства и увеличивать ихъ по мѣрѣ нашего усердія къ благотворенію. Господь Іисусъ Христосъ обѣтованіе Божіей помощи благотворителямъ выразилъ съ особенною ясностью и силою: „давайте, и дастся вамъ: мѣрою доброю, утрясенною, нагнетенною и переполненною отсыплютъ вамъ въ лоно ваше; ибо какою мѣрою мѣрите, такою же отмѣрится и вамъ“ (Лук. 6, 38). А достоинство милостыни Господь опредѣляетъ не количествомъ и цѣнностію ея, а любовію и соотвѣтствіемъ ея съ состояніемъ благотворящаго, какъ оцѣнилъ лепту вдовицы (Марк. 2, 44). Начинай благотворить, если ничего не имѣешь, взоромъ сострадания, словомъ любви, личнымъ трудомъ; давай самое малое отъ своихъ скудныхъ средствъ, но постоянно, какъ говоритъ Псалмопѣвецъ,—*весь день*, и съ теченіемъ времени, день за день, незамѣтно будетъ возрастать твое благосостояніе: сохранится здоровье, миръ и счастіе семьи, будутъ успѣхи въ образованіи и нравственномъ развитіи дѣтей, ниспошлется благословеніе Божіе на всѣ труды твои, и не замедлитъ возвышеніе тебя самого въ обществѣ по состоянію и служебнымъ отличіямъ. Наблюдайте за опытами жизни христіанской и вы увидите своими глазами исполненіе Божіихъ обѣтованій и увѣруете въ этотъ нравственный догматъ ученія Христова.

Рѣчь Амвросія, архіеп. Харьковскаго, въ день св. Іоанна Богослова, Харьковъ, 1898 стр 2—6.



67. Противъ уклоняющихся отъ дѣлъ милосердія.

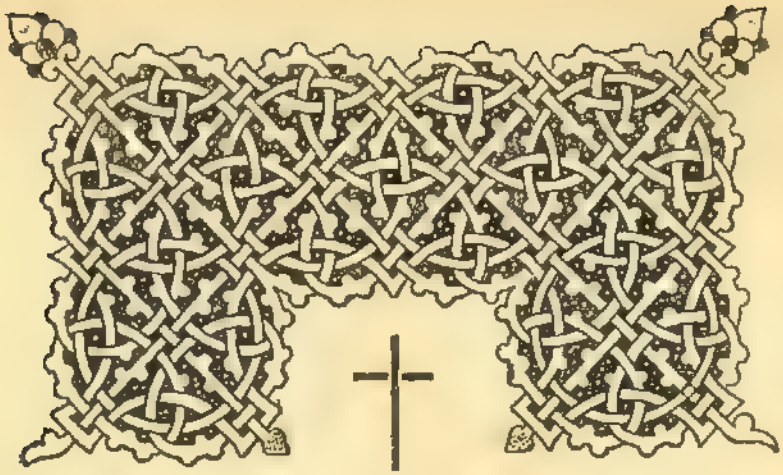
Празднуемъ мы нынѣ, братіе, день памяти святителя и чудотворца Николая. И гдѣ ему не празднуютъ? Ему молятся и его чтутъ не только христіане, но и магометане, даже язычники. За что ему честь такая? Чѣмъ онъ прославилъ себя такъ? За то ему отъ всѣхъ вѣковъ и племенъ честь, что онъ *милостивый*; тѣмъ онъ стяжалъ славу, что онъ—избавитель въ бѣдахъ и напастяхъ, питатель и защитникъ сирыхъ и убогихъ, и всѣ чудеса, явленныя и доселѣ являемыя имъ міру, суть чудеса милосердія, которымъ нѣтъ числа; за то и чтитъ его человѣчество, чтитъ болѣе, чѣмъ другихъ угодниковъ Божіихъ, которые, пожалуй, и не меньше его потрудились для пользы человѣчества, но изъ которыхъ въ благотворительности никто не превзошелъ его. И потому никому изъ святыхъ нѣтъ такой славы, какъ святителю и чудотворцу Николаю. И Самъ Господь не далъ прочимъ такой силы и дара чудотвореній, какъ угоднику Своему, нынѣ нами празднуемому. Порев-

нуемъ же, братіе, и мы подражать примѣру милостиваго святителя. Быть милосерднымъ всякій можетъ. Не рублемъ—копѣйкой можешь послужить другому; не хлѣбомъ — стаканомъ воды оказать одолженіе; не дѣломъ — лаской, совѣтомъ можешь утѣшить нуждающагося въ томъ. И за это награда намъ отъ Господа и награда иногда бо́льшая, чѣмъ за постъ и молитву. О, возрадуемся же о Господѣ Богѣ, Спасителѣ нашемъ, тако благоизволившемъ о насъ; возрадуемся, *яко тако близъ есть насъ царствіе Божіе!* Но, съ другой стороны, чему же мы повинны будемъ, если и этимъ средствомъ богоугожденія и спасенія, для каждаго доступнымъ, не воспользуемся мы, какъ должно? *Отъидите отъ Мене проклятіи во огнь вѣчный, уготованный діаволу и ангеломъ его* (Матѳ. XXV, 41): вотъ приговоръ на страшномъ судѣ отъ Судіи праведнаго тѣмъ, кто именно дѣлъ милосердія не принесетъ съ собой на судъ страшный. „Когда Я алкалъ, скажетъ онъ къ нимъ, вы не накормили Меня; нагъ былъ, и вы не одѣли Меня“. И скажутъ Ему сіи: когда же это не накормили или не напоили мы Тебя?—*Понеже не сотвористе единому сихъ меньшихъ, ни Мнѣ сотвористе*, отвѣтитъ имъ праведный Судія (Матѳ. 44 и 45). Вотъ, кстати, братіе,—что собственно и дѣлаетъ милостыню столь цѣнною предъ Богомъ: то, что въ лицѣ нуждающихся принимаетъ отъ насъ ее Самъ Господь. Потому и такъ строго взыщется на судѣ съ тѣхъ, кто не внималъ въ семъ вѣкѣ голосу нуждающихся: не человѣку таковые отказываютъ въ милостынѣ, а Самому Господу. Отсюда какое сильное побужденіе для насъ быть милостивыми ко всѣмъ нуждающимся! Впрочемъ и долгъ справедливости не того же ли требуетъ? Вотъ,

мы собрались нынѣ во храмъ Божій—для чего?—чтобы просить себѣ милости у Бога. И Господь не оставляетъ насъ милостію. А ты на просьбу другихъ отвѣчаешь: *Богъ подастъ!* и кому же ты отвѣчаешь? Самому Христу. Мнѣ подай, Господи! А Самому Господу отказываемъ и какъ—часто.

Господи! молитвами святителя Твоего и чудотворца Николая согрѣй сердца наши любовію къ братьямъ нашимъ и избави насъ отъ вѣчнаго осужденія. Аминь.

Протоіерей Н. Бѣлоцвѣтовъ.



68. О скупости.

Человѣчество всѣхъ временъ и мѣстъ всегда было подвержено многоразличнымъ страстямъ. Изъ длиннаго ряда сихъ страстей обращаетъ на себя наше вниманіе одна весьма распространенная страсть, которая стоитъ въ прямомъ противорѣчіи съ заповѣдью Спасителя о любви къ ближнимъ, и, слѣдовательно, съ самымъ основаніемъ христіанской жизни, — это скупость.

Скупость, какъ извѣстно, выражается въ неумѣренномъ стремленіи накоплять богатства. Стремленіе къ сбереженію такимъ путемъ начинаетъ переходить въ страсть, когда человѣкъ собираетъ богатства уже не съ цѣлію удовлетворенія чрезъ него какихъ-либо жизненныхъ потребностей, но съ цѣлію обладанія только богатствомъ. Страсть эта въ своемъ крайнемъ развитіи доходитъ до того, что ради накопленія богатства отказываютъ себѣ въ удовлетвореніи самыхъ насущныхъ потребностей.

Изъ всѣхъ пороковъ, унижающихъ человѣка, скупость есть одинъ изъ самыхъ жалкихъ и ненавист-

ныхъ. Скупость—врагъ Бога и людей—сама для себя дѣлается палачемъ. Лишенія всякаго рода, постоянныя опасенія, галлюцинаціи, производящія часто жестокую безсонницу, — вотъ неотступные спутники скупца. Въ старости эта страсть часто оканчивается меланхоліей, безуміемъ, а иногда самоубійствомъ. На скупцахъ исполняется слово апостола: *сѣяй скудостію, скудостію и пожнетъ; сѣяй о благословеніи* (т.-е. щедро), *о благословеніи и пожнетъ* (2 Кѳ. IX. 6). Скупецъ — не только скудостію сѣющій, но даже и совсѣмъ не сѣющій, потому что онъ не только не благотворитъ ближнимъ, но ради собиранія богатства отказываетъ себѣ во всемъ, — скудостію и пожинаетъ, т.-е. совсѣмъ не пользуется въ сей жизни ея благами, и въ будущей жизни за такія свои дѣянія не получитъ, безъ сомнѣнія, награды.

Человѣкъ, въ которомъ воспитано убѣжденіе въ томъ, что духъ выше плоти, что удовлетвореніе плотскихъ потребностей должно занимать второстепенное мѣсто,—что должно развивать въ себѣ два основныхъ христіанскихъ чувства—любовь къ Богу и любовь къ ближнему, и что въ силу этой любви объ удовлетвореніи потребностей своего ближняго должно заботиться не менѣе, чѣмъ объ удовлетвореніи своихъ потребностей, — такой человѣкъ скупымъ не можетъ сдѣлаться. Онъ будетъ сѣять благотворенія щедрою рукою, за что, по словамъ апостола, и соберетъ щедрую жатву. Расточаемыя щедрою рукою благотворенія низведутъ на него отъ Господа Бога великія и богатыя милости, какъ въ сей жизни, такъ, въ особенности и въ жизни вѣчной.

Свящ. Григ. Орловъ.

---

69. Зло и вредъ скупости.

По истинѣ, скупые—это несчастные люди! Что, въ самомъ дѣлѣ, за жизнь—пріобрѣтать и сберегать, сберегать, часто не зная, для кого и для чего, не дѣлая изъ сберегаемаго никакого полезнаго употребленія? Что можетъ быть печальнѣе этой жизни? Кому отъ нея радость и утѣшеніе? Все на свѣтѣ существуетъ съ пользою: солнце свѣтитъ и грѣетъ, животныя служатъ людямъ, трава на пользу скота, хлѣбъ и плоды на потребу людямъ. Все существуетъ одно для другого. Самыя вредныя насѣкомыя и животныя, и тѣ въ свое время и въ извѣстной степени приносятъ и пользу: отъ одного скупого человѣка никому и ничего. Что для него несчастіе ближняго? Онъ не замѣчаетъ его, онъ холоденъ къ нему и никакими разсказами о положеніи бѣдняка нельзя тронуть его. У него сами несчастные виноваты въ несчастіи своемъ, и никто не заслужитъ состраданія его. Что для него радость, благосостояніе ближняго его? И они не утѣшатъ его. Если бы онъ самъ получилъ то, что получаютъ ближніе его, тогда бы возрадовался онъ. Обратитесь къ скупому съ просьбою помочь несчастному въ нуждѣ его,—ничѣмъ вы больше не можете такъ опечалить его, какъ подобною просьбою къ нему. Это значитъ—прямо нарушить покой души его, на нѣсколько дней лишить

покоя сего. Вотъ былъ такой случай: одинъ скупецъ вынужденъ былъ помочь одной просительницѣ въ нуждѣ ея. Онъ бросилъ ей эту жертву, а самъ заплакалъ и сказалъ, не скрывая состоянія духа своего: „если бы ты знала, какъ тяжело мнѣ разставаться съ тѣмъ, что даю я тебѣ сейчасъ!“ „Отчего это ты одинъ такой печальный и мрачный ходишь по городу, когда всѣ ликуютъ?“ спрашивали во время Іоанна Златоуста одного скупого купца послѣ того, какъ послѣ продолжительной засухи по молитвѣ пролилъ сильный дождь. Онъ не могъ скрыть своей мучительной страсти, и прямо сказалъ, что у него запасено 10,000 мѣръ пшеницы, которую придется ему теперь продавать по самой дешевой цѣнѣ. Такъ замираетъ чувство святой и чистой радости въ душѣ скупого человѣка! Но, не радуя ничѣмъ другихъ, не зная, что такое радость о счастіи ближняго своего, онъ мало радости доставляетъ и себѣ самому. Часто, весьма часто и для себя жалѣетъ онъ употребить какую нибудь часть изъ достоянія своего. Онъ бѣдствуетъ при богатствѣ, часто бываетъ голоденъ при изобиліи. Но, быть можетъ, онъ щедръ для дѣтей, для родныхъ, кровныхъ своихъ? Но и здѣсь часто исчезаетъ всякое чувство изъ души его. „Проклятые!“ говоритъ одинъ скупецъ, умирая, дѣтямъ своимъ, „вы не достойны и не сумѣете владѣть моими сокровищами, вы скоро растратите то, что я долговременно и съ большими трудами собиралъ и тщательно берегъ“. Что можетъ быть грубѣе или ужаснѣе сего? Нѣкоторые скупые, какъ бы оправдывая свою скупость, говорятъ, что они берегутъ себѣ деньги на старость, на случай болѣзни. Но не лучше ли имъ подумать о стяжаніи милости Божіей, благосло-

венія Божія себѣ и всему дому своему? Да, вотъ залогъ счастія земнаго и небеснаго, — это благословеніе Божіе, безъ этого же никакое богатство не поможетъ намъ.

Великая милость Божія для скупыхъ, если Господь въ этой жизни вразумитъ ихъ и пошлетъ наказаніе за скупость ихъ. И Господь дѣйствительно часто вразумляетъ ихъ тѣми или другими наказаніями, чтобы изъ жестокосердыхъ милостивыми и щедродательными сдѣлались они. Братіе! убоимся участи скупыхъ и немилосердыхъ, будемъ всѣми мѣрами искоренять въ себѣ жадность, будемъ просить у Господа больше любви, чтобы быть щедрыми и милосердыми, будемъ больше имѣть надежды на Бога, чѣмъ на богатство тлѣнное, будемъ больше въ Бога богатѣть, не тогда будемъ считать себя счастливыми, когда мы богаты, а тогда, когда не чувствуемъ нужды въ богатствѣ, когда довольны малымъ, тѣмъ, что Богъ посылаетъ намъ. И мало имѣя, будемъ готовы подѣлиться съ бѣднымъ человѣкомъ, подобно вдовицѣ Сарептской, а, имѣя многое, весь излишекъ будемъ употреблять на бѣдныхъ. Будемъ всѣхъ жалѣть, всѣмъ благожелательствовать и благотворить. Вотъ самая счастливая жизнь. Тогда и смерть не страшна будетъ намъ. И страшный судъ не устрашитъ насъ. Къ намъ, какъ къ милосердымъ, Господь обратится тогда съ самыми милостивыми и радостными словами: *пріидите, благословенные Отца Моего, наслѣдуйте царствіе, уготованное вамъ отъ сложенія міра.*

Протоіерей П. Шумовъ, отд. изд. М. 1901, стр. 7—19.

---

70. Противъ жестокаго обращенія съ домашними животными (напр. лошадьми).

Блаженъ тотъ человѣкъ, который побѣждаетъ въ себѣ чувство злобы не только къ ближнимъ своимъ, но и къ безсловеснымъ животнымъ. И разумѣется, чѣмъ больше услугъ, чѣмъ больше оказываетъ намъ пользы животное, тѣмъ внимательнѣй, тѣмъ заботливѣй мы должны относиться къ нему. А какое другое домашнее животное столько трудится, столько работаетъ для человѣка, какъ неизмѣнная, безмолвная спутница его трудовой жизни, безмолвная работница, домашняя лошадь?

Выйдите въ любое время года на поляну, посмотрите весной, лѣтомъ и осенью на наши широкія нивы, загляните въ лѣса, на луга, на дороги—вездѣ вы увидите лошадку-работницу.

Изъ силъ выбивается иногда она, бѣдная: тамъ она тащитъ тяжелый возъ сноповъ, здѣсь тянетъ тяжелую борону или соху. А вонъ мчится она по грязной или занесенной снѣгомъ дорогѣ съ беззаботнымъ, безпечнымъ сѣдокомъ, подъ ударами безжалостного ямщика. Не случалось ли вамъ быть когда-либо на берегахъ матушки Волги? Посмотрите съ какимъ трудомъ, съ какимъ напряженіемъ тянетъ она, понурая, тяжелую барку въ то время, какъ лямка ломаетъ ее, а хомутъ до крови рѣжетъ усталую грудь.. А что

бываетъ съ ней, когда она срывается съ песчаныхъ крутыхъ обрывовъ, обезсиленная тяжелою лямкой?.. Лежитъ она на пескѣ, или въ холодной водѣ, издавая тяжелые вздохи. Здѣсь-же и издыхаетъ она. И много-много такихъ случаевъ. Словомъ, вездѣ трудится, вездѣ мучается лошадь. Нужно работать—берутъ лошадь. Нужно прокатиться, проѣхаться —опять за лошадь. Такъ, и въ деревнѣ и въ городѣ служитъ она тяжелую службу...

А между тѣмъ вѣдь и это созданіе Божіе, вѣдь и она, по слову Божію, *хвалитъ Господа*...

Сколько, поэтому отвѣтственности выпадаетъ на долю жестокаго человѣка, сколько грѣха!.. Видитъ, несомнѣнно видитъ Господь жестокости нашего сердца къ безсловеснымъ животнымъ и накажетъ Своимъ праведнымъ гнѣвомъ...

Все безмолвно сноситъ трудовая лошадушка, часто изнемогающая подъ тяжкой ношей и жестокими дарами. И ни звука, ни стона не услышите вы отъ нея. А отъ этого еще печальнѣе, еще тяжелѣе становится ея участь. Вѣдь всякое другое животное издаетъ стоны, сердится: собака, кошка бѣжитъ, если бьютъ ее. А лошадка понуро стоитъ и молчитъ въ то время, какъ ее безъ состраданія бьютъ.

И что особенно жестоко — это то, что самъ человѣкъ бываетъ иногда виноватъ въ незаслуженныхъ страданіяхъ своей помощницы—лошади.

Часто можно видѣть, какъ какой-нибудь подвыпившій возчикъ, неумѣло, въ канаву, направляетъ усталую лошадку. А самъ послѣ сердится на нее, бьетъ ее кнутовищемъ и тычетъ ей имъ въ глаза, какъ будто безсловесное животное должно быть умнѣе самого человѣка. Бѣдная же лошадь едва переводитъ

духъ, арканъ затягиваетъ ей шею въ то время, какъ она рвется изъ послѣднихъ силъ, содрогаясь подъ ударами кнута и сапога...

Это ли состраданіе къ беззащитной твари, которая часто бываетъ терпѣливѣе и трудолюбивѣе человѣка! Это ли справедливость въ отношеніи къ полезному для человѣка созданію Творца?!

Не хочетъ трудовой человѣкъ помнить, что *въ потѣ лица* своего долженъ онъ ѣсть хлѣбъ свой (кн. Быт. 3, 19). Въ порывѣ безразсудства онъ старается сбросить съ себя тяжелое бремя и свалить его... И на кого же? На безсловесную тварь, на свою работницу-лошадку... Нѣтъ нужды ему, что надрываетъ она свои силы, когда пашетъ глубокую пашню, или везетъ непосильную тяжесть. Нѣтъ заботы у него, что не накормлена, не напоена его неизмѣнная спутница въ трудовой жизни. „Было бы мнѣ легко“— говоритъ праздполюбецъ. И попробуй вступиться за несчастную лошадь... „Какъ ты смѣешь говорить мнѣ?.. Это мое добро“ —отвѣтитъ въ запальчивости хозяинъ лошади и этимъ успокоиваетъ свою совѣсть...

Нѣтъ, не по-христіански и не по человѣчески это...

Нѣтъ, хорошій и добрый хозяинъ, истинный христіанинъ, будетъ беречь свою кормилицу-лошадку, будетъ кормить и поить ее. Не человѣкомъ создана она, не человѣку и тиранить ее... Почитайте житія подвижниковъ, и вы увидите, что святые мужи не убивали даже комара... И его жалѣли они, какъ созданіе Божіе. Намъ ли, христіанамъ, не жалѣть нашей вѣрной кормилицы — неизмѣнной работницы— трудовой лошадки!..

Троицкіе листки. вып. III, 1902, стр. 473—476.

71. О повиновеніи гражданскимъ законамъ.

Благоустройство обществъ человѣческихъ утверждается на различныхъ законахъ государства. Этими законами опредѣляются взаимныя отношенія членовъ общества между собою, опредѣляются ихъ права, ограждается неприкосновенность пользованія ими, предупреждаются нарушенія обязанностей гражданскихъ и наказываются преступленія и нарушенія законовъ.

Правда, что всѣ гражданскіе законы касаются только видимой стороны его жизни, но отсюда нельзя думать, что достаточно для человѣка только по внѣшнему поведенію исполнять законы, а внутри души не имѣть къ нимъ уваженія,—нельзя думать, что извинительно для совѣсти нарушеніе законовъ государства, лишь-бы только не замѣтили этого нарушенія. Апостолъ Павелъ училъ христіанъ повиноваться законамъ гражданскимъ не только изъ страха за нарушеніе ихъ, но и по совѣсти (Рим. 13, 5), т.-е. по убѣжденію въ необходимости исполненія этихъ законовъ. Замѣтимъ, что христіане римскіе, которымъ апостолъ Павелъ давалъ такое наставленіе, жили въ обществѣ языческомъ подъ законами, которые были установлены людьми, не знавшими истинной святой вѣры. Что-же могло убѣдить совѣсть христіанъ исполнять гражданскіе законы язычниковъ во многомъ недобрые, когда въ сердцахъ христіанъ ученіемъ Христовымъ и благодатію св. Духа уже начертаны были правила самой высокой и строгой жизни? Конечно

одно то, что исполненіе законовъ общества необходимо для сохраненія порядка и спокойствія въ обществѣ. Трудно себѣ представить, что было-бы съ людьми, которые живутъ вмѣстѣ, но не хотятъ подчиняться однимъ и тѣмъ-же законамъ, а каждый хочетъ жить по своей волѣ. Поэтому апостолъ и внушалъ повиноваться и не всегда правильнымъ гражданскимъ законамъ языческихъ царствъ по совѣсти, по убѣжденію въ необходимости сего.

Къ несчастію, своеволіе и дерзость такъ сродны душѣ, неочищенной подвигами христіанской добродѣтели, что на законы чаще смотрятъ какъ на угрозу, а не какъ на благодѣтельное огражденіе правъ каждаго отдѣльнаго гражданина и спокойствія цѣлаго общества. А потому и случается нерѣдко видѣть, что боятся законовъ гражданскихъ, а не имѣютъ къ нимъ глубокаго уваженія по совѣсти и сознанію; потому и исполняютъ ихъ только изъ страха наказанія за нарушеніе ихъ, а не по убѣжденію въ необходимости и благотворности точнаго исполненія ихъ; потому и исполненіе законовъ гражданскихъ часто бываетъ только наружнымъ, лицемѣрнымъ; исполняютъ законы для вида, кое-какъ, но не съ усердіемъ и точностью; исполняютъ тогда, когда боятся быть уличенными въ нарушеніи ихъ, а когда есть увѣренность, что трудно уличить въ нарушеніи закона, или когда увѣрены въ ненаказанности,—относятся къ законамъ безъ всякаго уваженія, и равнодушно нарушаютъ ихъ. Это неприлично христіанину. Апостолъ учитъ: нужно повиноваться не только изъ страха наказанія, но и по совѣсти.

Протоіерей М. Боголюбскій, Спятель, М. 1901, стр. 393—396.

72. О лжи и ложныхъ показаніяхъ на судѣ.

Этою заповѣдію Божіею запрещается вообще всякая ложь. Когда бы и что бы человѣкъ ни дѣлалъ и ни говорилъ, онъ долженъ дѣлать и говорить одну только правду. Правдою человѣкъ долженъ жить, а не ложью. Какіе бы соблазны и ухищренія ни представлялъ людямъ врагъ рода человѣчества, какіе бы извороты и причины ни измышлялъ отецъ лжи, склоняя людей ко лжи, твердо нужно помнить, что только правда одна угодна Богу, и ей одной можно угодить Всеправедному. Никакое дѣло, даже житейское, построенное на лжи и обманѣ, на неправдѣ, не будетъ имѣть благого конца и Божьяго благословенія;—дѣла же высшаго достоинства, дѣла вѣры и благочестія, благоугожденія и душевнаго спасенія только тогда и совершаются,—тогда и вѣнчаются благимъ концомъ, тогда и Богомъ благословляются, благодатію Господней благопоспѣшествуются и *Владыкѣ* неба и земли благоугодны и благопріятны, когда они зиждутся на высшей правдѣ, совершаются, ведутся ей одной только

и тѣни даже лжи и неправды не имѣютъ, ибо Самъ Онъ, Господь нашъ, есть Пресвѣтлѣйшая правда и живетъ въ правдѣ и истинѣ.

Никогда, никто не долженъ даже и въ шуткахъ, въ маловажныхъ дѣлахъ, ни подъ какимъ видомъ, говорить лжи.

Если и въ обыкновенныхъ дѣлахъ ложь гнусна, порочна, роняетъ достоинство человѣческое, вызываетъ презрѣніе къ себѣ со стороны людей правдивыхъ и честныхъ, то, кольми паче, въ дѣлахъ высокой важности ложь пагубна, постыдна и многогрѣховна. Пороча самого лжеца и погубляя его душу, ложь причиняетъ великій и, иногда, непоправимый вредъ тѣмъ, противъ кого она была направлена. Отъ лживыхъ и необдуманныхъ показаній люди гибнутъ, честь и достоинство людей разрушается, достатокъ и довольство уничтожается. Поэтому, давая показанія на судѣ, о дѣлѣ, по которому кто-либо призванъ свидѣтельствовать, нужно всегда говорить одну только правду, какъ предъ лицемъ Бога Сердцевѣдца, ибо законный судъ, есть образъ суда Божественнаго и Самимъ Богомъ установленъ для защиты правъ, о чести и жизни людей. *Не послушествуй на друга твоего свидѣтельства ложна*, вѣщаетъ намъ гласъ Бога нашего.

Иногда одно только неправое слово на судѣ можетъ повести судей къ постановленію невѣрнаго приговора. И вотъ, человѣкъ невинный, по винѣ лжеца-свидѣтеля, лишается чести, добраго имени, семейства, достатка и идетъ страдать надолго въ мѣстахъ заключенія, а иногда лишается даже жизни; или же злодѣй и вредный человѣкъ оправдывается, и кривда торжествуетъ тогда надъ правдой.— Лжецы, губя

свое спасеніе, исполняютъ вмѣсто діавола его дѣло, дѣлаются діаволоподобными, помрачаютъ въ себѣ образъ Божій и дѣлаются противоборцами Бога, идутъ противъ Бога, вмѣстѣ со своимъ зловодителемъ.

Убойтесь, братія, слѣдовать за отцомъ лжи и человѣкоубійцей-діаволомъ, убойтесь быть борцами противъ Бога, не губите себя и другихъ ложью!

Проповѣди „Мисс. Обозр.“ на сентябрь — декабрь 1900, стр. 331—333. (Свящ. Кронидъ Ивановъ).

---

73. О томъ, что въ болѣзняхъ, особенно заразныхъ, христіанину, кромѣ молитвы о помощи Божіей, слѣдуетъ обращаться къ врачамъ.

Какъ во всякой болѣзни, такъ и во время заразныхъ, повальныхъ болѣзней, къ кому прежде всего обратиться за исцѣленіемъ, какъ не къ Богу, врачу душъ и тѣлесъ нашихъ. Кто больше и скорѣе поможетъ отвратить праведный гнѣвъ Божій, какъ не одинъ Богъ. Онъ одинъ, Всемогущій и Милосердный, сохранитъ насъ отъ нашего бѣдствія. *Богъ намъ прибѣжище и сила, помощникъ въ скорбехъ обрѣтшихъ ны зѣло* (Псал. 45, 2). Господь возвратитъ намъ здоровье и не попуститъ изнемочь подъ бременемъ тяжкой болѣзни. *Сынъ мой*, говоритъ слово Божіе, *въ болѣзни твоей молись Господу, и Онъ исцѣлитъ тебя* (Спр. 38, 9). Но, надѣясь на милость и помощь Божію, мы должны обращаться за исцѣленіемъ и ко врачамъ.

Лекарей Богъ умудряетъ въ наукѣ. Они затѣмъ и учатся много лѣтъ, чтобы узнать, какъ лечить трудныя болѣзни. Они и знаютъ по наукѣ, какую траву, какой составъ, въ какой болѣзни дать. Господь подаетъ имъ знаніе для нашей пользы. Въ лекарствахъ противозаконнаго ничего нѣтъ. Самъ Господь создалъ изъ земли лекарства. Св. Василій Великій

говоритъ: „не сами собою ростутъ травы, пригодныя для исцѣленія нашихъ немощей, но очевидно, ростутъ они по волѣ Создавшаго, для того, чтобы служить къ нашей пользѣ“. Врачи, обучавшіеся врачебнымъ наукамъ и лечившіе всякія болѣзни, лучше — чѣмъ кто-либо помогутъ больному. Они одни знаютъ и родъ болѣзни и средства противъ нея. И что велятъ они исполнять, мы должны слушать ихъ. Они — не враги намъ, но первые въ болѣзни друзья и помощники. Мы сами-то вмѣсто пользы дѣлаемъ вредъ больному. Иные даютъ больному, чего онъ ни запроситъ. Даютъ больному и кислое, и соленое, и горькое, и холодное, и даже хмельное, — такіе есть неразумные. Больной, говорятъ, проситъ, какъ не дать? А чрезъ это происходитъ большой вредъ для больного.

Неразумно многіе изъ насъ говорятъ: „чему быть— того не миновать, что Богъ дастъ, то и будетъ, отъ наказанія Божія никуда не уйдешь. Если Господь захочетъ исцѣлить,—то и выздоровѣешь безъ всякихъ лекарствъ“. И отъ того не лечатся у лекарей, не принимаютъ лекарствъ. Пренебрегаютъ ими, и не принимаютъ никакихъ предосторожностей отъ болѣзни. Такъ говорить и поступать — значитъ искушать Господа Бога. Значитъ—надѣяться излишне на невидимую помощь Божію и ожидать только свыше чудеснаго исцѣленія. Нѣтъ. И пословица говоритъ, что „береженаго и Богъ бережетъ“. Кто самъ о себѣ заботится, пользуется во время указываемыми средствами, тотъ избѣгаетъ многихъ болѣзней, которыми поражаются люди беззаботные, намѣренно уклоняющіеся отъ помощи врачей.

Свящ. Іоаннъ Кутеиовъ.

74. О супружеской вѣрности.

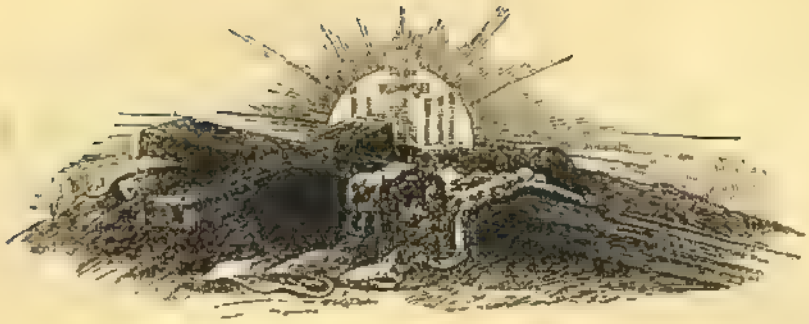
Христіанскіе супруги изображаютъ собою духовный союзъ Іисуса Христа съ церковью, составляютъ единое живое тѣло; а потому они должны хранить другъ къ другу вѣрность до конца жизни, должны любить другъ друга христіанскою любовію, какъ и Христосъ всѣхъ насъ возлюбилъ и кровь свою пролилъ на крестѣ за наше спасеніе. Живя въ любви, въ мирѣ и согласіи, они оказываютъ другъ другу взаимное уваженіе, снисхожденіе въ поступкахъ и помощь въ нуждахъ, Посѣтитъ-ли ихъ тяжелое горе и скорбь?—христіанская любовь утѣшитъ ихъ въ горести. И точно, не дастъ-ли, напр., утѣшеніе для скорбящаго мужа, когда умная и добрая супруга его, по примѣру княгини Евфросиніи, скажетъ ему отъ чистаго любящаго сердца: не печалься супругъ! съ помощью Божіею будемъ трудиться и молиться усердно, и милостивый Богъ не оставитъ насъ въ нашей скорби и горести. Посыласть-ли имъ Господь радости?—Эти радости дѣлаются еще чище и свѣтлѣе.

Но сколько между нами супруговъ немиролюбивыхъ, невѣрныхъ и небогобоязненныхъ? И кому пріятно жить, напр., съ женою неблагонравною и невѣрною? Какъ горько доброму мужу, когда жена его

оказывается непутною, ни чѣмъ недовольною и не благодарною, сварливою, злою или пьяницею? Какая она хозяйка дома? Какая жена мужу, какая мать дѣтямъ, какая христіанка? Своимъ неблагонравіемъ и невѣрностію сколько горя и скорби причиняетъ она своему мужу? Сколько грѣха наберутся чрезъ нея и дѣти ея? Но при семъ нельзя не сказать и того, что не мало есть невѣрныхъ и небогобоязненныхъ мужей, обижающихъ своихъ женъ. Недобрые и немилостивые мужья, и часто нетрезвые, иногда, какъ градомъ, осыпаютъ ругательствами своихъ беззащитныхъ женъ, мучатъ ихъ побоями, словно звѣри какіе. Съ такимъ мужемъ жена истинно несчастная, жалкая страдалица. А если и мужъ и жена оба гнѣвливые и запальчивые, ни въ чемъ другъ другу не уступаютъ, то между ними поселяется настоящій адъ и адское мученіе.

Братія, христіанскіе супруги! Господь васъ сочеталъ и благословилъ вашъ супружескій союзъ. А потому, умоляю васъ, храните другъ къ другу любовь и вѣрность до конца жизни, живите трезво и благочестно, терпѣливо переносите всякія скорби и горести жизни, трудитесь честно, во имя Господне, молитесь другъ за друга, дабы врагъ—діаволъ не насмѣялся надъ вашими душами и не заградилъ для васъ небеснаго царства.

Свящ. Іоаннъ Якимовъ (Слова, бесѣды и поученія, М. 1901, стр. 222—224, въ сокращеніи).



75. О почтеніи дѣтей къ родителямъ.

Вѣря въ непреложность Слова Божія, мы, братіе, и самымъ опытомъ увѣряемся, что дѣти почтительныя къ своимъ родителямъ, заботливыя о ихъ благополучіи, и сами живутъ еще здѣсь на землѣ благополучно; въ свою очередь и въ своихъ дѣтяхъ обрѣтаютъ къ себѣ любовь, почтительность и повиновеніе. На этомъ устрояется миръ въ семействѣ, — а гдѣ миръ и согласіе, тамъ и благословеніе Божіе. Богъ нашъ есть Богъ любви и благодатное присутствіе Его всегда тамъ, гдѣ любовь, радость и миръ, а не тамъ, гдѣ злоба, ненависть, раздоръ и свара.

Да и какъ намъ не любить родителей, какъ не почитать ихъ, какъ не повиноваться имъ? Кто первый послѣ Бога, заботился о насъ въ нашемъ младенчествѣ, когда мы были безпомощны, какъ не наши родители? Кто больше нашихъ родителей любитъ насъ? Кто проводилъ около насъ безсонныя ночи? Кто кормилъ, одѣвалъ, обувалъ и согрѣвалъ насъ? Кто болѣлъ о насъ своимъ сердцемъ болѣе насъ самихъ, какъ не родители наши? Кого же намъ послѣ всего этого и любить больше всего, какъ не родителей, кому и повиноваться, кому и попеченіе и почте-

ніе оказывать, какъ не родителямъ? Самая неопытность наша, а иногда и полная безпомощность, въ юныхъ нашихъ годахъ, обязываютъ насъ искать руководства и защиты у кого-либо. Но кто любовнѣе, сердечнѣе и правдивѣе посовѣтуетъ человѣку, какъ не родители? Кто такъ отважно, беззавѣтно защититъ человѣка, какъ не родители? Кто грудь свою подставитъ подъ удары для человѣка, какъ не родители? И благо тѣмъ, которые возрасли подъ защитой, любовію и руководствомъ своихъ естественныхъ родителей.

Мы невольно, самимъ порядкомъ вещей и событій, обязываемся, пріятнымъ для насъ долгомъ быть признательными и благодарными къ благодѣявшимъ намъ, а здѣсь еще и самъ преблагій Богъ нашъ заповѣдуетъ намъ проявлять любовь и радость по благодѣявшимъ намъ, съ перваго дня рожденія нашего, къ породившимъ насъ, и за оказаніе любви, почтенія и повиновенія обѣщаетъ намъ благополучную и продолжительную жизнь, а въ Царствѣ Своемъ Небесномъ — райскія блаженства.

Возлюбимъ же, братіе, своихъ родителей,—послушные велѣнію Господню. Когда они состарятся и будутъ нуждаться въ отдыхѣ и покоѣ, или будутъ нездоровы, нашъ долгъ и обязанность покоить ихъ, доставлять имъ пропитаніе и уходъ, исполнять ихъ желанія и повиноваться ихъ распоряженіямъ. Добрыя дѣти не должны роптать на своихъ родителей и тогда даже, когда они дѣлаютъ что-либо несправедливое по отношенію къ нимъ; дѣтямъ не дано Богомъ правъ быть судьями надъ своими родителями; не ихъ дѣло разбирать поступки родившихъ ихъ и воспитавшихъ отцовъ и матерей; тѣмъ болѣе, дѣти не

должны смѣть злословить своихъ родителей или причинять имъ побои и увѣчья. За такія дерзости назначена была въ ветхомъ завѣтѣ смертная казнь. И сбывалось Слово Господне: не чтущіе отцовъ своихъ и матерей не пользовались благополучной и продолжительной жизнію, таковыхъ побивали камнями.

Какъ дѣти обязываются пятою заповѣдію Закона Божія, любить и почитать своихъ родителей и повиноваться имъ, такъ, обратно, этой же заповѣдію налагается обязанность и на родителей воспитывать, устроять и любить своихъ дѣтей, доставляя, по мѣрѣ силъ своихъ и достатковъ, все необходимое для ихъ душевной и тѣлесной жизни. Первая и главная обязанность родителей по отношенію къ дѣтямъ своимъ, воспитать ихъ въ вѣрѣ христіанской православной, апостольской, взростить въ страхѣ Божіимъ, дабы сдѣлать ихъ наслѣдниками не своего только званія и состоянія, но и почестей горняго званія и причастниками жизни вѣчной въ царствіи небесномъ.

Проповѣди „Мисс. Оболр.“ на сентябрь — декабрь 1900, стр. 322—324. (*Свящ. Кронидъ Ивановъ*).

---

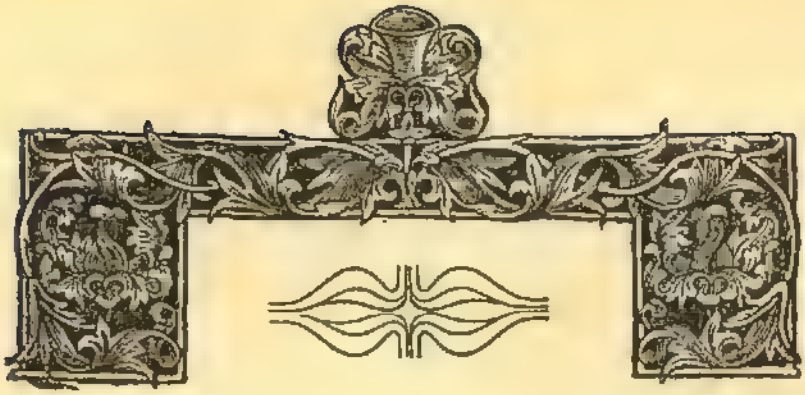
76. О христіанскомъ воспитаніи дѣтей.

Каждый разъ, когда соприкасаешься со школьнымъ міромъ, всегда съ невольнымъ благоговѣніемъ помышляешь о той таинственной сторонѣ святого дѣла воспитанія, по которой изъ взаимодѣйствія близкихъ духовныхъ отношеній между воспитателями и дѣтьми совершается возрастаніе, созиданіе души человѣка по началамъ царствія Божія, то, что мы называемъ воспитаніемъ. Какимъ образомъ происходитъ развитіе и ростъ души человѣка, какъ посѣваемыя въ ней сѣмена истины, свѣта и добра усвояются ею, какъ совершаютъ ея перерожденіе, словомъ, какъ воспитываютъ ее, этого мы не знаемъ. Самъ Господь нашъ въ Своемъ святомъ ученіи открылъ намъ только часть этой таинственной завѣсы, которая скрываетъ отъ нашего наблюдательнаго взора внутреннюю жизнь человѣка. Учителя, воспитателя Онъ уподобляетъ сѣятелю, ученіе—сѣмени, и душу человѣка—почвѣ, въ которую падаетъ это сѣмя, но относительно самаго развитія и роста этихъ сѣмянъ въ душевной жизни человѣка говоритъ только, что все это совершается по невѣдомымъ для насъ зако-

намъ Божіимъ. Свѣтъ и истина, добро и правда творятъ свое зиждительное дѣло въ душѣ человѣка и приносятъ плодъ царствія Божія подобно тому, какъ сѣмя, брошенное въ землю, производитъ сначала зеленый ростокъ, а потомъ и колосъ. „Царствіе Божіе“, говоритъ Господь, „подобно тому, какъ если человѣкъ броситъ сѣмя въ землю. И спитъ и встаетъ ночью и днемъ; и какъ сѣмя всходитъ и растетъ, не знаетъ онъ. Ибо земля сама собою производитъ сперва зелень, потомъ колосъ, потомъ полное зерно въ колосѣ. Когда же созрѣетъ плодъ, немедленно посылаетъ серпъ, потому что настала жатва“. (Марк. 4, 26—29). Итакъ, мы не знаемъ того существеннаго, какъ земля совершаетъ свое жизнепроизводительное дѣйствіе. Но, не зная этого существеннаго, мы тѣмъ не менѣе хорошо знаемъ тѣ условія, безъ которыхъ природа не можетъ обнаружить своихъ творческихъ силъ. Для успѣшнаго произрастанія сѣмени, брошеннаго въ землю, необходимы влага и благопріятная почва, свѣтъ и теплота. Источникомъ же этого жизнетворнаго дѣйствія природы служитъ свѣтлое, теплое солнышко. Безъ солнца не можетъ быть жизни. Тоже самое нужно сказать и о дѣлѣ воспитанія, о дѣлѣ перерожденія души человѣка по началамъ царствія Божія. Существеннаго и здѣсь мы не знаемъ, а условія успѣшнаго возрастанія души намъ извѣстны. Тутъ также нужны своего рода влага и почва, свѣтъ и теплота. Эта влага есть благодать Божія, этотъ свѣтъ есть свѣтъ Христовъ, эта теплота есть теплота евангельскихъ отношеній. Есть здѣсь, въ этомъ нравственномъ міропорядкѣ, и солнце лучезарное, источникъ свѣта и истинной жизни. Это Солнце есть Христосъ Господь нашъ. Когда это

Солнце освѣщаетъ и проникаетъ взаимныя отношенія и воспитателей и питомцевъ, тогда устанавливается между ними тотъ незримый, таинственный союзъ, который жизнетворною радостію объемлетъ сердца ихъ и дѣлаетъ плодоноснымъ святое дѣло воспитанія, Сѣмена свѣта и добра, согрѣваемыя любовію Христовою, успѣшно совершаютъ тогда свое незримое творческое дѣло въ дѣтскихъ душахъ, перерождая, пересоздая, перевоспитывая ихъ по духу Христову. Безъ Христа же не бываетъ успѣха ни въ какомъ дѣлѣ. Безъ Христа нѣтъ жизни души, а гдѣ нѣтъ этой жизни, тамъ нѣтъ и истинной жизнетворной радости и никакого роста и развитія.

Антоній, митр. С.-Петербургскій, Доброе слово, кн. 2, Спб. 1895, стр. 107—110.



77. О силѣ и значеніи крестнаго знаменія.

Крестное знаменіе полагается вѣрующими во Христа въ молитвѣ для того, чтобы показать, что мы возносимъ молитвы наши къ Богу съ вѣрою въ спасительную силу крестныхъ заслугъ Іисуса Христа. Только эта вѣра можетъ сообщать нашимъ молитвамъ дерзновеніе и силу, только она можетъ открыть имъ доступъ къ Богу. Осѣняя себя знаменіемъ креста въ молитвѣ, мы какъ бы говоримъ къ Богу: „Господи, по грѣхамъ нашимъ, мы недостойны того, чтобы ты услышалъ молитву нашу: услыши насъ и помилуй ради заслугъ Единороднаго Сына Твоего, претерпѣвшаго за насъ крестныя страданія и смерть. Крестное знаменіе, изображаемое перстами нашими, да будетъ предъ Тобою знаменіемъ того, что мы только въ сихъ безцѣнныхъ заслугахъ дерзаемъ полагать надежду на милосердіе Твое къ намъ. Не посрами нашей надежды!“ Вотъ съ какою цѣлію мы полагаемъ на себя крестное знаменіе, которое ради вѣры въ Распятаго имѣетъ великую силу, удаляетъ отъ молящагося смущающіе помыслы, прогоняетъ самого духа злобы.

„Если ты, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, изображаешь на себѣ крестное знаменіе съ вѣрою въ Распятаго, то ни одинъ изъ нечистыхъ духовъ не можетъ приблизиться къ тебѣ“ (О глас. 13, ст. 36). Сколько есть примѣровъ чудодѣйственной силы креста Господня?! Укажемъ хоть нѣкоторые.

Св. Прохоръ, ученикъ св. ап. Іоанна Богослова, повѣствуетъ, что ап. Іоаннъ однажды нашелъ на дорогѣ больного человѣка, котораго исцѣлилъ крестнымъ знаменіемъ. — Онъ же разсказываетъ: былъ одинъ бѣднякъ христіанинъ, который, не имѣя чѣмъ расплатиться съ заимодавцами, рѣшился покончить съ собою и пошелъ къ одному волхву-жидовину. Тотъ далъ ему какого-то яду, и несчастный, придя домой, не зналъ, что дѣлать съ собою; страшно казалось ему умирать. Наконецъ онъ оградилъ сосудъ съ ядомъ крестнымъ знаменіемъ и выпилъ... Ядъ ни мало не подѣйствовалъ. Тогда онъ опять пошелъ къ жидовину и сталъ просить яду посильнѣе. Еврей удивился, что тотъ остался живъ, однако же далъ просимое. Бѣднякъ опять перекрестилъ сосудъ, выпилъ и снова остался невредимъ... Приходитъ онъ снова къ тому же еврею и начинаетъ бранить его, какъ обманщика. Еврей не вѣритъ своимъ глазамъ, что христіанинъ живъ... „Да что ты дѣлалъ, когда пилъ отраву?“ — спросилъ онъ. „Ничего особеннаго, отвѣчалъ тотъ, „я только оградилъ сосудъ крестнымъ знаменіемъ“. Тогда еврей позналъ силу св. креста и, желая удостовѣриться въ томъ, далъ того же яду собакѣ, которая тотчасъ же пала. И вотъ оба, жидовинъ и христіанинъ, спѣшатъ къ св. ап. Іоанну Богослову и разсказываютъ все, что было. Еврей принимаетъ крещеніе, а христіанину св. ап. Іоаннъ по-

велѣваетъ принести охапку сѣна, которую и превратилъ въ золото (Чет. Мин. 26 сент.). Св. первомученица Ѳекла оградила крестнымъ знаменіемъ приготовленный для ея сожженія костеръ, взошла на него и осталась невредима (Чет. Мин. 24 сент.). Особенно поучительно сказаніе объ обращеніи священномученика Кипріана. Это былъ знаменитый волхвъ; онъ послалъ блуднаго бѣса къ св. дѣвѣ Іустинѣ, чтобы склонить ее на бракъ съ порочнымъ юношей Аглаидомъ. Бѣсъ явился ей въ образѣ женщины и сталъ увѣщевать къ браку, но св. Іустина оградила себя крестнымъ знаменіемъ, и искуситель исчезъ... Бѣсъ возвратился къ Кипріану, и на вопросъ его, „почему онъ не могъ побѣдить сердце юной дѣвицы?“ сознался, что не терпитъ крестнаго знаменія. Тогда Кипріанъ, познавъ немощь бѣсовскую, воскликнулъ: „пагубный прелестникъ! если ты боишься одной тѣни креста, то что же будетъ съ тобою, если явится Самъ Христосъ?! Ступай отъ меня прочь, проклятый!“ Бѣсъ устремился на Кипріана и сталъ душить его, но Кипріанъ оградилъ себя крестнымъ знаменіемъ и воскликнулъ: „Боже Іустининъ! помоги мнѣ!“ И бѣсъ отступилъ отъ него... Оградивъ себя спасительнымъ знаменіемъ креста, Кипріанъ прогналъ отъ себя бѣса и вслѣдъ за тѣмъ крестился (Чет. Мин. 2 окт.). Юный царевичъ индійскій Іоасафъ также прогналъ отъ себя крестнымъ знаменіемъ духовъ злобы, подосланныхъ къ нему волхвомъ Ѳевдою, чтобы склонить его на грѣхъ плотской, и лукавые бѣсы сознались своему повелителю—волхву, что они не могутъ даже и тѣни св. креста вынести (Чет. Мин. 19 ноября). Преподобный Антоній Великій, отгоняя отъ себя духовъ тьмы, говорил: „если вамъ дана отъ Господа такая власть,

то вотъ я: поглотите меня. А если нѣтъ, то къ чему напрасно трудитесь? Вѣдь вамъ не устоять предъ силою крестнаго знаменія!!“ Поучая братію, онъ говоритъ: „когда бѣсы не могутъ поколебать нашего помысла, то начинаютъ устрашать мечтаніями: они принимаютъ на себя то видъ женщины, то видъ скорпіоновъ, или великановъ и другихъ страшилищъ; но при первомъ знаменіи крестномъ они исчезаютъ“ (Чет. Мин. 17 января). А кто изъ читавшихъ Четіи-Минеи не знаетъ поучительной исторіи о св. Симеонѣ Столпникѣ, какъ діаволъ подалъ ему огненную колесницу, яко бы для восшествія на небо, но лишь только св. Симеонъ оградилъ себя крестнымъ знаменіемъ, какъ исчезли и кони и колесница (Чет. Мин. 1 сент.). Много можно было бы представить примѣровъ чудодѣйственной силы креста, но довольно и сихъ.

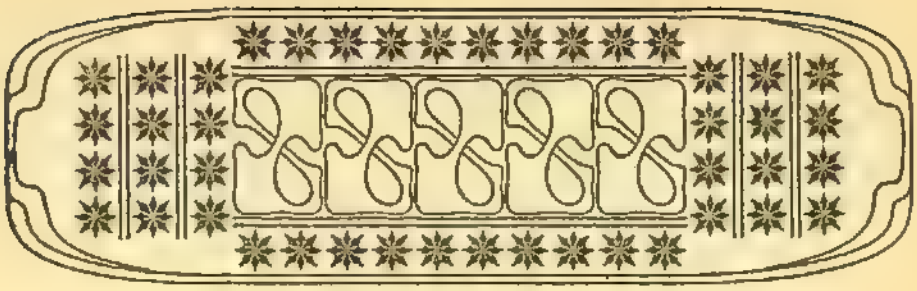
Братія христіане! Имѣя столь ясныя доказательства чудодѣйственной силы крестнаго знаменія, которое по слову св. Іоанна Златоустаго, „и въ прежнія и въ нынѣшнія времена отнимало силу вредоносныхъ веществъ, дѣлало невредимыми яды и врачевало смертоносныя угрызенія звѣрей“ (54 бес. на ев. Мѳ.), откажемся ли мы, братія, отъ употребленія крестнаго знаменія? О, да не будетъ этого! Вѣдь одинъ изъ прозорливцевъ Божіихъ говоритъ: „когда діаволъ находитъ человѣка не огражденнаго крестомъ, то имѣетъ къ нему свободный доступъ, удобно проникаетъ во внутреннюю храмину души его и легко склоняетъ творить волю свою“. Посему, скажу словами св. Кирилла Іерусалимскаго, „да не стыдимся исповѣдывать Распятаго, съ дерзновеніемъ да изображаемъ знаменіе креста на тѣлѣ и на всемъ: на

хлѣбѣ, который вкушаемъ, на чашахъ, изъ которыхъ пьемъ, да изображаемъ его при входахъ и выходахъ, когда ложимся спать и встанемъ, когда находимся въ пути и отдыхаемъ. Онъ великое предохраненіе, данное бѣднымъ въ даръ и слабымъ безъ труда; это благодать Божія, знаменіе для вѣрныхъ и страхъ для злыхъ духовъ“ (О глас. поуч. 13, 36). Вотъ что, братія, запомните навсегда. Аминь.

Свящ. Вл. Данкевичъ, Поученія, М. 1893, стр. 57—61.

---

9 **На Іордани.** (Къ 78-му поученію).



78. Противъ безпорядковъ, случающихся при полученіи освященной воды.

Воспоминая крещеніе Господа нашего Іисуса Христа, мы, слушатели, сейчасъ будемъ молиться Господу, чтобы Онъ освятилъ воды наши силою и дѣйствіемъ и наитіемъ Св. Духа во очищеніе душъ и тѣлесъ нашихъ (вел. экт.). И Господь, дѣйствительно, нынѣ освящаетъ воды наши невидимымъ явленіемъ Св. Духа. Вода обыкновенная, по естеству своему, здорова только для тѣла, а чрезъ освященіе естество ея измѣняется, возвышается, и она дѣлается святою, цѣлительной для душъ и тѣлесъ нашихъ и всякія сопротивныя силы отгнательной. Всѣ съ вѣрою прикасающіеся къ святой водѣ, причащающіеся и мажущіеся ею, получаютъ освященіе, здравіе, очищеніе и благословеніе (мол. при освящ. в). Вода, нынѣ освященная, не портится впродолженіи весьма долгаго времени, и многіе годы сохраняетъ всѣ свойства свѣжей, здоровой воды. А это служитъ яснымъ доказательствомъ того, что *днесь*, дѣйствительно, *водъ освящается естество*, что Духъ Святый нѣкогда явившійся на Іорданѣ, является и теперь среди вѣрующихъ и будетъ являться до скончанія

вѣка, чтобы очистить, освятить и укрѣпить ихъ. Съ какимъ, слѣдовательно, благоговѣніемъ, страхомъ и смиреніемъ мы должны принимать освященную воду? Между тѣмъ, къ сожалѣнію, мы должны сказать, что много бываетъ нынѣ безпорядковъ при полученіи святой воды. Многіе изъ насъ не съ благодарностію и благоговѣніемъ принимаютъ нынѣ св. воду, а съ крикомъ, суетою и нерадѣніемъ. Когда Господь стоялъ во Іорданѣ, повѣствуетъ Церковь, воды Господа убоялись и трепетенъ былъ Предтеча (4 троп. при осв. в.). А мы, грѣшные, недостойные, не имѣемъ ни страха, ни трепета, ни смиренія, ни кротости, когда получаемъ въ нынѣшній день освященную Духомъ Святымъ воду! Православные христіане,— не оскорбляемъ ли мы Господа Бога, когда принимаемъ благодатную, освященную Имъ воду безъ благоговѣнія, безъ страха, безъ смиренія? Можетъ ли вода, хотя и святая, послужить намъ въ пользу, если безъ благоговѣнія мы возьмемъ ее? Нѣтъ, *благодать Святаго Духа* только *вѣрою почерпающимъ невидимо подавается отъ Христа Бога и Спаса душъ нашихъ* (самогл. при осв. в.). Посему, молю васъ, братіе, если вы желаете получить себѣ чрезъ святую воду благодать Божію, то приступайте и къ черпанію святой воды съ вѣрою и къ вкушенію ея съ усердіемъ, съ миромъ, съ благоговѣніемъ, тогда дѣйствительно, вы можете сподобиться получить ту благодать Божію, какая испрашивается нынѣ при освященіи нашихъ водъ.

Приложеніе къ „Мисс. Обозр.“, 1900, кн. 1, стр. 3—4 (свящ. Дим. Переверзевъ).

---

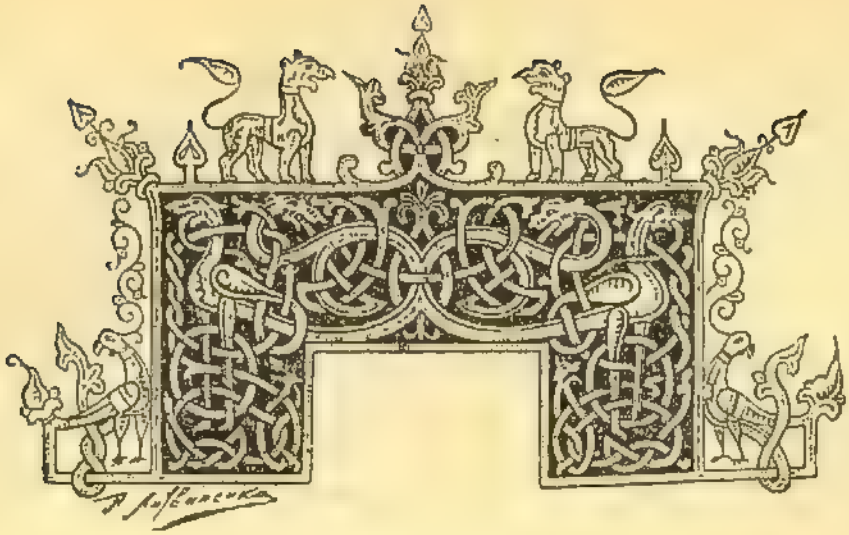
79. Какъ слѣдуетъ проводить масленицу?

Недѣля, называемая у насъ масленицей, имѣетъ, весьма важное назначеніе: это послѣдняя приготовительная къ великому посту недѣля; вслѣдъ за нею уже наступитъ самый постъ,—день спасенія, время благопріятное, но очень трудное, особенно для не приготовившихся къ тому. Достойно встрѣтить и проводить св. постъ во спасеніе души немыслимо безъ этого приготовленія. И св. Церковь, какъ любящая мать, желающая намъ только добра и спасенія, уже не первый день приготовляетъ насъ къ посту и сегодня тоже усердно призываетъ насъ—въ теченіе будущей недѣли окончательно приготовиться къ достойной встрѣчѣ и спасительному провожденію св. поста. Наша широкая масленица въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ на дни ея называется „преддверіемъ покаянія“, „свѣтлымъ предпразднествомъ воздержанія“, „свѣтлымъ предпутіемъ поста“, „временемъ покаянія“ даже и „предпраздниственнымъ постовъ входомъ“. Въ теченіе ея Церковь матерински умиленно взываетъ къ намъ: „постовъ входы и преддверія да не осквернимъ

злѣ невоздержаніемъ и піянствомъ". По мысли Церкви святой, значитъ, масленицу надо проводить въ богомысліи, воздержаніи, размышленіи и сокрушеніи о грѣхахъ, скромно и, по возможности, свято. Къ этому именно Церковь располагаетъ насъ и пѣніемъ на утрени настоящаго воскресенья грустной и скорбной пѣсни „На рѣкахъ вавилонскихъ" (Псал. 136), пѣтой евреями въ плѣну вавилонскомъ. Къ тому же располагаетъ насъ и сегодняшнее евангельское чтеніе о страшномъ судѣ, на который должны будутъ явиться всѣ люди, чтобы услышать послѣдній приговоръ Небеснаго Царя и Судіи, и послѣ котораго для грѣшниковъ уже навсегда затворяются двери покаянія и милосердія Божія. Воздержаніе и помышленіе о грѣхахъ во дни масленицы Церковь внушаетъ намъ такъ же тѣмъ, что въ послѣдній день предъ постомъ она оплакиваетъ пагубное невоздержаніе Адама и Евы, повлекшее за собое изгнаніе ихъ изъ рая и ставшее причиною всего множества тяжкихъ бѣдъ, постигающихъ насъ: болѣзней, войнъ, изнурительныхъ трудовъ, всего горя и слезъ и самой смерти тѣлесной и, главное, духовной. Сами посудите, братія мои, умѣстно ли невоздержаніе и разгулъ на масленицѣ, если вокругъ ея — съ одной стороны — страшный судъ, съ другой—печальное грѣхопаденіе прародителей! Къ воздержанію и покаянію предварительному Церковь побуждаетъ насъ и тѣмъ, что въ среду и пятницу масленицы, какъ въ великомъ посту уже, не служиттся торжественная и радостная служба—божественная литургія, а, взамѣнъ того, на всѣхъ службахъ этихъ двухъ дней вы услышите— и это, замѣтьте, на масленицѣ—услышите произнесеніе священникомъ великопостной молитвы св. Ефрема

Сирина, начинающейся словами: Господи и Владыко живота моего! Всѣмъ этимъ Церковь показываетъ намъ, что на масленицу надо смотрѣть, какъ на время близко похожее на постъ, и что проводить ее надо, если не буквально такъ же, то почти такъ же какъ самый постъ,—строго, свято, въ воздержаніи, а не въ объяденіи, пьянствѣ и разгулѣ. Св. Церковь хочетъ, чтобы масленица наша была, если не полнымъ постомъ, то, по меньшей мѣрѣ, полупостомъ; какъ извѣстно вамъ, на этой недѣлѣ, какъ и въ посту, рѣшительно запрещается вкушеніе мяса и, только изъ снисхожденія къ нашимъ слабостямъ, Церковь дозволяетъ намъ на этой недѣлѣ вкушать молоко, сыръ и яйца. Все это наша св. Церковь дѣлаетъ для того, чтобы предрасположить насъ къ предстоящему строгому посту, заранѣе образовать въ насъ привычку къ трудному подвигу, заблаговременно создать въ насъ такое настроеніе, какое прилично времени поста. Вы видите, братія мои, чего желаетъ и что внушаетъ намъ Церковь.

Приложеніе къ „Мисс. Обозр.“ 1900, кн. 1, стр. 33—35 (свящ. П. Тумановъ).



80. Рѣчь при освященіи церковно-приходской школы.

Православные христіане! Будучи призванъ нынѣ раздѣлить съ вами радость по случаю освященія новопостроеннаго вами школьнаго зданія, я признаю за лучшій способъ явить себя участникомъ этой радости—вознести вмѣстѣ съ вами молитву Господу Богу за оказанную вамъ Его Божественную помощь въ этомъ полезномъ и святомъ дѣлѣ. Вспомните прошлый годъ, съ котораго въ вашемъ селѣ началось школьное дѣло: среди школьнаго неустройства, сколько этотъ годъ принесъ вашимъ дѣтямъ, а особенно учащимъ ихъ, различныхъ неудобствъ, трудностей и огорченій. Но вотъ, благодареніе Богу, это несчастное время въ жизни вашей приходской школы теперь миновало, и есть надежда, что оно болѣе не повторится. Теперь школа у васъ и обширна и свѣтла. Отнынѣ ваша новоустроенная школа, по предстоящей ей просвѣтительной дѣятельности, должна быть пособницей и вашему приходскому храму, такъ

какъ она должна служить разсадникомъ не столько разнообразныхъ человѣческихъ знаній, сколько училищемъ православной вѣры и христіанскаго благочестія. Кто изъ васъ по собственному опыту не знаетъ, на сколько трудно бываетъ неграмотному человѣку усвоить то, чему научаетъ его въ храмѣ священникъ въ своихъ пастырскихъ бесѣдахъ! Но эту трудность пониманія и усвоенія слова Божія, какъ неизбѣжное слѣдствіе вашей неграмотности, должна устранить церковно-приходская школа своею просвѣтительною дѣятельностью. А посему, воздавая вамъ, православные христіане, должную похвалу за ваше усердіе по устройству школы, я не могу при этомъ не упомянуть, что это усердіе составляетъ только первый шагъ въ предстоящихъ вамъ подвигахъ на пользу школьнаго дѣла. А для того, чтобы ваши труды по устройству школы, начатые съ такою заботливостію, увѣнчались полнымъ успѣхомъ, вамъ предстоитъ приложить еще много усилій и матеріальныхъ жертвъ. Подъ кровомъ этой новоустроенной школы ваши дѣти должны образовать свой умъ и воспитать сердце такъ, чтобы сдѣлаться способными въ должной для христіанина степени усвоить ученіе и правила христіанскаго благочестія. Я не стану говорить о томъ, сколько предстоитъ священнику и учителю понести тяжелыхъ трудовъ съ вашими дѣтьми; это само собою понятно каждому изъ васъ. Не буду вамъ подробно уяснять и того, что, съ начала обученія вашихъ дѣтей въ школѣ, ихъ темныя религіозныя познанія, пріобрѣтенныя въ кругу своихъ семействъ, не только не облегчатъ трудовъ законоучителя, но еще ихъ усугублятъ. Огрубѣлая человѣческая душа не тоже ли, что одичалый грунтъ? Сколько ни сѣйте

на такой душѣ спасительныхъ сѣмянъ слова Божія, они въ ней не принесутъ добрыхъ плодовъ. Но сдѣлайте такую душу человѣка способною, путемъ науки и воспитанія, воспринять умомъ и сердцемъ спасительныя истины Евангельскаго ученія, и она какъ плодоносная земля, воспринимая вглубь себя благотворныя сѣмена слова Божія, принесетъ плодъ во спасеніе. Итакъ, православные христіане, сохраните въ себѣ постоянную любовь ко всему тому, что можетъ послужить для пользы вашей школы. Будьте всегда отзывчивы къ матеріальнымъ нуждамъ школы, располагайте къ неуклонному посѣщенію школы своихъ дѣтей, внушайте имъ внимательно относиться къ преподаваемому въ школѣ ученію,—когда все это исполните, въ то время школа ваша дастъ вамъ несомнѣнныя плодотворныя послѣдствія.

Свящ. Андрей Моралевичъ (*Слова, бесѣды и поученія. М. 1901, стр. 61—54, „въ сокращеніи“*).

---

10 Освященіе церковно-приходской школы въ селѣ.
(Къ 80-му поученію).

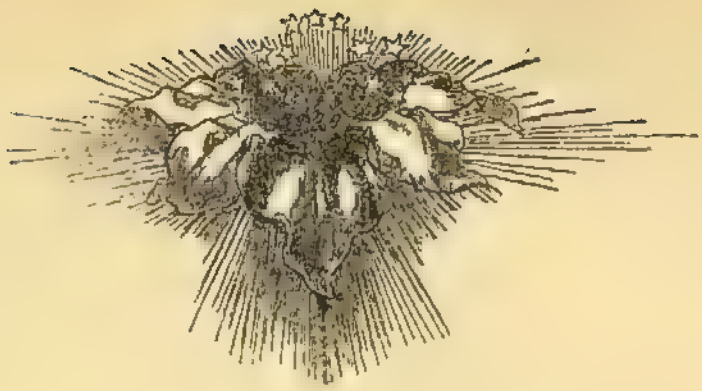
81. О почитаніи праздничныхъ дней.

Чѣмъ, объяснить то обстоятельство, что у насъ праздники не хотятъ проводить по-божески? Что такое за нелѣпое понятіе о праздникѣ, какъ о времени разгула, какъ будто въ праздникъ смѣло можно дѣлать всякому все, что ему на умъ взойдетъ? Откуда такое нелѣпое понятіе о праздникѣ преимущественно у простого народа? Праздникъ—это день отдыха для души и тѣла. Пусть въ праздникъ тѣло вздохнетъ отъ шестидневныхъ трудовъ, а душа пусть стряхнетъ съ себя суету мірскую, взойдетъ нѣсколько въ себя, займется собою, подумаетъ о томъ, что ждетъ ее въ будущемъ, пусть устремитъ свои взоры въ это будущее, и возведетъ очи свои горѣ. Кромѣ того каждый праздникъ даетъ свой предметъ для размышленія, каковое и должно занимать умъ христіанина въ эти дни,—праздникъ Рождества Христова—о цѣли сошествія Спасителя на землю, — Крещеніе о нашемъ собственномъ крещеніи,—Преображеніе о нашемъ преображеніи, о нашей перемѣнѣ на лучшее,—Воскресеніе Христово съ отверстыми въ храмѣ царскими вратами, съ цѣлонедѣльнымъ звономъ, съ радостными и восторгающими духъ службами напоминаетъ о нашемъ воскресеніи, о нашей радости по всеобщемъ воскресеніи въ вѣчности. На подобную думу долженъ наводить всѣхъ христіанъ и праздникъ Св. Духа. Истинный христіанинъ, празднуя Троицынъ день, размыш-

ляетъ такъ: ну вотъ пришелъ и послѣдній праздникъ въ ряду христіанскихъ торжествъ. Совершилось теперь совсѣмъ дѣло спасенія. Спаситель пострадалъ, умеръ, воскресъ и вознесся на небо,—вотъ, наконецъ, и Духа Святого послалъ—послалъ въ утѣшеніе, для вразумленія намъ во всемъ добромъ. Слава Богу! теперь спасеніе несомнѣнно, оно въ нашихъ рукахъ, отъ насъ оно зависитъ, а Господь Богъ все сдѣлалъ для него. Остается трудиться, молиться, бороться съ своими немощами, всеусиленно искать царствія небеснаго, жить для него, исполняя при содѣйствіи Духа Святого ученіе Христа Спасителя, словомъ: остается спасаться, и спасеніе несомнѣнно придетъ къ намъ. Такъ и понимали домостроительство нашего спасенія святые. Они всю жизнь посвятили на спасеніе и спаслись.

О, доколѣ у насъ на Руси праздники будутъ днями разгула? Доколѣ не укротятся въ зломъ дѣланіи своемъ тѣ, которые содѣйствуютъ людямъ разслаблять себя духовно чрезъ такое провожденіе праздниковъ? Мы говоримъ о содержателяхъ разныхъ питейныхъ и подобныхъ имъ заведеній, которые въ дни праздничные съ ранняго утра отворяютъ двери своихъ заведеній, предлагая всякое питіе желающимъ, нарушая тѣмъ законъ Божій и законъ гражданскій. Горе соблазнителямъ! Пусть они представятъ себѣ горькую участь, указанную Спасителемъ соблазнителямъ, и укротятъ корысть свою, по которой съ ранняго утра отравляютъ у христіанъ дорогіе для нихъ, спасительные и божественные дни ихъ! Господи! Ты Самъ вразуми ихъ, и наставь всѣхъ насъ на истинный путь Твой.

Протоіерей П. Шуновъ, отд. изд. М. 1902, стр. 13—16.



82. О воскресныхъ базарахъ въ городахъ и селахъ.

Поистинѣ отвратительное зрѣлище представляютъ наши базарныя площади въ воскресный день! Глубоко возмущаетъ душу и сердце христіанское это столь неблаговременное торжище въ такой день, который долженъ быть всецѣло посвящаемъ на служеніе Богу, но который однакоже у насъ всецѣло посвящается маммонѣ. Только тотъ можетъ спокойно смотрѣть на это возмутительно-безбожное зрѣлище, кто не знаетъ разницы между добромъ и зломъ,—кто не имѣетъ страха Божія и никакого уваженія къ Церкви Христовой! Всѣ другія заповѣди Божіи нарушаются такъ сказать каждымъ изъ насъ въ одиночку. А эта святѣйшая заповѣдь Божія объ освященіи воскреснаго дня попирается всѣми вмѣстѣ, какъ бы по какому-то общему уговору, попирается явно, открыто. Здѣсь христіанская святыня какъ бы предается публичному позору и поношенію, нагло и дерзко влачится по площади и топчется ногами! И повидимому у насъ такъ мало людей, которые бы проникались жалостію и скорбію о столь дерзкомъ общественномъ беззаконіи и вступились за святыню Господню; какъ ни прислушивайся,

ничего не услышишь, никто не возстаетъ и не вооружается противъ него, словно тутъ нѣтъ ничего неправильнаго и противозаконнаго. Вотъ до какого безчувственнаго состоянія мы дошли!

Базарное торжище въ такой день, который мы неизмѣнно должны посвящать на служеніе Богу, неотложно приходя въ церковь и участвуя въ Богуслуженіи, въ такой день, въ который мы должны преимущественно питать алчущую душу свою духовною пищею слова Божія и заниматься дѣлами христіанскаго благочестія, — базарная суета въ этотъ день, сопровождается для насъ самыми пагубными послѣдствіями.

Извѣстно, что нашъ народъ всю свою жизнь вращается въ житейскихъ суетахъ, а въ дѣлахъ Божіихъ, въ законѣ Божіемъ онъ большею частію ничего не понимаетъ, не знаетъ даже самыхъ начальныхъ общеупотребительныхъ молитвъ. Единственное средство разсѣять мало-по-малу эту тьму непроглядную— это есть храмъ Божій и совершающееся въ немъ Богослуженіе. Соблюдайся во дни воскресные и праздничные надлежащая тишина и спокойствіе на нашихъ площадяхъ и улицахъ, и не будь въ это время этого безчиннаго торжища, этой отвратительной базарной толкотни, никто бы и ничто не соблазняло православнаго простолюдина и не мѣшало ему быть въ храмѣ Божіемъ, гдѣ онъ постепенно могъ бы научаться своей вѣрѣ; каждое посѣщеніе богослуженія въ храмѣ Божіемъ приносило бы ему то ту, то другую духовную пользу. Но вотъ, базарное торжище въ это время является поистинѣ врагомъ человѣческаго спасенія, становится поперекъ всего добраго и полезнаго и отнимаетъ у нашего простолюдина послѣднее и самое

вѣрное и лучшее средство къ просвѣщенію. Въ этомъ множествѣ базарниковъ безъ сомнѣнія есть и такіе, которые знаютъ, для чего предназначенъ Богомъ день воскресный и праздничный, совѣсть укоряетъ ихъ, увлекающихся въ эти дни базарнымъ торгомъ, подсказываетъ имъ, что такое поведеніе въ эти дни богохульно и безбожно и составляетъ явное оскорбленіе святыни Господней; но увлекаемые общимъ примѣромъ, они заглушаютъ въ себѣ этотъ внутренній голосъ и, вступая въ плохую сдѣлку съ своею совѣстію, усиливаются въ собственныхъ глазахъ оправдать свое безбожное поведеніе разными дѣлами и нуждами. Такъ и вся жизнь нашего простолюдина проходитъ въ однихъ суетныхъ занятіяхъ для земли и для тѣла. Послѣ воскреснаго дня, проведеннаго на базарѣ, въ будни онъ тѣмъ болѣе погружается въ житейскія хлопоты; и когда же ему тутъ думать и заботиться о душѣ и о приготовленіи себя къ будущей жизни? Вѣдь онъ доводитъ себя до того, что дальше житейскихъ дрязгъ ничего не видитъ, и можетъ быть никогда и вопроса себѣ не ставитъ о спасеніи души и о вѣчной жизни. Втянувшись въ привычку проводить воскресный день на базарѣ, онъ считаетъ это уже какъ бы неотложною своею потребностію,—его такъ и тянетъ въ праздники на базаръ; мало-по-малу удаляясь отъ церковнаго богослуженія, онъ самъ себя лишаетъ возможности надлежащимъ образомъ подумать и позаботиться о своей душѣ, самъ у себя отнимаетъ всякій удобный случай поучиться чему-нибудь въ законѣ Господнемъ. Да такъ и жизнь свою кончаетъ въ томъ же духовномъ мракѣ, не имѣя о своей вѣрѣ надлежащаго понятія. Вотъ какъ эти безбожные воскресные базары заслоняютъ собою ду-

ховный свѣтъ для нашего простолюдина и поддерживаютъ вѣковое невѣжество нашего народа!

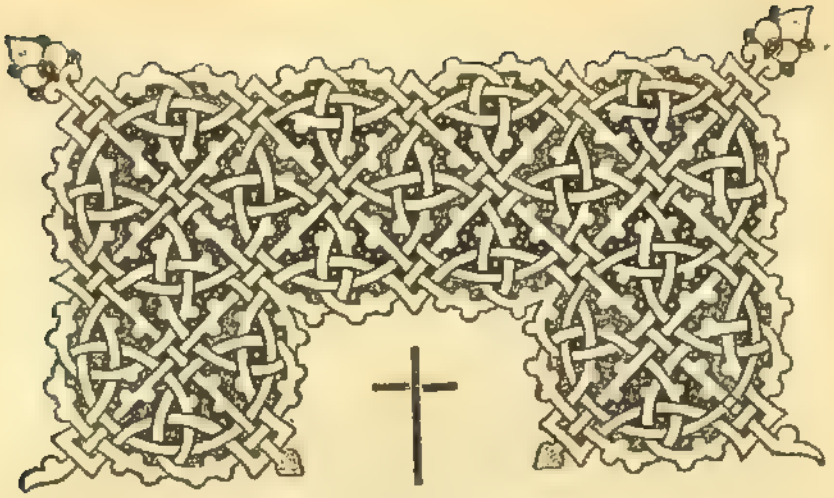
Но еще болѣе того убійственно дѣйствуютъ эти воскресные базары на народные нравы. При этомъ прежде всего рѣзко бросается въ глаза то обстоятельство, что на будничные базары—въ среду и пятницу—народа не стекается и пятой доли противъ базаровъ воскресныхъ,—базарное торжище въ дни воскресные несравненно многочисленнѣе. Защитники воскресныхъ базаровъ (увы, есть и защитники этого безобразія!) объясняютъ это тѣмъ, что воскресный день для всякаго простолюдина — день свободный отъ работъ, и значитъ самый удобный для базарнаго торга; а что при этомъ происходитъ крайнее извращеніе и попраніе христіанскихъ понятій—имъ до того и дѣла нѣтъ; они знать не хотятъ, что такимъ разсужденіемъ они попираютъ прямую заповѣдь Божію о святости воскреснаго дня. Но подумайте вы, неразумные защитники базаровъ, вѣдь по вашему выходитъ, что Господь освобождаетъ насъ отъ житейскихъ работъ въ день воскресный для публичнаго соблазна и беззаконія! Вотъ до какого богохульнаго вывода можно дойти посредствомъ кривотолковъ и легкомысленныхъ сужденій! Изъ великаго множества этихъ беззавѣтныхъ попирателей христіанской святыни, повидимому, никто здѣсь не тревожится своею совѣстію и не помышляетъ ни о какой отвѣтственности предъ Богомъ за это дерзкое противленіе заповѣди Божіей; и никто изъ этихъ продающихъ и покупающихъ очевидно и знать не хочетъ, что все пріобрѣтенное ими на торжищѣ въ день Господень, какъ противозаконное, неизбѣжно носитъ на себѣ печать гнѣва Божія, и потому послужитъ имъ во вредъ и въ погибель, а

не на пользу и спасеніе. А что сказать о томъ, что среди этого базарнаго шума и воплей едва не на каждомъ шагу слышится рѣзкая брвнь, разнаго рода ругательства, сквернословіе, вспышки взаимной ненависти и осужденія, громкія насмѣшки, оскорбительные возгласы? Все это здѣсь, гдѣ скопляется такое множество людей обоего пола и всякаго возраста и гдѣ каждому открывается полный просторъ выкрикивать разныя неприличія, къ какимъ кто привыкъ и способенъ, является заразительнымъ примѣромъ для другихъ, также какъ и эта ложь, обманъ во всѣхъ видахъ, преступное призываніе Святѣйшаго имени Божія, клятвопреступничество и пр. и пр., каковыя нигдѣ такъ не обнаруживаются, какъ именно на нашихъ воскресныхъ базарахъ. Между тѣмъ какъ въ будничные базары, какъ это всякому понятно дѣло обходится несравненно тише и спокойнѣе, потому что каждый пріѣзжаетъ сюда въ эти дни, дѣйствительно только по нуждѣ и по дѣлу, и спѣшитъ поскорѣе раздѣлаться съ базаромъ и возвратиться домой, при чемъ пьянству очевидно далеко уже не остается такого широкаго простора. Что касается именно пьянства, то ничто такъ не поощряетъ этого ужаснаго народнаго порока, какъ именно воскресные базары: питейные дома въ эти дни съ ранняго утра наполняются такъ, какъ никогда въ другое время; — день— молъ, не рабочій—когда же и попить и погулять какъ не теперь? И вотъ не только въ питейныхъ домахъ, но и даже вокругъ ихъ стономъ стонтъ дикій разгулъ и безобразное пьянство со всевозможною бранью и проклятіями; и здѣсь-то безъ сомнѣнія, главнымъ образомъ начинаютъ пить и усиливаютъ свою необузданную привычку къ вину наши пьяницы и про-

пойцы. Вотъ какіе адскіе плевелы развращенія и беззаконія сѣютъ воскресные базары на полѣ православнаго русскаго народа! И нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что не будь базара въ воскресный день, ничто подобное не было бы и возможно. Базары въ простые дни ни въ какое сравненіе не могутъ идти съ базарами относительно пьянства: въ простые дни народъ дѣлами занятъ, и рѣдко кого увидишь въ это время подходящимъ къ питейному дому; у всѣхъ на виду и всѣ знаютъ, что будничные базары обыкновенно проходятъ при полной тишинѣ. Но и воскресный и праздничный день становится въ нашемъ народѣ удобнымъ для пьянства и разгула все-таки еще не самъ по себѣ, а по милости именно базара въ этотъ день.

Зло это, говоримъ, публичное, для всѣхъ очевидное, вопіющее, противъ котораго должны бы возстать и вооружиться всѣ православные русскіе люди, какъ одинъ человѣкъ; всѣ должны бы принять самое горячее участіе въ томъ, чтобы всячески преслѣдовать, истреблять и уничтожать это величайшее публичное беззаконіе.

Троицкіе листки вып. I, 1900, стр. 73—76.



83. О винѣ и пьянствѣ.

Нѣкоторымъ изъ васъ, братія, кажется, что слишкомъ много сказано къ осужденію вина. Говорятъ, еслибы оно такъ было вредно и унизительно для человѣка, слово Божіе не одобряло-бы употребленія вина. А оно говоритъ: вино веселитъ сердце человѣка (Пс. 103, 15). Апостолъ Павелъ писалъ къ Тимоѳею: ктому не пій воды, но мало вина пріемли, стомаха ради твоего и частыхъ твоихъ недуговъ (1 Тим. 5, 23). „Пей впредь не одну воду, но употребляй по немногу вина для желудка твоего и частыхъ припадковъ“. Кому показалось, что слишкомъ много сказано къ осужденію вина, тѣхъ прошу быть внимательными и къ тому, о чемъ говорится, и къ тому, что говорится.

Приведенныя слова изъ книги Притчей Соломоновыхъ, кажется, ясно разрѣшаютъ недоумѣніе: невинно вино, говоритъ премудрый, укоризненно же пьянство, и всякъ пребываяй въ немъ не будетъ премудръ. Ничего не было сказано къ осужденію вина; но говорили мы о неумѣренномъ употребленіи вина,

или о пьянствѣ. Вино есть даръ Божій, данный на пользу человѣкамъ. Всякимъ даромъ Божіимъ надобно пользоваться согласно съ его назначеніемъ и во славу Подателя дара; и всякое злоупотребленіе дара Божія есть грѣхъ, есть оскорбленіе Бога, Подателя всѣхъ благихъ даровъ, и есть зло для самаго человѣка. Также надобно судить и объ употребленіи вина: пользоваться имъ позволено, какъ даромъ Божіимъ, только согласно съ его назначеніемъ, къ подкрѣпленіемъ силъ тѣла, къ ободренію духа и къ врачеванію болѣзней, какъ учитъ премудрый: съ совѣтомъ или съ разсужденіемъ, пей вино. Дадите сикера сущимъ въ печалѣхъ, и вино пити сущимъ въ болѣзняхъ (Прит. 3, 4, 6); или какъ пишетъ апостолъ: „мало вина пріемли стомаха ради твоего и частыхъ недуговъ“. Св. Павелъ совѣтуетъ Тимоѳею употреблять немного вина, какъ врачество противъ недуга, которымъ страдалъ Тимоѳей.

Не говорите и того, что пьянство такъ обыкновенно, что нетрезвости иногда подвергаются и люди образованные и почтенные по своимъ заслугамъ. Скажите: кто безъ грѣха? Никто изъ человѣковъ, кромѣ одного Бого-человѣка Іисуса. „Вси бо согрѣшиша“, учитъ Апостолъ (Рим. 3, 23). Что же? ужели отъ того, что всѣ грѣшны, грѣхъ перестаетъ быть грѣхомъ, грѣхъ дѣлается не опаснымъ, не пагубнымъ? Нѣтъ. Апостолъ учитъ: вси согрѣшиша и лишены суть славы Божія. Также; единѣмъ человѣкомъ грѣхъ въ міръ вниде, и грѣхомъ смерть, и тако смерть во вся человѣки вниде (Рим. 5, 12). Такъ грѣхъ чрезъ Адама распространился на всѣхъ, и для всѣхъ онъ сдѣлался пагубнымъ, всѣхъ лишилъ славы Божіей, или первобытнаго блаженства, и всѣхъ подвергъ

смерти. Такъ и нетрезвость или пьянство, какъ-бы оно ни было обыкновенно между людьми, чрезъ это не перестаетъ быть зловреднымъ порокомъ. Если многіе образованные и досточтимые люди подвергаются недуги нетрезвости, чрезъ это недугъ не дѣлается безвреднымъ: губитъ онъ множество людей простыхъ, необразованныхъ, незнатныхъ; губитъ онъ многихъ образованныхъ и знатныхъ.

Укоризненно пьянство: и всякъ пребываяй въ немъ не будетъ премудръ. Кто любитъ предаваться пьянству, тотъ не будетъ мудръ; тотъ не будетъ слѣдовать благоразумію или не устоитъ на пути благоразумія и мудрости. А если будемъ внимательно смотрѣть на состояніе людей, предающихся неумѣренному винопитію, еще яснѣе будемъ видѣть зловредность этого порока для души и для тѣла. Будьте внимательны, особенно вы, которымъ нетрезвость не кажется слишкомъ предосудительнымъ и вреднымъ порокомъ.

Кому кажется, что неумѣренное употребленіе вина или пьянство не заслуживаетъ строгаго обвиненія и будто не такъ оно вредно, какъ представляется, тѣ говорятъ: нетрезвость скоро пройдетъ и человѣкъ остается тѣмъ-же, какимъ былъ; проспится и бѣда прошла. Такъ-ли это? Смотрите внимательно или на свои опыты, кто ихъ имѣетъ, или на опыты другихъ. Что это значитъ, что когда послѣ опьяненія трезвится человѣкъ, ему бываетъ тяжело, скучно и больно бываетъ его душѣ, будто потерялъ онъ что-то немало важное; и голова его болитъ и всѣмъ тѣломъ не такъ владѣетъ, какъ въ здоровомъ состояніи? Разберите это состояніе: оно много покажетъ такого, что при

невниманія не замѣчаютъ, и потому не пользуются тѣмъ сильнымъ вразумленіемъ, которое дѣлаетъ намъ сама природа наша, природа души и тѣла.

Братія мои, думаете-ли, что это малая бѣда! Думаете-ли смотрѣть на такія паденія, какъ на малоопасныя немощи или слабости, какъ на извинительныя претыканія? Нѣтъ, бойтесь такъ думать. Напротивъ, если будете здраво размышлять, то поймете и убѣдитесь, что это великая бѣда. Немалое несчастіе, когда идетъ судно по рѣкѣ съ дорогимъ товаромъ, и по невниманію или неосторожности управляющаго, оно заливается водою и все погружается въ воду. Несравненно больше несчастіе, когда человѣкъ, пользуясь здравымъ смысломъ и владѣя силами тѣлесными, по невниманію къ себѣ и по своей безпечности о своемъ истинномъ счастіи, легкомысленно предается нетрезвости и весь погружается, какъ корабль въ воду, въ глубину опьяненія. Посмотрите на пьянаго, не владѣющаго ни тѣломъ, ни душою: что это за явленіе? Вы видите только по грубой внѣшности, что это человѣкъ, но не видите въ немъ достоинства человѣка; оно залилось, оно потонуло и сокрылось подъ водою или тиною его грубаго порока. И отъ чего это случилось? Отчего затонулъ прекрасный корабль? Отъ нерадѣнія и безпечности кормчаго. Онъ сидѣлъ на суднѣ и не смотрѣлъ, гдѣ ему надобно идти, не держался прочь отъ камней и ударился о скалу своего порока, и погрузился въ воду пьянства со всѣмъ своимъ грузомъ, со всѣми своими силами и способностями.

Братія мои! Кто предается порокамъ, увлекаясь страстями, тотъ терпитъ на пути кораблекрушенія и великія опасности. Кто подвергается такимъ опасно-

стямъ, тотъ молись и проси Господа Іисуса, какъ единаго премудраго и всесильнаго кормчаго нашего спасенія, молись и проси Его, чтобы Онъ. всеблагій и всесильный, Самъ силою Духа своего, избавилъ тебя отъ бѣды, укротилъ волны. спасъ твой корабль отъ потопленія, и направилъ, и руководилъ его къ отечеству небесному. Ему Спасителю и Богу нашему, слава, честь и поклоненіе, со Отцемъ Его и Святымъ Духомъ, нынѣ и во вѣки, вѣковъ Аминь.

Евсевій, еп. Могилевскій (см. Пасхальный привѣтъ „Друга трезвости“, С.-П.-Б. 1899, стр. 26—32).

---

84. О вредныхъ послѣдствіяхъ пьянства.

Слушайте, братія, что говоритъ Христосъ Спаситель нашъ, предопредѣленный Судія живыхъ и мертвыхъ! Внимайте Божественнымъ словамъ Его, и храните ихъ въ вашемъумѣ и въ сердцѣ. *Смотрите за собою*, говоритъ Господь, *чтобы сердца ваши не отягчались объяденіемъ и пьянствомъ, и заботами житейскими, и чтобы день тотъ,* въ который придетъ Онъ—Господь во славѣ судить живыхъ и мертвыхъ, *не постигъ васъ внезапно.*

Не зная ни дня, ни часа, въ который придетъ Сынъ человѣческій судить живыхъ и мертвыхъ (Матѳ. 25, 13), мы должны всегда помнить о Богѣ и о Его святомъ законѣ, чтобы намъ все дѣлать по заповѣдямъ Божіимъ; чтобы и мысли наши, и чувствованія, и желанія, и дѣла согласны были съ закономъ Божіимъ; чтобы всегда всею душею, любили мы Бога и всѣми силамъ старались дѣлать только угодное Богу.

Отъ чего же предостерегаетъ Господь? Отъ того, что такъ обыкновенно привязываетъ человѣка къ землѣ, подавляя въ немъ мысли о Богѣ и о вѣчной

жизни, о назначеніи человѣка къ вѣчности и о его обязанностяхъ,—отъ объяденія, пьянства, и заботъ житейскихъ. Братія? будьте внимательны къ себѣ, и смотрите, какъ часто суетныя заботы о житейскихъ нуждахъ заглушаютъ въ душѣ мысль о Богѣ и помятованіе о будущей жизни, подавляютъ въ сердцѣ благочестивыя чувствованія и добрыя желанія! Какъ часто неумѣренность въ пищѣ или объяденіи дѣлаетъ человѣка неспособнымъ къ благоговѣйнымъ размышленіямъ и молитвѣ. И какъ это обыкновенно, что многіе, нынѣ и завтра предаваясь неумѣренности въ пищѣ и питіи, дѣлаются сластолюбцами; чувственныя удовольствія занимаютъ ихъ мысли и желанія; нѣтъ у нихъ искренняго расположенія къ духовнымъ занятіямъ, къ размышленію о Богѣ и о своихъ обязанностяхъ къ Нему; *ихъ богъ чрево*, говоритъ апостолъ, *и слова въ срамъ ихъ; они мыслятъ о земномъ* (Филип. 3, 19). А что сказать о пьянствѣ? какъ велико это зло? какъ пагубно дѣйствуетъ этотъ порокъ? какъ онъ унижаетъ человѣка? какъ вреденъ для для души и тѣла? какъ много зла производитъ въ семействахъ и въ обществахъ? какъ пагубенъ онъ по отношенію къ жизни настоящей и будущей?

Смотрите на примѣръ пьянства, и сами разсуждайте. Смотрите на гибельные плоды этого порока, и бѣгите прочь отъ этаго зла. Смотрите, какъ вредно пьянство и для самихъ пьяницъ и для другихъ, и не только сами удаляйтесь отъ этой язвы, но и другихъ всѣми мѣрами предостерегайте и отвлекайте отъ этого гибельнаго источника неисчислимыхъ золъ. Помышляйте о выгодахъ трезвости, и крѣпко держитесь этой добродѣтели.

Какъ вамъ кажется положеніе человѣка упивша-

гося виномъ, и оттого не здорово разсуждающаго и ослабѣвающаго въ употребленіи тѣлесныхъ силъ? Скажите, хорошо ли это состояніе? возвышаетъ ли оно достоинство человѣка, или унижаетъ? честь ему доставляетъ, или отнимаетъ у него честь?—Знаю, что многіе изъ васъ смотрятъ на пьянство снисходительно или равнодушно, почти не считая предосудительнымъ состояніе опьяненія. Знаю, что есть между васъ многіе, которымъ это состояніе нравится, даже сами ищутъ его, готовы при каждомъ удобномъ случаѣ предаться опьяненію, или хотятъ пить до излишества, и этого не почитаютъ для себя неприличнымъ и безчестнымъ. Знаю, что нѣкоторые изъ васъ, будучи отцами семействъ, не только сами охотно предаются нетрезвости, но и своимъ дѣтямъ, еще юношамъ, дозволяютъ это, и не почитаютъ пьянства опаснымъ порокомъ; а потому дѣти въ глазахъ родителей пьютъ вино и упиваются, и родители смотрятъ на это равнодушно. Но скажите, опять спрошу васъ, хорошо ли это? достойно ли это человѣка? честь ли ему, или утрата чести?

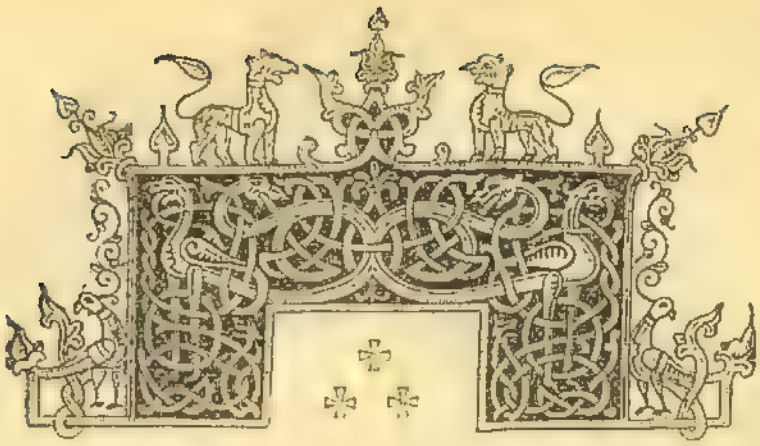
Кто сколько-нибудь посмотритъ на свое душевное состояніе послѣ опьяненія, тотъ не скажетъ, что душѣ его хорошо, что отъ нетрезвости не остается никакого дурнаго послѣдствія, что въ душѣ его мирно и свѣтло; напротивъ, почувствуетъ, какъ это нехорошо, и какъ тяжело бываетъ для души, когда послѣ опьяненія, человѣкъ приходитъ въ обыкновенное свое состояніе; онъ чувствуетъ въ душѣ томленіе, пустоту или потерю чего-то немаловажнаго, и оттого бываетъ невеселъ и печаленъ.

Будьте, братія, внимательны къ себѣ, чтобы видѣть вамъ, какое зло пьянство, какъ оно вредно и

11 **Вредныя послѣдствія пьянства.** (Къ 84-му поученію).

гибельно для человѣка! Понимая зловредность этого порока, вы не станете равнодушно смотрѣть на это зло, не позволите себѣ увлекаться примѣрами другихъ, которые, не заботясь о себѣ, къ крайнему своему несчастію, безпечно предаются пьянству; но будете и стыдиться и бояться этого порока, какъ постыднаго для человѣка и крайне вреднаго для души и тѣла и для внѣшняго вашего благосостоянія.

Евсевій архіеп. Могилевскій, Бесѣды о пьянствѣ, С.-Пб. 1864 стр. 1—11.



85. О воздержаніи отъ опьяняющихъ напитковъ.

Обѣтъ воздержанія отъ опьяняющихъ напитковъ, чтимый издревле, имѣетъ и нынѣ свое полезное и священное значеніе.

Нѣтъ надобности разъяснять, какъ пагубна страсть къ вину; ея разрушительные слѣды видны, къ сожалѣнію, повсюду. Сколько несчастныхъ, которые виномъ разстроили свое здоровье и довели себя до преждевременной смерти! Сколько семействъ, въ которыхъ вино поселило и поддерживаетъ раздоръ между супругами, между родителями и дѣтьми! Сколько страшныхъ преступленій, которыхъ послабляющею причиною было опьяненіе преступниковъ! Издревле замѣчено, что „вино губило многихъ“ (Спр. 31, 29), что оно „доводитъ и мудрыхъ до паденія“ (19, 2). „Не смотри на вино“,— предостерегаетъ Премудрый,— „оно ужалитъ, какъ аспидъ“ (Притч. 23, 32). „Вино глумливо, сикера буйна; всякій, увлекающійся ими, не разуменъ“ (20, 1). А между тѣмъ опасности сего увлеченія не такъ легко избѣжать, какъ думаютъ;

отъ нея не избавляетъ ни образованность, ни возрастъ, Бывали примѣры, что не пившіе въ молодости порабощались этой страсти. Такъ какъ *вино веселитъ сердце человѣка* (Пс. 103, 15), то за первыми опытами возбужденія, которое отъ него получается, скоро является привычка къ постоянному употребленію его. Та́кимъ образомъ, что первоначально принимаемо было, какъ средство противъ унынія и скуки, дѣлается источникомъ разстройства душевнаго и тѣлеснаго.

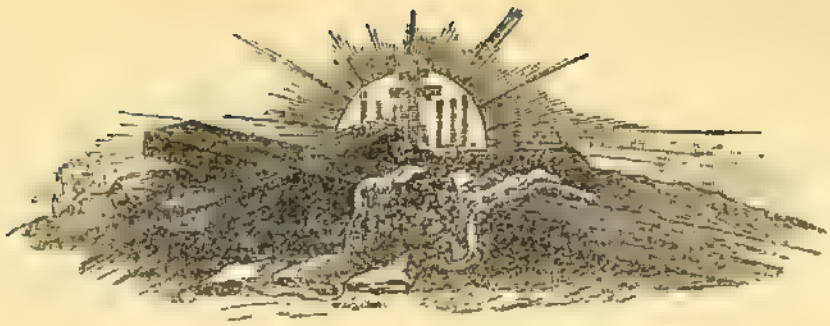
Чтобы предохранить себя отъ увлеченія виномъ, нѣкоторые даютъ обѣтъ совсѣмъ не пить его. Если бы болѣе было такихъ воздержниковъ, то, конечно, уменьшился бы вредъ, который происходитъ отъ народной нетрезвости; и мы видимъ, какъ процвѣтаютъ селенія, которыхъ жители — люди воздержные. Но кромѣ пользы обѣтъ этотъ имѣетъ и цѣну предъ Богомъ; ибо въ сущности онъ есть принятіе заповѣди Христовой и апостольской. *Внемлите себѣ*, заповѣдалъ Спаситель, *да не когда сердца ваша отягчаютъ объяденіемъ и піянствомъ* (Лук. 21, 34). *Не упивайся виномъ*, предостерегаетъ всѣхъ христіанъ Апостолъ (Еф. 5, 18). Въ Ветхомъ Завѣтѣ воспоминается о сынахъ Рехавитскихъ, Богомъ благословенныхъ за то, между прочимъ, что они во всю жизнь не пили вина (Іер. 35, 6—10). Какъ другими подвигами, такъ и *постомъ* можно *служить Богу* (Лук. 2, 37). По уставу же церковному, постъ состоитъ не только въ воздержаніи отъ утучняющихъ брашенъ, но и въ удаленіи отъ питія, производящаго раздраженіе въ тѣлесномъ составѣ.

Открываются нынѣ братства, или общества трезвости, члены которыхъ даютъ обѣщаніе и сами не

пить вина, и другихъ своими совѣтами отклонять отъ винопитія. Почтенно такое общество, если оно учреждается не насильственно, не съ помощію настояній со стороны лицъ вліятельныхъ; если всякій членъ, входящій въ составъ его, рѣшается на сіе не по чьему-либо приказанію, апо своему свободному произволенію. Ибо то только твердо, что не принужденно; гдѣ нѣтъ свободы, тамъ нѣтъ и заслугп. *Аще* что доброе *волею творю, мзду имамъ* (1 Кор. 9, 17). Всякій общникъ трезвости долженъ помнить, что даетъ обѣтъ Богу и предъ Нимъ отвѣчаетъ. *Иже аще обѣщаетъ обѣтъ Госиоду, да не осквернавитъ словесе своего, и вся, елика изыдутъ изъ устъ его, да сотворитъ* (Числ. 30, 3). Въ обществѣ трезвости неумѣстны угрозы и внѣшнія взысканія за ея нарушенія. Кто далъ обѣтъ воздержанія, исполняй его: „ибо Господь Богъ твой взыщетъ съ тебя, и на тебѣ будетъ грѣхъ (Второз. 23, 21).

Но всѣ и не связанные обѣтомъ должны остерегаться вина. Не много тѣхъ случаевъ, когда нужно оно для здоровья (1 Тим. 5, 23); въ маломъ количествѣ для иныхъ оно полезно, для другихъ безразлично, а въ излишествѣ для всѣхъ вредно.— Большое заблужденіе думать, будто оно возбуждаетъ умственную дѣятельность. Въ нетрезвой головѣ не будетъ чистаго ума. Святой Григорій Богословъ, сравнивая воду съ виномъ, замѣчаетъ: „Вода — прекрасный напитокъ, она не нарушаетъ ясности мыслей, а выпитая чаша вина мутитъ умъ“. Посему будемъ внимательны къ себѣ и всегда трезвенны духомъ и тѣломъ. Аминь.

Сергій митр. Московскій.



86. О христіанскомъ трудѣ.

Трудъ ведетъ свое начало съ давняго времени. Онъ явился еще въ раю, вскорѣ послѣ сотворенія первыхъ людей, которымъ Господь далъ заповѣдь „хранить и воздѣлывать его“ (Быт. II, 15).

Итакъ, мы видимъ, что первые люди, сотворенные Богомъ, также трудились. Но каковъ былъ ихъ трудъ? — Ихъ трудъ былъ совершенно непохожъ на нашъ трудъ, трудъ тяжелый, безотрадный и иногда всю жизнь продолжающійся. Ихъ трудъ былъ свободный, легкій, безъ всякихъ, такъ сказать, затрудненій или препятствій, какія мы часто встрѣчаемъ въ нашемъ трудѣ. При сотвореніи *вся* было *добра зѣло*, какъ сказано въ книгѣ Бытія (1, 31). Но, послѣ того какъ первые люди согрѣшили, вкусивъ плода отъ запрещеннаго древа, Богъ сказалъ Адаму: *проклята земля въ дѣлѣхъ твоихъ, въ потѣ лица твоего снѣси хлѣбъ твой* (Быт. III, 17, 19). Вотъ начало и происхожденіе нашего труда, труда тяжкаго, безотраднаго, вѣчнаго! Слѣдовательно, онъ произошелъ вслѣдствіе непослушанія и нарушенія воли Божіей. Съ этого времени, дѣйствительно, первая встрѣча человѣка въ жизни съ трудомъ и даже, какъ сказалъ одинъ ветхозавѣтный мужъ, по имени

Іовъ, *человѣкъ рождается на трудъ* (V, 7). Едва-ли не всю жизнь, начиная съ колыбели и до гроба, приходится ему теперь трудиться. Но и этотъ тяжелый, повидимому, безотрадный трудъ, присужденный намъ по преступленію и грѣхамъ нашихъ прародителей, и этотъ трудъ мы можемъ дѣлать болѣе или менѣе легкимъ и отраднымъ, смотря по тому, какъ мы будемъ относиться къ нему: со вниманіемъ-ли и заботой о пользѣ, какъ для самихъ себя, такъ и для другихъ отъ этого труда, или же съ апатіей и равнодушіемъ, не имѣя въ виду ни своей собственной, ни чужой пользы; смотря потому: будемъ-ли имѣть въ виду и будемъ-ли пользоваться тѣми качествами, которыя могутъ облагораживать трудъ и дѣлать его болѣе легкимъ и пріятнымъ. Какія же это качества?

Чтобы трудъ нашъ имѣлъ для насъ нѣкоторое облегченіе и отраду и, вмѣстѣ съ тѣмъ, былъ полезнымъ и для самихъ себя, и для другихъ, для этого намъ нужно имѣть въ виду: разумность, справедливость, цѣлесообразность труда. Однимъ изъ многихъ и разнообразныхъ средствъ къ облегченію нашего труда служитъ, безъ сомнѣнія, изученіе силъ природы, которое въ послѣднее время особенно сильно подвинулось впередъ. Прошло уже то время, когда на различныя открытія и усовершенствованія въ ученомъ мірѣ, какъ-то: желѣзныя дороги, телеграфы, телефоны и т. п., люди смотрѣли, какъ на дѣло сверхъестественное, дѣло нечистой силы,—смотрѣли, конечно, такъ вслѣдствіе ложнаго понятія, происходящаго въ свою очередь отъ совершеннаго невѣжества и незнанія. Нѣтъ, братіе, въ этой изумительной власти человѣка надъ внѣшнею природою дѣйствуетъ

вовсе не нечистая сила, какъ думали наши предки, а особый даръ Божій, смышленность человѣческая, просвѣтляемая иногда благодатіею Божіей. Громадную и весьма существенную пользу приносятъ тѣ, повидимому, совсѣмъ безполезныя и непримѣнимыя къ житейскому быту науки, существующія въ настоящее время, какъ, напр., астрономія, по которой изучаютъ движеніе небесныхъ планетъ, и многія другія. Къ такимъ людямъ, которые пролагаютъ новые пути въ наукѣ и дѣлаютъ въ ней новыя открытія и изобрѣтенія, мы должны относиться съ истинною признательностію и уваженіемъ.

Затѣмъ, чтобы трудъ нашъ, трудъ тяжелый и безотрадный, имѣлъ для насъ нѣкоторое облегченіе и утѣшеніе, намъ надобно трудиться по заповѣди, данной намъ Самимъ Богомъ: *шесть дней дѣлай, и сотвориши (въ нихъ) вся дѣла твоя: въ день же седьмый, суббота Господу Богу твоему* (Исх. XX, 9, 10). Итакъ, шесть дней назначено намъ для труда, для исполненія всякихъ житейскихъ нашихъ дѣлъ и обязанностей, а день седьмой повелѣно посвящать Господу Богу. Но въ этомъ то седьмомъ днѣ, назначенномъ намъ для посвященія Богу, мы и должны искать себѣ облегченія и утѣшенія въ нашихъ тяжелыхъ трудахъ, продолжающихся цѣлые шесть дней.

Свящ. Д. Ромашковъ, проповѣди, т. II, М. 1903, стр. 190—201.

87. Поученіе предъ началомъ весеннихъ полевыхъ работъ.

Если вообще должно и такъ полезно на всякое дѣло *Имя Господне призвать* (Іоиль 2, 32), то наипаче это нужно дѣлать, братіе, въ предстоящихъ вамъ трудахъ весеннихъ по обсѣмененію полей. Для васъ посѣвъ хлѣба дѣло самое важное и трудное изъ прочихъ дѣлъ жизни временной; вы этимъ только и живете; посѣете и Богъ уродитъ хлѣба, вы цѣлый годъ и сыты и одѣты,—не будетъ хлѣба, постигаетъ васъ тяжкая нужда и скорбь. У васъ есть даже мудрое изреченіе на этотъ счетъ: одинъ день годъ кормитъ. И потомъ—этотъ трудъ, посѣвъ хлѣба, есть дѣло Божіе; здѣсь вы дѣлаете только часть дѣла, его начало, остальное зависитъ отъ Бога: пошлетъ Онъ благодать съ неба,—уродится хлѣбъ, не пошлетъ—будетъ голая земля и человѣкъ тутъ ничего не подѣлаетъ.

Понятно отсюда, что, приготовляясь къ весеннимъ полевымъ работамъ, нужно съ наиболѣе усердною молитвой обратиться къ Богу и усиленно просить Его благословенія на начинаніе дѣла, Его всесильной помощи и небесной благодати, дабы Онъ всещедрый произрастилъ тѣ сѣмена, которыя вы бросите въ землю, послалъ благорастворенiе воздуховъ, низвелъ

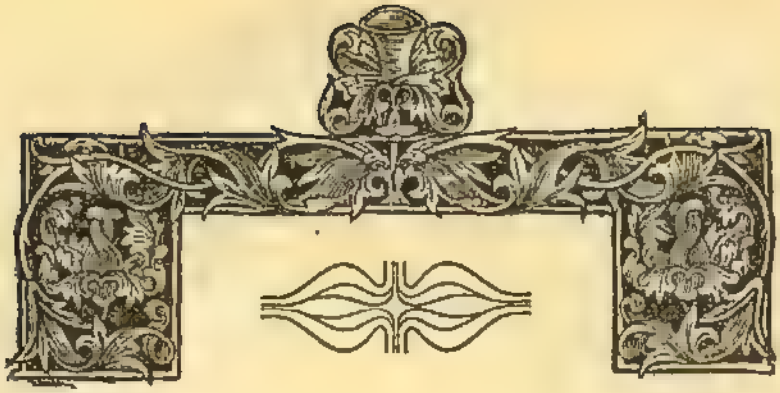
12 Молебенъ предъ началомъ полевыхъ работъ.
(Къ 87-му поученію).

влагу жаждущей земли, сохранилъ вашъ скотъ и васъ самихъ въ здоровьѣ и крѣпости для совершенія работъ. Недостало чего одного, весь трудъ пропалъ и нужда на цѣлый годъ.

Въ виду этого Церковью составлены на этотъ случай особыя молитвословія, въ коихъ Церковь проситъ Господа, чтобы Онъ отверзъ свое великое и небесное сокровище, удалилъ все вредящее сѣменамъ и плодамъ, чтобы благословилъ и сохранилъ нивы невредимыми отъ всякаго зла, коварства лукавыхъ человѣкъ, отъ звѣря и гада, червя и мухи, зноя и холода, вреднаго вѣтра и пр., чтобы умножилъ и укрѣпилъ стада скотовъ, и защитилъ отъ воздуха смертнаго и губительнаго недуга. Къ этому присоединяется окропленіе и сѣющаго и сѣмени и рабочаго скота освященной водой, всякъ недугъ исцѣляющей. И эти молитвословія церковныя имѣютъ великую силу. Что Св. Церковь *освящаетъ словомъ Божіимъ и молитвою* (1 Тим. 4, 5) и на что призываетъ благословеніе Господне, то освящаетъ и благословляетъ и глава Церкви, Господь Іисусъ Христосъ.

Отсюда ясно, братіе, сколь важно и даже необходимо каждому земледѣльцу, предъ началомъ полевыхъ работъ, прибѣгнуть къ молитвамъ Церкви о помощи Божіей и ими подкрѣпить свои грѣшныя моленія. Придти въ храмъ и здѣсь по чину церковному усердно помолиться Подателю всякихъ благъ— это первое и главное, что онъ долженъ исполнить, готовясь къ посѣву; пахарь не долженъ забывать этого также, какъ онъ не забываетъ бросить сѣмена во вспаханную землю.

Свящ. Н. Космодемьянскій.



88. О хлѣбѣ насущномъ.

Нужды тѣлесныя разнообразны: мы нуждаемся въ здоровьѣ, въ пищѣ, одеждѣ, жилищѣ, благорастворенномъ воздухѣ, хорошемъ общественномъ устройствѣ и т. п. Безъ сомнѣнія мы должны просить у Бога помощи во всѣхъ этихъ нуждахъ; но въ молитвѣ Господней упоминается только объ одной изъ нихъ, о хлѣбѣ—или пищѣ. Почему? Потому что въ ряду тѣлесныхъ потребностей пища нужнѣе всего для человѣка.

Хлѣбъ насущный даждь. Чему научаетъ насъ Господь, повелѣвая намъ просить у Отца Небеснаго хлѣба *насущнаго*, т.-е. только необходимаго для существованія, или для жизни? Научаетъ умѣренности и воздержанію въ употребленіи пищи. Должно употреблять и слѣдственно просить у Бога столько пищи, сколько нужно для того, чтобы не умереть съ голоду, чтобы поддержать жизнь. Всякій лишній кусокъ хлѣба, съѣденный сверхъ утоленія голода, тѣмъ болѣе роскошный и дорогой столъ, есть уже прихоть; служить же прихоти грѣшно, и просить Бога объ умноженіи средствъ къ удовлетворенію ея—для Него ос-

корбительно. *Имѣюще пищу и одѣяніе, сими довольни будемъ* (I Тим. 6, 8). Не тому хорошо жить на свѣтѣ, кто пресыщается и разными изысканными блюдами притупляетъ въ себѣ вкусъ къ простой пищѣ, а тому кто пріучилъ себя къ воздержанію, кто привыкъ довольствоваться малымъ: для его неиспорченнаго многояденіемъ и лакомствомъ вкуса черствый кусокъ хлѣба и стаканъ чистой воды слаще роскошнаго обѣда.

Даждь намъ днесь. Господу Іисусу, повелѣвшему намъ просить у Отца Небеснаго одного насущнаго хлѣба, угодно было, чтобы мы обращались къ Отцу небесному съ этимъ прошеніемъ каждодневно. Отъ Него одного зависитъ даровать намъ день, отъ Него же зависитъ пропитать насъ на этотъ день. Итакъ, если Ты, Отецъ небесный, сподобилъ насъ дожить до настоящаго дня, то и насущное пропитаніе *даждь намъ днесь*,—на текущій день (по чтенію Еванг. Луки 11, 3: *на каждый день*). Но какъ это понимать? Такъ ли, что всѣ мы должны на каждый день ожидать отъ Бога пищи, о заготовленіи которой не позаботились заблаговременно, что въ надеждѣ на Бога, на Его вседневное о насъ попеченіе, намъ нѣтъ нужды что-нибудь дѣлать для обезпеченія себя въ пропитаніи на будущее время? Нельзя понимать въ такомъ смыслѣ слова Христа Спасителя; нельзя думать, что Онъ хотѣлъ совсѣмъ освободить своихъ послѣдователей отъ трудовъ для заблаговременнаго заготовленія пропитанія. Кто не посѣетъ, тотъ не пожнетъ. Когда заповѣдуется намъ просить у Бога хлѣба на текущій день, это не значитъ, что несогласно съ волею Божіею заготовленіе хлѣба за нѣсколько дней, недѣль, мѣсяцевъ и даже годовъ. Понимать такъ слова Спасителя значило бы думать, что Онъ учитъ

насъ праздности и безпечности. Нѣтъ, иное дѣло заготовлять средства пропитанія заблаговременно, иное— просить ихъ на нынѣшній день. Заповѣдуя послѣднее, Господь не запрещаетъ перваго, а только внушаетъ, чтобы мы дерзали приступать къ употребленію пищи, непросивъ напередъ у Бога благословенія на то. Мы должны признавать полнѣйшую нашу зависимость отъ Отца небеснаго и нужду въ Его благословеніи не только тогда, когда трудомъ пріобрѣтаемъ себѣ пропитаніе, потому что успѣхъ нашихъ трудовъ зависитъ отъ благословенія Божія, но и тогда, когда пользуемся плодами нашихъ трудовъ; ибо какъ бы и были мы богаты средствами жизни, они все-же, строго говоря, не наша собственность, Божія: „Господня земля и что наполняетъ ее“ (Псал. 23, 1).

Епископъ Виссаріонъ, изъясненіе молитвы Господней, М. 1892, стр. 35—39.

---

89. О нечестныхъ заработкахъ хлѣба.

Хлѣбъ, хлѣбъ насущный — въ разныхъ его видахъ — вотъ первый, главный и постоянный предметъ трудовъ и заботъ человѣческихъ! Хлѣбъ и хлѣбъ — вотъ къ чему повсюду устремлены всѣ главнѣйшія желанія человѣчества!

Но такъ какъ хлѣбъ не валится самъ собою въ руки, не выростаетъ самъ собою у оконъ дома; то безчисленныя руки протягиваются, чтобы достать хлѣба, чтобы заработать ежедневное пропитаніе.

Все это было-бы хорошо, если-бы только хлѣбъ всегда пріобрѣтался честнымъ и законнымъ образомъ. Но, къ сожалѣнію, у многихъ пріобрѣтеніе средствъ къ жизни не всегда бываетъ безупречно; многіе при этомъ нерѣдко нарушаютъ обязанности христіанской любви и христіанской честности. Необходимо, поэтому, обратить вниманіе на этотъ предметъ. Буду нынѣ бесѣдовать съ вами о нечестныхъ заработкахъ хлѣба, такъ участившихся въ послѣднее время.

Богъ поселилъ человѣка на землѣ и опредѣлилъ ему трудиться и такимъ образомъ пріобрѣтать себѣ хлѣбъ. „Шесть дней“, заповѣдуется въ законѣ, работай, и дѣлай въ нихъ всякія дѣла свои (Исх. 20, 9). Такое же повелѣніе даетъ отъ имени Божія и ап. Павелъ въ своемъ посланіи къ Солунской церкви, заповѣдуя „дѣлать свое дѣло и работать своими собственными руками“ (1 Сол. 4, 11). Тотъ-же Апостолъ говоритъ, что лѣнивый пусть и не ѣстъ (2 Сол. 3 10). Такимъ образомъ Законъ Божій признаетъ, что чело-

вѣкъ обязанъ искать себѣ хлѣба, заработывать себѣ насущное пропитаніе; необходимо только при этомъ, чтобы эти заработки были законны, честны и тѣмъ самымъ Богоугодны. Но плохой тотъ заработокъ, который совершается не честно. А это бываетъ, когда мы, во-первыхъ, не исполняемъ, какъ слѣдуетъ, своихъ обязанностей. Многіе, можетъ быть, даже большинство, пріобрѣтаютъ себѣ хлѣбъ, работая на другихъ и тѣмъ снискивая себѣ пропитаніе. Сюда относятся слуги, ремесленники всякаго рода, рабочіе на фабрикахъ, заводахъ и въ разныхъ заведеніяхъ, а также чиновники и лица, занимающія общественныя должности. Дѣло, конечно, понятное, что каждый, трудящійся для другихъ и получающій жалованье, долженъ прилежно и усердно исполнять свое дѣло, чтобы получаемое жалованье было достойно заслужено. Въ Св. Писаніи читаемъ: „поутру сѣй сѣмя твое; и вечеромъ не останавливай руки своей (Еккл. 11, 6), т. е. неутомимо исполняй принятыя на себя обязанности. Однакожъ часто случается, что обязанности свои мы исполняемъ кое-какъ, а жалованье между тѣмъ получаемъ сполна и аккуратно. Это уже и есть нечестный заработокъ.

Нечестнымъ путемъ также, и даже гораздо высшей степени, пріобрѣтается хлѣбъ, когда во-вторыхъ, мы зарабатываемъ себѣ хлѣбъ, нарушая чужія права. И къ сожалѣнію,— о если бы можно было не говорить объ этомъ!—многіе этимъ путемъ пріобрѣтаютъ себѣ хлѣбъ. Нѣтъ-ли развѣ такихъ людей, которые обыгрываютъ другихъ въ карты, нерѣдко до послѣдней копѣйки? Нѣтъ-ли развѣ такихъ, которые въ качествѣ опекуновъ или дѣлопроизводителей представляютъ ложные счеты для своего обогащенія? Нѣтъ-

ли развѣ такихъ, которые продаютъ дурные товары за хорошіе; отмѣриваютъ неправильнымъ аршиномъ и невѣрными вѣсами? Нѣтъ-ли развѣ такихъ, которые не возвращаютъ довѣреннаго имъ имущества, не отдаютъ взятыхъ въ займы денегъ и вещей?—Всѣ такіе и подобные имъ люди нечестнымъ путемъ пріобрѣтаютъ себѣ хлѣбъ, и они нѣкогда услышатъ отъ небеснаго Судіи себѣ приговоръ.

Есть особенно два нечестныхъ способа пріобрѣтенія хлѣба. Это, во-первыхъ, ростовщичество. Строго Господь заповѣдалъ: „не отдавай въ ростъ брату твоему ни серебра, ни хлѣба, ни чего-либо изъ другого, что можно отдавать въ ростъ“ (Втор. 23, 19). И эта строгая заповѣдь Господня достаточно имѣетъ основаній; ибо ростовщикъ отвергъ отъ себя всякую любовь къ ближнему, онъ поступаетъ жестоко и безчеловѣчно и совершаетъ истинное нечестіе. Къ сожалѣнію, нѣкоторые этимъ способомъ пріобрѣтаютъ себѣ состояніе. Когда постигаетъ нужда ближняго, они покупаютъ его вещи за самую низкую цѣну, или принимаютъ подъ залогъ, выдавая ничтожную сумму за громадные проценты; они пользуются несчастными обстоятельствами ближняго для своей прибыли. И если гражданскіе законы не всегда караютъ безсердечныхъ людей, которые въ буквальномъ смыслѣ грабятъ другихъ; то Божескіе законы рано или поздно, если не въ этой, то въ будущей жизни, покараютъ безчеловѣчныхъ хищниковъ. Пріобрѣтаемый этимъ способомъ, хлѣбъ есть хлѣбъ грѣха и проклятія, и въ тысячу разъ было-бы лучше голодать, умереть съ голода, чѣмъ съѣсть небольшой кусокъ такого хлѣба.

Ириней, еп. Орловскій, отд. изд. М. 1903, стр. 1—9.

90. Праздность и страсть къ наживѣ—враги собственности ближняго.

Необходимость собственности для поддержанія жизни и необходимость труда для пріобрѣтенія и сохраненія собственности показываютъ, что первоначальною причиною, по которой рѣшается человѣкъ на похищеніе чужой собственности, есть отсутствіе своей собственности и недостатокъ труда.

Главною нравственною причиною, которая склоняетъ человѣка къ покушенію на чужую собственность—есть не желаніе трудиться. Отсюда—нищенство, какъ промыселъ. Обѣднѣетъ человѣкъ отъ несчастнаго случая или отъ неправильной жизни,—для труда охоты нѣтъ, и онъ изо дня въ день ведетъ праздную жизнь, пользуясь пособіемъ людей добродушныхъ.

Другое побужденіе къ покушенію на чужую собственность есть, при лѣности къ труду, господство въ человѣкѣ чувственныхъ страстей, которымъ хочетъ онъ удовлетворить вочто бы то ни стало, а средствъ къ удовлетворенію ихъ не имѣетъ, и вотъ грубый человѣкъ прибѣгаетъ къ грабежу и воровству, и все награбленное и украденное имъ идетъ на удовлетвореніе его грубыхъ страстей—пьянства, распутства. Много и такихъ, которые для жизни скром-

ной имѣли бы достаточныя средства и въ трудѣ и въ знаніи своемъ, но по отсутствію здраваго смысла, по увлеченію примѣромъ худыхъ людей, желаютъ жизни роскошной, удовольствій стоящихъ дорого, и для пріобрѣтееія этихъ, ненужныхъ для нихъ, средствъ, прибѣгаютъ къ разнаго рода обманамъ, подлогамъ, мошенничествамъ, и, выманивая чужое достояніе, имъ же и губятъ и свои силы, и свою будущность и свое здоровье, кончаютъ тѣмъ, что, запутавшись въ обманахъ и подлогахъ, бѣдственно кончаютъ свою жизнь.

Третье, что губитъ въ душѣ человѣка уваженіе къ чужой собственности и къ чужому труду,—это страсть къ обогащенію, къ пріобрѣтенію большаго и большаго имущества. Кѣмъ овладѣетъ эта страсть, тотъ всегда неразборчивъ на средства къ обогащенію: въ торговлѣ не считаетъ онъ грѣхомъ обмѣрить, обвѣсить и обмануть, въ уплатѣ наемникамъ за ничто считаетъ отнять у нихъ трудомъ и потомъ заслуженное ими, въ правосудіи и раздаяніи должностей цѣнитъ не заслуги, а вымогаетъ платы.

Такимъ образомъ, три главные врага вооружаются противъ собственности ближняго,—это праздность и отвращеніе отъ труда, желаніе жить выше средствъ къ жизни и, наконецъ, страсть къ безчестной наживѣ. Какими бы благовидными предлогами ни прикрывали своихъ дѣйствій тѣ, которые руководятся указанными выше побужденіями, какъ бы ни оправдывали себя въ своихъ собственныхъ глазахъ, какъ бы ни извиняли ихъ другіе,—они предъ судомъ нравственнаго закона всегда нарушители заповѣди: *не укради;* потому что всякое пріобрѣтеніе чужой собственности обманомъ, хищеніемъ, нравственнымъ — вынужденi-

емъ—есть воровство, и какъ воровство, оно безчестно для нравственной высоты человѣка, вредно для благосостоянія общества, безполезно на землѣ, потому что ничто, пріобрѣтенное неправдою и хищеніемъ, не можетъ содѣйствовать благосостоянію земному. А для христіанина всякое воровство, какъ бы оно ни было искусно придумано и выполнено, есть отверстная дверь въ жилище ада. Апостолъ Павелъ говоритъ: *ни татіе, ни хищницы царствія Божія не наслѣдуютъ* (1 Кор. 6, 10). И это потому, что воры и хищники совсѣмъ ни имѣютъ надлежащаго понятія ни о земной жизни, ни о земныхъ стяженіяхъ, не имѣютъ и упованія на Бога. Трудъ на землѣ есть самое спасительное для человѣка опредѣленіе Божіе. Только при постоянномъ трудѣ и усиліяхъ человѣкъ не пріобрѣтаетъ привязанности къ земнымъ удовольствіямъ и наслажденіямъ, которыя губятъ все благородное и возвышенное въ душѣ. Только умѣренная и скромная жизнь можетъ дать просторъ духу, и не дастъ возможности забыть, что земная жизнь—только временное пребываніе, только приготовленіе къ жизни будущей, что всѣ стяжанія земныя не пойдутъ съ ними за предѣлы гроба, куда непремѣнно пойдетъ душа наша.

Протоіерей М. Боголюбскій, Сѣятель, М. 1901. стр. 468—470.

---

91. Противъ игры въ карты.

Уже одной неразумной тратой времени человѣкъ, преданный картежной игрѣ, наноситъ ущербъ какъ своему хозяйству, такъ и душѣ своей. Но знайте, что вредъ отъ картежной игры этимъ не кончается. Мы еще не сказали, что игрокъ можетъ сильно проиграться; слѣдовательно, можетъ въ одинъ день пошатнуть свое благосостояніе и хозяйство, нажитое честнымъ трудомъ. Вы скажете, что онъ можетъ и выиграть. Если-бъ и такъ, прибыль не большая: онъ пріобрѣтетъ себѣ не трудомъ, но хитростію и благодаря слѣпому случаю („счастью"—говорятъ игроки),—слѣдовательно, возьметъ чужое незаконнымъ порядкомъ. А „чужое добро — огонь на дворѣ"; чужое добро въ прокъ не идетъ. А что игра въ карты — воровство, я не отъ себя говорю. Послушай Святителя Тихона: „кто выигрываетъ, тотъ похищаетъ и противъ восьмой заповѣди — *не укради* — согрѣшаетъ, говоритъ онъ. И хотя-бы онъ не только имѣніе свое, но и самаго себя проигралъ, онъ все-же—тать передъ Богомъ, потому что у него въ сердцѣ есть желаніе чужаго добра, а Богъ по сердцу судитъ человѣка. Но, главное, не забывайте, что картежная игра всегда можетъ обратиться въ страсть и сдѣлать человѣка Своимъ рабомъ прямо до могилы. Но избави Богъ отъ такого

несчастія всякаго человѣка. Страстный игрокъ забываетъ положительно все: и стыдъ, и совѣсть, и честь, и душу, и Бога...

Впрочемъ, вредъ отъ картежной игры не ограничивается однимъ играющимъ, но простирается и на семейныхъ его. Игрокъ заставляетъ домашнихъ своихъ быть въ постоянной тревогѣ и страхѣ за него. „А что, думается имъ, какъ онъ проиграется? А что какъ онъ обидитъ кого, или его оскорбятъ при игрѣ?“ Но допустимъ, что дѣло обходится безъ проигрыша' и безъ всякихъ приключеній. А развѣ нѣтъ изъяна въ одномъ томъ, что онъ всю ночь просидѣлъ за картами? Добрые люди ужъ на работу собираются, а ему надо, хоть немного, отдохнуть. Слѣдовательно, и не проигрывая, игрокъ обираетъ семью, ибо, во-первыхъ, не можетъ самъ трудиться, какъ слѣдуетъ и, во-вторыхъ, держитъ въ постоянномъ страхѣ и неизвѣстности домашнихъ и чрезъ это стѣсняетъ имъ и свободу труда, и успѣшность, даже интересъ самой работы. Но это — при благопріятной игрѣ. А если игрокъ проигрываетъ? Тогда онъ прямо обираетъ семейныхъ; тогда онъ — не другъ и кормилецъ семьи своей, —а врагъ и мучитель!

Свящ. Ник. Быстровъ.

---

92. Кто воры и грабители?

(Объясненіе 8-й заповѣди Закона Божія).

Кражею или воровствомъ называется присвоеніе чужой собственности тайно; когда-же чужая собственности присвояется явно, открыто, и это присвоеніе, какъ-бы малоцѣнна ни была вещь, производится съ насиліемъ, тогда эта непозволительная, преступная дѣятельность называется грабежомъ; если-же присвоеніе чужаго достоянія сопровождается нанесеніемъ вреда самой жизни владѣльца имущества, или его здоровью, то такое дѣяніе именуется разбоемъ.

Всѣ эти грѣхи запрещаются 8-ю заповѣдью закона Божія.

Не укради! Заповѣдалъ людямъ Господь Богъ. Не владѣй чужой собственностію безъ воли и согласія владѣльца; не бери чужихъ вещей, если не дано соизволеніе того, кому оныя принадлежатъ, ни явно, ни тайно, ни обманомъ, ни хитростію, а тѣмъ болѣе насиліемъ; Господь взыщетъ за такое беззаконіе.

Если намъ самимъ бываетъ тяжела потеря нашего имущества, если пропажа вещей причиняетъ намъ скорбь, то, конечно, и другимъ бываетъ скорбно и непріятно, когда похищаютъ ихъ собственность.

Грѣшатъ противъ 8-й заповѣди и тѣ, которые

сбываютъ въ торговлѣ плохой товаръ за хорошій, беря цѣну за гнилой или испорченный, — такую-же, какъ и за добрый и свѣжій. Воруютъ и тѣ, которые употребляютъ невѣрные вѣсы и другія мѣры, при обмѣнѣ веществъ, употребляемыхъ въ жизни. Къ числу воровъ принадлежатъ и тѣ, которые, взявъ договоренную плату, небрежно, обманчиво и лѣниво исполняютъ свои работы.

Къ числу грабителей относятся также и тѣ, которые, пользуясь несчастіемъ ближняго, голодомъ, наводненіемъ, войной и иными общественными бѣдствіями, продаютъ свой хлѣбъ, хотя-бы и добраго качества, или предлагаютъ свой трудъ, за непомѣрно высокія цѣны, и тѣмъ раззоряютъ своихъ ближнихъ. Повинны предъ Богомъ во грѣхѣ противъ 8-й заповѣди и тѣ, которые лѣнясь работать, живутъ на средства другихъ, незаконно выпрашивая у благочестивыхъ и сердобольныхъ людей, ради Христа, милостыни. Таковые именуются тунеядцами. Дадутъ отвѣтъ Господу, въ день судный, и тѣ, которые берутъ мзду, т. е. взятку, подъ разными видами и предлогами съ подчиненныхъ или подсудимыхъ, а потомъ недостойныхъ возвышаютъ, виновныхъ оправдываютъ, а невинныхъ притѣсняютъ. Болѣе тяжкій грѣхъ, противъ 8-й заповѣди совершаютъ тѣ, которые похищаютъ посвященное Богу или то, что принадлежитъ храмамъ Божіимъ; въ сихъ случаяхъ люди воруютъ уже не у ближнихъ, но у Самаго Бога. Грѣхъ этотъ называется святотатствомъ, т.-е. кражей святаго, того, что свято, чрезъ посвященіе Богу.

Тяжко согрѣшаютъ еще тѣ, которые, безъ должной справедливости и законности удерживаютъ у себя плату за честный и нелѣностный трудъ работниковъ.

Горе людямъ симъ. Грѣхъ этотъ вопіетъ объ отмщеніи къ Богу и рано, или поздно, Господь накажетъ того, кто удерживаетъ заработокъ честнаго труженника. За всѣ грѣхи, противные сей 8-й заповѣди Божіей, люди дадутъ отвѣтъ Нелицепріятному Судіи Богу. Всѣ тати, т.-е. воры и лихоимцы, царствія Божія не наслѣдятъ. Всѣ таковые еще и въ сей временной жизни, здѣсь на землѣ, несутъ должное возмездіе за свои преступныя дѣянія противъ благосостоянія ближнихъ своихъ.

Проповѣди Мисс. Обозрѣніе на сентябрь—декабрь 1900, стр. 329—331 (*Свящ. Кронидъ Ивановъ*).

---

93. О хищникахъ и лихоимцахъ.

И нынѣ есть алчные до наживы, которые не пренебрегаютъ никакими средствами для увеличенія своего состоянія, которые готовы взять съ тѣмъ, чтобы никогда не отдать; которые, взявши, поклянутся, что они или не брали или давно отдали; которые, получивши долгъ, съ спокойною совѣстію возьмутъ деньги вторые, предъявятъ въ судъ ко взысканію, какъ будто бы они долга никогда не получали. Мы знаемъ случай, когда братъ съ роднаго брата взялъ деньги вторыя только потому, что послѣдній не успѣлъ взять съ него росписку. А какъ часто нынѣ безъ милосердія обираютъ опекаемыхъ вдовъ, сиротъ, казну, хозяевъ, берутъ подъ залоги дома съ тѣмъ, чтобы ихъ изъ своихъ рукъ никогда не выпускать, всячески тѣснятъ своихъ должниковъ, и берутъ съ нихъ проценты, какіе только хотятъ, и все это не считаютъ за что-либо грѣшное, напротивъ, за благодѣяніе для нихъ. И лица, которые такъ поступаютъ, пользуются весьма часто въ обществѣ уваженіемъ, занимаютъ нерѣдко почетныя должности, считаются людьми чуть не передовыми, и живутъ покойные душею, какъ будто бы они самые полезные дѣятели въ обществѣ, особенно если свои злодѣянія прикроютъ какими-нибудь случайными наружными добродѣтелями — или

нѣсколькими дѣлами благотворенія, или внѣшнею образованностію, или напускною набожностію, лицемѣрнымъ благочестіемъ. Сколько нынѣ такихъ скоробогатыхъ, добывавшихъ богатство самыми темными путями, и живущихъ весело и покойно! Грустно, тяжело становится за такихъ людей. Что ихъ благополучіе и счастіе земное? Прочно ли оно? Ахъ, какъ часто оно быстро оставляетъ ихъ, оставляетъ совершенно неожиданно для нихъ. Слово Божіе уподобляетъ ихъ многовѣтвистому дереву, скоропечезнувшему праху, вѣтромъ воздымаемому и развѣваемому, сравниваетъ съ травой, скоро подкошенною, и съ зеленѣющимъ злакомъ, скоро увядающимъ (Пс. 36). Какъ легко и скоро собирали они свое богатство, такъ же скоро оно и оставляетъ ихъ. Благословенія Божія никогда не можетъ быть надъ ними; а гдѣ нѣтъ благословенія, тамъ гнѣвъ Его, тамъ ежеминутно нужно ждать всякой бѣды, всякаго несчастія, и скоро постигаютъ эти несчастія. То пожаръ истребляетъ ихъ имущество, то воры и грабители расхищаютъ ихъ состояніе, то болѣзни одна за другой начинаютъ посѣщать ихъ, то неблагоповеденіе дѣтей, то неудачное устройство ихъ, то другія подобныя симъ скорби и неудачи дѣлаются спутниками ихъ жизни послѣдней наружнаго счастія и благоденствія. И вотъ доселѣ славные и богатые, они дѣлаются презрѣнными и нищими, и жалкими, и ничтожными, и въ такомъ положеніи скончаваютъ жизнь свою. За обиды, причиненныя другимъ, они терпятъ тягчайшія обиды отъ другихъ, за неправедные прибытки и ограбленія другихъ, они терпятъ разграбленія собственнаго имѣнія, за слезы, которыя проливали чрезъ нихъ другіе

или обиженныя вдовы и сироты, они расплачиваются собственными горькими слезами.

Но все это—бѣдствія временныя. Кто изобразитъ наказаніе такихъ людей въ вѣчности? Если евангельскій богачъ терпѣлъ страшныя муки въ огнѣ за то, что не дѣлалъ добра, бѣднымъ, несчастнымъ, то что же ждетъ тѣхъ, которые дѣлали зло другимъ, на счетъ другихъ обогащались, на обидахъ и слезахъ другихъ строили собственное благосостояніе?

Страшная участь ждетъ живущихъ и пріобрѣтающихъ неправдою, ждетъ ихъ здѣсь и въ будущей жизни.

Протоіерей П. Шумовъ, отд. изд. М. 1902, стр. 6—13.

---

94. Удерживающіе плату у рабочихъ— грабители.

Когда лишается человѣкъ имущества своего посредствомъ кражи, несомнѣнно, виновенъ ворующій, но и обокраденный признаетъ за собою долю вины за свою безпечность и неосторожность. Когда обманомъ выманиваютъ у человѣка имущество его, винитъ онъ обманщика, но горько упрекаетъ и себя за неосмотрительность и излишнюю довѣрчивость. Но когда недобросовѣстный грабитель присвояетъ себѣ имущество другого, пользуясь силою, властью, зависимостью отъ него ближнихъ,—въ такомъ случаѣ вся тяжесть вины отнятія имущества падаетъ на грабителя. И чѣмъ значительнѣе сила, власть, вліяніе недобросовѣстнаго хищника, и потому чѣмъ беззащитнѣе зависящіе отъ него, тѣмъ тяжелѣе степень виновности насильственнаго присвоенія чужой собственности. Еще страшнѣе становится виновность принудительнаго хищенія, чѣмъ бѣднѣе тотъ, у кого отнимаютъ принадлежащее ему и заслуженное имъ.

Нечего говорить много о тяжести преступленія тѣхъ явныхъ грабителей, которые открыто нападаютъ на беззащитныхъ и отнимаютъ у нихъ имущество, причиняя имъ раны, иногда нанося смерть. Таковые грабители и разбойники сами сознаютъ, что нѣтъ

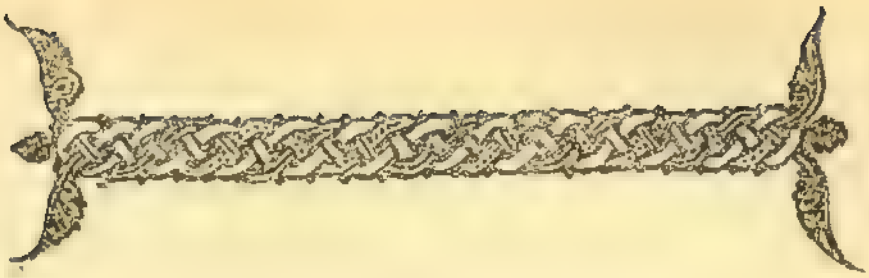
имъ оправданія ни въ совѣсти, которая содрагается отъ ужасовъ грабежа, ни въ законахъ гражданскихъ въ какомъ бы то ни было государствѣ, ни въ ученіи вѣры.

Но, кромѣ этихъ явныхъ грабителей, отъ которыхъ съ содраганіемъ уклоняются всѣ мирные граждане, не мало встрѣчается въ обществѣ такихъ злодѣевъ, которые принудительно вымогаютъ у другихъ имущество ихъ и отъ которыхъ много приходится терпѣть, особенно людямъ недостаточнымъ. Священное Писаніе прежде всего относитъ сюда удержаніе платы у наемника. Премудрый Сирахъ говоритъ: скудный хлѣбъ есть жизнь бѣднаго, кто отниметъ его у него, тотъ убійца. Убиваетъ своего ближняго тотъ, кто лишаетъ его пищи, и проливаетъ кровь тотъ, кто удерживаетъ плату у наемника (Сир. 34, 21. 22). Не высока обыкновенно плата наемнаго труда; много силъ долженъ истратить наемникъ, много долженъ пролить пота, чтобы заработать себѣ и семьѣ своей достаточное пропитаніе, потомъ каждая заработанная имъ монета есть цѣна усиленнаго труда и подспорье скудному пропитанію его. Потому сколько грубой жестокости въ тѣхъ, которые для собственнаго обогащенія отнимаютъ у бѣднаго наемника заработанное усиленнымъ трудомъ его. Какъ бы ни мала и незначительна въ глазахъ только жестокосерднаго и недобросовѣстнаго нанимателя, а въ глазахъ наемника всякая малая доля платы есть доля его труда нелегкаго, есть не малая доля поспорья его скудному пропитанію. И если Премудрый не затрудняется назвавъ убійцею того, кто удерживаетъ плату наемника, то, конечно, потому, что сердце такого человѣка такъ мало имѣетъ чувства справедливости, добро-

совѣстности, состраданія, такъ много жадности къ пріобрѣтенію, что по всей вѣроятности не дрогнула бы у него рука и на убійство, если не быстрое и явное, то на убійство медленное, каково убійство отъ голодной и необезпеченной жизни. Горе тому,—говоритъ пророкъ Іеремія, — кто заставляетъ ближняго своего работать даромъ и не отдать ему платы его (Іер. 22, 13). Вотъ плата, говоритъ св. апостолъ Іаковъ, жестокосердымъ богачамъ, вотъ плата, удержанная вами у работниковъ вопіетъ противъ васъ, и вопли ихъ дошли до ушей Господа Саваоѳа (Іак. 5, 4). Есть еще пагубная, противная закону Божію привычка у нанимателей—отсрочивать уплату за трудъ, уже исполненный. Иные при этомъ извиняютъ себя недосугомъ, забывчивостью, но причины этихъ отсрочекъ лежатъ не въ недосугахъ, а въ сухости сердца, въ невнимательности къ нуждамъ наемника, въ недостаткѣ уваженія къ своему долгу, къ своей обязанности, потому что, по слову апостола, плата тому, кто дѣлаетъ, дается не по милости, а по долгу (Рим. 4, 4). Неимущій наемникъ, для котораго плата за трудъ составляетъ единственный источникъ пропитанія, естественно, откладываетъ нужды до окончанія имъ дѣла, до полученія заработанной имъ платы и отъ задержки уплаты по невнимательности и мнимымъ недосугамъ во всемъ обезпеченнаго нанимателя, терпитъ нужду и лишенія, вынужденъ дѣлать затраты въ долгъ, долженъ откладывать исполненіе настоятельныхъ нуждъ. Къ стыду христіанъ, есть и такіе, которые замедляютъ отдачею платы наемникамъ намѣренно, изъ желанія видѣть бѣдныхъ въ зависимости отъ себя, изъ удовольствія заставить ихъ многократно просить и упрашивать объ уплатѣ,

изъ удовольстсія заставить наемниковъ ждать и приходить много разъ за уплатою. Сколько во всемъ этомъ неразумія, глупой кичливости, неразсудительности, пустоты мысли и сердца, намѣреннаго оскорбленія и пренебреженія ближнимъ! И этимъ гордится, это поставляетъ себѣ въ достоинство! О какъ низко падаетъ человѣкъ, когда нѣтъ въ сердцѣ его чувства честности и любви къ ближнему! Нужно помнить, что достоинъ есть дѣлатель мзды своея (Лук. 10, 7), и слѣдовательно немедленно уплачивать за сдѣланный трудъ есть не милость, а долгъ.

Протоіерей М. Боголюбскій, Сѣятель, М. 191, стр, 485—489.

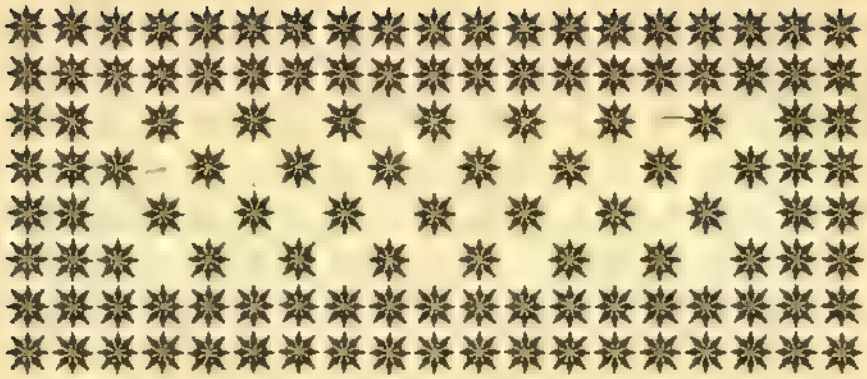


95. Вредъ отъ денегъ.

Измѣняется жизнь крестьянская, а вмѣстѣ съ тѣмъ измѣняются нравы и обычаи простонародья. Прежде у крестьянина было все свое: и хлѣбъ, и одежда, и домашнія принадлежности; свѣтилъ онъ лучину и под. Одного мало было — денегъ, да обходился и безъ нихъ русскій человѣкъ и жилъ ладно, не хуже теперешняго. Въ наше время деньги появились: вездѣ деньги,— все, до послѣдней нитки и палки, нужно купить на деньги: и одежду, и обувь, и веревки, и лыки, и мочала, и солодъ и керосинъ, и т. д. Но гдѣ же денегъ брать? Вѣдь даромъ ихъ не даютъ и на полу онѣ не валяются. Главная статья — хлѣбъ: заработки когда еще будутъ, а онъ съ первой осени подъ руками. И что же выходитъ? Тотчасъ по уборкѣ, русскій крестьянинъ ѣдетъ на базаръ съ хлѣбомъ. И продаетъ его тамъ за дешевую, конечно, цѣну; и не взирая на послѣднее продастъ значительную часть всего урожая: ему предстоятъ расходы не малые, такъ какъ не только подати заплатить надо, но и справить всѣ нужды по домашности... А тутъ не успѣешь оглянутся, зима ужъ пришла, а потомъ и хлѣбъ на исходѣ. Что дѣлать? опять на базаръ, но уже не продавать, а самому покупать. Деньги стало

быть, опять нужны. А гдѣ ихъ теперь взять? Исходъ одинъ: иди въ батраки на зиму или бери за полцѣны обработковъ на все лѣто. Въ концѣ концовъ, надо бы дѣлу идти къ лучшему, а вышло, какъ разъ, наоборотъ: очутились мы съ самоварами, плисовыми поддевками, сапогами съ подборомъ, а главное, *съ деньгами,* но... безъ своего хлѣба, безъ прежняго, крѣпкаго крестьянскаго хозяйства, подчасъ даже съ большой нуждой. Главная причина этому, какъ я сказалъ, заключается въ томъ, что нынѣ все нужно купить, а чтобъ достать на покупку денегъ, приходится мотать хлѣбъ или скотину. Впрочемъ, есть и другія причины. Не умѣемъ мы, напримѣръ, беречь копѣйку про черный день. Есть она у насъ, мы ребромъ ее пускаемъ; нѣтъ,— сидимъ, какъ говорится, у моря и ждемъ погоды. Возможность имѣть при себѣ деньги, кромѣ того, развила среди насъ много такихъ привычекъ, о которыхъ наши дѣды, не располагавшіе свободными деньгами, не имѣли даже и понятія.

Свящ. Ник. Быстровъ.



96. Невнимательность къ нуждамъ рабочихъ—своего рода убійство.

Когда сердце не согрѣто живою христіанскою вѣрою и теплотою благодати Божіей, человѣкъ бываетъ обыкновенно равнодушенъ къ участи постороннихъ для него. А если сердце загрубѣваетъ, въ привязанности къ порокамъ чувственнымъ, тогда человѣкъ злорадостно, хотя можетъ быть и не сознавая, утѣшается, когда ближнему его причиняется тѣлесная боль. Но и отъ равнодушія къ ближнему, и отъ не внимательности къ его тѣлесному здоровью можетъ человѣкъ быть причиною разстройства здоровья, ускоренія смерти и, такимъ образомъ, хотя и не прямо, сдѣлаться убійцею ближняго.

Невнимательность къ тѣлеснымъ нуждамъ ближняго, доводящая до изнуренія силъ и преждевременной смерти, всего чаще замѣчается въ нерадивомъ содержаніи рабочихъ при ихъ многолюдствѣ. Случается, что и возрастные терпять нужду и притѣсненія въ содержаніи, но возрастный можетъ еще обдумать свое положеніе и найти средства избавиться отъ отъ тяжести. А тяжко и видѣть, какъ иногда мало-

лѣтнія дѣти, пріучаемыя къ мастерству или ремеслу, остаются и безъ приличной одежды, и безъ достаточной пищи, и подвергаются трудамъ, превышающимъ ихъ силы. Поэтому молодыя, неукрѣпившіяся силы истощаются преждевременно, и ребенокъ, прошедшій тяжелые для него годы ученія ремеслу, выходитъ юношею безсильнымъ, съ тѣломъ разслабленнымъ, иногда съ зачатками изнурительныхъ болѣзней. Бываетъ, что при грубости завѣдывающихъ малолѣтними на нихъ часто и безъ разбору сыплются удары и тѣлесныя наказанія, которыя могутъ произвести и часто производятъ поврежденія въ тѣхъ или другихъ органахъ тѣлесныхъ и дѣлаютъ дѣтей уродами на всю жизнь. Такое обращеніе съ рабочими не есть ли медленное убійство ихъ и не должно ли лечь на совѣсть тѣхъ, кои въ рабочихъ не хотятъ видѣть людей подобныхъ себѣ, заслуживающихъ вниманія и попеченія, и видятъ только рабочую силу, нанятую ими? Къ этому изнуренію силъ тѣлесныхъ излишествомъ работъ и скуднымъ содержаніемъ нужно прибавить почти постоянно встрѣчающееся полное невниманіе къ духовнымъ нуждамъ рабочихъ; хозяинъ не хочетъ и знать, знаютъ ли малолѣтніе рабочіе его о Богѣ, умѣютъ ли прочитать и понять хотя самыя краткія и общеупотребительныя молитвы; не только заботится посылать ихъ въ храмъ Божій, а нерѣдко удерживаетъ отъ того, и выходитъ малолѣтній рабочій отъ хозяина съ истощенными силами тѣла и безъ всякаго знанія о Богѣ и обязанностяхъ своихъ; а это уже есть убійство души, болѣе тяжкое, чѣмъ убійство тѣла. Для спасенія души человѣка Сынъ Божій пролилъ кровь Свою на крестѣ: можно ли же убивать эту душу невнимательностію и нерадѣніемъ. Чего не

желаешь себѣ, того не дѣлай другому; это должны понимать всѣ тѣ, кои излишне обременяютъ другихъ трудомъ, скуднымъ содержаніемъ и небреженіемъ. Чѣмъ помогъ бы себѣ, тѣмъ помогай ближнему; это правило можетъ научить, какъ дожно поступать съ ближними нашими, которые нуждаются въ нашей помощи.

Протоіерей М. Боголюбскій, „Сѣятель“, М. 1901, стр. 413—417.

97. Противъ поджоговъ.

Къ числу многихъ бѣдствій и несчастій, которыя постигаютъ человѣка въ этой жизни, относится пожаръ. Пожаръ по истинѣ страшное, великое несчастіе. Въ пламени пожара погибаютъ: и жилища, и добытое тяжелымъ долголѣтнимъ трудомъ имущество, и жито и скотъ, а иногда даже и люди. Не приведи Богъ никому подвергнуться этому несчастію! Одно представленіе страшной картины пожара, когда разбушевавшаяся стихія съ ненасытною алчностью истребляетъ все на пути своемъ, этотъ шумъ, трескъ, гулъ, дымъ, вода, крикъ народа, раздирающій душу плачъ дѣтей и женщинъ, ржаніе лошадей, ревъ коровъ, блеяніе овецъ, бросаніе изъ стороны въ сторону домашней птицы,—одно лишь представленіе этой ужасной картины способно привести въ чувство оцѣпенѣнія! А каково самому испытать это горе-несчастіе?!

Причины пожаровъ различны. Неосторожное обращеніе съ огнемъ, табакокуреніе, неисправное содержаніе трубъ и печей, дурной присмотръ за дѣтьми—вотъ въ большинствѣ случаевъ причины пожара. Бываютъ пожары и отъ грозы, но ужъ это не зависитъ отъ человѣка, а есть всецѣло дѣло Божіе. Часто случаются пожары и отъ поджоговъ. О поджогахъ собственно у насъ и будетъ сейчасъ рѣчь. Къ несчастію нашему, поджоги нерѣдко случаются у насъ,

особенно среди крестьянъ. Причины поджоговъ или месть, или зависть. Обидѣлъ одинъ другого, побранилъ хозяинъ работника, наказалъ отецъ сына, осудилъ судья преступника—вотъ и готова злоба, а за нею месть, а тамъ и пожаръ. Отказалъ богачъ бѣдняку въ помощи, разсчелъ хозяинъ прислугу, и опять—злоба и снова пожаръ. А зависть? Сколько и она порождаетъ бѣдствій, сколько и изъ-за нея бываетъ пожаровъ?

Какое великое зло — эти поджоги! Поджигатели приносятъ великій, иногда ничѣмъ непоправимый, вредъ обществу и государству. Представьте себѣ. Человѣкъ большимъ, напряженнымъ трудомъ пріобрѣлъ себѣ домикъ, обзавелся хозяйствомъ, одеждою, и вотъ по злобѣ другого все въ одинъ несчастный день погибаетъ въ пламени. Что дѣлать бѣдняку? Онъ, лишенный крова, скотины, одежды и хлѣба, идетъ по міру просить подаянія. Развѣ легкій этотъ трудъ? Надѣть на себя суму для человѣка, непривычнаго къ этому занятію, великое нравственное страданіе. Сколько надо времени, труда и усилій чтобы поправиться отъ пожара, снова стать на ноги, обзавестись домикомъ и хозяйствомъ. Надо обладать большой силою воли, чтобы не впасть въ уныніе, не упустить рукъ при видѣ роднаго пепелища! А иной и махнетъ на все рукой, броситъ все и запьетъ горькую чашу. Кто не знаетъ, что многихъ доводитъ до праздной, бродяжнической, пьяной, разгульной жизни именно потеря всего имущества вслѣдствіе пожара! Вмѣстѣ съ взрослыми погорѣльцами идутъ по міру и дѣти. И вотъ они съ юныхъ лѣтъ пріучаются къ попрошайничеству, къ бездѣйствію. Число праздношатающихся тунеядцевъ растетъ

иво многихъ случаяхъ виною тому поджоги. Отъ пожара погибаютъ иногда цѣлые села, деревни, города. И чего же достигаетъ поджигатель? Думалъ повредить одному человѣку, а повредилъ цѣлымъ сотнямъ, въ числѣ которыхъ есть и родственники, и друзья его, и во всякомъ случаѣ такіе, которые ему не сдѣлали никакого зла. За что же они то, несчастные страдаютъ? О, насколько грубо, насколько жестоко сердце у поджигателя! Подавилъ онъ въ себѣ всякое чувство человѣчности!.. Въ пламени бушующей огненной стихіи погибаютъ часто цѣлые заводы, фабрики, на которыхъ работали тысячи рабочихъ. Сгорѣлъ заводъ, погибла фабрика, и тысячи рабочаго люда оказались безъ куска хлѣба. Въ пламени огня часто погибаютъ животныя, люди, такъ что поджигатели являются уже человѣкоубійцами. О, бойся, берегись поджога! Что, если въ огнѣ, произведенномъ тобою, погибнетъ, сгоритъ человѣкъ? Какъ ты будешь страдать тогда? Какой отвѣтъ дашь Господу? Вѣдь, ты будешь человѣкоубійца. Тебя будетъ всегда преслѣдовать тѣнь погубленнаго тобою человѣка. Ужели ты уснешь тогда спокойно?

Картины великихъ бѣдствій и несчастій отъ пожара, а также боязнь великой отвѣтственности предъ Богомъ и совѣстію да удержатъ всякаго, чтобы никогда и въ мысляхъ не имѣть намѣренія вредить ближнему какимъ бы то ни было образомъ, а особенно поджогами.

Свящ. В. Введенскій, отд. изд. М. 1902, стр. 3—16.

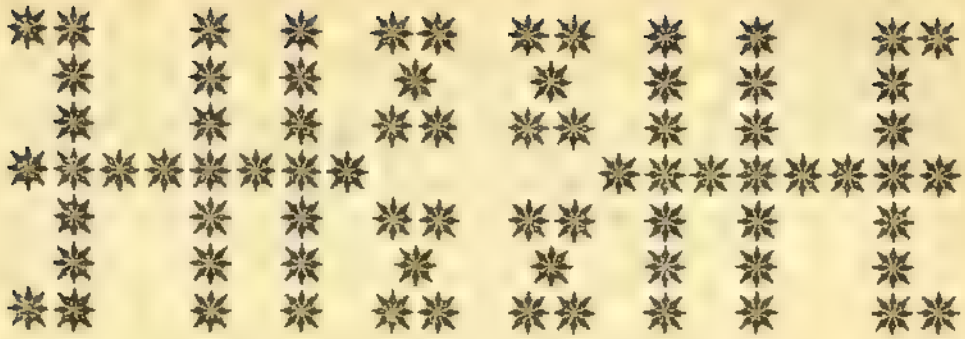
98. Въ чемъ истинное счастіе христіанина?

Не только наша плоть, но и духъ нашъ, нашъ умъ, наше сердце сильно тяготѣютъ, сильно привязаны къ благамъ земнымъ. Мы страстно желаемъ обладать и пользоваться ими! Въ этомъ обладаніи мы нерѣдко полагаемъ цѣль жизни и все свое счастіе, а при невозможности достичь столь желаемаго нами земного благополучія считаемъ себя обиженными Богомъ, несчастными. Но Спаситель сказалъ, что не въ земныхъ благахъ счастіе христіанина, что нѣтъ ему пользы даже въ томъ томъ, если бы онъ сталъ обладателемъ цѣлаго міра, что истинное счастіе *въ небесной вѣчной жизни,* за гробомъ, и что, наконецъ, для этого счастія онъ долженъ жить на землѣ, для пріобрѣтенія этого счастія онъ долженъ трудиться въ земной жизни. Господу Спасителю возможно было стать владыкою цѣлаго міра, какъ и думали Его апостолы-ученики; но, не пренебрегая благами земными и нерѣдко пользуясь ими, Онъ не искалъ ихъ и закончилъ жизнь свою смертію на крестѣ, чтобы чрезъ крестъ взойти на престолъ царства славы и ввести туда всѣхъ тѣхъ, кто рѣшился послушать голоса Его и идти за Нимъ. Пусть же вразумится тотъ, кто позволяетъ себѣ увлекаться страстнымъ желаніемъ, во что бы то ни стало, добиться въ этой жизни возможно большаго благополучія, кто готовъ изъ-за этого покривить душой, нарушить законъ Божій, пойти противъ совѣсти, обидѣть, обмануть ближняго и совер-

шить всякое дурное дѣло. Съ другой стороны, да обрѣтетъ въ словахъ Спасителя утѣшеніе и тотъ, кто лишенъ въ этой жизни благъ земныхъ. Онъ не несчастенъ, идя за Христомъ путемъ посильнаго исполненія Его святой воли, найдетъ онъ эти блага въ жизни загробной, какъ нашелъ ихъ бѣдный Лазарь, душа котораго, по слову Спасителя, тотчасъ послѣ смерти была отнесена ангелами на лоно Авраама.

Трудно человѣку вести борьбу со грѣхомъ, еще труднѣе отрекаться для добра отъ склонностей и привычекъ, повидимому, невинныхъ, отъ привязанностей и потребностей естественныхъ, когда они удаляютъ насъ отъ отъ Христа и отвлекаютъ отъ служенія Ему; но да утѣшится такой подвижникъ мыслью, что если онъ взялъ и несетъ такой подвигъ, то онъ истинный послѣдователь Христа, Который жизнь свою положилъ для истиннаго добра, для вѣчнаго спасенія рода человѣческаго. Но въ особенности да обрѣтетъ въ словахъ Спасителя и утѣшеніе, и ободреніе, подмогу духовную тотъ, на жизненную долю котораго по всеблагой волѣ Господа выпалъ тотъ или другой крестъ. Наши кресты, какъ бы тяжелы они ни были для нашей немощи, неизмѣримо легче креста нашего Господа Спасителя. Пусть же такой крестоносецъ несетъ свою тяжелую жизненную долю терпѣливо, благодушно, вполнѣ покорясь Господу. Онъ пойдетъ тогда во слѣдъ Христа Спасителя и несомнѣнно, при помощи благодати Божіей, удостоится быть въ числѣ тѣхъ избранныхъ, о которыхъ Онъ Самъ сказалъ: *кто Мнѣ служитъ, Мнѣ да послѣдуетъ; и гдѣ Я, тамъ и слуга Мой будетъ* (Іоан. 12, 26).

Протоіерей Д. Падалка, отд. изд. М. 1902, стр. 10—13.



99. Путь къ счастью.

Слово Божіе учитъ насъ, что царствіе Божіе, то-есть возможныя для ограниченной природы человѣческой—истинная радость, истинное блаженство, истинное счастіе, достигается и пріобрѣтается человѣкомъ только чрезъ скорби. „Многими скорбями надлежитъ намъ войти въ царствіе Божіе“ (Дѣян. 14, 22), „тѣсны врата и узокъ путь, ведущіе въ жизнь“ (Матѳ. 7, 14), говорится въ словѣ Божіемъ. И самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, принявшій для спасенія нашего образъ раба, воспріялъ и Самъ Свою вѣчную славу у Отца и намъ отверзъ райскія двери чрезъ крестъ же, чрезъ страданія, бывъ послушнымъ Отцу Своему даже до смерти, и смерти крестной (Филип. 2, 7, 8). И Пресвятая Дѣва, Пречистая Матерь Господа нашего, радость всѣхъ скорбящихъ, честнѣйшая херувимъ и славнѣйшая безъ сравненія серафимъ, не путемъ ли также скорбей шла къ своей неизреченной славѣ?

Не жизнь для себя, не погоня за мелкимъ личнымъ благомъ, но только жизнь Господа ради, крестъ, самоотверженіе, самоотреченіе ведутъ къ истинной радости, къ истинному счастію, къ истинному блаженству, къ жизни вѣчной. Да и счастіе,

понимаемое въ обыденномъ, житейскомъ смыслѣ, счастіе естественной любви, счастіе семейной жизни, не зиждется ли всецѣло также на самоотреченіи, не состоитъ ли тоже не въ жизни для себя, а въ жизни для другого, для другихъ? Не говорятъ ли люди, что человѣческая любовь, дающая естественное, земное счастіе, есть страданіе? Однакожъ и изъ-за этого мимолетнаго счастія, не готовъ ли бываетъ человѣкъ принести всевозможныя жертвы, претерпѣть всевозможныя лишенія? Не претерпитъ ли тѣмъ болѣе всякихъ скорбей истинный христіанинъ изъ-за тѣхъ неизглаголанныхъ радостей, которыя уготованы любящимъ Господа? И что въ самомъ дѣлѣ можетъ быть выше того блаженства и того счастія, которыя пріобрѣтаются чрезъ христіанское самоотреченіе, имѣющее источникомъ своимъ ту высокую цѣль, чтобы жить всецѣло только для Христа, единой истинной нашей радости, носить Его въ своемъ сердцѣ и въ Немъ одномъ полагать все свое утѣшеніе?

Антоній, митр. С.-Петербургскій, Доброе Слово, кн. 2, С.-Пб., 1895, стр. 60—62.

---

100. Молись, учись, трезвись, трудись.

Миръ вамъ, возлюбленные о Господѣ братія святого храма сего!

Сегодня Богъ привелъ мнѣ помолиться въ вашемъ убогомъ храмѣ, и не хочется мнѣ уйти отсюда, не побесѣдовавъ съ вами.

Но о чемъ бесѣдовать?..

Да о чемъ же, какъ не о спасеніи души? Вѣдь—это единое на потребу. Какъ всѣмъ намъ спастись?—вотъ о чемъ мы всегда должны думать и заботиться.

Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ мнѣ припоминается, какъ одинъ почтенный старецъ—протоіерей часто говаривалъ,—и эти слова его написаны даже на его нагробномъ памятникѣ: *„молись, учись, трезвись, трудись“*. Да, други мои, молитесь, учитесь, трезвитесь, трудитесь и спасайтесь! Съ радостью вижу я, что вы любите Богу молиться. Вотъ вашъ храмъ полонъ сегодня. Значитъ душа ваша проситъ молитвы. Молитесь же въ храмѣ, молитесь и дома. Молитесь и утромъ и вечеромъ, и предъ обѣдомъ, и предъ ужиномъ; молитесь предъ началомъ и по окончаніи всякаго вашего дѣла. Молиться можно вѣдь и въ полѣ, и въ лѣсу, и сидя и лежа. Вотъ почему святой апостолъ и заповѣдуетъ: *непрестанно молитеся*. Взялся ты за соху, или за косу—скажи: благослови Господи! Идешь ты валомъ сѣна или бороздою пашни, говори: „помо-

ги Господи!“ Прилегъ ты отдохнуть послѣ своихъ трудовъ праведныхъ—скажи: „слава Тебѣ Господи, что помогъ мнѣ поработать сегодня“. Такъ вся жизнь твоя и будетъ въ молитвѣ проходить. А молитва и силы тебѣ придастъ, и благословеніе Божіе тебѣ привлечетъ. И самъ ты дивиться будешь, какъ все у тебя спорится да ладится.

Второе дѣло—*учись*. Вотъ у васъ школка очень убогая, въ ней такъ тѣсно и темно и неудобно... Постарайтесь, други мои, новую, поудобнѣе построить. Позаботьтесь объ этомъ: знаете сами, что ученье свѣтъ, а неученье тьма.—Нынѣ безграмотному человѣку плохо на свѣтѣ жить. А главное—безграмотный ни молитвы не можетъ прочитать, какъ должно, ни слова Божія. А вѣдь слово Божіе—тоже, что пища для нашей души. Вѣдь ты обѣдаешь каждый день, тѣло свое кормишь: какъ же о душѣ-то не позаботишься? Вѣдь и она духовной пищи проситъ. Вотъ сегодня праздникъ: пришелъ ты домой, если ты грамотный, то можешь въ семьѣ своей и слово Божіе, и житія святыхъ угодниковъ, и другія душеполезныя книжки почитать, а безъ грамоты какъ быть? Развѣ малютка—школьникъ почитаетъ тебѣ. А отрадно бываетъ на душѣ, какъ сладостно на сердцѣ, когда святое Писаніе-то читаютъ! Такъ вотъ, братіе, помогайте своему батюшкѣ въ заботахъ его о дѣтяхъ вашихъ, о просвѣщеніи ихъ святомъ ученіи Христова.

Третье слово *трезвись*. О какъ благопотребно нынѣ это слово для русскихъ людей! Сколько людей сильныхъ и здоровыхъ гибнетъ отъ пьянства—окаянства! Сколько вдовъ и сиротъ оплакиваетъ горькую долю свою только потому, что мужья и отцы ихъ загубили свою жизнь близкимъ знакомствомъ съ корчемница-

ми!.. Не говорю уже о всеобщемъ обѣдненіи, о раззореніи семейнаго счастія, о всѣхъ бѣдахъ, что отъ пьянства исходятъ: скажу только объ одной гнусной привычкѣ, которая вкоренилась въ народѣ главнымъ образомъ отъ пьянства. Вчера вечеромъ вышелъ я свѣжимъ воздухомъ подышать на вашу матушку-кормилицу Волгу полюбоваться. Такъ было тихо, такимъ ароматомъ вѣяло съ полей вашихъ, что уходить не хотѣлось... Вдругъ мой слухъ пораженъ былъ самой отвратительной, самой постыдной бранью сквернословіемъ, что неслась съ береговъ рѣки... Прошло нѣсколько минутъ. Мимо меня прошли ругавшіеся пьяные мужички. „Братцы мои! сказалъ я имъ: хотя бы храма-то Божія устыдились, вѣдь вотъ онъ смотритъ на васъ—а вамъ и не стыдно такъ ругаться? И чѣмъ я-то, служитель алтаря Господня провинился, что вы угощаете меня этой мерзостью?!. Вѣдь ушей-то не закроешь: поневолѣ слышится она, эта гадость“... Одинъ изъ ругавшихся остановился и кланяясь мнѣ сказалъ: „прости, батюшка: эта брань у насъ такъ на языкѣ и виситъ“. Такъ вотъ, други мои, до чего мы дожили: мерзкое матерное слово такъ и виситъ на языкѣ у нашего простеца! И до чего дѣло доходитъ: недавно, проходя по деревнѣ, я видѣлъ малютку-мальчугана лѣтъ четырехъ, игравшаго съ своей повозкой... И этотъ малютка неумѣвшій, какъ слѣдуетъ, словъ произносить уже умѣлъ браниться и ругалъ свою повозку самыми отборными словами... Господи! Какъ это горько, какъ это постыдно, какъ это страшно! Не Ты ли изрекъ пречистыми устами Своими: горе соблазнителямъ! Лучше бы было, если такому человѣку кто повѣсилъ жерновъ на шею и потонулъ бы такой соблазнитель въ

пучинѣ морской, чѣмъ загубить душу малютки соблазномъ! А вотъ—губятъ, вотъ малыя дѣти учатся у отцовъ браниться матерно, перенимаютъ эту мерзость прежде, чѣмъ научатся на себѣ крестное знаменіе положить! Святитель Григорій Двоесловъ папа римскій въ своихъ писаніяхъ разсказываетъ, какъ умиралъ отъ моровой язвы одинъ мальчикъ, лѣтъ пяти, который имѣлъ привычку ругаться скверными словами. Когда отецъ держалъ его у себя на колѣняхъ, говоритъ святитель, пришли нечистые бѣсы взять душу мальчика. Увидѣвъ ихъ, мальчикъ затрепеталъ, закрылъ глаза и сталъ кричать: „батюшка, отыми меня у нихъ отыми!“ и съ страшнымъ крикомъ пряталъ свое лицо въ пазуху отца. „Что ты видишь?“ спросилъ тревожно отецъ. Мальчикъ отвѣчалъ: „пришли черные люди, хотятъ взять меня“, и сказавъ это, сталъ произносить скверныя, богохульныя рѣчи, къ которымъ привыкъ, и тутъ же умеръ... Такъ погибла душа пятилѣтняго ребенка — отчего? Оттого, что отецъ не позаботился оградить его отъ этой мерзости, а вѣроятно самъ же и примѣръ ему въ томъ подавалъ... Братіе! Ради спасенія душъ вашихъ умоляю васъ: берегите дѣтей своихъ отъ пьянства, отъ матернаго сквернаго слова, — иначе вамъ не спастись...

Послѣднее слово: *трудись*. Да, трудъ — это дѣло святое, Богомъ благословенное. Адаму и въ раю заповѣдано было трудиться, а когда онъ согрѣшилъ, то прямо сказано: *въ потѣ лица твоего снѣси хлѣбъ твой*. И слава Богу: вы трудитесь по мѣрѣ силъ вашихъ. Надобно только, чтобы вы трудились ради заповѣди Божіей, а не ради корысти, не ради жадности какой... Трудись, и плодами трудовъ твоихъ съ

Господомъ Богомъ дѣлись: принеси отъ трудовъ своихъ и на украшеніи храма Божія—видите, какъ онъ убого украшенъ у васъ, — и съ бѣдными подѣлись. Вотъ и благословитъ тебя за это Господь милосердый. Скажешь: себѣ едва достаетъ,—куда ужъ намъ съ другими дѣлиться?—А я тебѣ скажу на это: кто Бога любитъ, тотъ, тотъ послѣднее ближнему отдастъ. Прочитайте, какъ дѣлалъ Филаретъ милостивый. Самъ голодалъ, а съ ближними дѣлился. Но ты можешь вмѣсто денегъ или хлѣба самымъ трудомъ своимъ съ ближнимъ подѣлиться. Вотъ ты кончилъ работу свою, а сосѣдъ маломощный еще потѣетъ надъ нивою или полосою сѣна: подойди къ нему да и скажи: Богъ въ помощь! Дай-ка, я тебѣ помогу: вдвоемъ скорѣе будетъ. И помоги. И какъ самому-то тебѣ отрадно будетъ, какъ душа твоя возрадуется, что дѣло доброе сдѣлалъ... Силы въ тебѣ отъ такого труда прибудетъ.—Вотъ—праздникъ, говорятъ, грѣхъ работать. Конечно грѣхъ — ради корысти, ради прибыли, изъ житейскаго разсчета. А если ты свой трудъ въ даръ Богу принесешь — то будетъ-ли это грѣхъ? Вотъ ты сегодня послѣ обѣдни отдохнешь въ родной семьѣ, а потомъ что будешь дѣлать? Ахъ, другъ мой! Можетъ быть у твоего больного сосѣда нива не вспахана, можетъ быть у сосѣдки-вдовы снопы въ полѣ, дровецъ привезти не начемъ: грѣшно ли сдѣлать для нихъ дѣло любви христіанской? Поди, ради Бога помоги имъ, поработай для нихъ: это будетъ Богу пріятнѣе, твоей свѣчи рублевой, что въ храмъ Божій ты принесъ бы отъ избытковъ твоихъ,—а вѣдь у тебя и на большую свѣчу то денегъ нѣтъ: такъ—вотъ поди сегодня, помоги бѣдняку сосѣду въ его нуждѣ, трудомъ своимъ помоги, и будетъ эта жерт-

ва Богу зѣло-зѣло пріятная! И благословитъ Господь усердіе твое, любовь твою къ ближнему. И какою теплою сердечною молитвою помолятся за тебя эти бѣдняки сироты, эта вдовица безпомощная, этотъ больной бѣднякъ—сосѣдъ твой!..

Примите же, возлюбленные, примите къ сердцу слово мое, и да благословитъ всѣхъ васъ Господь Своимъ небеснымъ благословеніемъ. Аминь.

Троицкіе листки, вып. I, 1900, стр. 125—128.

---

101. Мы должны прежде всего искать царствія Божія и правды Его.

А у насъ эта первая и важнѣйшая задача всей нашей жизни обыкновенно отодвигается на самый задній планъ.

Отъ чего же происходитъ такая безпечность на счетъ вѣчной нашей участи? Отъ того ли, что пріобрѣтеніе вѣчнаго блаженства представляется въ нашихъ мысляхъ предметомъ настоящимъ особенныхъ усилій? Отъ того ли, что, по нашему мнѣнію, обыкновенный образъ нашей жизни не воспрепятствуетъ намъ пріобрѣсть царствіе небесное? Или, наконецъ, отъ того, что подвиги благочестія представляются намъ непріятными и скучными? Но самое простое размышленіе легко можетъ убѣдить въ ничтожности такихъ предлоговъ нашего равнодушія въ дѣлѣ спасенія.

1) Священное Писаніе удостовѣряетъ, что царствіе небесное заключаетъ въ себѣ блаженство выше всѣхъ благъ и удовольствій настоящаго міра, что оно есть самое вожделѣнное отечество наше, котораго лишившись, человѣкъ вѣчно будетъ несчастнымъ. Слѣдовательно вѣчная наша участь стоитъ того, чтобы преимущественно предъ всѣми занятіями была предметомъ нашихъ усилій и желаній. Какихъ не дѣла-

емъ мы пожертвованій для наслажденія минутными удовольствіями! А въ царствіи небесномъ уготованы такія блага, какихъ не видѣло никакое перстное око, о коихъ не слыхало никакое ухо, сотканное изъ плоти и крови.

Какихъ неусыпныхъ трудовъ, изнуреній требуетъ стяжаніе хотя малаго достатка? Для пріобрѣтенія тлѣнныхъ сокровищъ многіе переплываютъ моря, проходятъ неизмѣримыя степи, роются въ нѣдрахъ земныхъ: между тѣмъ какъ подобными усиліями можно бы пріобрѣсть цѣлое царство небесное, изобилующее такими сокровищами, такими восхитительными предметами, для описанія коихъ нѣтъ словъ во всѣхъ человѣческихъ нарѣчіяхъ. Какихъ напряженныхъ трудовъ и какого ревностнаго приложенія дѣятельности стоитъ во всякомъ родѣ службы пріобрѣтеніе почестей: между тѣмъ какъ, по удостовѣренію Духа Святого, ничего не стоятъ всѣ временныя страданія въ сравненіи съ тою славою, которая ожидаетъ въ вѣчности благоугождающихъ Богу въ сей жизни.

Какъ же можно ожидать, чтобы царствіе небесное, чтобы жилище вѣчной славы и блаженства досталось намъ за ничто, такъ сказать, само собою? На какомъ основаніи можно обольщаться надеждою, что наслѣдіе неисчерпаемыхъ утѣхъ веселія и радости не требуетъ особенныхъ усилій, что жизнь вѣчную можно пріобрѣсть какъ-нибудь, что воздержаніе, обузданіе страстей, умерщвленіе плоти, самоотверженіе, предписываемые Евангеліемъ и церковію подвиги благочестія суть занятія излишнія, приличныя однимъ отшельникамъ или людямъ, посвятившимъ себя исключительно на служеніе Богу? Но не тѣснымъ ли путемъ,

не путемъ ли самоотверженія и лишеній, по ученію Евангелія, предопредѣлено каждому достигать царствія небеснаго? Другого пути нѣтъ туда, и кто не слѣдуетъ тѣмъ путемъ, который проложенъ Спасителемъ, которымъ вошли въ жизнь вѣчную апостолы, мученики и всѣ святые, тотъ не наслѣдуетъ вѣчнаго блаженства потому, что онъ не стоитъ его, не дорожитъ вѣчною своею участію.

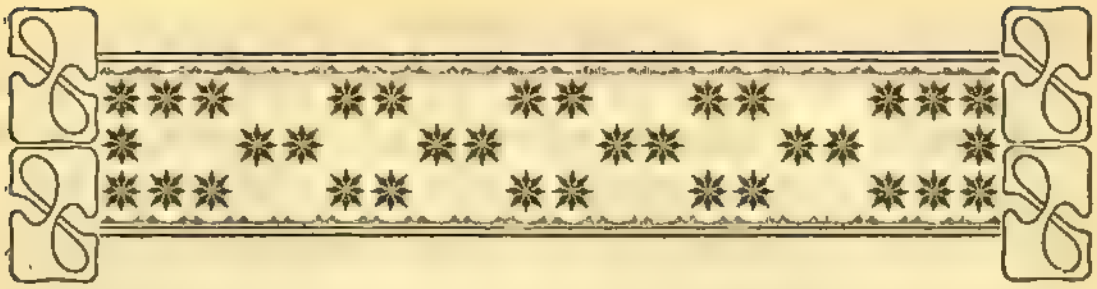
Да развѣ намъ, возражаютъ міролюбцы, оставить всѣ дѣла, всѣ занятія свои и упражняться въ однихъ молитвахъ и отшельническихъ подвигахъ? Нѣтъ, братія, Евангеліе этого не требуетъ; напротивъ, оно заповѣдуетъ, чтобы каждый человѣкъ всемѣрно старался исполнять со всею точностію обязанности своего званія, чтобы обладающіе властію обращались съ подчиненными въ духѣ кротости, снисхожденія и милосердія: требуетъ, чтобы состоящіе на низшихъ ступеняхъ общежитія безпрекословно повиновались высшимъ, чтобы всѣ покорялись волѣ Божіей во всѣхъ обстоятельствахъ жизни, чтобы каждый благодушно переносилъ постигающія его скорби и бѣдствія, чтобы мы отъ всего сердца прощали причиняемыя намъ злобою людей обиды и оскорбленія, чтобы мы на одного Бога возлагали свое упованіе, когда міръ ненавидитъ и преслѣдуетъ насъ; особенно Евангеліе внушаетъ никогда не забывать, что мы грѣшники, достойные вѣчнаго осужденія, постоянно воздыхать изъ глубины души о прощеніи грѣховъ нашихъ, приносить въ нихъ искреннее покаяніе, обуздывать безумные порывы нашего сердца, пресѣкать всякій союзъ неправды и беззаконія, не пристращаться ни къ какимъ земнымъ благамъ, среди всякаго занятія и упражненій возносить къ Богу сердце наше,

устремлять мысли и желанія наши къ соединенію со Христомъ.

Но, говорятъ, такой образъ жизни наскучитъ. Но, братія, не сами ли мы причиною, что дѣла благочестія для насъ тягостны? Неудержимо предаваясь влеченію роскоши и удовольствій міра сего, самовольно порабощаясь грѣху и превратнымъ мірскимъ обычаямъ, мы подавили въ себѣ стремленіе нашего духа ко всему возвышенному, небесному, усугубили естественное поврежденіе нашего сердца, до того, что всякая добродѣтель кажется для насъ горькою, малѣйшее уклоненіе отъ грѣховнаго образа жизни противнымъ нашей природѣ. Между тѣмъ какъ для праведниковъ, по собственному ихъ сознанію, *оправданія Господня права, веселящая сердце, слаще меда и сота* (Псал. 18, 9, 11), благъ законъ устъ Божіихъ паче тысящъ злата и серебра (118, 72), и нѣтъ никакого сомнѣнія, что иго Христово благо, что бремя Его легко (Мат. 11, 30). Свидѣтели сей истины тысячи подвижниковъ ежедневно воспоминаемыхъ св. церковію, благоугодившихъ Богу своею жизнію въ томъ самомъ состояніи, въ которомъ поставлены были Промысломъ. Такъ, Божественная любовь заключаетъ въ себѣ такую сладость, что возлюбившихъ Бога всѣмъ сердцемъ не только не въ состояніи совратить на путь порока обольстительныя удовольствія и соблазны міра сего, но не можетъ разлучить отъ любви Божіей ни скорбь, ни тѣснота, ни голодъ, ни нагота, ни опасность, ни огнь, ни мечъ, ни смерть, ни жизнь, ни настоящее что-либо, ни будущее, ни начальства, ни власти, ни другая какая-либо тварь (Рим. 8, 38, 39).

Не пора-ли и намъ, братія, оставить пагубные, хотя пространные пути міра сего, и обратиться на

путь, ведущій въ жизнь вѣчную? Чѣмъ награждаетъ насъ міръ за раболѣпное угожденіе ему? Обѣщаетъ почести и, по большей части, платитъ посмѣяніемъ; увлекаетъ насъ мнимою свободою, а возлагаетъ на насъ оковы порабощенія своимъ прихотямъ; за капли сладости заставляетъ глотать слезы горести и скорби; обѣщаетъ утѣхи и удовольствія, а причиняетъ болѣзни, истощеніе силъ и смертное томленіе; прельщаетъ наслажденіями, беззаботными забавами, а пресыщаетъ скукою, досадою, угрызеніями совѣсти и позднимъ раскаяніемъ. Напротивъ того, Евангеліе побуждаетъ насъ проливать слезы покаянія о грѣхахъ нашихъ, и сообщаетъ намъ спокойствіе совѣсти: внушаетъ безпрестанно возносить къ Богу изъ глубины души тайныя молитвы, а веселитъ небесными отрадами; ведетъ тѣснымъ путемъ, но вводитъ въ царствіе небесное. Устремимся же къ цѣли нашего назначенія, рѣшимся охотно, всеусильно итти тѣснымъ Евангельскимъ путемъ и мы удостоимся вѣчной жизни. (Уроки изъ жизни пр. Серафима).



102. Иго Мое благо и бремя Мое легко есть.

(Матѳ, 11, 30).

Господь призываетъ къ Себѣ всѣхъ труждающихся и обремененныхъ, обѣщая успокоеніе. *Пріидите,* говоритъ, *ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы.* Гдѣ это упокоеніе? Еще не на мѣстѣ покоя вѣчнаго, ибо призываетъ насъ принять Его иго: *возмите*, вѣщаетъ, *иго Мое на себе.* Въ чемъ-же упокоеніе? Въ этомъ самомъ игѣ: *возмите иго Мое на себе, и научитеся отъ Мене,—и обрящете покой душамъ вашимъ;* и присовокупляетъ причину на то: *иго бо Мое благо и бремя Мое легко есть.*

Такъ! одно святое иго Христово можетъ облегчить всѣ труды и усладить всѣ горести жизни; одно оно облегчаетъ и исполненіе всѣхъ обязанностей нашихъ.

Что есть иго Христово, благое и легкое? Это евангельскія заповѣди, о которыхъ возлюбленный ученикъ Господень говоритъ: *и заповѣди Его тяжки не суть* (1 Іоан. 5, 3).

Какія заповѣди? Заповѣди истинной вѣры и любви: *и сія есть заповѣдь* отъ Бога, говоритъ тотъ-же апостолъ, *да вѣруемъ во имя Сына Его Іисуса Христа, и любимъ другъ друга, якоже далъ есть заповѣдь намъ* (—3, 23).

И такъ вотъ въ чемъ тайна,—все трудное дѣлать для себя легкимъ, все непріятное благимъ! Вѣруй истинно и люби искренно, отъ всего сердца, — такъ вѣруй и люби, какъ любили и вѣровали св. апостолы, мученики и всѣ избранные Божіи, кои готовы были, за вѣру въ Господа и по любви къ братіи, положить души свои; такъ вѣруй и люби, и все будетъ для тебя легко, всякое званіе и должность, къ коимъ ты призванъ, будутъ пріятны, благи, священны.

Въ вѣрѣ и любви христіанской есть все, что нужно для облегченія всякаго долга, для устраненія всѣхъ трудностей въ его исполненіи.

Нужно-ли для сего сильное побужденіе? Никто и ничто не можетъ представить столь высокаго побужденія, какъ святая вѣра наша и любовь христіанская. Не говоримъ уже о побужденіяхъ низкихъ, корыстныхъ, неправственныхъ, которыя свойственны однѣмъ страстямъ и преступленіямъ; но и благородныя побужденія, извѣстныя въ свѣтѣ, производятъ-ли дѣйствіе полное, рѣшительное въ сердцахъ человѣческихъ? Прекрасны, наприм., правила: не отдѣляй своего блага отъ блага общественнаго, предпочитай общее благо благу частному; но предложите поступать по нимъ невѣрующему: при исполненіи ихъ, онъ найдетъ множество недоумѣній, потребуетъ доказательствъ на то, что требуемое отъ него дѣйствительно согласно съ благомъ общимъ, представитъ вамъ свои планы, по мнѣнію его, лучшіе, пріищетъ извиненія своей недѣятельности или медлительности,—и никогда не явитъ въ исполненіи законовъ ревности истинной и точности совершенной. Напротивъ тотъ, кто подчинилъ себя благому игу Христову, въ немъ имѣетъ самое дѣйствительное побужденіе къ повиновенію всецѣлому.

Вотъ правило вѣры: *всяко еже аще творите, отъ души дѣлайте, яко же Господу, а не человѣкомъ, вѣдяще яко отъ Господа пріимите воздаяніе достоянія; Господу бо Христу работаете* (Кол. 2, 23, 24). Вотъ и правило любви христіанской: *не себѣ угождати, кійждо же ближнему да угождаетъ во благое къ созиданію* (Римл. 15, 1, 2), *и вся творите безъ роптанія* (Фил. 2, 14).

Нужны-ли для исполненія долга силы и помощь? Высшія силы и помощь опять въ вѣрѣ и любви христіанской. Важны, конечно, и тѣ пособія, которыя находимъ въ разнообразныхъ познаніяхъ человѣческихъ и средствахъ вещественныхъ; но онѣ сами не даютъ намъ силъ, а только способствуютъ къ раскрытію нашихъ сихъ естественныхъ. Не могутъ онѣ возродить самой природы человѣческой, поврежденной грѣхомъ, не введутъ въ насъ новаго духа жизни: напротивъ, могутъ даже обратиться въ сильнѣйшія орудія зла, если не освящаются игомъ Христовымъ, если чужды истинной вѣры и любви. Одинъ Господь даруетъ новый духъ жизни, благій и правый. *Иже будетъ во Мнѣ,* говоритъ Онъ, *и Азъ въ немъ, той сотворитъ плодъ многъ, а безъ Мене не можете творити ничесоже* (Іоанн. 15, 5). Благодатная сила Его все возвышаетъ въ человѣкѣ, всю природу нашу обновляетъ, освящаетъ и дѣлаетъ способною ко всему благому и совершенному. Она же рождаетъ въ ней и тѣ небесныя силы, которыхъ ничто одолѣть не можетъ,—святую вѣру и любовь. По свидѣтельству слова Божія, вѣра есть сила, *побѣждающая міръ* (Іоанн. 5, 4), а истинная любовь николиже отпадаетъ (1 Кор. 13, 8). вода многа не можетъ погасити любве и рѣки не потопятъ ея (Пѣсн. 8, 7).

Столь могущественныя силы, производимыя въ христіанинѣ благодатію, имѣютъ всегда вѣрное, неуклонное направленіе къ истинному благу,—что представляетъ новое облегченіе и подкрѣпленіе его дѣйствіямъ. Люди часто надѣются на одно свое благоразуміе, мудрые предначертываютъ планы, пишутъ уставы, вычисляютъ успѣхи будущіе: но не они обладаютъ теченіемъ обстоятельствъ, не въ ихъ рукахъ судьбы будущаго. И потому, какъ часто планы ихъ, со всею мудростію составленные, оказываются на дѣлѣ невыполненными или безполезными? Какъ же достигать навѣрно благихъ цѣлей, какъ созидать свое и общее благо съ увѣренностію въ успѣхѣ наилучшемъ? Не иначе, какъ если будемъ всегда вѣрны благому игу Господню. Только на истинно вѣрующемъ почіетъ всегда благословеніе Вседержителя, только чрезъ него обѣщалъ Онъ творить все,—не части только, а все,—во благо. Сказано о вѣрующемъ: *вся елика аще творитъ, успѣетъ* (Псал. 1, 3), сказано о любящихъ Бога: *любящимъ Бога вся споспѣшествуютъ во благое* (Римл. 8, 28).

Не встрѣчаютъ-ли и они непріятностей, послѣдствій неожиданныхъ, противныхъ ихъ желаніямъ? Такъ! но ничто не возмущаетъ одного высшаго господствующаго въ нихъ желанія — *да будетъ воля Твоя яко на небеси, и на земли.* Не волю человѣческую желаютъ они исполнять, но во всемъ и вездѣ — волю Божію, которая всегда для нихъ *блага, угодна и совершенна.*

Не подтверждаетъ-ли вся исторія человѣческая нашу истину? Опыты всѣхъ вѣковъ показали, что одни наши средства не могутъ доставлять истиннаго блага человѣкамъ. Но исторія свидѣтельствуетъ, что вездѣ, гдѣ народы подчиняли себя игу Христову, всякое

благо у нихъ возростало и всякое зло уменьшалось или истреблялось, — возрастало просвѣщеніе, облагораживались искусства, являлись лучшіе законы, лучшее устройство жизни гражданской, и такія добродѣтели, какихъ никогда не представлялъ міръ языческій. Такъ и должно быть, когда изливаются въ человѣческія новыя, высшія силы. А сколько такихъ силъ подается съ игомъ Христовымъ. Истинное откровеніе Божіе, священныя таинства, непрерывное преемство даровъ Св. Духа въ пастыряхъ, совершеннѣйшее богослуженіе, примѣры святыхъ, и Самъ Господь, пребывающій съ вѣрующими до скончанія вѣка; все это не должно-ли дѣйствовать и приносить плоды во благо человѣчества?

Неси же, христіанинъ, вѣрно благое иго Христово, и оно само носить тебя будетъ, храни вѣру и любовь, и онѣ сохранятъ тебя и во времени, и въ вѣчности. Иго Господа благо, и сила благая; бремя Его легко, и все облегчаетъ (Воскр. чт. 1847 г. № 4).

---

103. Мы должны прославлять Бога въ душахъ и тѣлесахъ нашихъ.

Какою дорожайшею цѣною мы куплены Господомъ въ Его вѣчное наслѣдіе: не истлѣннымъ серебромъ или златомъ, а честною кровію яко агнца непорочна и пречиста Христа (I Петр. I, 18. 19), для чего нужно было Ему, Единородному Сыну Божію, воплотиться и вочеловѣчиться, претерпѣть страшныя страданія и крестную смерть! драгоцѣннѣе этой цѣны ничего нѣтъ и не можетъ быть не только на землѣ, а и на небѣ. Какъ же намъ не прославлять Бога, не пощадившаго для искупленія нашего Своего Единороднаго Сына? Какъ не посвятить на прославленіе безконечной любви Божіей и тѣло, и душу свою, искупленныя цѣною святѣйшей крови, Сына Божія? Нѣсмы свои, куплени бо есмы цѣною: прославимъ убо Бога въ тѣлесѣхъ нашихъ, и въ душахъ нашихъ, яже суть Божія.

Прославимъ въ тѣлесѣхъ нашихъ. Какимъ образомъ? Соблюдая ихъ въ святыни, чистотѣ и непорочности, не дѣлая ихъ рабами и орудіями грѣховъ и беззаконій, но орудіями правды во святыни.

Пусть очи наши, отвращаясь суеты и соблазновъ міра, чаще устремляются къ небу, гдѣ наше вѣчное жилище; чаще обращаются на насъ самихъ, чтобы *зрѣти своя прегрѣшенія, и не осуждати брата своего,*

или же, обращаясь къ ближнимъ, примѣчаютъ не ошибки и не пороки братій своихъ, а ихъ нужды и недостатки, ихъ горести и слезы, чтобы возбудить въ сердцѣ нашемъ живое и родственное къ нимъ участіе.

Пусть слухъ нашъ, заключаясь крѣпко отъ бесѣдъ праздныхъ и душевредныхъ, отъ осужденія и злословія, отъ лжи и неправды, открывается только для слышанія святого и животворящаго слова Божія и всего, что полезно *ко ученію, ко исправленію, къ наказанію еже въ правдѣ.*

Пусть наши уста отверзаются только на хвалу и прославленіе имени Божія, на слова благія и полезныя, солію благодати растворенныя, и да не исходитъ изъ нихъ слово праздное и гнилое, слово клеветы и осужденія, слово мести и лукавства.

Пусть руки наши, упражняясь въ трудахъ полезныхъ, послѣ трудовъ подъемлются къ небу съ молитвою благодаренія, осѣняютъ чело и перси наши знаменіемъ креста Христова, или же, обращаясь къ бѣдному собрату, раздѣляютъ съ нимъ избытокъ того, что пріобрѣтено трудами.

Пусть ноги наши привыкнутъ ходить по царскому пути заповѣдей Господнихъ, научатся слѣдовать туда, куда призываетъ насъ исполненіе лежащихъ на насъ обязанностей, а не туда, куда влечетъ жаждущее плотскихъ удовольствій сердце; пусть знаютъ преимущественно ту дорогу, которая ведетъ въ храмъ Божій или въ домъ плача, а не въ домъ веселія и забавы. Такъ прославляется Богъ въ тѣлесѣхъ нашихъ.

Но прежде и паче всего должны прославить Бога въ душахъ нашихъ.

Какимъ образомъ? Посвящая Ему единому всѣ силы души своей.

Пусть разумъ нашъ, питаясь словомъ Божіимъ, возрастаетъ и укрѣпляется въ познаніе Единаго истиннаго Бога, и, Его же послалъ Онъ, Іисуса Христа, въ разумѣніи всего, что сдѣлалъ и дѣлаетъ для спасенія нашего Господь Богъ нашъ, *да вѣмы, яже отъ Бога дарованная намъ, да познаемъ волю Божію о насъ благую, угодную и совершенную.*

Пусть воображеніе наше живописуетъ предъ умными очами сердца божественный образъ Господа нашего Іисуса Христа, Его святѣйшей жизни. Его спасительныхъ дѣлъ и ученія, Его искупительныхъ страданій и смерти крестной; пусть напечатлѣваетъ въ душѣ нашей свѣтлые, чистые и святые образы жизни Пречистой и Преблагословенной Матери Господа и прославленныхъ Богомъ святыхъ Его угодниковъ.

Пусть память наша непрестанно напоминаетъ намъ о заповѣдяхъ Божіихъ, которымъ мы должны слѣдовать во всѣхъ нашихъ дѣйствіяхъ и во всѣхъ обстоятельствахъ жизни,— о грѣхахъ нашихъ, которыми оскорбляемъ и прогнѣвляемъ искупившаго насъ Господа, да будутъ грѣхи наши предъ нами выну, да возбуждается постоянно совѣсть наша къ покаянію и заглажденію грѣховъ; пусть напоминаетъ намъ чаще о смерти и о страшномъ судѣ Христовомъ, на который намъ должно предстать по смерти, да пріиметъ кійждо, яже съ тѣломъ содѣла, или блага, или зла.

Пусть сердце наше, отвращаясь всякой нечистоты и скверны грѣховной, всякаго беззаконія и нечистаго наслажденія, живетъ и одушевляется чувствованіями чистыми, святыми, человѣколюбивыми,— услаждается только тѣмъ, что истинно, что честно, что праведно,

что пречисто, что прелюбезно, что доброхвально. Да обновится вся душа и вся жизнь наша по образу Создавшаго насъ, да отразится въ насъ, какъ въ чистомъ образѣ Божества, совершенство Отца небеснаго, да будемъ воистинну сынами Всевышняго, чтобы видящіе наши добрыя дѣла прославляли Отца нашего, Иже на небесѣхъ. Такъ прославляется Богъ въ душахъ нашихъ.

Будемъ же всегда помнить, братіе мои, что нѣсмы свои, куплени бо есмы цѣною. Прославимъ убо Бога въ тѣлесѣхъ нашихъ и въ душахъ нашихъ, яже суть Божія. („Полн. собр. пропов.“ Димитрія архіеп. Херонск. и Одесск., т. I).

---

104. Пречистому Образу Твоему поклоняемся, Благій, просяще прощенія прегрѣшеній нашихъ.

И какъ не поклоняться тому образу, который представляетъ намъ дражайшаго Спасителя нашего въ томъ видѣ, какъ Онъ, Богъ сый безпредѣльный, изъ любви къ намъ бѣднымъ грѣшникамъ, облекся плотію нашею и содѣлался навсегда, яко единъ отъ насъ?— Какъ не чествовать и не лобызать съ благоговѣніемъ тотъ образъ, предъ коимъ благоговѣютъ архангелы и ангелы, коего трепещутъ духи злобы, въ коемъ природа наша красуется всею славою Божества? Если мы дорожимъ изображеніями людей, близкихъ къ нашему сердцу, или великихъ благодѣтелей человѣчества; любимъ часто смотрѣть на нихъ; ставимъ ихъ на самыя почетныя мѣста, а иногда лобызаемъ ихъ: то какъ не хранить и не чтать образъ Того, Кто пролилъ за насъ на крестѣ кровь Свою, Кто освободилъ насъ отъ грѣха и смерти вѣчной, возвратилъ намъ рай и доставилъ царство небесное?

Было однако-же время, когда поклоненіе св. иконамъ стоило крови и жизни поклоняющимся, когда не только покланяться образу Спасителя, даже имѣть его у себя вмѣнялось за преступленіе самое тяжкое. И такъ поступаемо было ни у язычниковъ, ни у

магометанъ, ни у евреевъ, а между христіанами, въ державѣ, издревле славившейся усердіемъ къ вѣрѣ и уставамъ церкви!

— И такое безуміе продолжалось не годъ, не два не три, а болѣе ста лѣтъ!.. Когда представляешь теперь себѣ все это, то не знаешь, что думать и чѣмъ изъяснить ослѣпленіе столь ужасное!

Ибо, что такое сдѣлали св. иконы, чтобы имъ быть предметомъ гоненія столь лютаго и продолжительнаго? Что нѣкоторые изъ христіанъ, по простотѣ своей, простирали благоговѣніе и усердіе свое къ нимъ до излишества, останавливаясь мыслію своею на изображеніи, вмѣсто того, чтобы восходить чрезъ него къ изображаемому? Но по этой же причинѣ надобно было бы сокрушить всѣ иконы и въ великомъ храмѣ природы: надлежало бы погасить на небѣ солнце, луну и всѣ звѣзды, а на землѣ истребить источники и рѣки, горы и лѣса, самыхъ животныхъ; ибо все это бывало, и доселѣ служитъ для всѣхъ народовъ, предметомъ не только суевѣрнаго почтенія, но и обожанія. И однако-же храмъ природы, несмотря на такое злоупотребленіе, доселѣ полонъ иконами, какъ былъ вначалѣ мірозданія. Зачѣмъ же близорукой мудрости земной не подражать было въ семъ отношеніи мудрости небесной?

Много ли впрочемъ изъ самыхъ простыхъ христіанъ такихъ, которые какую бы то ни было икону принимали прямо за лицо, ею изображаемое, и думали, что древо и краски составляютъ самое Божество? Такого человѣка надобно долго искать, и сыскавъ, при надлежащей бесѣдѣ съ нимъ, рѣдко не окажется противнаго, то есть, что онъ не умѣетъ только выразить своихъ понятій, какъ должно, а не то, что-

бы не умѣлъ отличить иконы отъ лица, ею изображаемаго. Что же касается до другихъ людей, самыхъ простыхъ и непросвѣщенныхъ, то ихъ усердіе и любовь къ св. иконамъ могутъ казаться нѣкоторымъ простирающимся до излишества, именно потому, что въ этихъ судіяхъ самихъ слишкомъ уже мало усердія не только къ св. иконамъ. а и къ св. лицамъ, на нихъ изображеннымъ.

И развѣ нѣтъ цѣлаго сословія пастырей и учителей церкви, которое на то самое и учреждено, дабы вразумлять погрѣшающихъ, руководствовать немощныхъ? При такомъ руководствѣ, св. иконы суть одно изъ наилучшихъ средствъ къ наученію православнаго народа св. истинамъ вѣры. Это самыя вразумительныя письмена для тѣхъ, кои не знаютъ письменъ. Поелику-же таковыхъ всегда и вездѣ большая часть: то лишить храмы св. иконъ, значитъ лишить цѣлый народъ одного изъ самыхъ дѣйствительныхъ способовъ къ наставленію его въ вѣрѣ. Что можетъ сравнить съ назидательностью св. храма, украшеннаго, по надлежащему, св. иконами?—Вступая въ священное окружіе его, человѣкъ невольно отдѣляется мыслію и чувствами отъ всего грѣховнаго міра; вступаетъ какъ бы въ видимое сообщество святыхъ; переносится духомъ въ церковь праведниковъ, на небесѣхъ написанныхъ. Что ни взоръ, то благочестивая мысль или святое чувство. Благоразумно ли закрыть сей источникъ святаго воодушевленія?—И чѣмъ замѣнить его? искусственными ли колоннами, картинами, изображеніями природы?—Но они возбудятъ въ тебѣ удивленіе къ художнику, а не къ Господу, тогда какъ икона, даже безыскусственная, прямо заставляетъ думать о святомъ. Не предъ иконами ли и не ихъ

ли дѣйствіемъ рѣшалась судьба людей, даже цѣлыхъ народовъ?—Вспомните Марію Египетскую; кто возбудилъ въ душѣ ея святое дерзновеніе обѣщать предъ Богомъ исправленіе своей жизни? Взоръ на икону Богоматери, стоявшую надъ дверьми храма Іерусалимскаго. Равно не память ли о сей иконѣ и обѣтѣ, предъ нею произнесенномъ, поддерживала ее потомъ въ продолженіе четыредесятилѣтнихъ, наимовѣрныхъ подвиговъ пустынныхъ?—Судьба всего нашего отчечества въ отношеніи къ вѣрѣ также рѣшилась, можно сказать, не чѣмъ другимъ, а святою иконою. Ибо, что особенно подѣйствовала на св. Владиміра, въ пользу Восточнаго Православія, когда онъ колебался и недоумѣвалъ въ избраніи вѣры?—То, что греческій философъ, убѣждавшій его къ принятію христіанства, заключилъ убѣжденія свои представленіемъ предъ великаго князя картины Страшнаго суда. Св. икона прекратила наше колебаніе; св. икона сдѣлала насъ христіанами, и при томъ православными. Послѣ сего, если-бы и всѣ прочіе народы христіанскіе, по неразсудной гордости, перестали поклоняться иконамъ: то православному отечеству нашему, изъ одной благодарности, подобало бы никогда не оставлять къ нимъ должнаго почтенія.

И какъ перестать почитать св. иконы, когда употребленіе ихъ утверждено примѣромъ Самого Іисуса Христа и Его апостоловъ? Когда важность и святость ихъ запечатлѣны чудесами и знаменіями, отъ нихъ происходящими? Если бы поклоненіе иконамъ было противно духу вѣры и благочестія, то Спаситель не сталъ бы отпечатлѣвать лица Своего на убрусѣ, и не послалъ бы его къ Авгарю: ибо могъ ли Авгарь не облобызать сего образа и не поклониться ему?

равно какъ могъ ли Пославшій не знать, что сдѣлаютъ съ тѣмъ, что послано?—Если бы изображенія святыхъ заключали въ себѣ что-либо не святое, то Евангелистъ Лука не подалъ бы первый примѣра изображать на иконѣ лицо Богоматери: ибо ему, водимому Духомъ Святымъ, нельзя было не предвидѣть, что ликъ Богоматери, изъ-подъ его апостольской кисти, не замедлить здѣлаться предметомъ всеобщаго благоговѣнія, и что примѣръ живописующаго евангелиста не останется безъ подражанія въ церкви Христовой. Наконецъ, если бы иконопочитаніе было несообразно съ свойствомъ Новаго Завѣта, то благодать Св. Духа не избирала бы иконъ въ видимое орудіе своихъ чудесныхъ дѣйствій, совершая чрезъ нихъ различныя исцѣленія. Такъ мыслили древніе защитники иконопочитанія, и проливали за св. иконы кровь свою. А мы, братіе, поклоняясь невозбранно св. иконамъ, будетъ проливать предъ ними, по крайней мѣрѣ, благодарственныя молитвы за то, что промыслъ Божій не далъ злу иконоборства утвердиться въ православной церкви, какъ оно утвердилось, къ сожалѣнію, въ нѣкоторыхъ обществахъ христіанскихъ.

Но, что пріобрѣли сіи общества, отвергнувъ необдуманно почитаніе св. иконъ? Возвысились въ понятіяхъ о предметахъ вѣры? Напротивъ, видимо, приблизились къ опасности потерять вѣру въ самые существенные догматы христіанства и охладѣли въ чувствѣ до того, что съ равнодушіемъ слушаютъ и читаютъ самыхъ ожесточенныхъ хулителей имени Христова. Гдѣ же мнимая выгода отъ неиконопочитанія? Развѣ въ томъ, что храмы начали походить своею внутренностію на мѣста простыхъ собраній, такъ что ихъ завсегда тотъ-часъ можно обратить на

какое угодно употребленіе?.. И недальновидные, обнаживъ безразсудно церковь свою, думали укрыться съ сею наготою подъ сѣнію заповѣди Моисеевой; не сотвори себѣ кумира, ни всякаго подобія! да не поклонишися имъ, ни послужиши имъ! (Исх. 20, 4. 5). Но Богомудрый законодатель еврейскій запрещаетъ, очевидно, тѣ кумиры и изваянія, которые были въ употребленіи у язычниковъ, и представляли собой ихъ божества нечистыя, но не запрещаетъ священныхъ изображеній предметовъ святыхъ. Доказательствомъ послѣдняго суть златыя изображенія херувимовъ, которые, по повелѣнію Самого Бога, поставлены Моисеемъ въ скиніи свидѣнія, и притомъ въ святѣйшемъ ея мѣстѣ — надъ ковчегомъ Завѣта, куда именно обращались лицемъ всѣ молящіеся.

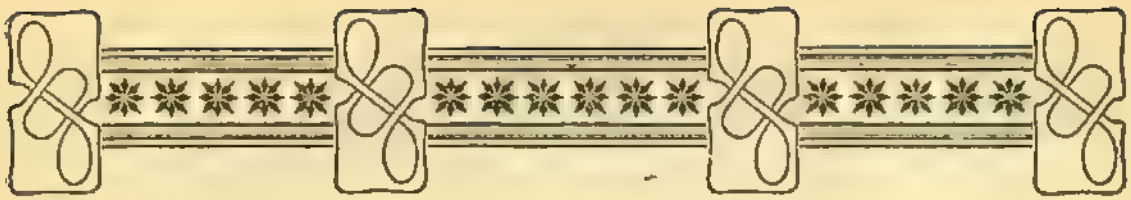
И кто изъ насъ, устрояя икону, думаетъ творить кумиръ или подобіе Божіе? Кто надѣется изобразить безпредѣльнаго и неописаннаго? Мы только написуемъ тѣ образы, въ коихъ Господь и Создатель нашъ благоволилъ видимо являться намъ, Своимъ тварямъ. Такъ мы изображаеъъ Бога Отца въ видѣ старца, потому-что Онъ въ видѣніяхъ пророка Даніила представляется ветхимъ денми. Такъ изображаемъ Св. Духа въ видѣ голубя, и въ видѣ огненныхъ языкъ; потому-что въ первомъ видѣ Онъ сошелъ на Сына Божія въ Іорданѣ, а во второмъ—на апостоловъ въ день Пятидесятницы. Что тутъ предосудительнаго? Что касается до Сына Божія, Спасителя нашего, то можно ли не изображать Его въ образѣ человѣческомъ, когда Онъ принялъ этотъ образъ на Себя на всю вѣчность? А изображая такъ, можно ли не поклоняться этому образу, когда Имъ спасены мы и весь міръ?

Итакъ съ какой стороны ни разсматривать почи-

таніе св. иконъ, оно представляется достойнымъ всякаго уваженія, однимъ изъ благолѣпныхъ украшеній церкви, изъ дѣйствительнѣйшихъ средствъ къ назиданію въ вѣрѣ и добрыхъ нравахъ. Послѣ сего остается только съ благодарностью правильно пользоваться симъ средствомъ, стоившимъ такъ дорого защитникамъ иконочитанія, которые полагали, и многіе положили, за него души своя. То-есть, какъ пользоваться?—Обращая молитвы, прошенія и благодаренія свои не столько къ иконамъ, сколько чрезъ нихъ къ тѣмъ св. лицамъ, которыя на нихъ изображены;—возбуждаясь зрѣніемъ святыхъ лицъ и ихъ святыхъ подвиговъ, на иконахъ изображенныхъ, къ подражанію ихъ вѣрѣ и добродѣтелямъ;—не простирая чествованіе св. иконъ до обоженія вещества, ихъ составляющаго, и не приписывая имъ другихъ необыкновенныхъ качествъ, кромѣ тѣхъ, которыя зависятъ отъ невидимой благодати Божіей, чрезъ нихъ дѣйствующей.

Пользующіеся такимъ образомъ св. иконами, по опыту, знаю, какая великая польза отъ того душѣ; а непользующіеся, неудивительно, если не знаютъ сего. Послѣднимъ посему нужно и должно сказать и теперь тоже, что сказано было апостоломъ Андреемъ, брату его Наѳанаилу: *пріиди и виждь* (Іоанн., 1, 46).

Сочин. Иннокентія, арх. Херсон. и таврическаго. Томъ III.



105. Христосъ пострада по насъ, намъ оставль образъ, да послѣдуемъ стопамъ Его [I Петр. 2, 21].

Такъ указывалъ на страданія Спасителя св. апостолъ Петръ христіанамъ въ то время, когда всѣмъ вѣрующимъ въ Господа угрожали гоненія за вѣру отъ іудеевъ и язычниковъ. Святый апостолъ, въ утѣшеніе и ободреніе страждущимъ, показываетъ имъ, что всѣ мы должны уподобляться нашему великому Первообразу, и переносить страданія съ тѣмъ же духомъ любви, съ какимъ понесъ ихъ Самъ Онъ — Господь нашъ. *Христосъ*, говоритъ, *пострада по насъ, намъ оставль образъ.* И какъ пострадалъ? Не имѣя никакого грѣха, при совершенной невинности и святости: *иже грѣха не сотвори, не обрѣтеся лесть во устѣхъ Его.* Какъ пострадалъ? съ кротостію и терпѣніемъ: *иже укоряемъ, противу не укоряше, стражда, не прещаше,* т.-е. не думалъ о мщеніи, *предаяше* же судящему праведно. Какъ еще пострадалъ? Не за себя, а за насъ, за всѣхъ грѣшниковъ, чтобы ихъ спасти своею крестною смертію отъ смерти вѣчной; *иже грѣхи наши самъ вознесе на тѣлѣ своемъ на древо, да отъ грѣхъ избывше правдою поживемъ, Его же язвою исцѣлѣсте.*

Скажемъ ли, что это ученіе апостольское къ намъ не относится, потому что мы не въ тѣхъ обстоятель-

ствахъ, въ какихъ были христіане вѣковъ первыхъ? Но Самъ Спаситель поставилъ неизмѣннымъ долгомъ для всякаго вѣрующаго нести крестъ и послѣдовать за нимъ, великимъ Крестоносцемъ: аще кто хощетъ, говоритъ, по Мнѣ ити, да возметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядетъ (Марк, 8, 34). Не вся ли настоящая жизнь есть время подвиговъ и искушеній? Не исполнена ли она разнаго рода опасностями, скорбями и бѣдами?—Посему, если и мы послѣдователи Христовы, то *Христосъ пострада по насъ, и намъ оставль образъ, да послѣдуемъ стопамъ Его.*

Познаемъ же, какъ намъ нести свой крестъ, какъ переносить скорби и лишенія, подобно Божественному Страдальцу, Господу нашему Іисусу Христу.

Но въ ношеніи креста можемъ ли мы уподобляться Господу въ первомъ свойствѣ Его, на которое указалъ намъ апостолъ Петръ? Іисусъ Христосъ страдалъ при совершенной невинности: а кто изъ насъ похвалится невинностію? Какъ бы ни казалось намъ, будто бы не заслужили такой или другой скорби, но по всему невинными назваться не можемъ. Не грѣшники ли мы? не виновны ли всегда предъ Богомъ? Быть можетъ, грѣхи наши неизвѣстны людямъ, но они извѣстны Богу, Который и попускаетъ намъ терпѣть скорби, чтобы онѣ послужили намъ въ очищеніе. Конечно, сами по себѣ, скорби не могутъ быть очищеніемъ для насъ совершеннымъ. Быть можетъ, онѣ предостерегутъ насъ отъ новыхъ грѣховъ; но какъ очистятъ наши грѣхи прежніе? Можно почитать скорби наши наказаніемъ за грѣхи, но и въ такомъ случаѣ соразмѣрна ли скорбь временная съ нашею безмѣрною виновностію предъ правосудіемъ Всесвятого? Быть можетъ, также, скорби нѣсколько смягчатъ наше

сердце, смирятъ и вразумятъ насъ; но какъ ожидать отъ нихъ совершеннаго исправленія грѣхолюбивой души, новыхъ силъ и новой жизни? Составятъ ли онѣ для грѣшника заслугу предъ Богомъ? Между тѣмъ, апостолъ Павелъ увѣряетъ, что скорби, переносимыя христіанами, служатъ не только для нихъ очищеніемъ, но и средствомъ къ достиженію высшихъ степеней блаженства: *сже бо нынѣ легкое печали нашея, по преумноженію, тяготу вѣчныя славы содѣловаетъ намъ* (2 Кор. 4, 17). Почему такъ? Потому именно, что Самъ Господь благоволилъ пріять на Себя наши скорби, И въ Себѣ содѣлалъ ихъ для насъ врачествомъ и средствомъ очищенія. Его скорби—врачевство божественное для всѣхъ человѣковъ, а Онъ благотворное дѣйствіе ихъ даруетъ и нашимъ скорбямъ, если мы вѣрою и любовію усвояемъ себѣ Его скорби, и сколько можно, уподобляемся Ему въ терпѣніи. Всего болѣе угодны Богу тѣ наши скорби, которыя несемъ мы по любви къ вѣрѣ и добродѣтели, угодны потому, что всего болѣе уподобляютъ насъ Господу, страдавшему при совершенной невинности и послѣ безчисленныхъ благодѣяній, оказанныхъ Имъ людямъ. *Се есть угодно предъ Богомъ, аще совѣсти ради Божія терпитъ кто скорби, стражда безъ правды* (1 Пет, 2, 19).—Такъ, съ помощію благодати Божіей, можемъ мы нѣсколько подражать Господу въ терпѣніи скорбей, даже по первому Его свойству—невинности и правдѣ.

Можемъ ли подражать Господу въ терпѣніи скорбей по другому свойству Его, указываемому апостоломъ? Господь страдалъ, какъ агнецъ кроткій, *укоряемь, противу не укоряше, стражда, не прещаше; яко овча на заколѣніе ведеся, и яко агнецъ предъ стригущимъ его безгласенъ* (Иса. 53, 7).

Но природа наша самолюбива, раздражительна, нетерпѣлива. И малыя оскорбленія кажутся намъ великими, и легкія скорби несносными. Гдѣ же возьмемъ силы къ понесенію креста съ духомъ кротости и послушанія волѣ Божіей? Онѣ уготованы въ великомъ крестѣ нашего Господа. Посмотримъ на примѣръ апостола Павла. Какъ вѣрный слѣдователь по стопамъ Божественнаго Крестоносца, онъ говоритъ: *вся могу о укрѣпляющемъ мя Іисусѣ Христѣ* (Фил. 4, 13), и какъ мужественный воинъ Христовъ восклицаетъ: *кто ны разлучитъ отъ любве Божія? скорбь ли, или тѣснота, или гоненіе или мечъ?—Во всѣхъ сихъ преобѣждаемъ за возлюбльшаго ны* (Рим. 8, 35, 37). Возлюбимъ Господа и мы всѣмъ сердцемъ, и тогда все будетъ намъ легко; чаще будемъ представлять, какъ Онъ страдалъ за насъ, съ какою кротостію страдалъ, какъ даже молился за Своихъ распинателей, и мы научимся сами все терпѣть съ кротостію и любовію. Почувствуемъ ли, напримѣръ, гнѣвъ противъ ближняго? вспомнимъ, что претерпѣлъ нашъ Господь отъ Іудеевъ, которымъ благодѣтельствовалъ, почувствуемъ любовь Его ко всѣмъ и милосердіе,—и тотчасъ умирится возмущенный духъ нашъ, Постигнетъ ли насъ какая скорбь или болѣзнь? Представимъ тѣ безмѣрныя скорби и болѣзни, какія бременили пресвятую душу и тѣло нашего Искупителя, и съ какою покорностію волѣ Отца небеснаго все это переносилъ Онъ,—и мы постыдимся нашей нетерпѣливости, оставимъ малодушіе, и скажемъ съ св. Давидомъ: *вскую прискорбна еси, душе моя?* уповай на Бога — „Если при томъ божественная любовь Спасителя будетъ всегда въ мысляхъ и сердцахъ нашихъ, то исполнимся духомъ мужества и силы для благодушнаго перенесе-

нія всѣхъ бѣдствій и лишеній, и будемъ повторять другое слово Давида: *благо мнѣ, яко смирилъ мя еси* (Псал. 118, 71).

Третіе свойство въ нашемъ Спасителѣ Крестоносцѣ, указанное первоверховнымъ апостоломъ, то, что всѣ страданія воспріялъ Онъ для спасенія человѣковъ. Можемъ ли подражать и этому свойству? Съ помощію благодати Господа можемъ. Возлюбленный ученикъ Христовъ говоритъ: *яко Онъ положи по насъ душу свою, и мы должны есмы по братіи души полагати* (Іоан. 3, 16). И точно полагали души свои за братію христіане древніе. Во времена гоненій не рѣдко случалось, что одинъ христіанинъ спасалъ другого отъ мученій, самъ себя вмѣсто его предавая въ руки гонителей. Бывало и то, что нѣкоторые, подобно св. Павлину, епископу Ноланскому, продавали себя въ рабство въ искупленіе страждущихъ въ плѣну братій. Иные, какъ Филаретъ милостивый, лишали сами себя всего, даже необходимаго въ жизни, чтобы другихъ избавить отъ нищеты и нужды. А что сказать о томъ, какія жертвы приносили пастыри и наставники духовные для спасенія согрѣшающихъ и заблудшихъ? Они могли повторять слово апостола Павла: *благоволихомъ подати вамъ не точію благовѣствованіе Божіе, но и души своя* (I Сол. 2, 8). Что же? мы не въ силахъ послѣдовать столь высокимъ примѣрамъ? — По крайней мѣрѣ не пожалѣемъ обыкновенныхъ трудовъ для блага ближнихъ; по крайней мѣрѣ не отречемся отъ тѣхъ непріятностей и усилій, съ какими соединено бываетъ добросовѣстное служеніе во всякой общественной должности, и не будемъ, для пользы служенія нашего, увлекаться хотя тѣми пустыми удовольствіями свѣтскими, которыя отнимаютъ у насъ и время, и полезныя за-

нятія, и самое здоровье. Чѣмъ докажемъ мы, что въ насъ есть вѣра и любовь къ Спасителю міра, если нъ хотимъ и такихъ жертвъ принесть во благо братій нашихъ, за которыхъ пролилъ Онъ всечестную кровь Свою?

Христосъ пострада по насъ, и страданіями вошелъ въ славу Свою. Тѣмъ самымъ показалъ Онъ, что нѣтъ другого пути къ царству славы, какъ путь креста нѣтъ ни для одного изъ насъ, кто бы мы ни были. Всѣмъ сказано: *многими скорбями подобаетъ намъ внити въ царствіе Божіе* (Дѣян. 14, 22); на сіе истое лежимъ (I Сол. 3, 3),—Господь оставилъ намъ образъ, да послѣдуемъ стопамъ Его. Потому говорится еще: сіе да мудрствуется въ васъ, еже и во Христѣ Іисусѣ,—иже смирилъ Себе, послушливъ бывъ даже до смерти (Фил. 2, II. 8), и глаголяй въ немъ пребывати, долженъ есть, якоже Онъ ходилъ есть, и сей такожде да ходитъ (I Іоан. 2, 6).—Тотъ, который хощетъ, да послѣдуетъ стопамъ Его, отнялъ уже всѣ непреодолимыя трудности пути крестнаго и всегда готовъ укрѣплять наши слабыя силы, какъ учитъ апостольское слово: *не имамы архіерея не могуща пострадати немощамъ нашимъ, но искушена по всяческимъ, развѣ грѣха* (Евр. 4, 15). *Тѣмже убо—терпѣніемъ да течемъ на предлежащій намъ подвигъ, взирающе на Начальника вѣры и Совершителя Іисуса—и не забываемъ утѣшенія, еже намъ яко сыномъ глаголетъ: сыне мой, не пренемогай наказаніемъ Господнимъ, нижe ослабѣвай отъ Него обличаемъ* (Евр. 12, I. 2. 5). (Воскресное чтеніе 1855 г., № 55).

— ———

106. Покрый, мя Господи, отъ страстей.

О, эти страсти-страсти. „Сколько чрезъ нихъ горя человѣку“.

Онѣ не даютъ разсудить здраво и поступить право; какъ свѣча гаснетъ на вѣтру, такъ и въ страстныя минуты помрачается разсудокъ. Когда онѣ вмѣшаются въ дѣло, сущая бѣда. Въ такомъ случаѣ все толкуется превратно, не вѣрится въ очевидную правоту извѣстнаго лица, ни почемъ ожидаемая или уже доказанная на дѣлѣ польза отъ чьихъ либо трудовъ, употребляются мѣры совсѣмъ разрушить святое дѣло. Гдѣ только затрагивается личная страсть человѣка, призваннаго или произвольно берущагося высказать о комъ-либо или о чемъ-либо свое мнѣніе, — тамъ уже не судья этотъ человѣкъ. Обыкновенно, люди личныя свои страсти защищаютъ и въ другихъ; наприм., развратникъ старается оправдать подобнаго себѣ, хоть бы послѣдній по поводу своего разврата или преступной связи какой и совершилъ немаловажное преступленіе.

Кто много имѣетъ страстей, тотъ и рабъ многихъ. Предъ одними этотъ человѣкъ смалчиваетъ, другимъ льститъ, третьихъ старается предупредить своею услужливостью. Идти же въ жизни прямой дорогой онъ самъ себя связываетъ; наприм., онъ не смѣетъ сказать и краткой правдивой рѣчи никому изъ болѣе или менѣе видныхъ людей, нуждаясь въ каждомъ или сберегая каждаго изъ нихъ на случай той и другой страсти своей.

Въ тоже время страсти и ссорятъ человѣка съ другими, т. е. какъ съ добрыми, которые сами по себѣ вполнѣ были бы расположены жить съ ними мирно, такъ и съ подобными ему: миръ — дружба и у преданныхъ одинаковой страсти не-прочны, хоть легко возобновляются.

Словомъ, страсти—первые враги человѣка, настоящіе его тираны,—прежде всего въ отношеніи къ нему самому, а затѣмъ чрезъ него и для другихъ. Онѣ мучатъ совѣсть, изнуряютъ тѣло, ослабляютъ здоровье, вмѣсто Бога заставляютъ служить только имъ, какъ идоламъ. Если-бъ ихъ не было на землѣ, то земля была бы подобіемъ небеснаго рая.

О, какъ же намъ съ тобой, христіанинъ, не желать освободиться отъ нихъ. „И вотъ нѣсколько нашихъ совѣтовъ на этотъ разъ“.

Нужно преодолѣвать въ себѣ страсть вначалѣ, пока она еще мала. Маленькое деревцо легче вырыть изъ земли: большое же труднѣе; а то, которое глубоко пустило свои корни, и не подъ силу одному человѣку искоренить: въ такомъ случаѣ нужно призвать на помощь другое и третье лицо. Такъ и относительно страстей: молодую страсть еще легко преодолѣть, а когда она будетъ оставлена безъ вниманія

въ той надеждѣ, что всегда можно будетъ бросить ее; когда она глубоко пустила въ человѣкѣ свои корни: тогда человѣкъ ослабѣваетъ своими силами, теряетъ волю — характеръ до состоянiи ребенка; тогда онъ долженъ вопiять о помощи предъ каждымъ, чтобы избавиться отъ своей страсти, хоть, къ сожалѣнiю, и этого не дѣлаетъ. Страсть, вначалѣ не уничтоженная, какъ магнитъ, влечетъ къ себѣ волю человѣка. На одной же степени добра и зла человѣкъ не стоитъ: онъ идетъ или къ лучшему, или къ худшему. Так. обр. всего умнѣе въ самомъ началѣ воспротивиться страсти. Одинъ человѣкъ кралъ съ общаго стола хлѣбъ и другiя кушанья, чтобы поѣсть тайно, такъ-какъ не всегда наѣдался за общимъ столомъ. Изъ сожалѣнiя къ его положенiю позволили ему есть въ столовой, сколько хочетъ; кромѣ того не запрещали ему приходить сюда кромѣ общаго стола, и брать изъ кушанiй, что будетъ угодно. Но онъ продолжалъ красть. Наконецъ, онъ кралъ кушанья вовсе не для того, чтобы ѣсть, въ силу одной привычки, бросая потомъ испортившiяся овощи животнымъ.

Послѣ паденiя какой ни есть страстью надобно тотчасъ раскаяться въ паденiи, чтобъ поскорѣй возвратиться на прежнiй добрый путь, чтобъ снова прiйти въ душѣ умиленiя къ Господу Богу. Пусть и тяжкiй грѣхъ по силѣ страсти будетъ допущенъ: но не нужно медлить покаянiемъ. Блудный сынъ замедлилъ было возвратиться къ отцу своему, и—едва не погибъ. Иного пути, или иного исхода въ настоящемъ случаѣ не можетъ быть, кромѣ покаянiя. Рано или поздно каждый, не желающiй погибнуть, долженъ раскаяться: не лучше ли раньше и тотчасъ выполнить это дѣло, чѣмъ надѣяться, будто минуты покаянiя

прійдутъ сами собой, или чѣмъ лукаво извинять себя? А иначе грозитъ грѣшнику страна далече. Нечего здѣсь и опасаться навыка „падать и вставать“. Нѣтъ; не все будутъ паденія: при готовности бороться со страстью развѣ только вначалѣ борьбы будутъ они.

Нужно преодолѣвать въ себѣ страсти не потому что оставаться съ ними не хорошо, что онѣ вредятъ намъ на службѣ, здоровью нашему или состоянію, но собственно изъ любви къ Господу Богу, къ Которому не преселится всякъ лукавнуяй (Пс. 5, 5) (не близокъ ни одинъ злой). А иначе въ существѣ дѣла и не будетъ никакого исправленія: иначе это будетъ только смѣна одной страсти на другую, подобно тому какъ мы мѣняемъ свои одежды.

Нужно отсѣкать и поводы къ страстямъ, отказывать себѣ въ томъ, что можетъ потѣшать почти забытую нами страсть или склонять къ ней; нужно бѣгать тѣхъ мѣстъ, въ которыхъ мы увлекались своею страстію, а особенно тѣхъ лицъ, съ которыми мы погрѣшали ею; которыя насъ соблазняли къ ней или которыхъ мы сами вводили въ соблазнъ. „Отчего не отступаютъ отъ меня страсти?“ спросилъ преп. Сисоя одинъ братъ. Старецъ сказалъ: „залоги ихъ находятся въ тебѣ; отдай имъ залоги ихъ, и — онѣ удалятся“. Подъ залогами здѣсь и надобно понимать поводы или соблазны къ страстямъ, наприм., къ блуду вино, къ властолюбію нелюбовь противорѣчій и т. д.

Каждый разъ, когда мы говоримъ или читаемъ о вмѣняемости и вредныхъ послѣдствіяхъ извѣстной страсти, чувствуется нами боязнь къ этой самой страсти и мы бываемъ готовы положить обѣтъ предъ Богомъ всегда удаляться. ея. И такъ полезно намъ чаще вести рѣчь о страстяхъ въ этомъ родѣ. Необ-

ходимо также намъ провѣрять себя по временамъ: на сколько мы успѣли въ исправленіи себя отъ той и другой страсти?

Не надобно страшиться приступать къ борьбѣ и съ самою непреодолимою или же [illegible] съ многолѣтнею страстью. Жестоко воспротивится намъ страсть, это правда: но при условіи постоянной нашей борьбы съ нею она будетъ въ насъ слабѣе и слабѣе. Больно разставаться съ вѣковѣчною страстью: но не болѣе же это разставанье, чѣмъ подвергнуться (хотя бы на одну секунду) огню геенскому. Когда же мы и перстомъ не хотимъ коснуться преступной своей страсти, которая кромѣ преступности еще и многолѣтня, чтобъ искоренить ее въ себѣ, тогда грозятъ намъ слова писанія: *грѣшникъ ста лѣтъ, и проклятъ будетъ* (Ис. 65, 20). О, какъ же блаженъ тотъ человѣкъ, *иже иметъ и разбіетъ младенцы своя о камень* (Псал. 136, 9) т. е. разбиваетъ въ себѣ о камень страха Божія страсти, когда онѣ находятся еще въ младенческомъ состояніи". (Христіанскія утѣшенія несчастныхъ. Прот. Гр. Дьяченко).

---

107. Христіанинъ не долженъ искать ни высокихъ мѣстъ, ни почетныхъ званій.

И малое мѣсто званія или службы общественной украсится человѣкомъ достойнымъ и заслуженнымъ; напротивъ и высокое мѣсто станетъ позорищемъ стыда и безчестія, если займетъ его человѣкъ непотребный и недостойный. Чѣмъ выше мѣсто, тѣмъ виднѣе съ него недостатки и пороки лица, оное занимающаго: *не можетъ градъ укрытися верху горы стоя* (Матѳ. 5, 14). Всякому званію и роду службы общественной присвоены особенныя отличія и награды въ случаѣ особенныхъ заслугъ; и напротивъ, каждому члену общества, сколь бы высокое мѣсто онъ ни занималъ, угрожаетъ опасность лишенія чести, опасность наказанія въ случаѣ опущенія или нарушенія своихъ обязанностей. И въ лѣтописяхъ міра сіяютъ лучами славы имена ни однихъ только лицъ высокаго званія, но и людей изъ простого состоянія, которыхъ добродѣтели и прекрасныя свойства души возбуждаютъ чувство сладкаго умиленія. И въ книгу живота вѣчнаго или въ число гражданъ небесныхъ вписаны имена всякаго рода людей святыхъ, ублажаемыхъ православною церковію. Апостолъ Іаковъ выставляетъ даже нѣкоторое преимущество у нищихъ міра сего по отношенію къ царствію небесному, говоря: *не Богъ-ли избра нищія міра сего, богаты въ вѣрѣ, и наслѣдники царствія,*

еже обѣща любящимъ Его? Не потому-ль и пастыри Виѳлеемскіе сподобились узрѣть рождшагося въ вертепѣ Спасителя прежде восточныхъ мудрецовъ, что богаты были вѣрою и кроткимъ благочестіемъ, которые предъ Господомъ драгоцѣннѣе злата, ливана и смирны? Не сѣтуй же никто на низкую бѣдную участь свою, когда съ каждаго мѣста званія земного проложенъ путь къ наслѣдію правъ небесныхъ, *къ почести вышняго званія Божія о Христѣ Іисусѣ* (Филип. 3, 14). Стыдись быть ниже своего мѣста; а коль-скоро кто выше своего мѣста по своимъ дарованіямъ и заслугамъ, то тѣмъ больше ему чести отъ людей и мзды отъ Господа, какъ рабу благому и вѣрному (Лук. 19, 17): вѣрный въ маломъ поставленъ будетъ и надъ многимъ, и внидетъ въ радость Господа своего (Матѳ. 25, 21). Цѣломудренный Іосифъ изъ темницы прямо возведенъ былъ въ царскій домъ и сталъ первымъ по царѣ Египетскомъ. Гноище Іова многострадальнаго казалось одному лучше блистательнаго трона Соломонова, а узы Павловы представлялись св. Златоусту лучше царской діадимы.

Отчего-жъ завидуютъ высокимъ мѣстамъ или званіямъ? Оттого, что не вникаютъ глубоко въ сущность дѣла. Человѣку даетъ въ обществѣ столько правъ, сколько возлагается на него обязанностей, и первыя съ послѣднимъ соразмѣрны въ точности, какъ заемъ съ уплатою: *ему же много дано, много и взыщется отъ него,*— взыщется и Богомъ и царемъ, и на судѣ человѣческомъ, и на судѣ Божественномъ. При разсужденіяхъ о мѣстахъ званія надлежало бы строго взвѣшивать и то и другое, то-есть, и права и обязанности, или отвѣтственность по должности. Но бываетъ такъ, что блестящая сторона правъ и выгодъ

высокаго мѣста бросается въ глаза, а тяжесть отвѣтственности по службѣ теряется изъ вида: такой односторонній взглядъ на состоянія общественныя и вводитъ многихъ въ заблужденіе и въ суетное желаніе занять болѣе видное мѣсто. *Желаете, и не имате,* говоритъ апостолъ, *завидите, и не можете улучити* (Іаков. 4, 2). Желаютъ высокихъ мѣстъ потому, что заблуждаются въ сужденіи объ нихъ: завидуютъ онымъ потому, что не понимаютъ, чего требуетъ высокая должность, а за то Богъ и не даетъ имъ желаемаго. По ученію Господнему, кто хочетъ быть большимъ, тотъ долженъ быть всѣмъ слугою (Марк. 10, 43, 44). Посему на должность, общественную надобно смотрѣть, какъ на служеніе другимъ; и чѣмъ выше должность, тѣмъ большему числу людей надобно услужить и удовлетворить. Теперь явно, что ищущій себѣ высокой должности и обрекаетъ себя на большую зависимость отъ другихъ, на тяжкія повинности заботъ и трудовъ передъ обществомъ. Вступившій въ высокое званіе обязанъ жить не для себя, а для другихъ; свобода его связана разнообразными и нерѣдко одно другому противорѣчащими желаніями подчиненныхъ; ни временемъ, ни занятіями своими онъ не располагаетъ по своей волѣ, по-крайней мѣрѣ, не всегда такъ располагаетъ, а большею частію нужды и обстоятельства другихъ *ведутъ его, аможе не хощетъ* (Іоан. 21, 18); для успокоенія и счастія другихъ онъ часто жертвуетъ собственнымъ покоемъ и удовольствіемъ. Случись же такое бѣдствіе общественное, первые удары его разражаются на сердцѣ того, кто занимаетъ въ обществѣ высокое мѣсто: такъ и громы разражаются прежде всего на вершинахъ горъ. Если бъ такимъ образомъ разсуждали мы о людяхъ высо-

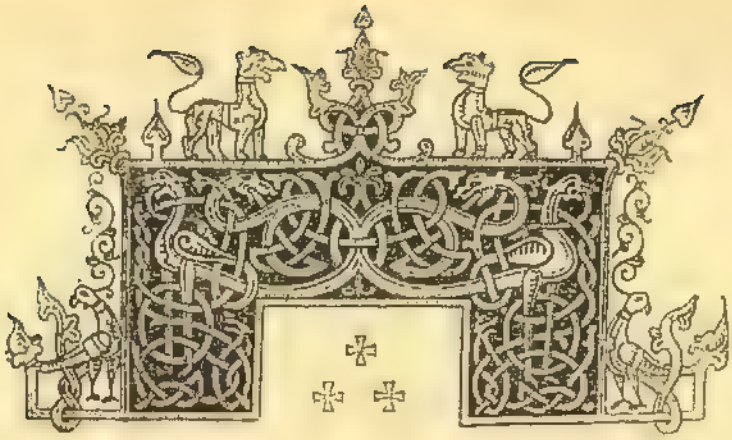
каго званія, то не стали бы имъ завидовать, а скорѣе позавидовали бы душевному спокойствію людей простыхъ и незнатныхъ, и жаръ честолюбія остылъ бы въ насъ.

Пожелали нѣкогда сыны Заведеевы первыхъ мѣстъ въ царствѣ Христовомъ, которое Іудеи представляли себѣ чувственнымъ и земнымъ. И что же Спаситель сказалъ имъ? *Не вѣста, чего просита. Можета ли пити чашу, юже азъ пію,*— то-есть чашу скорбей и страданій, неразлучныхъ съ высокою должностію? Слова сіи громко должны отзываться въ сердцѣ у всякаго, кому придетъ помыслъ первенстволюбія, въ которомъ одинъ изъ сыновъ Зеведеевыхъ апостолъ Іоаннъ обличалъ нѣкоего Діотрефа, говоря: *первенстволюбецъ Діотрефъ не пріемлетъ насъ* (3 Іоан. ст. 9).

Не ищи главы, говоритъ Златоустъ, и скорѣе получишь ее. Слава бѣжитъ тѣхъ, которые ищутъ и домогаются ее сами. А если бы честолюбецъ и достигъ извѣстной степени славы, то все не нашелъ бы себѣ покоя; ибо пожелалъ бы еще высшей и высшей степени славы. Ненасытимая страсть честолюбія чѣмъ больше питается, тѣмъ больше жаждетъ и воспламеняется,— воспламеняется и сжигаетъ сердце, имъ дышущее.

Царь Новуходоносоръ дошелъ наконецъ до такой гордости, что сказалъ въ умѣ своемъ: *на небо взыду, выше звѣздъ небесныхъ поставлю престолъ мой; взыду выше облакъ, буду подобенъ Вышнему.* Но вотъ куда съ высоты надзвѣздной низвергъ его гласъ Божій: нынѣ же во адъ снидеши и въ основанія земли.

„Христ. Чт.“ 1846 г., ч. IV.



108. Вражда ведетъ къ гибели душевной.

Саприкій и Никифоръ жили въ Антіохіи сирійской, во времена кесарей Валеріана и Галліена, сына его. Между пресвитеромъ и міряниномъ существовали любовь и дружество, такъ что многіе принимали ихъ за родныхъ братьевъ. Дружество это шло съ давней поры и, казалось, росло и крѣпло отъ самой продолжительности своей. Но единъ Господь неизмѣненъ въ Своей любви къ намъ, въ словахъ и дѣйствіяхъ выражающихъ эту любовь. Людская же любовь и дружество со всѣми ихъ обязательствами, увѣреніями, клятвами очень часто бываютъ непрочны. Онѣ бываютъ непрочны не только у людей слабыхъ духомъ, но и у людей сильнаго и твердаго характера. За долгимъ и крѣпкимъ дружествомъ Саприкія и Никифора вдругъ послѣдовали разрывъ, взаимная вражда, ненависть — и ненависть сильнѣйшая. Прежніе друзья не хотѣли теперь ни видѣться, ни даже встрѣчаться на пути. „Мѣра ненависти ихъ опредѣлялась мѣркою прежней дружбы“, говоритъ благочестивый сказатель, не объясняя видимаго повода и обстоятельства, со-

крушившаго дружбу этихъ двухъ лицъ—пресвитера и мірянина.

Долго длилась эта вражда, какъ, наконецъ, Никифоръ, пришедши въ себя, сталъ доискиваться источника ея,—и пришелъ къ мысли, что ни другой кто, такъ только духъ злобы, заронилъ и раздулъ искру вражды между имъ и прежде бывшимъ крѣпкимъ другомъ его — Саприкіемъ. Эта мысль окончательно перемѣнила Никифора, и онъ спѣшилъ возвратить себѣ дружбу пресвитера. Впрочемъ, въ покаявшемся отъ вражды другѣ было теперь столько робости, осторожности, что онъ не посмѣлъ самъ идти къ Саприкію и, вмѣсто того, упросилъ сосѣдей и друзей собраться къ послѣднему и умолять его, чтобы онъ простилъ кающагося прежняго друга, принялъ его въ прежнюю любовь—ради Господа, простившаго и возлюбившаго насъ. Напрасны были всѣ убѣжденія и просьбы этихъ посредниковъ: пресвитеръ былъ неумолимъ! Опечаленный Никифоръ послалъ другихъ и третьихъ посредниковъ, — и таже неудача: ежесточенный Саприкій презрѣлъ и посредниковъ, и просителя — друга. Но ожесточеніе Саприкія не поколебало доброй рѣшимости Никифора, напротивъ еще усилило въ немъ желаніе примиренія. Онъ самъ пошелъ къ пресвитеру, упалъ къ ногамъ его и повторялъ: „прости меня, отецъ, прости, Господа ради! Саприкій не хотѣлъ и взглянуть на молившаго друга: „не имѣлъ онъ“, прибавляетъ повѣствователь, „милосердія, ни любви, ни страха Божія, потому-что, будучи христіаниномъ, да еще пресвитеромъ, долженъ былъ простить брата и прежде прошенія его“. Итакъ Никифоръ возвратился отъ Саприкія, отверженный, пристыженный, опечаленный.

Между тѣмъ, въ Антіохіи открылось гоненіе на христіанъ. Въ числѣ другихъ взятъ былъ и Саприкій и представленъ игемону, — „Какъ твое имя?“ — спросилъ игемонъ.—„Саприкій“,—отвѣчалъ первый. —Какого ты рода?—„Я христіанинъ“.—„Не клирикъ-ли ты?“—„Я пресвитеръ“.—„Такъ ты знаешь, что наши кесари повелѣли, чтобы всѣ, такъ называемые, христіане приносили жертвы безсмертнымъ богамъ подъ опасеніемъ жестокихъ мукъ и смертной казни за ослушаніе?“—„Мы, христіане,—смѣло отвѣчалъ Саприкій,—имѣемъ одного верховнаго Владыку—Христа: Онъ есть истинный Богъ, Творецъ неба и земли, моря и всего, что есть въ нихъ. Всѣ же ваши боги—бѣсы; пусть они пропадутъ съ лица земли съ своими истуканами, созданными человѣческими руками и не могущими никому ни въ чемъ помочь“. Разгнѣванный игемонъ велѣлъ растянуть его на колесо и этимъ способомъ мучить.

Мучимый пресвитеръ говорилъ игемону: „ты имѣешь власть надъ тѣломъ моимъ, но не надъ душою: она во власти Создателя Своего, Господа Іисуса Христа“. Долго и мужественно выносилъ Саприкій жестокія мученія, и судія, потерявъ надежду одолѣть ими исповѣдника, произнесъ надъ нимъ смертный приговоръ.

Итакъ, Саприкій—исповѣдникъ, готовый сдѣлаться мученикомъ. Какая высота и крѣпость духа! Какая твердая любовь ко Христу! Какъ же въ этой душѣ, такъ глубоко и крѣпко любящей Своего Господа и Спасителя,—какъ могла умѣститься въ ней ненависть къ брату? Или — эта ненависть теперь исчезла изъ сердца, распаленнаго любовію мученическою? Но послѣдуемъ за церковнымъ сказателемъ.

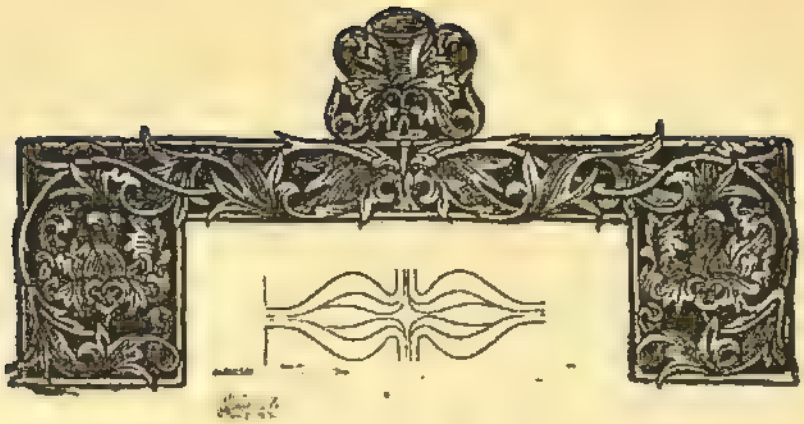
Саприкій уже веденъ былъ на казнь, какъ услышалъ о томъ его другъ—Никифоръ, поспѣшно бѣжалъ на встрѣчу ему, упалъ къ ногамъ его, взывая: „мученикъ Христовъ, прости меня, я согрѣшилъ предъ тобою“. Ничего не отвѣчалъ на этотъ зовъ Саприкій. Нѣсколько далѣе, Никифоръ опять перенялъ дорогу Саприкію, опять лежалъ у ногъ его и молилъ: „мученикъ Христовъ, прости меня; согрѣшилъ я предъ тобою, какъ человѣкъ: вотъ уже дается тебѣ вѣнецъ отъ Христа, ибо ты не отвергся Его, но исповѣдалъ имя Его святое предъ многими свидѣтелями“. Но сердце Саприкія казалось окаменѣлымъ отъ ненависти: онъ остался неумолимъ, не простилъ друга, не сказалъ ему ни одного слова. Сами мучители удивлялись подобному ожесточенію, а Никифору замѣтили: „мы еще не видали безумца, подобнаго тебѣ: онъ идетъ на смерть, а ты молишь его о прощеніи: какая тебѣ нужда въ немъ? Вѣдь по смерти онъ не будетъ же вредить тебѣ“.—„Не знаете вы“, отвѣчалъ Никифоръ, „чего я прошу у исповѣдника Христова; но знаетъ это Богъ“. Вотъ Саприкій—на мѣстѣ казни. Тутъ же стоялъ передъ нимъ умоляющій Никифоръ: „молю тебя, мученикъ Христовъ, прости меня, я грѣшенъ предъ тобой. Писано: просите, и дастся вамъ; вотъ я прошу тебя — дай мнѣ прощеніе“. Растроганный Никифоръ истощилъ тутъ всѣ убѣжденія и мольбы,— и все напрасно: Саприкій остался глухъ и нѣмъ, — какъ будто былъ онъ теперь безъ сердца, безъ памяти, забывъ сказанное: возлюби Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ и всею душею твоею, и ближняго твоего, какъ себя самого. Но есть-ли теперь въ немъ самая любовь къ Господу?—Вотъ наступила минута казни.

„Становись на колѣни, наклони, голову къ отсѣченію“, сказали ему совершители казни. „За что хотите казнить меня?—вдругъ спросилъ ихъ измѣнившійся въ лицѣ Саприкій.—„За то, что не слушаешь повелѣнія кесарей, не кланяешься богамъ, не приносишь имъ жертвы“. — „Да я исполню все это“, — сказалъ несчастный пресвитеръ, и отрекся Христа Спасителя, вѣнца мученическаго, жизни вѣчной. Но откуда эта перемѣна въ дотолѣ мужественномъ исповѣдникѣ? — По объясненію благочестиваго сказателя, Господь отнялъ отъ него Свою благодать, укрѣплявшую исповѣдника на подвигъ.

Господь сдѣлалъ это по непостиженному и праведному суду Своему: Онъ не принялъ подвига любви къ Нему отъ того, кто носилъ въ сердцѣ своемъ жесточайшую ненависть къ ближнему. Да и была-ли это вполнѣ чистая любовь? Если-бы она была такова, то дозволяла-ль бы она Саприкію презрѣть слова возлюбленнаго Спасителя: отпустите и отпустится и вамъ? Такъ: гдѣ могла изсякнуть и изсякла любовь къ ближнему, тамъ не укоренилась, не утвердилась и любовь къ Богу.

Отступничество Саприкія необычайно опечалило его друга. „Не дѣлай этого“, со слезами молилъ его Никифоръ; „не дѣлай этого, братъ возлюбленный, не отвергайся Господа нашего Іисуса Христа, не теряй вѣнца мученическаго, который ты сплелъ себѣ столькими страданіями. Вотъ уже при дверяхъ стоитъ Владыка Христосъ: ты узришь Его по праведной кончинѣ своей, и Онъ воздастъ тебѣ жизнь вѣчную за эту минутную кончину, пріять которую ты пришелъ на это мѣсто“. Не послушался этого Саприкій и погибъ на вѣки, погибъ какъ бы у самой

пристани. Отъ жалости къ другу, Никифоръ перешелъ теперь къ ревности по Христѣ, отъ Котораго тотъ отступился. „Я христіанинъ“, громко сказалъ онъ мучителямъ, „и вѣрую въ Господа Іисуса Христа, Котораго отвергся Саприкій; казните же меня вмѣсто его!“ Удивленные мучители послали сказать обо всемъ игемону: тотъ велѣлъ Саприкія освободить, а св. Никифору отсѣчь голову, что происходило 9-го февраля. Такъ, душа Никифора, исполненная чистой любви къ ближнему, оказалась способною и къ совершеннѣйшей любви къ Господу Богу (Руков. для сельск. паст.).



109. Достаточно-ли для христіанина только не дѣлать худого?

Многіе хвалятся тѣмъ, что они ничего худого не дѣлаютъ, и думаютъ, что поэтому они — уже совершенные христіане, неповинны предъ Богомъ, и имѣютъ право на наслѣдіе блаженства небеснаго. Пріятна такая мечта для растлѣннаго сердца нашего; но она сокрываетъ горькій и пагубный обманъ. Участь раба неключимаго, котораго ввергли во тьму кромѣшную (Матѳ. 25, 39), должна вразумить насъ, что, не дѣлать только ничего худого, не дѣлая добраго, не только недостаточно со стороны человѣка, но и весьма преступно.

Ты не дѣлаешь ничего худого, то-есть ты не тать, не убійца, не обманываешь, не оклеветываешь никого, и вообще не причиняешь другимъ зла: но исполняешь ли чрезъ это весь законъ, которымъ опредѣляется твоя дѣятельность? Заповѣди Божественныя состоятъ не въ однихъ только запрещеніяхъ, но и въ положительныхъ повелѣніяхъ. Не въ этихъ только запрещеніяхъ законъ заключается: *не убій, не укради, не прелюбы сотвориши, не лжесвидѣтельствуй;* но

законъ и Евангеліе заповѣдуютъ вмѣстѣ: люби Бога и ближнихъ; прославляй Бога въ душѣ и тѣлѣ своемъ, чти отца и матерь свою; благотвори всѣмъ ближнимъ своимъ, питай алчущихъ, одѣвай нагихъ, пріемли подъ кровъ свой странныхъ, посѣщай больныхъ и заключенныхъ въ темницахъ, и прочее тому подобное. Итакъ, не дѣлать только ничего худого, значитъ не исполнять всего закона, и оставлять главнѣйшую и существенную его часть.

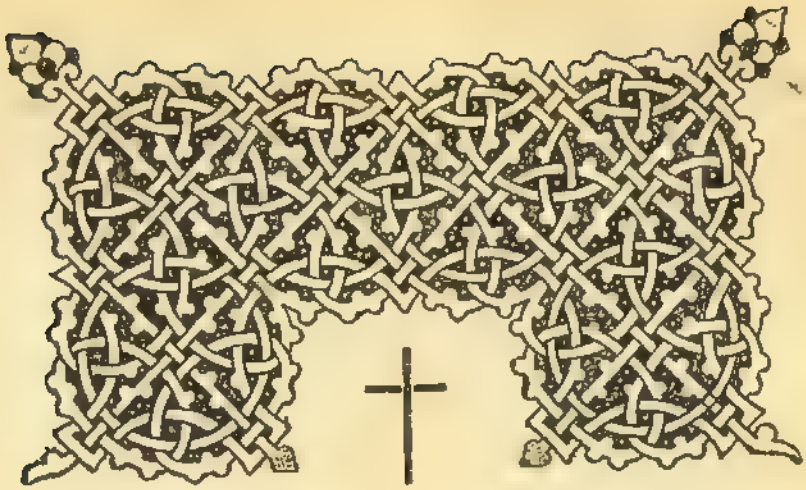
Не дѣлать ничего худого, и этимъ только ограничивать всѣ свои обязанности, значитъ не имѣть надлежащей любви къ Богу. Если мы любимъ кого искренно и пламенно, то не ограничиваемся тѣмъ только, чтобы не дѣлать ему ничего противнаго и оскорбительнаго, но стараемся всячески угождать ему, дѣлать то, что ему пріятно, что служитъ къ его пользамъ, чести и славѣ. А кого мы болѣе должны любить, какъ не Бога, нашего Создателя и Промыслителя премудраго и Спасителя преблагого? Наша любовь къ Нему должна быть полная и совершенная, самая живая и пламенная, которая бы наполняла все сердце и всю душу нашу, и управляла всею дѣятельностію нашею. А при такой любви къ Богу, возможно ли тѣмъ только ограничиваться, чтобы не дѣлать худого, что противно волѣ Божіей? Нѣтъ, *сія любы Божія*, говоритъ апостолъ, *да заповѣди Его соблюдаемъ* (Іоанн. 5, 3). Кто любитъ Бога всею душою, всѣмъ сердцемъ и всею крѣпостью своею, тотъ силы свои употребляетъ, чтобы во всемъ благоугождать Богу, исполняться святыхъ мыслей и благихъ чувствованій и преуспѣвать во всѣхъ добрыхъ дѣлахъ, какихъ только требуетъ любовь къ Богу и къ ближнимъ. *Иже убо имать богатство міра сего,* говоритъ воз-

любленнѣйшій ученикъ Христовъ, *и видитъ брата своего требующа, и затворитъ утробу свою отъ него, како любы Божія пребываетъ въ немъ* (Іоан. 3, 17)? Такъ и вообще, кто не дѣлаетъ никакихъ добрыхъ дѣлъ, не приноситъ никакихъ жертвъ во славу имени Божія и во благо ближнихъ,—какая въ томъ любовь къ Богу, хотя бы онъ и удержался отъ пороковъ и преступленій? Въ немъ не любовь, а одно только имя или призракъ любви, которымъ не прикроется пустота сердца и нагота души предъ взоромъ всевидящаго Бога. И къ симъ-то лжеименнымъ христіанамъ такъ вѣщаетъ Богъ устами тайновидца: *тако яко обуморенъ еси, и ни теплъ, ни студенъ, изблевати тя отъ устъ моихъ имамъ* (Апок. 3, 16).

Ты не дѣлаешь ничего худого, да и добраго также ничего: что же ты значишь въ мірѣ семъ? Для чего существуешь на землѣ? Все въ мірѣ имѣетъ свою цѣль, къ достиженію которой стремится; всѣ существа такъ между собою соединены, что одни другимъ служатъ на пользу. А человѣкъ, который, хотя худого не дѣлаетъ, но и добраго ничего не совершаетъ, — какую имѣетъ цѣль? какую приноситъ пользу себѣ и другимъ? Онъ есть лишнее звено въ цѣпи мірозданія, гнилой членъ въ составѣ тѣла; напрасно занимаетъ мѣсто на землѣ, святотатственно пользуется ея благами, служа ей только тягостнымъ бременемъ. Для такого ли, столь уничижительнаго существованія дарованы намъ отъ Господа такія дѣятельныя и великія силы души и тѣла нашего? Для того ли, чтобы мы не дѣлали никакого употребленія изъ сихъ безцѣнныхъ даровъ Царя небеснаго, иждивали ихъ туне, не принося пользы, ни себѣ, ни другимъ? Нѣтъ, братіе, мы и первоначально *созданы*, и послѣ возсо-

зданы *во Христа Іисусѣ на дѣла благая, да въ нихъ ходимъ* (Еф, 2, 10), чтобы, преуспѣвая во всякой премудрости и разумѣ, во всякой добродѣтели и благочестіи, тѣмъ прославляли Бога Творца и Спасителя нашего, сами утверждались въ святости, и служили во благо другихъ ближнихъ нашихъ.

Ты не дѣлаешь ничего худого, не дѣлая и добраго: а хочешь получить блаженство небесное! Какое же имѣешь на это право? *Царство небесное нудится* по слову Спасителя нашего и *нуждницы восхищаютъ е* (Матѳ. 11, 12) то есть, подвизающіеся въ вѣрѣ и благочестіи, упражняющіеся въ молитвѣ, въ постѣ, во бдѣніи, борющіеся со своими страстями и похотями и умерщвляющіе ихъ, терпящіе различныя скорби и лишенія ради имени Христова, отличающіеся дѣлами милосердія и благотворительности,—сіи только истинные послѣдователи Христовы, какъ мзду за труды и подвиги, воспріемлютъ отъ руки Господней вѣнецъ славы въ небесномъ царствіи. А ты, хвалящійся тѣмъ, что ничего худого не сдѣлалъ,—что же добраго произвелъ, за что получить бы награду отъ Бога?



110. Мы не должны смущаться несчастіями добродѣтельныхъ и благоденствіемъ порочныхъ.

Никто изъ васъ, возлюбленные, не долженъ смущаться тѣмъ, что порочные проводятъ настоящую жизнь въ благоденствіи: потому-что не здѣсь, на землѣ, мѣсто воздаянія за добродѣтели и пороки. Если же иногда и случается, что порочные здѣсь получаютъ наказаніе, а добродѣтельные награду; то сіе еще не въ полной мѣрѣ и только какъ бы для нѣкотораго предъизображенія будущаго суда, чтобы невѣрующіе въ воскресеніе, хотя чрезъ это вразумились и увѣровали. Итакъ, не будемъ унывать, если увидимъ, что человѣкъ порочный живетъ въ изобиліи. не будемъ и смущаться, когда замѣтимъ, что благочестивый терпитъ несчастія: потому-что не здѣсь, а тамъ вѣнцы и наказанія. Притомъ нѣтъ ни одного порочнаго, который бы не имѣлъ какой-нибудь добродѣтели; съ

другой стороны, нѣтъ ни одного добродѣтельнаго, въ которомъ бы не было никакого порока. Итакъ, если здѣсь благоденствуетъ нечестивый, то сіе тамъ послужитъ къ его несчастію: потому-что онъ, получивъ здѣсь воздаяніе за свои немногія добродѣтели, тамъ подвергнется должному наказанію. Вотъ почему онъ и благоденствуетъ на землѣ. Но гораздо счастливѣе тотъ, кто терпитъ здѣсь наказаніе: потому-что, очистившись здѣсь отъ грѣховъ, онъ явится туда непорочнымъ, чистымъ и невиннымъ. Объясняя сію истину, святый—Павелъ говоритъ: *сего ради въ васъ мнози немощни и недужливы, и спятъ довольни* (I Кор. II, 30), и въ другомъ мѣстѣ: *предати таковаго* сатанѣ (I Кор. 6, 5); и пророкъ Исаія разсуждаетъ: *пріятъ отъ руки Господни сугубы грѣхи своя* (Ис. 40, 2). Также пророкъ Давидъ говоритъ: *виждь враги моя, яко умножишася и ненавидѣніемъ неправеднымъ возненавидѣша мя* (Псал. 24, 18); Исаія же: *Господи, миръ даждь намъ, вся бо воздалъ еси намъ* (Ис. 26, 12). Это показываетъ, что добродѣтельные здѣсь получаютъ наказаніе за грѣхи свои. А что порочные, наслаждаясь счастіемъ на землѣ, подвергаются наказанію за гробомъ, это видно изъ словъ Авраама, сказанныхъ богатому: *воспріялъ еси благая твоя въ животѣ твоемъ, и Лазарь такожде злая* (Лук. 16, 25). Какія блага? Говоря *воспріялъ*, а не просто: *пріялъ*, онъ показываетъ, что оба они получили должное, одинъ въ счастіи, другой въ несчастіи; потомъ продолжаетъ: посему онъ *здѣсь утѣшается*, ибо, какъ видишь, онъ чистъ отъ грѣха; *ты же страждеши*. Итакъ не будемъ унывать, видя благоденствіе порочныхъ, но если даже сами подвергнемся несчастіямъ, то съ радостію будемъ переносить оныя, помня, что они очищаютъ насъ отъ грѣховъ.

Не будемъ искать здѣсь покоя, потому, что послѣдователямъ Христовымъ предсказаны одни бѣдствія: *вси хотящіи благочестно жити о Христѣ Іисусѣ, гонимі будутъ* (2 Тим. 3, 12). Ни одинъ благородный воинъ на мѣстѣ сраженія не требуетъ себѣ ни прохладительныхъ купаленъ, ни трапезы, богатой яствами и питіемъ; потому что это показало-бы въ немъ не воина, но человѣка изнѣженнаго. Истинный воинъ подвизается съ напряженіемъ силъ, при зноѣ солнца, покрытый пылью и обильнымъ потомъ, съ скорбію и печалію сердца. Настоящая жизнь наша есть время подвиговъ и борьбы, время, въ которое мы получаемъ раны, проливаемъ свою кровь и терпимъ болѣзни. Послушай, что говоритъ о семъ св. Павелъ: *тако подвизаются, не яко воздухъ біяй* (I. Кор. 9, 26). Мы должны помнить, что вся наша жизнь должна проходить въ подвигахъ; посему никогда не должны искать себѣ покоя. Другое время назначено для нашего покоя; и путемъ страданій мы должны достигать совершенства. Хотя теперь нѣтъ гоненій и мученій, но есть другія бѣдствія, которыя случаются каждый день; если мы не можемъ перенести сихъ послѣднихъ, то едва ли перенесли первыя. *Искушеніе васъ не достиже*, говоритъ апостолъ Павелъ, *точію человѣческое* (I Кор. 10, 13). И такъ, будемъ просить Бога, чтобы намъ не подвергнуться искушенію; если же оно постигнетъ насъ, будемъ переносить его мужественно. Не должно подвергать себя искушеніямъ безразсудно: чрезъ это мы показали бы излишнюю смѣлость; но не должно и уклоняться отъ нихъ, когда они постигаютъ насъ, и когда того требуютъ самыя обстоятельства: иначе, мы показали бы свою робость. Безъ причины же и безъ нужды не должно искать ихъ, потому что этимъ

мы покажемъ только свое тщеславіе и гордость. Но, если нужно будетъ пострадать за св. вѣру, мы не имѣемъ права отрекаться отъ страданій, хотя бы даже должны были подвергнуться тысячѣ смертей. И такъ не призывай на себя искушеній, если дѣла благочестія не побуждаютъ тебя къ тому. Для чего навлекать на себя излишнія опасности безъ всякой пользы? Говоря это, я желаю, чтобы вы исполняли заповѣди Спасителя, Который повелѣваетъ намъ молиться объ удаленіи отъ насъ искушеній, и, принявши крестъ свой, послѣдовать за нимъ. Будь неустрашимымъ воиномъ, облеченнымъ во всеоружіе, трезвымъ и бодрымъ, всегда готовымъ встрѣтить непріятеля. Но не начинай войны самъ, потому что это есть дѣло не воина. Если же воззоветъ тебя къ сему труба благочестія, тотчасъ исходи на поприще, и, не щадя жизни, смѣло вступай въ бой, расторгни ряды противниковъ побѣди діавола и подними знамя побѣды. Мы съ такою же охотою должны проливать собственную кровь, если это нужно для Господа, съ какою кто-нибудь проливаетъ воду; съ такою же скоростью должны слагать съ себя тѣло, съ какою скидываемъ одежду. И это мы легко сдѣлаемъ, если не будемъ имѣть привязанности ни къ богатству, ни къ дому, не будемъ увлекаться страстями и зависѣть ни отъ чего мірского. Ибо, если люди, посвятившіе себя военной службѣ, отрекаются отъ всего, охотно идутъ туда, куда призываетъ ихъ война, и все переносятъ съ терпѣніемъ: не тѣмъ ли болѣе мы, воины Христовы, должны уготовать себя и изострить мечъ для войны со страстями? Теперь нѣтъ гоненій на церковь; но намъ предстоитъ другая война, которую должно вести съ сребролюбіемъ, завистями и прочими нечистыми

страстями. Апостолъ Павелъ, изображая эту войну, говоритъ: *нѣсть наша брань къ плоти и къ крови* (Еф. 6, 12). Эта война готова возгорѣться всегда; посему онъ требуетъ, чтобы мы всегда были вооружены: *станите убо препоясани.* Великая война возгорается отъ языка и глазъ: мы должны выдержать сію брань. Сильную войну возбуждаютъ противъ насъ нечистыя пожеланія; потому апостолъ и завѣщеваетъ воинамъ Христовымъ: *станите препоясани чресла ваши истиною.* Почему истиною? Потому-что нечистыя похоти суть обольщеніе и обманъ. Онъ учитъ такъ, зная безобразіе грѣха и желая, чтобы всѣ члены наши были ограждены отъ него. *Гнѣвъ мужа правды Божія не содѣловаетъ* (Іак. I, 20). Посему и желаетъ апостолъ, чтобы мы были ограждены щитомъ и шлемомъ. Гнѣвъ есть свирѣпый звѣрь и возгорается скоро: нужна тысяча оградъ и щитовъ, чтобы восторжествовать надъ нимъ и удержать его въ предѣлахъ. Для насъ нуженъ и шлемъ: потому-что въ нашей головѣ находятся умственныя способности, посредствомъ которыхъ можно спастись, если мы дѣлаемъ должное, или погибнуть, если будемъ поступать вопреки нашему долгу. Будемъ же, возлюбленные, соблюдать все сіе для жизни будущей; будемъ стремиться къ ней, имѣя ее всегда какъ бы предъ глазами. (Изъ твореній св. Іоанна Златоустаго).

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Предисловіе 3

Сборникъ словъ, бесѣдъ и поученій:

1. Природа учитъ насъ самопознанію 5
2. О самопознаніи 7
3. Образъ и подобіе Божіе въ человѣкѣ 10
4. О борьбѣ добра и зла въ мірѣ 13
5. Свѣтъ жизни 15
6. Помните всегда о Богѣ 16
7. О нашей благодарности Богу за просвѣщеніе насъ свѣтомъ вѣры Христовой 18
8. Животворность вѣры во Христа 19
9. Вѣра и наука 23
10. О православной вѣрѣ 25
11. Исповѣданіе вѣры—долгъ каждаго христіанина . 27
12. О томъ, что христіанинъ долженъ исполнять христіанскія обязанности, не боясь общественнаго мнѣнія 29
13. Въ христіанской вѣрѣ—залогъ будущаго спасенія. 31
14. Достаточно-ли одной вѣры для нашего спасенія? 32
15. Одно изъ средствъ спасенія—терпѣніе 34
16. У каждаго человѣка свой крестъ 36
17. О спасеніи среди міра 38
18. Мірскія занятія не мѣшаютъ дѣлу нашего спасенія 39
19. Почему скорби должны быть на нашемъ пути къ спасенію? 42
20. Объ утѣшеніи въ скорби 44
21. Среди бѣдствій не забывайте, что Господь съ нами 45
22. Покровъ Богоматери надъ христіанами 46

23. О томъ, что не слѣдуетъ вѣрить всякимъ снамъ . 48
24. О нравственномъ отупѣніи 50
25. Плѣнники грѣха 52
26. О различныхъ видахъ грѣха 54
27. Что посѣешь, то и пожнешь 58
28. Чѣмъ мы можемъ побѣждать страсти, скорби и бѣдствія? 59
29. О силѣ общей церковной молитвы 62
30. Какая молитва доходитъ до Бога? 64
31. Какая молитва угодна Богу? 68
32. Какая молитва можетъ быть успѣшна? 69
33. О памятованіи смерти 70
34. О поминовеніи усопшихъ 74
35. О значеніи нашей молитвы за умершихъ . . . 76
36. О дѣйствіи молитвы за умершихъ на насъ самихъ 78
37. Восковая свѣча—символъ молитвы 79
38. Сила молитвы и поста 81
39. Какъ приготовляетъ церковь вѣрующихъ къ посту, какъ времени покаянія? 84
40. О подготовительныхъ седмицахъ предъ великимъ постомъ 88
41. О пользѣ соблюденія постовъ 90
42. О духовномъ постѣ 95
43. О внимательномъ слушаніи церковныхъ службъ. 98
44. Что такое говѣніе по церковному уставу? . . . 99
45. Какъ надо говѣть? 103
46. О исповѣди и ея дѣйствіи 106
47. Поученіе предъ исповѣдью 109
48. Поученіе предъ причастіемъ 112
49. Поученіе предъ принятіемъ св. таинъ 114
50. Радость Воскресенія Христова 117
51. Радость скорбящихъ и страдающихъ 121
52. О служеніи Богу 125
53. О служеніи Богу всей жизнью 128
54. Страданіе за правду 131
55. О блаженствѣ потерпѣвшихъ гоненіе за правду. 133
56. О началахъ христіанской жизни 135
57. О современныхъ искаженіяхъ христіанскихъ началъ жизни 137
58. О проведеніи началъ христіанскаго ученія въ жизнь 140
59. О примѣненіи въ жизни данныхъ намъ дарованій 140
60. О христіанской любви 145
61. О фарисействѣ и христіанскомъ смиреніи . . . 147

62. О лицемѣріи 150
63. О внимательности къ своимъ словамъ и поступкамъ 153
64. Въ словахъ и поступкахъ внимай голосу совѣсти. 154
65. О милосердіи къ ближнимъ 156
66. О христіанской благотворительности 159
67. Противъ уклоняющихся отъ дѣлъ милосердія . 162
68. О скупости 165
69. Зло и вредъ скупости. 167
70. Противъ жестокаго обращенія съ животными (напр. лошадьми) 170
71. О повиновеніи гражданскимъ законамъ 173
72. О лжи и ложныхъ показаніяхъ на судѣ . . . 175
73. О томъ, что въ болѣзняхъ, особенно заразныхъ, христіанину, кромѣ молитвы о помощи Божіей, слѣдуетъ обращаться къ врачамъ 178
74. О супружеской вѣрности. 180
75. О почтеніи дѣтей къ родителямъ 182
76. О христіанскомъ воспитаніи дѣтей 185
77. О силѣ и значеніи крестнаго знаменія 188
78. Противъ безпорядковъ, случающихся при полученіи освященной воды 193
79. Какъ слѣдуетъ проводить масленицу 195
80. Рѣчь при освященіи церковно-приходской школы. 198
81. О почитаніи праздничныхъ дней 201
82. О воскресныхъ базарахъ въ городахъ и селахъ . 203
83. О винѣ и пьянствѣ 209
84. О вредныхъ послѣдствіяхъ пьянства 214
85. О воздержаніи отъ опьяняющихъ напитковъ . . 218
86. О христіанскомъ трудѣ 221
87. Поученіе предъ началомъ весеннихъ полевыхъ работъ. 224
88. О хлѣбѣ насущномъ 226
89. О нечестныхъ заработкахъ хлѣба 229
90. Праздность и страсть къ наживѣ—враги собственности ближняго 232
91. Противъ игры въ карты 235
92. Кто воры и грабители? (Объясненіе 8-й заповѣди Закона Божія). 237
93. О хищникахъ и лихоимцахъ 240
94. Удерживающіе плату у рабочихъ—грабители . . 243
95. Вредъ отъ денегъ 247
96. Невнимательность къ нуждамъ рабочихъ — своего рода убійство . . . . . .
97. Противъ поджоговъ . . . . . .
98. Въ чемъ истинное счастье христіанина? .

VII-21329

99. Путь къ счастью 257
100. Молись, учись, трезвись, трудись 259
101. Мы должны прежде всего искать царствія Божія и проводы Его 265
102. Иго Мое благо и бремя Мое легко есть 270
103. Мы должны прославлять Бога въ душахъ и тѣлесѣхъ нашихъ 275
104. Пречистому образу Твоему покланяемся, Благій, просяще прощенія прегрѣшеній нашихъ . . . 279
105. Христосъ пострада по насъ, намъ оставль образъ, да послѣдуемъ стопамъ Его 286
106. Покрый мя, Господи, отъ страстей 292
107. Христіанинъ не долженъ искать ни высокихъ мѣстъ, ни почетныхъ званій 297
108. Вражда ведетъ къ гибели душевной 301
109. Достаточно-ли для христіанина только не дѣлать худого? 307
110. Мы не должны смущаться несчастіями добродѣтельныхъ и благоденствіемъ порочныхъ 311

ВЪ КНИЖНОЙ ТОРГОВЛѢ
ТОРГОВАГО ДОМА
Е. КОНОВАЛОВА и К°.
Москва, Лубянская площадь.
ПРОДАЕТСЯ КНИГА:
„Сѣятель христіанскаго благочестія".

Сборникъ И. Архангельскаго. М. 1906 г. **Изданіе 2-ое Е. И. Коноваловой.** 337+V стр. съ 12 рисунками на отдѣльныхъ листахъ.

Цѣна 1 рубль.

Въ первомъ изданіи Особымъ Отдѣломъ Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія допущенъ для чтенія въ народныя аудиторіи.

Извлеченія изъ отзывовъ печати объ указанномъ Сборникѣ.

I. Русскій Паломникъ, № 29 отъ 17 іюля 1904 г.: „Г. Архангельскій собралъ выдержки изъ лучшихъ проповѣдническихъ трудовъ русскихъ пастырей и архипастырей, что уже одно достаточно ручается за качество сборника (напечатаннаго, притомъ, отчетливымъ шрифтомъ и снабженнаго 12 рисунками). Сборникъ подраздѣленъ на 9 отдѣловъ. Во всѣхъ этихъ отдѣлахъ содержатся заимствованія вообще изъ солидныхъ авторовъ, которые краснорѣчиво говорятъ за себя, и отсюда самый сборникъ не нуждается въ рекомендаціи со стороны рецензента".

Проф. А. Бронзовъ.

II. Богословскій Библіографическій Листокъ, прилож. къ журналу „Руководство для сельск. пастырей", вып. 4—5, апрѣль—май 1904 г. стр. 133—136: „Наша отечественная церковно-проповѣдническая литература настолько богата, что даетъ полную возможность хорошо освѣдомленному въ ней и усидчивому любителю составить цѣлый рядъ прекрасныхъ сборниковъ, преслѣдующихъ разнообразныя благія цѣли и намѣренія. И нельзя сказать, чтобы подобные сборники были излишними; напротивъ, заключая въ себѣ все лучшее, что явилось изъ-подъ пера не только знаменитѣйшихъ нашихъ витій, но и самыхъ заурядныхъ приходскихъ священниковъ, близко знающихъ народъ и его насущныя душевныя потребности,— сборники эти, съ одной стороны, могли бы служить проповѣдническими христоматіями для пастырей Церкви, съ другой—настольными религіозно-назидательными книгами для пасомыхъ. А потому нельзя не привѣтствовать выхода въ свѣтъ „Сѣятеля христіанскаго благочестія"' представляющаго собою въ общемъ довольно удачный опытъ такого именно сборника.. Что касается содержанія сборника, то безъ сомнѣнія, г. Архангельскому скажутъ спасибо и приходскіе пастыри, которые найдутъ въ сборникѣ прекрасный матеріалъ для церковныхъ поученій и внѣбогослужебныхъ собесѣдованій, и всѣ вообще благочестиво настроенные читатели, которые почерпнутъ въ немъ много высокаго назиданія и душевной отрады". **Г. Б.**

Отзывы были помѣщены также въ Церк. Вѣд., изд. при Св. Сунодѣ (1904, № 8) и нѣк. др. орг. дух. печати.